

Марьяна Кей

Мамы тихий
Книга первая

Все
Тихийница

Что такое любовь? И надо ли терпеть странные перемены в настроении человека, которого, кажется, ты полюбила? Моя спокойная жизнь изменилась, когда произошли изменения в программе обучения моей Академии. И вот у нас уже практика с выпускниками Боевого направления. А я, воздушная целительница, так как они не умею. Ну и что же мне остается делать? Конечно же, бежать, а затем наверстывать и тренироваться. А тренирует меня выпускник Огненного факультета, в которого я, кажется, влюбилась. Но все оказалось не так просто, как хотелось бы... Плюс ко всему мои друзья, со своими советами, шутками, гиперпекой и проблемами. Ах, вот и ещё один мужчина — воздушный боевик, с которым меня упорно пытается свести судьба, а он и не против этого. Зато теперь, передо мной встал выбор: я люблю или меня любят?

Марьянна Кей

Стихийница

Земле — тело.

Воде — кровь.

Воздуху — дух.

Огню — энергия.

Глава первая

«Все виды папоротника обеспечивают защиту от злых сил. Его магические свойства известны давно: он помогает в борьбе с колдовством, отпугивает темные и негативные Силы, а также эффективен при лечении некоторых заболеваний, возникающих в результате негативных намерений, в основном это проклятия и порчи.

С папоротником связано очень много народных легенд и сказаний. Так, по одному из поверий, папоротник обладает властью над нечистой силой, повелевает над землей и водой, отгоняет кошмары, отводит молнию и град. Носимый на голом теле, папоротник защищает от порчи, сглаза, наговора и злых духов. Этот талисман приносит счастье, дает удачу и силы».

— Ну как? Это хоть нормально звучит? — я откинулась на спинку стула, и устало задвинула чернильницу подальше в кучу хлама на столе.

Никто твои писульки так далеко не прочитает, — сказала стоящая у зеркала девушка с длинными черными волосами. Её звали Зэрол, но для нас она была просто Зу.

— Зу права, Малдия, никто отчеты у адептов наших курсов не проверяет так пристально, как у других. Им все равно, хоть проклятие наши. — подтвердила Кайли.

— Ненавижу травоведение! Ну, кто меня погнал на практику целительства в ту глушь? — я бухнулась головой на стол, и продолжила свое нытье. — И этот лыр Направляющий в этом году. Он как вампир, который присосался ко мне. Кола осинового на него мало! Кровосос несчастный!

Моему негодованию не было предела. В последнее время мое нытье стало любимым занятием и проклятьем для друзей. Все преподы и направляющие, как из Мэрди, мира демонов, злые и свершено несговорчивые. И самое обидное, что все эти лыры достались мне!

Раньше хватало сдать пару заметок и показать, чему научился, а теперь расписывай все, вплоть до движения Силы внутри и снаружи.

— Девочки, девочки, я нашла его! Он самый идеальный и такой мииииильный! — высокий голос Кайли, моей второй соседки, прозвучал совсем рядом.

Перед моим носом лег кристалл, с которого смотрел довольно-таки приятного вида парень года на два младше меня. С блистательной улыбкой, короткими темными волосами и такой шаловливой задоринкой в голубых глазах, очень притягательный, и довольно милый.

— Ну, он вообще-то младше нас, тебя это не смущает? — у нас, конечно, свобода человека (не говоря уже о нас: чарадеях, колдунах, ведуньях и всех остальных), но тот факт, что парень может быть несколько младше своей девушки, не особо поощрялся старшим поколением.

— Это мелочи! Главное, что он отвечает почти всем моим требованиям. И... мы идём сегодня гулять! — глаза у Кайли возбужденно горели. И это у эльфийки благородного происхождения!

Такое состояние соседки меня насторожило, все-таки Кайли потомок древнего княжеского эльфийского рода Кройд, тем более старшая, а значит наследница. Она, конечно, веселая и добрая, но не лишена доли эгоизма и умение манипулировать у неё в крови.

— Так, все, хватит! Я плавать ушла, — наверно девочки обиделись на мой тон, но сейчас я хотела побыть одна.

Когда выходила из комнаты, то краем уха услышала оброненное Зэрол: " Когда она уже

успокоится?"

Плавательный зал находился между женским и мужским корпусами общежития. Все-таки у нас еще случился этот старый пережиток, что мальчики и девочки должны жить раздельно. Ну, хоть учимся вместе — так веселее.

Мне очень нравилось ощущение воды вокруг, хоть это и не моя стихия, но именно плавание меня успокаивает.

— Малдия, смотри что могу! Поберегись!

Если честно, то я даже не повернула голову на крик. Ну а какой смысл? Все равно знаю кто это. Главное, вовремя выбраться на берег. Я это сделала, устроилась поудобней, и стала наблюдать за происходящим действием.

Вверху, под самой крышей, метрах в двадцати, стоял почти полностью обнаженный парень. Вот он прыгнул, и уже в полете махнул рукой, образуя высокую волну, она подхватила его в метрах пяти над бассейном, закружилась, и образовала столб, на вершине которого, глядя на меня, усмехался Наир. Красивый, с длинными черными влажными волосами и двумя темно — синими косичками, заплетенными у висков.

А рядом со мной уже сидел чисто белый кот. Посмотрел мне в глаза, по — человечески подмигнул, и вот уже рядом парень, мой ровесник, с белым ершиком волос на голове. Он опять задорно подмигнул и весело спросил:

— Ну что, подпортим Наиру минуты триумфа?

На такую обворожительную улыбку нельзя было не ответить. Я раскинула пальцы веером, представила, как Сила преобразуется в воздушный поток, и швырнула сильнейший порыв в водный столб. Удар пришелся понизу, поэтому водный постамент пошатнулся, и начал падать. Парень не смог сориентироваться, и полетел вниз, шлёпнувшись в самое глубокое место. А водная колонна расплескалась по всем стенам зала.

— Эх, жалко, что ты гидр закрыла, я бы сейчас повеселился! — Лэйс, маг — перевертыш, смеялся, болтая ногами в воде.

Всегда поражалась его везению. Только он успел отпрыгнуть от того места, где сидел, как туда обрушился поток воды, поглотив меня, и утащил обратно в воду. Когда я вынырнула, то увидела, что на моём месте уже стоит черноволосый.

— Наир!!! Мы же договаривались без прямого воздействия стихии! — я отплевывалась от воды и кричала одновременно.

— Я мстю, и мстя моя страшна. — Наир помог мне выбраться на сухое место. — А с тобой, белый, я потом поговорю!

Лэйс, показал ему язык, потому что знал, что ничего особенного не случится, ведь они дружат слишком много времени. Мне вообще иногда казалось, что они вечно рядом. Если бы они жили в одной общаге, то все точно страдали бы от их, иногда крайне жестоких, шуток.

— Дия, ты не поверишь, я напал на его след! — ярко — синие глаза Наира возбужденно горели. — Еще пару дней, и неуловимый кот — демон Ос, будет моим!

Лэйс стоя за спиной Наира, выразительно закатил глаза, и ударил ладонью по лбу. Я сама чуть не повторила этот жест. Вся Академия знает старую легенду о том, как наш ректор, Тоген ноф Мезарг — один из самых сильных и талантливых стихийников во всем государстве, побывал в Мэрде и смог подчинить одного из низших демонов. Демон, повинаясь приказу, везде следовал за своим укротителем, но, из-за крайне неприятного внешнего вида, он принял облик большого упитанного черно — оранжевого кота. Считается, что тот, кто поймает этого кота, может загадать одно желание, и чем сложнее будет

желание, тем большая вероятность того, что кот не пошлет тебя далеким и пешим маршрутом.

Доказывать Наиру то, что это просто легенда, бесполезно. Он настолько любит котов, что тискает любого кошачьего, который попадет в его поле зрения. И все-таки интересно, что он хочет загадать.

— Дия, ты слышала последние новости? — Лэйс, знающий, что Наир может часами говорить о коте — демоне, решил сразу же перевести разговор в другое русло. Я поняла его маневр и с заинтересованным видом спросила:

— Какие?

— Через две недели к нам приезжает кронпринц, чтобы проверить состояние нашего городка и условия жизни. Каждое магическое учебное заведение обязано выступить с презентацией. Еще будет Большой бал, приуроченный к этой проверке, началу учебного года и прибытию новых адептов.

— Ага, а ещё попутно присмотреть себе будущую кронпринцессу. Ехидно хмыкнул Наир. — Жаль, что я пока не могу посоветовать ему ни одной. Никто на это место не подходит, так что придётся ему вернуться во дворец ни с чем.

— Кстати, Наирушка, я уже два дня как приехала в общежитие, и почему-то уже знаю о пяти девушках, и это только за последний месяц? — кажется, начинаю потихоньку злиться. Я встала на ноги и посмотрела прямо в глаза Наиру. Благо он был не намного выше меня. — Две последние были за сколько времени? За неделю?!

— Знаешь о пяти? Уф, повезло мне, — водник широко и нагло улыбнулся.

— Сколько можно? Когда ты угомонишься? Вообще такое твоё поведение оскорбляет меня! Ты совершенно не уважаешь девушек! Тебе плевать на все их чувства! Мне это все не нравится! Противно! — при каждой фразе я тыкала в обнажённую грудь Наира указательным пальцем.

— Малдия, ну прости ты меня. Я честно — честно больше не буду. Вот найду свою идеальную и совсем — совсем не буду, — и главное глаза такие сделал, что сразу хотелось верить во всю правдивость его слов.

Конечно, я ему верила. Много раз и каждому слову. Я с этим гулякой не первый год знакома и прекрасно знаю, что он в ближайшее время точно не остепенится. Но и молчать не могла. С одной стороны, меня, как девушку, все это оскорбляло и обижало, а с другой, было интересно, кто же все-таки сможет подчинить его свободолюбивую гуляющую натуру. Да и девушек понять можно.

Наир в свои двадцать лет был очень привлекательным парнем: высокий, худощавый, но с широкими плечами, бледная кожа эффектно подчеркивает длинные угольно — чёрные волосы, а две темно — синие пряди, заплетённые на висках в косички, довершали хулиганский образ. Его яркие, синие — присиние глаза, всегда и на всех смотрели насмешливо и лукаво. В комплект к симпатичной внешности шли еще незаурядный ум, отличное, зачастую жестокое, чувство юмора, и грация хищника. Лэйс же, внешне создает впечатление противоположности Наира: смуглая кожа резко контрастировала с белым ежиком волос, а в его по — кошачьи желтых глазах, отражалась грусть и одиночество. Но это был лишь образ, Кот на самом деле очень веселый. Периодическое пребывание в виде кота оставило большой след на его движениях и манерах, они действительно кошачьи. Эта парочка таких дел наворотила в нашем общежитии, что Смотрящая уже их даже на порог не пускает.

— Наир, а зачем тебе искать? Дия прекрасно подходит на роль твоей 'идеальной'. Шутки твои стоически переносит, даже сама иногда подшучивает, — на последнем слове Лэйс хмыкнул. Ну да, куда мне до их 'юмора'? — Знает тебя всего, и мозг не слишком своими психами ест.

Я удивленно — возмущенно вскинула бровь и посмотрела на Кота. Что-то мне подсказывает, что это создание нарывается уже на прямое воздействие стихии. Ответно хмыкнула Лэйсу, даже подмигнула, взмахнула рукой, представляя, как Сила преобразуется в воздушный поток, и направила его в Кота. Я полностью контролировала количество выпускаемой магической энергии и точно знала, что парню ничего не будет. Только не слишком вежливо столкну его в воду. Второй поток был намного сильнее и полетел в сторону загона с гидрами, и толкнул рычаг, удерживающий клетку. И вот эти неприятные создания рванули в воду. Небольшие, и до крайней степени юркие, они держались в бассейне для очищения воды, и вырываясь из клетки просто сразу же уничтожали все, что только находилось в воде, любые вещества или яды.

Из-за того, что все произошло очень быстро, Наир не успел остановить меня, и поэтому сразу рванул к воде. Взмах руками, и Лэйса поднимает из воды водный вихрь. Кот сплюнул, и зло уставился на меня. Наир обернулся, и на его лице я заметила улыбку. Водник забавлялся всей ситуацией, тем более что понимал, произошедшее даёт ему право поучаствовать в создании и осуществлении плана мести мне.

Я только вздохнула и пожала плечами. Забрав полотенце и одежду, обернувшись, послала им воздушный поцелуй и ушла из зала. Зачем им портить развлечение? Все равно подшучивать будут, только теперь у них для этого будет повод.

На ходу вытерлась, засунула полотенце в сумку и натянула на себя платье. Возвращаться в общежитие я не собиралась, да и на душе было все равно как-то не слишком хорошо. Поэтому я решила пойти к одному из самых близких людей — к своей лучшей подруге.

Мягкое прикосновение к ауре почувствовала сразу и потянулась всей сущностью к камню — переговорнику, вставленному в серьгу, украшавшую мочку и хрящ моего левого уха. Влила чуточку чистой энергии и моментально услышала голос:

— Малдия, привет! — счастливый голос Эвы, который я никогда и не с чьим не перепутаю. — Ты же зайдешь сегодня ко мне?

— Эва, родная, здравствуй. Я как раз направляюсь к тебе. Купить что-нибудь вкусенького?

— Замечательно. Только вкусенького не надо. Если не сложно, купи чего-нибудь мясного. У меня для тебя есть сюрприз, поэтому не задерживайся.

Размышляя на тему непредвиденных сюрпризов и странностей, я дошла до лавки, купила колбасы, и через десять минут была уже возле общежития Университета Артефакторов и Прикладных Изобретений. Моя подруга уже ждала на крыльце. Приветливо улыбнувшись, Эва с загадочным видом поманила меня внутрь здания. Смотрящая через призму кристалла зафиксировала мою ауру и пропустила.

Эх, завидую я мастерам — у них здания общежитий новые, многоэтажные, каждому адепту отдельная комната с кабинетом и душем. Все живут рядом, но все-таки сами по себе.

Эва жила на четвертом этаже в одной из самых отдаленных комнат в конце длинного коридора. Остановившись перед своей дверью с красивой витиеватой табличкой, на которой красовалось имя "*Эва Расургам*", она еще раз как-то лукаво на меня посмотрела и приложила палец к губам. Подруга первая зашла в комнату, я последовала за ней. Закрыв

дверь, я уже хотела пойти и сесть на свое любимое кресло, как услышала за спиной глухое рычание. Резко обернувшись, увидела подругу, удерживающую за загривок огромного темно — серого волка, который в холке доставал ей до талии.

— Эва! Демонов на прогулку в Эларин! Что это за чудовище такое? — воскликнула я, прижавшись спиной к двери.

— Дия, не бойся, — подругу явно забавляла эта ситуация, и она откровенно надо мной смеялась. — Дай ему мяса, может он и сменит свой гнев на милость.

В сущности, идея показалась не такой уж и плохой. Волк — это хищник, а значит ест мясо. А если он ест мясо, значит должен принять того, кто ему это мясо дает. Все логично. Хотя, какая к лыру, логика?!

Вздыхнула и вытянула колбасу из сумки. Глупо конечно, но попробую действовать тихо, спокойно, и без лишних движений. Пока я размышляла и доставала колбасу, не заметила как Эва отпустила волка. Стоило мне посмотреть на зверя, как я чуть не упала от удивления. Волк пристально смотрел на меня, немного склонив голову набок, и странно скалился. Этот оскал был больше похож на какую-то издевательскую улыбку.

— Эва, не хочу показаться мнительной, но похоже, что твой волк — это оборотень. — Всю колбасу я тихонько кинула волку

— Исключено. Фаза луны не та. Да ты и сама знаешь, что оборотни в теле волков не идут на контакт с людьми. А этот сам ко мне подбежал. Я тоже сначала испугалась, но потом не смогла устоять перед таким красавцем.

Эва присела на корточки и начала гладить волка, зарывшись лицом в густую шерсть зверя. Волк расслабился и явно наслаждался объятиями подруги, даже глаза от удовольствия прикрыл. Кстати, к колбасе, он к ней совсем не притронулся.

— Мне кажется, что он позволит тебе себя погладить. — Эва улыбалась счастливой улыбкой ребенка.

Не берусь говорить точно, но мне показалось, что волк посмотрел на меня и легонько кивнул в знак согласия. Я опять почти что села на пол. Но все же сдержалась, и сделала пару шагов по направлению к животному.

Эва заметив мои трепыхания, чуть отодвинулась от своего подопечного, и ободряюще мне улыбнулась. Я прикоснулась к шерсти на голове волка и легонько провела. Странные ощущения, страх куда-то исчез и я почувствовала себя уверенно и в безопасности рядом с этим необычным зверем. Волк же поднялся и встряхнулся. По его шерсти побежали искорки чистой энергии и впились мне в руку. Я вскрикнула больше от неожиданности, чем от боли. В сущности, боли как таковой не было, только легкое покалывание в руке.

— Он принял тебя за свою! Со мной произошло тоже самое, стоило мне прикоснуться к нему в первый раз. Вот скажи, какой оборотень так может?

Эва подняла колбасу и направилась к холодильному ящику.

— Ты права, никакой, — я заглянула в желтые глаза волка и уже тише добавила: — а вот маг — перевертыш вполне может.

Зверь перемялся с лапы на лапу, фыркнул и облизал мне руку. Потом поднялся и, помахивая хвостом, побежал к Эве за колбасой.

— Диячка, а я придумала ему имя. Александр. Как тебе?

Я наконец уселась в свое любимое кресло, поерзала в нем от удовольствия, и, вопросительно изогнув бровь, посмотрела на Эву.

— Это Старый язык. Переводится как "защитник". — Эва нарезала колбасу и особо

крупные кусочки клала перед "Александром".

— Александр.... — я попробовала произнести непривычное слово, необычно как-то. — Ну все, Александр, теперь будешь официально зваться мной "Санни".

Волк дернулся, но не обернулся, жадно поедая мясное лакомство. А вот Эва укоризненно на меня посмотрела, не любит она мою привычку коверкать длинные имена.

— Как ты его кормить будешь? И таких животных выгуливать надо.

— Знаешь, всегда мечтала сделать невидимый покров, вот и стимул появился. А пока он и так неплохо умеет проскальзывать мимо нашей Смотрящей.

— А мимо адептов, он также неплохо проскальзывает? Или как ты планируешь объяснять всем, его присутствие?

— Пф, уж я-то придумаю что сказать.

— Ну, конечно. "Мне сестра некромантка на радостях умертвие волка подарила. Прошу жаловать и о — о-о — чень любить!"

После плавания и пешей прогулки я всегда хочу есть, а когда еще кто-то приготовил еду вместо меня, то я получаю ни с чем несравнимое удовольствие. Поедая, наверно уже пятый бутерброд, я вспомнила о цели своего визита к Эве:

— Мне тут один кот наурчал, что через две недели нас посетит кронпринц. — я с интересом смотрю на подругу, ожидая ее реакции, и она не заставила себя ждать. Золотистые глаза Эвы засветились с предвкушением.

Эва моментально оживилась и заинтересованно на меня посмотрела, ожидая продолжения. Ей было дико любопытно, что же я скажу дальше. Но я продолжала молчать как некоторые рыбы в воде, а в моём случае, как стихийница с бутербродом во рту.

— И будет Большой бал, — на этот раз я уже смотрела на подругу с лукавой улыбкой через опущенные ресницы. — Ты же понимаешь. Что это значит?

Я увидела как моя подруга медленно, но верно загорается ожиданием будущей предпраздничной суматохи.

Эва вернула мне предвкушающую улыбку, и сказала:

— В ближайшие дни на все лавки с тканями, портными, и украшениями, будет совершен набег всеми нашими адептами. — А значит, мы должны быть одними из первых, чтобы выбрать лучшее. Что ты делаешь завтра вечером? — задала она мне вопрос, резко переходя на другую тему.

— Ещё не знаю.

— Зато я знаю! Завтра мы с тобой сразу же после занятий идём к мадам Фрайди, и возражения не принимаются. — сказала Эва голосом, не терпящим возражения, привычным жестом убрав челку с лица и перекинув через плечо толстую косу пепельных волос.

— Хорошо, — не стала спорить с Эвой, подсчитывая в уме деньги, которые остались после практики. — А вот один предсказатель, напороочил, что кронпринц едет к нам, чтобы присмотреть будущую невесту.

Александр подошел к Эве и положил голову к ней на колени, заглядывая в лицо преданным взглядом и активно махая хвостом. Но она не обратила на него никакого внимания, а лишь рассеянно погладила зверя по голове, и от этого он закрыл глаза, получая удовольствия.

— Пусть выбирает. Хотя, хочу посмотреть, кто согласится носить такую фамилию?

— Так, как зовут принца? Случайно не Тиранил н'долс Рэдс лайнд Фирен Вайлейнт? Мне будущую кронпринцессу уже жалко.

Эва громко засмеялась, а Санни отошел от нее и, отвернувшись от нас, лег. Видимо обиделся на Эву за то, что она не обращала на него должного внимания.

Остаток вечера мы провели подшучивая над кронпринцем, и его будущей "счастливой" обладательницей столь сложной фамилии. Интересно, а ему там не икалось?

Глава вторая

Подъем. Сколько обреченности и неизбежности в этом слове. Оно совсем не такое ласковое и доброе как "пробуждение". Наверно у всех адептов именно "подъем" вызывает гнев и раздражение, а произнесенное после четырех месяцев практики и каникул, еще и осознание начала тяжелых учебных дней. Однако вопль: "подъем, девчонки!" звучал звонко, бодро и очень радостно, от чего у меня, например, вызвал очень острый приступ желания особо изощренно убить кричавшего эти ненавистные слова. Мысленно пожелав увлекательную и незабываемую прогулку в Мэрд*, я перевернулась на другой бок и накрылась с головой одеялом, только бы не слышать это проклятое слово 'подъем'.

Как бы яростно я не сопротивлялась, все же одеяло с меня стащило, и мне на лицо пролилось пара капель холодного дождика. И судя по раздраженному бормотанию, не я одна такая.

— Девочки, ну имейте же совесть! Мне ваш и еще один этаж будить. Так что вставайте!

Пущенная Зэрол подушка угодила прямо в будившего нас домового. Сильно обидевшись и бурча что-то на тему "вот стараешься для них, а они...." он, мстительно хихикая, вылил на нас целый поток ледяной воды. Я резко вскочила, и, возмущенно озираясь, хотела все-таки осуществить свое убийственное намерение, но домовенок как можно скорее, что бы не попасть под горячую руку, исчез с характерным хлопком.

А вставать действительно надо, сегодня первой была лекция "Боевое направление использования стихий". Возмущений на тему: "ну, и какого лыра целителям боевая магия?" высказано было много, и тем, кто придумал эту глупость, мы желали с пикантными подробностями прогуляться в самые низы Мэрда. Но идти все равно надо, боевая магия в этом году сдаваться будет экзаменом и соответственно, сдать ее досрочно не представлялось возможным.

Поднявшись с кровати и схватив свои вещи, я неспешно направилась в ванную комнату. В нашем общежитии в каждой комнате были отдельные туалетная и ванная комнаты, но среди некоторых адептов все равно проходили нешуточные баталии за право первой понежится под водой. Мне в этом плане повезло — Зэрол обычно принимает водные процедуры вечером (ее густые волосы сушить долго, а она очень любит их накручивать), а Кайли все равно когда ходить. Она всегда успевает их высушить и сделать красивую прическу. Подозреваю, что в таком умении, замешана еще и ее наследственная эльфийская магия.

И все равно, даже после такой побудки, сон не отпускал. Поэтому, я решила принять как можно более холодный душ. Стоя под ледяными струями воды и поминая добрым словом всех верховных демонов Мэрда, я выдержала эту пытку, и даже относительно приподняла себе настроение.

Выйдя из ванной, мне открылась привычная картина, которая происходит каждое утро. В комнате уже во всю шли сборы. И, как это было не удивительно, сборы проходили в полнейшей тишине. Зэрол с задумчивым видом подбирала к своему темно — зеленому с переливами костюму обувь, при этом кокетливо накручивая на пальчик локон длинных черных волос. Кайли наносила макияж сидя у своего зеркала, а ее густые русые волосы уже были уложены в сложную прическу.

Мда — а-а, что-то я задержалась в ванной комнате. Подбежав к своей кровати, которая

была у самого окна, я схватила расческу и начала судорожно расчесывать свои длинные непослушные волосы цвета горького шоколада. Высушив их при помощи простейшего заклинания бытовой магии, которому нас обучили еще на первом курсе, и, завязав в высокий хвост, я быстро стала наносить макияж на лицо. Как ни странно, накрасилась я очень удачно, и, оценив качество работы, подумала, что надо почаще наносить макияж в условиях экстренных сборов, получается аккуратнее и элегантнее.

Подлетев к шкафу, достала свою повседневную бело — серебряную форму, означающую мою принадлежность к факультету Воздуха, и повязала тончайший фиолетовый шарф, означающий, что я не только воздушница, но ещё и целительница.

Одевшись, я выбежала на коридор, и влилась в разноцветную толпу таких же опаздывающих адептов. Почти у самого выхода, меня догнала моя однокурсница, такая же целительница, как и я.

— Малдия! Сиятельных дней! — поздоровалась она в стиле адептов Огня.

— Налия, и тебе легких дней! — приветливо улыбнулась рыжеволосой девушке, спешащей рядом со мной, на пары. — Как настроение перед началом?

— Горелое. — Налия недовольно поправила короткие, до плеч, волосы. — Какой лыр вселился во всех, зачем нам поставили боевую? И зачем на первое занятие брать специальную форму?

— Не знаю, — настроение после этих слов стремительно падало с уровня 'радужных надежд' в самый низ, надеюсь, что до уровня 'хуже только у неудачного эксперимента некромантов' оно не опустится.

— Нам лучше поторопиться, иначе одеться мы не успеем, — сказала Налия, посмотрев на изящные часы, на не менее изящной ручке.

Не давая вставить хоть слово, девушка схватила меня за руку и потащила к уже видневшимся порталам перехода. Все так же, не размыкая рук, мы прошли через портал и оказались в большом холле нашей Академии. Везде стояли уже сформировавшиеся группки адептов, которые спешили на первые занятия. Мы нашли знакомые лица и влились в общую массу целителей пятого курса всех факультетов. Кто-то шутил, кто-то возмущался, но в воздухе вокруг витало острое ожидание и предвкушение начала нового для нас предмета.

До начала пары оставалось совсем ничего, и мы все поспешили в комнаты, прилегающие к залу для занятий боевой магией. В первый раз захожу в кабинет для переодевания, испытывая некое волнительное чувство. За пять лет обучения, ввиду отсутствия в принципе у нас предметов хоть издали напоминающих боевое направление, я не была в зале, не говоря уже про эти маленькие комнатки, где мы будем оставлять повседневную форму. Сама планировка комнатки не отличалась особой изобретательностью. Рассчитанная на одного человека, она вмещала небольшую лавочку и черный шкафчик, для хранения одежды

Специальная форма, которая очень отличалась от привычной, состояла из туники с широкими, но плотно облегающими запястье рукавами, свободных брюк, легких сапог и широкого пояса. Вся одежда была привычных цветов для нашего факультета, белого и фиолетового. Зайдя в комната для переодевания постаралась как можно быстрее скинуть с себя повседневную форму и надеть непривычную специальную форму. Когда я была уже готова, отыскала вход в зал для боевой практики и направилась к нему. Зал был большим, выкрашенным в сине — красные цвета (в основном боевиками становятся или воздушники или огневики), и никаких лавочек, стульев или чего-то, куда можно сесть в ожидании

Наставника.

Все адепты стояли вперемешку и напряженно ожидали развития событий, а именно появления нашего будущего мучителя и надзирателя. А как еще назвать того, кто будет учить адептов, которые ни лыра не смыслят ни в каком виде боевой магии?

Открылась дверь, ведущая из главного коридора, и в зал вошел мужчина, четко чеканя шаг, и быстро прошел в середину зала. Сразу стало понятно, что этот человек не просто мимо проходил, а пришёл поиздеваться над нами.

Наш мучитель оказался высоким широкоплечим мужчиной с короткими светлыми волосами и ехидной улыбкой на губах. Окинув нас цепким взглядом водянистых глаз, он не менее ехидно поприветствовал:

— Живительных, вам адепты пятого курса, — это стандартное приветствие Воды, и его пренебрежительная улыбка, сказали о многом. — Направление Целительства. Начнем?

Нестройный ответ адептов был, конечно же, положительным. Осознание того, что мы влипли, позволило сдерживать рвущиеся наружу очередные ругательства по поводу этой проклятой демонами затеи. Что-то я стала чаще ругаться? Надо бы что ли как-то поспокойнее ко всему относиться?

В этот момент произошло неожиданное. В зал ввалилась группа студентов, с шутками и громким смехом, они прошли к противоположной стене, и построились согласно факультету. Судя по слегка презрительному взгляду, которым нас окинул каждый их группы, это были выпускники. И теперь возникает вполне закономерный вопрос: какого лыра здесь делает выпускной курс?

Наставник наблюдал за ними с недовольным лицом и сложенными на груди руками.

— Боевое направление, вы на последнем году решили меня развлечь, или все-таки прогулка в Мэрти вам кажется более приятной, чем мои занятия? Кажется, на прошлом экзамене я уже один раз вас предупредил? Больше не буду.

Всегда наглые и дерзкие боевики опустили глаза и попытались изобразить раскаяние, но, конечно же, им никто не поверил. Я испытала крайне противоречивые чувства. С одной стороны приятно, что этих лихачей поставили на место, но с другой, получается, что и нам не так-то просто будет прожить этот год.

— А кто из наших целителей может сказать, почему вам поставили боевую магию? — название нашего направления было как будто презрительно выплюнуто нашим новым преподавателем. А мне вот стало интересно: он издевается или нет? Нам откуда знать, зачем нам это опасное занятие?

— В связи с тем, что очень много целителей не могут защитить себя, было принято решение о дополнительной нагрузке. — Ответила невысокая блондинка с факультета Воды.

— В общем да, но, чтобы ваше обучение дало хоть какие-то результаты, — столь ехидной улыбки я еще никогда не видела, — вы будете заниматься против стихийников боевого направления. И судя по тому, кто нас сегодня посетил, в вашем расписании могли допустить ошибку. Никто из вас не сможет выстоять и минуты против них. — Кивок на стоящих позади выпускников.

Да мы в принципе и меньше минуты против боевиков не выстоим! Чем они все там думают?

— Если это ошибка, может мы попытаемся ее хоть как-то решить? — сказала все та же блондинка.

— Знаете, это совершенно не мои проблемы. Расписание уже полностью сформировано,

так что я не думаю, что вы настолько глупы, чтобы лезть и менять порядок занятий всей Академии. — Он пристально взглянул на целительницу и продолжил: — А если кто-то все таки так глуп, то экзамен он будет сдавать до конца обучения, а значит, что для вас это все три года. И не факт, что сдадите.

Взмах руки и у Наставника появляется лист льда. Демонов в Эларин, он еще и специалист Льда! Это просто невыносимые стихийники. Я застонала про себя. Ох, не зря Кайли предсказала, что год у меня будет не таким обычным как всегда.

— А сейчас мы проверим ваш уровень умений. Итак, первым у нас пойдет. — затянувшаяся пауза, которая просто выматывает нервы. — Айлит Гриван.

Блондинка вздохнула, и, расправив плечи, уверенно шагнула в центр зала.

— Ивай Шаковлем! — из группы выпускников вышел парень в красно — золотой форме. Огненный боевик! Самый опасный контингент Академии. — Не смей даже думать о том, чтобы ее жалеть.

И начался бой. Ну как сказать бой. Так, скромное избиение целителей. Хотя, по моему мнению, Айлит довольно достойно защищалась. По крайней мере, она попыталась защититься. Смотря на это, Наставник, отсчитав минуту, остановил этот 'бой'. И вновь в центр вызвали одного целителя и одного боевика. Действительно, наш мучитель был прав, мало кто мог продержаться минуту, в основном, все выбывали сразу же, сумев выставить только жалкое подобие защиты.

Я боялась, очень боялась, и очень хотела, чтобы против меня поставили воздушника. Каждый раз как Наставник смотрел в свой ледяной список, я задерживала дыхание и судорожно выдыхала, если звучало не мое имя. Защитную магию мы проходили на первом курсе, и это было больше факультативное занятие, чем полноценная тренировка.

— Малдия Эрлис! — звук моего имени поверг меня в шок.

Судорожно зажмурившись, я вздохнула, распахнула глаза и пошла в середину зала. Спокойно, только спокойно. Обвела глазами всех боевиков и попыталась угадать, кого против меня поставят. Выхватив из толпы лицо какой-то воздушницы, я взмолилась, чтобы поставили ее.

— Раанан Орлейс!

Вот правильно, что пошла на целителя, ибо не быть мне предсказателем. Я ошиблась, очень сильно ошиблась. Против меня вышел парень, огневик...

— Адепт Орлейс, начните с простого. Вы, помнитесь, на прошлом экзамене именно их и завалили, блестяще выполнив все самые сложные.

Адепт, которого назвали Орлейс, кивнул головой, и русые волосы средней длины, непослушно упали на глаза изумрудного оттенка. У огневика изумрудные глаза? Что в этом мире перевернулось с его рождением?!

А тонкие губы адепта что-то прошептали, и с кончиков пальцев на меня полетело пламя, преобразовываясь в обыкновенный пульсар. Так, спокойствие, полное спокойствие, это всего лишь огонь. Я не придумала ничего другого, как просто взмахнуть рукой, представить преобразование Силы в воздушный поток, влить чуть больше, чем обычно, и швырнуть в пульсар. Наивно полагала, что ветер затушит огонь, но вот это как раз тот момент, когда не стоит, ох не стоит, полагаться на случай.

Пульсар вместо того, чтобы потухнуть разгорелся еще ярче, и в меня уже летел не просто сжатый комок огня, а сильно полыхающее маленькое пламя. Лыр, лыр, лыр. Страх стер все мысли и я как замороженная смотрела перед собой. Когда пришло осознание того,

что нужно все-таки что-то сделать, было слишком поздно. Надо было как-то выбираться из сложившейся ситуации. И я не придумала ничего лучше, чем пуститься в истинно женское занятие — забег по залу. Огневик же вместо того, чтобы прекратить, начал усердно осыпать меня пульсарами и еще какими-то заклинаниями, о существовании которых, я не подозревала. В зале была полнейшая тишина. И только в ней раздавались мои крики по поводу того, кто все это придумал и в какого из демонов Мэрди этот Орлейс может запустить свой очередной пульсар.

Заходя уже на пятый по счету круг по залу, я отвлеклась на очередное коварное заклинание, появившееся на поем пути. Вильнув в сторону, пригнулась как можно ниже, и побежала дальше.

Столкновение со странным объектом произошло для меня совершенно неожиданно. Врезавшись во что-то головой, я отскочила, и, не удержавшись на ногах, упала назад. Больно, а главное, очень неприятно.

Потирая ушибленное место, я подняла глаза, чтобы узнать, что это такое резко так возникло на траектории моего бега. Первым, что бросилось в глаза, был цвет мантии — бежево — коричневый. Так, я определенно где-то его уже видела. Глаза поднимаются выше и сталкиваются с взглядом темных, почти черных, глаз. Нехорошее подозрение, появившееся еще в начале обозрения внезапной "преграды", только укрепилось. Картинку довершали полностью седые волосы, которые были заплетены в высокий хвост и переброшены через плечо. Еще раз пробежавшись глазами по появившемуся мужчине, я поняла страшное — меня угораздило врезаться в ректора!

Такого чувства паники я не испытывала даже тогда, когда на меня летел огненный пульсар. Кстати о пульсарах. Взмах руки ректора, и передо мной останавливается этот самый огненный снаряд, быстро осыпающийся на мою одежду.

— Видимо, кто-то сдавал Защитную магию досрочно, — сказал, констатируя факт, Тоген ноф Мозерг. — Все еще печальнее, чем я думал.

Презрительно поджатые губы свидетельствовали о том, что мне следует молчать, и даже не пытаться препираться. Если я, конечно, не хочу осыпаться так же как недавно пульсар. У ректора особая специализация — Песок.

— Янгус, скажите, все ли так плохо со Специализацией целителей? — официально произнес ректор.

— При должном усердии со стороны адептов, можно будет надеяться на приемлемый результат, — ответил наш мучитель.

Я не ослышалась? Нас только что похвалили? Я радостно улыбнулась и посмотрела на своих однокурсников. Однако Наставник продолжил:

— На марафонный забег решила только эта молодая особа, причем применив бездарнейшее заклятие "Движение ветра".

Ого, у того, что я тут вытворила, оказывается еще и боевое название есть.

— Адептка, судя по тому, что я тут успел увидеть, могу сказать с полной уверенностью: вы даже против моего кота не сможете выстоять. — А вот эта реплика предназначалась мне.

— А вы не выстоите даже против Александра. — я этого не сказала, только подумала. Жить мне все-таки ещё хочется.

А вот ректор продолжил:

— Итак, я видел достаточно. И, делая из всего увиденного вывод, хочу вам сообщить, что кроме занятий по боевой магии согласно расписанию, вводятся еще и два

дополнительных занятия в неделю в качестве факультатива. Факультативы будут проводиться без присутствия Наставника, но в парах, которые сформировались на сегодняшнем занятии. А вот на вашем экзаменационном бою, я буду присутствовать лично. — Выразительный взгляд в мою сторону, и ректор покидает нас.

Я опускаю глаза и поджимаю губы. Слезы обиды рвутся наружу, чувствую себя униженной. Запоздалое осознание того, что мой "забег" видели все, добавляет еще больше обреченности в состояние, а ведь нужно еще как-то пережить эти факультативные "тренировки". Да чтобы вас в Мэрти демоны забрали, и в качестве слуг держали!

Во мне проснулось что-то такое злобное на весь мир. А вот лыр вам! Еще посмотрим, кто выиграет экзаменационный бой. Я так просто не сдамся, не в моих это правилах. Выучу все, что надо, и даже больше!

С такими воодушевляющими мыслями, я затолкала все отчаяние куда подальше, проглотила слезы и подняла голову. Взгляд уткнулся в протянутую руку. Не глядя, оперлась на нее, и встала. Огневик, стоящий передо мной, оказался моим "напарником".

— Испугалась? — в голосе почувствовалась легкая насмешка.

— Нет, — буркнула я, оглядывая парня. А он довольно высок, на целую голову выше меня.

— Запомни, врать не красиво, — самодовольная ухмылка, — и плакать на людях тоже.

— Запомни, поучать незнакомых людей не красиво, а указывать девушке на её слезы, тем более. — Да, я умею язвить. Лимит моего молчания был израсходован на ректора.

— Почему незнакомых? Я знаю твое имя, мое ты тоже слышала, — и улыбка, предназначение которой было в задобрении меня, расцвела на его губах.

— Ну что, мы теперь напарники по экзамену? — попыталась смягчить свою резкость, его улыбка возымела на меня положительный результат.

— Похоже на то. Теперь я тренирую тебя, а ты меня. Так, что-то Янгус разнервничался, надо возвращаться к своим. Я сообщу, когда и где мы будем заниматься.

Краткое и теплое рукопожатие окончательно внушило мне надежду на то, что не все так плохо. По крайней мере, думаю, мне достался лучший напарник.

Занятие быстро подходило к своему завершению, и все оставшееся время наш мучитель составлял пары и проверял наши возможности.

На прощание прозвучали совсем невероятные слова:

— Зовут меня Янгус тир Эльтройти. И даже не смейте пропускать мои занятия и факультативы. — Грозно заявили нам. — Ни какое оправдание я не приму, даже если ко мне явится некромант с письменным подтверждением невозможности нашего воскрешения.

Глава третья

Следующим в расписании шли 'Проклятия аур', один из наших специализированных предметов. Его читают только для целителей — воздушников. У меня к нему вообще какое-то двойное отношение: предмет сам по себе очень скучный, для восприятия сложный, да и читают его нудно, но если все-таки разобраться (а разобраться надо, иначе можно и из Академии красиво так вылететь), то можно найти много для себя интересного.

— Приветствую целители, — скучный голос лектора уже в начале занятия усыплял. Эта женщина третий год у нас ведет проклятия, а никто из нас до сих пор не запомнит ее имени, для нас она или 'невидимка', или 'призрак'. Каждый из называет её по — разному, в зависимости от того, насколько хватает нашей фантазии.

— Сегодня я расскажу вам о проклятии 'Развеянная аура', — начала монотонно бубнить она. — Особенностью этого проклятия является то, что оно может перекинуться на самого целителя. Другими словами, если вы неправильно или не четко разрушили основу, оно может самовостановиться, и перейти на вас.

Ммм, имеем дело с чем-то сложным. Не люблю сложности. Хотя, это проклятие действительно важное, и его нужно обязательно выучить. Работа с аурами всегда требует большой ювелирной точности.

— Итак, записываем. Первый уровень нахождения проклятия развеивает основные магические потоки. Кто мне ответит, к чему это может привести?

— Остается только остаточный ресурс магии, который не восполняется, если его использовать, — ответила одна из лучших целительниц — Арин Спет.

— Верно, — кивнула лектор. — Нахождение проклятия на втором уровне приводит к полной утрате магических способностей. Третий уровень ведет к утрате личности. Пострадавший может думать, сохранять память, двигаться, но принимать самостоятельно решения, делать выводы, и реагировать на чужую речь или поступки, они не могут. Такие люди замыкаются в собственных воспоминаниях, которые смог сохранить их мозг.

Страшная вещь. Мне никогда еще не приходилось встречать людей, которые потеряли бы свою личность. Большинство моих друзей маги: стихийники, артефакторы, оборотни, маги — перевертыши, некроманты. Все они очень индивидуальны, со своим мышлением и взглядами на жизнь. Я попыталась представить каково это, замкнуться в своем мире и не реагировать на других.

— Усовершенствованная ступень этого проклятия может привести к смерти мозга.

Я удивленно моргнула. Немногие проклятия, которые направляются на ауру человека, могут переходить на физическое воздействие. Мы еще не изучали такие проклятия, но целители со старших курсов рассказывали нам о трех таких.

— При просмотре, это проклятие выглядит как круговой, черный обод, который сотней иголок прокалывает все области ауры.

Поворот, и уже на доске красуется рисунок, условно изображающий ауру и атакующее проклятье. Все старательно перерисовывали изображение в тетрадь.

— Первыми уничтожаются области рук и центр грудной клетки, вторыми область ног и живота. Последними развеиваются области головы и сердца. Проклятие называли 'Развеянная аура' из-за того, что если долго просматривать проклятую ауру, кажется, что она просто уносится ветром.

Я ухмыльнулась, забавная ирония. Получается, что такое проклятие может снять, только целитель — воздушник.

— Наложение проклятия может быть самым разнообразным. Главное, чтобы аура человека была открыта. Другими словами, в период большой активности, большой влюбленности, большого горя. В момент большого горя, человек желающий, чтобы все плохое закончилось, особенно подвержен проклятию, он даже может сам неосознанно его наложить на себя.

Как возможно то, чтобы человек сам себя проклял? Я опять попыталась представить себе ситуацию, при которой это проклятие имеет свою силу. При всем желании и напряжении фантазии, у меня это не получилось.

— Единственной возможностью для снятия проклятия является полное уничтожение основы. Если вы встретите в своей практике 'Развеянную ауру', на первой ступени, то его еще сможете снять. На второй, только при полном физическом и магическом резерве, не забыв закрыть свою ауру. На третьей, даже не пытайтесь. Только заберете на себя часть проклятия.

Схема построения воздушных потоков, и их направления в ауре, была аккуратно перерисована в тетрадь. Все оставшееся занятие мы занимались закливанием сосредоточения на этой схеме и правильным построением пальцев в жесты, для наиболее удобной передачи потоков.

Я по привычке совмещала несколько дел одновременно: переписывала закливания и схемы, и думала о вещах, далеких от изучаемого предмета. Мне было достаточно услышанной информации, а все остальное все равно придется разбирать при подготовке к практике.

Мысли мои летали теперь вокруг моего нового знакомого. На занятии я не смогла толком его рассмотреть. Мне запомнились только его ярко — зеленые глаза и худощавая высокая фигура. М — да, ничего примечательного, кроме необычного для огневиков цвета глаз. Надо будет потом к нему приглядеться пристальнее, что-то меня заинтересовало в нем.

И как истинная девушка, я стала продумывать в голове, что можно одеть на первое факультативное занятие. Прозвеневший звонок подействовал на меня отрезвляюще. Что за глупости, продумывать полностью весь свой внешний вид и пытаться угодить кому-то совершенно для меня незнакомому? Хмыкнула и подумала, что это как-то не в моем характере.

Идти никуда не нужно, следующая лекция по 'Основам воздействия' проходила в этом же зале. Поэтому я задумчиво водила карандашом по клочку бумаги, когда ко мне подошла Арин Спет.

— Малдия, легких дней, — приветствовала меня девушка. — Как твои дела?

— Легких, — я тепло улыбнулась Арин. Мне эта невысокая полноватая улыбчивая целительница всегда нравилась. — У меня все хорошо, правда, немного разочарованна нашим первым занятием по боевому направлению, но думаю, что справлюсь. А ты как?

— Да, с боевой магией нам сильно не повезло, — Арин нервно поправила свои длинные черные волосы.

Я напрягла память и вспомнила, что целительнице в напарницы досталась блондинка среднего роста с довольно суровым выражением лица с факультета Земли. Значит, эта боевичка уже успела выразить Арин свое 'фи' по поводу тренировки. Боевики не любят целителей по одной простой причине, на поле боя основная нагрузка идет именно на них.

Мы же, в основном, стоим за их спинами, и не можем особо за себя постоять. Точнее — не могли. С введением этого дополнительного предмета, я подозреваю, что многое изменится. Боевики не понимают насколько сложнее сохранить жизнь, чем забрать её.

— Малдия, я не о боевой хотела с тобой поговорить. — Арин посмотрела на меня своими серо — голубыми глазами. — Через две недели к нам приезжает кронпринц Тиранил... — девушка наморщила лоб и попробовала произнести его имя еще раз, но это у нее не вышло, и плюнув на тщетные попытки выговорить его, посмотрела на меня выжидающе.

Я же вопросительно выгнула бровь, и спросила:

— И тебе от меня нужна помощь?

Арин изумленно взглянула на меня. Ну да, она ожидала от меня другой реакции: удивления, благоговения, предвкушения, а я тут сразу к делу перехожу. Арин не тот человек, который распускает сплетни, значит, у нее есть какая-то просьба ко мне.

— Ну, так вот, он приезжает, и получается, что нам надо как-то представить Академию, — она нервно поерзала на месте. — У меня есть несколько идей, но я хотела бы посоветоваться с тобой.

А вот теперь удивилась я. Зачем ей моя помощь? В свою бытность на первом курсе я помогала делать различные мероприятия, но тогда моя успеваемость была еще одной из лучших на нашем курсе, а теперь, когда я поменяла свои приоритеты, пришло осознание того, что лучше иметь знания, чем глупо заучивать что-то. Не такая у нас специализация, чтобы действовать по заученному.

— Нам нужно представить Академию как можно в более выгодном свете и при этом затронуть историческое развитие магии стихий. Получается, что нам надо совместить прошлое, настоящее и будущее.

— И какие у тебя есть идеи? — мне стало даже интересно.

Мы могли бы долго продолжать эту тему, но, к сожалению, нашего мнение никто не спрашивал. В кабинет зашел лектор, и все поспешили сесть на свои места. То, что Наставник по 'Основам воздействия' — это суровый мужчина под два метра ростом, с большим животом, гадкой улыбкой и колючим взглядом, и вообще, до крайности неприятная личность, было известно всем. Я уже наивно полагала, что в этом году мы его не увидим, но видимо все высшие демоны решили нас побыстрее добить, и утащить к себе.

Вздых отчаяния я подавила в зародыше. Лекция будет не просто скучной, но еще и непонятной, не воспринимаемой для ушей, потому что, голос у лектора громкий и противный. Радует только то, что я могу подумать над тем, как лучше построить наше выступление.

Все занятие прошло для меня очень быстро, даже появилось несколько идей. Осталось только переговорить с Арин и выбрать достойную из всех что пришли мне в голову.

— Через два месяца вы должны будете написать работу 'О мерах манипулирования сознанием путем проникновения через ауру'. Оценка за работу составит общую оценку экзамена. В работе должны быть теоретические аспекты, ваше личное мнение о возможностях воздействия и вероятностях проникновения в сознание. Сдать всем обязательно, никакие задержки не принимаются.

Замечательно, у судьбы проснулось чувство юмора.

Ну нет, такую работу не напишешь так просто, необходимо просмотреть львово количество литературы. А я даже лекцию не слушала, придется все наверстать. Парочка

бессонных ночей обеспечена. И это в начале года! Что случилось с этой Академией? Почему стало так сложно?!

На этот раз, звонок был вполне ожидаем, и стоило ему прозвенеть, как все адепты стали собираться. Глухое бурчание моего живота оповестило о том, что позавтракать-то я к сожалению не успела.

Столовая нашей Академии ничем примечательным не отличалась, как и везде, те же небольшие столики на несколько человек, та же раздача, тот же нескончаемый гул голосов. Старшие курсы расселись по своим местам, кто в компании, кто поодиночке. Первокурсников легко выделить из общей толпы, они ходят большими группами, затравленно озираясь по сторонам. Второй и третий курсы смотрят на это все дело с долей превосходства. Четвертый и пятый, только улыбаются, наблюдая за всем этим, а старшим, шестому и седьмому курсам, все равно. Восьмой, выпускной курс, вообще редко можно увидеть в столовой.

Именно поэтому я сильно удивилась, увидев уже знакомую мне русоволосую голову одного огневика. А адепт Орлейс шел в обнимку с хорошенькой брюнеткой с факультета Земли. Укол по самолюбию я все-таки получила. Ну конечно, захотела, чтобы у выпускника, тем более боевика, не было девушки! Боевики у нас вообще женихи завидные. Поэтому большинство представительниц женского пола бегают за ними толпой. Как следствие, парни становятся избалованными, и совершенно непереносимыми.

— Малдия, я все-таки считаю, что провести экскурсию по Академии — это хорошая идея. — оторвала меня от созерцающей боевика Арин.

— Арин, пойми, что это слишком скучная идея. Зачем ему по нашей Академии ходить? Что он не видел?

Целительница нахмурилась. Она уже пол обеденного времени яростно отстаивает глупую идею о проведении для кронпринца экскурсии. Я так же яростно эту идею отмечаю, не видя смысла в скучной прогулке.

— Нужно показать весь наш потенциал. Колдовать нам никто не сможет запретить. Даже хваленая охрана кронпринца. Тем более, он должен знать, кого собрался проверять.

— И какой же сюжет ты предлагаешь? — Арин дипломатично сложила руки на столе.

— Все очень просто. Ты говорила, что необходимо затронуть прошлое, настоящее и будущее. Так давай расскажем 'Легенду стихий'. Все это приправим танцами, пением, демонстрацией наших способностей. Думаю, что это должно оставить неизгладимое впечатление, и принц запомнит нас надолго. Тем более, что это позволит привлечь множество адептов к организации выступления. Согласись, что нашей Академии не хватает активности. Все слишком обыденно и привычно

— Ну, постановкой танцев я знаю, кого попросить заняться. У огненных большой опыт в этом. С песнями прекрасно справятся сирены с водного. Земные смогут построить и украсить феноменальную сцену, — глаза Арин не просто сияли, они искрились от возбуждения.

Я улыбалась, как улыбается человек, который подал хорошую идею, а ее превратили в гениальное творение. С предвкушением представила всю работу, которая будет проводиться. Небольшое оживление все-таки этой академии не повредит, уже давно пора разбавить нашу скучную стоячую, как вода в емкости без стихийника, жизнь. Надо будет как-нибудь зайти к ним, посмотреть, как проходит подготовка.

Зато Арин явно думала о чем-то другом. Она хитро прищурилась и плотояденно так

улыбнулась:

— А вот рассказывать саму легенду я попрошу воздушников, — и во взгляде явно читается намек, кого именно она собирается попросить.

— Нет. Я не могу. Слишком большая нагрузка. Тем более я на сцене теряюсь, — да, я запаниковала. На меня пытаются возложить огромную ответственность.

— Малдия, ты уже зарекомендовала себя, как человек с хорошо поставленным голосом. Я уверена, что ты быстро разберешься с текстом и сможешь все достойно представить.

— Ну конечно, где-то в промежутке между учебой, попытками недопущения избиения целителя на факультативах, зубрежкой учебников по боевой магии и парочкой часов сна. — Я откровенно лукавила, мне очень хотелось выступить, но очень беспокоило то, что не справлюсь с таким количеством свалившегося на меня.

— Ты справишься. Мне столько же нужно сделать и даже намного больше! Я прошу тебя только выучить текст. А вот от меня требуется подготовить постановку и воплотить ее в жизнь. И мне придется остальным организаторам доказать, что эта идея наиболее приемлема. А еще нужно отчитываться перед нашим ректором. А тебе так сложно взять и выучить текст. — Арин даже голос не подняла, но одновременно с этим в нем чувствовалась обида.

Я не смогла ей отказать, вот просто не смогла. И оправдывая себя тем, что все равно очень хотела выступить, согласилась:

— Хорошо. Я помогу, но не жди от меня чего-то феноменального и грандиозного.

— Ты даже представить себе не можешь, как я тебе безумно благодарна! — Она кинулась ко мне и с силой сжала руки. Видимо, ей до последнего не верилось, что я все таки соглашусь.

Ох, но вот чувствую, что для меня это ничем хорошим не закончиться, но и отказаться теперь не могу, Арин на меня все-таки так рассчитывает.

А вот следующая пара вообще прошла мимо меня. Мало того, что Наставник пришел только на половину занятия, так еще в оставшееся время в зале стоял невероятный гул. Даже если бы мы хотели послушать лекцию, то не смогли бы. Да и не слушали адепты особо лектора. А все потому, что лекцию читал нам гном. А как можно воспринять серьезно гнома? Только адепты Земли уважительно его слушали, остальные же занимались более важными, чем прослушивание лекции по 'Истории развития стихий'. За два года мы успели изучить отдельно развитие всех стихий, и теперь Наставник решил нас добить развитием стихий в парах и совокупностях. Смысла в таких лекциях нет, потому что принципы взаимодействия между стихиями мы выучили, сдали, и благополучно забыли.

Когда я вышла из зала, меня чуть не снес один адепт. Водник обнял меня, схватил за руку и куда-то потащил. Секунд двадцать я это еще терпела (как- никак друг детства), потом уперлась ногами, и, вздернув вопросительно бровь, спросила:

— Наир, куда ты меня тащишь? Решил устроить мое похищение? Эва тебя не поймет.

— Поймет. Она твое похищение и заказала. Эва знает, что тебя еще может занести куда-нибудь, мимо нее, поэтому призывай свои воздушные потоки, и помчали к госпоже Фрайди. — и снова потянул на себя.

Я, не удержавшись на ногах, полетела носом в его грудь. Повезло что успела руки вовремя выставить, иначе, пришлось бы искать земного целителя, чтобы мне сломанный нос лечил. Грудь у Наира твердая, а ведь с виду и не скажешь. Он был очень сильный, с широкими плечами, хоть на вид худой и жилистый.

— Вот, ты уже на ногах стоять не можешь. Скоро вообще ходить перестанешь, а будешь ползать как глиняная змея. Доведет тебя целительство, ой доведет! — укоризненно покачал головой Наир.

— А ничего, что с твоей подачи я чуть не пропахала носом пол?

— Нет, ничего.

Наир хмыкнул и предложил мне свой локоть. Теперь мы шли чинно и спокойно. Многие девушки бросали на меня завистливые взгляды, и обожающие на идущего рядом парня. Так, этот предсказатель тут неплохо разгулялся. Мне потом расхлебывай, ведь девушки ему поклоняются, а меня воспринимают как прямую угрозу свободе их идолу. Как они до сих пор между собой его делят?

Прогулка по городу была на удивление продуктивной и удачной. Мы не только смогли подобрать необходимые ткани и модели платьев у госпожи Фрайди, но и зашли в несколько ювелирных лавок и лавок с карнавальными масками. Как это ни странно, мало адептов знают о приезде кронпринца, и, поэтому в торговом районе пока стоит относительное затишье. Легко представить, как обогатятся торговцы, когда к ним рванет толпа, чтобы купить все необходимое в последний момент. Цены будут заоблачные.

Наир, хоть и парень, но он стоически ходил с нами и помогал выбирать. Ему это не доставляло никакого удовольствия, и я сначала удивлялась такому странному порыву. Но все оказалось куда прозаичнее, он тоже нуждался в нашей помощи с выбором костюма, да и финансовое положение его немного подводило. Еще в самом начале нашей встречи меня заинтересовал вопрос отсутствия Лэйса. Наир сказал, что Кота срочно вызвали по какому-то важному делу в семью, и парень передает свои сожаления по поводу своего отсутствия в нашем 'грандиозном' забеге по лавкам. Знаем мы, что у него за дела в семье. Просто ему было лень идти вместе с нами, вот и придумал отмазку.

Когда все необходимое было закуплено, заказано и расфасовано, мы нагруженные сумками отправились к нашей Академии. Еще на подходе я залюбовалась ей. Заходящее солнце окрасило стены в багровый цвет, а высокие шпили Башен Предсказателей пылали золотом. Построенная на холме вблизи от широкой Йары, одной из главных рек нашего королевства, Академия горделиво смотрела на простирающуюся вокруг столицу. Именно во время рассвета и заката, казалось, что это величественное строение объединяет в себе все элементы тех сил, название которых оно гордо носит, — Стихий. Красиво, ничего не скажешь.

— Ничего удивительного, что воздушница витает в облаках, — пошутила Эва.

— Для тех, кто в звездах, спрашиваю в последний раз, как боевая прошла? — Наир помахал перед моим носом рукой.

Я удивленно взмахнула ресницами, а потом потрясла головой — замечталась что-то. Суть вопроса медленно, но верно, стала доходить до моего сознания.

— В Мэрди эту боевую и всех боевиков тоже. — угрюмо сказала я.

Эва и Наир удивленно переглянулись и ждали продолжения. И оно последовало:

— Ректор, после того, как увидел мой забег по залу, сказал, что лично будет присутствовать на моем экзаменационном бое. Наставник оказался специалистом по льду. — Наир картинно скривился. — А мой напарник является огненным боевиком с выпускного курса.

— Да, Дия, подпалят тебе крылышки, — хохотнул Наир. — Это не предсказание, а констатация факта.

Эва укоризненно посмотрела на водника, и ободряюще улыбнулась мне:

— Ничего, ты справишься. Тебе придется много времени тратить на учебу, однако, ты намного поднимешь свои знания не только в направлении целительства, но и в боевой магии.

Эва, несмотря на то, что очень любит проводить время с друзьями и много гуляет, училась превосходно. Она не просто опережает программу обучения в Университете Артефактов и Прикладных Изобретений, она сама придумала несколько простейших схем для амулетов. Мне бы ее усидчивость и упрямство в учебе.

— И тогда придет всем большой и переменчивый воздушный вихрь. Эва, она же разнесет все, пока учиться будет!

Вот бесит меня Наир в такие моменты, просто бесит. Вместо того, чтобы поддержать, глупо шутит.

— Мне пора, — сказала Эва. — Меня Александр ждет. Ничего она не разнесет, что было раньше не повторится.

— Передавай Санни привет. И в следующий раз возьми его с нами для похода по лавкам, может нам и цену сбавлять будут.

Эва попрощалась с нами и побежала в сторону зеленых порталов своего Университета.

— Ты вместо того, чтобы тут предсказывать чушь, помоги мне учебники в библиотеке взять, — зло буркнула я.

Наир нервно подергал сережку с сапфиром в левом ухе.

— Я не могу сегодня. Меня и так уже ждут, — и главное в голосе ни капли сожаления.

— Тогда пока. — яразвернулась и пошла в сторону сияющего желтым цветом портала.

Перенос был моментальным и привычным. Это только в первый год мы пытались разобраться с принципом функционирования порталов. Потом просто привыкли. Вот будем на выпускном курсе изучать 'Основы пространственного перемещения', там и разберемся уже конкретно.

Руки были заняты покупками, и, поэтому, пришлось подниматься в комнату. А там, уже во всю шли сборы Кайли к своему ми — и-и — лому очередному ухажёру.

— О, Малдия, замечательно, что ты пришла. Ну как тебе. — эльфийка крутанулась вокруг себя два раза, запнулась, и чуть не полетев в стенку, весело засмеялась: — Эх, а в детстве я могла три оборота сделать.

Я же в это время придирчиво рассматривала соседку. Кайли была аккуратно и мило одета в синюю рубашка из эльфийского кружева с изображением больших желтых цветов. Темно — синяя юбка из плотной ткани ниже колен, вместе с черными туфельками на плоской подошве, и невысокий рост, делали ее похожей на первокурсницу.

— Хорошо выглядишь. И если ты вернешься вечером, я просто не пойму твоего 'милого'. С такими как ты нужно ночами под звездами гулять.

Кайли радостно запрыгала, захлопала в ладоши, и потрясла головой с распущенными волосами. И это потомственная княжна! Как маленькая, честное слово.

Сложив покупки в шкаф и переодевшись в удобные брючки и бежевую кофту, я вышла из комнаты и побежала в библиотеку, чтобы найти хоть какие-то учебники по боевой магии воздуха.

В библиотеке меня встретила низкорослая орчанка и маленький фей. Узнав, о том, какие учебники мне нужны, они задумались. Крылатый подлетел ко мне и внимательно взглянул в глаза.

— Воздушный целитель, — сделал вывод фей, — не первый за сегодня. Тебе не подойдут учебники, которые мы выдавали другим. Но взять придется.

Я удивленно расширила глаза. Что значит, мне учебники не подойдут?

В ответ на мой немой вопрос, фей продолжил:

— Пять потоков магии воздуха у тебя стабильны, а вот три других иногда выходят из-под контроля. Бывало, что не можешь полностью контролировать силу и напор?

Пришлось кивнуть.

Один раз. На прохождении испытания, во время которого решалось какое направление магии выбрать, я не совладала с одним из потоков. Ничего не разрушила, но приятного было мало. Теперь понятно, почему Наир так беспокоится за то, чтобы я ничего не снесла.

— Ладно, найди учебники, которые предписывает программа. И посмотри еще фолианты на последней полке в западной части.

Орчанка клыкасто улыбнулась и сказала эльфу:

— Не пугай ребенка. Еще не все потеряно, потоки со временем могут успокоиться.

— В такой ситуации как у нее, они могут никогда не нормализоваться.

А вот теперь я очень испугалась, дернулась назад, и, совершенно забыв, что позади была ступенька, полетела вниз. А падать было довольно высоко.

Меня подхватили чьи-то руки и мягко опустили. Я подняла голову и посмотрела на того, кто спас мою пятую точку от болезненной встречи с полом. Так, белый камзол и тонкий золотой шарф на шее оповестили о том, что передо мной стоит воздушник — боевик. Ну, замечательно, очередной боевик. Даже как-то уже не интересно. А мой спаситель, склонив голову набок, рассматривал меня фиолетовыми глазами.

— Девушка, если ноги не держат, не стоит сразу на пол садиться, — выпрямившись, сказал парень.

О, чудесно, очередной пример яркого юмора. Везучий у меня день получается.

— Приму совет во внимание, но не обещаю, что буду им пользоваться, — я резко встала и отряхнулась. — Но спасибо, что поймали.

— Не за что. Привык ловить красивых адептов, — ослепительная улыбка украсила лицо адепта. Он грациозным движением руки убрал с лица челку длинных, чуть выше плеч, каштановых волос.

И мне бы польститься, что симпатичный парень назвал меня красивой, но слова о том, что он "привык ловить" сильно задели. Вот типичный представитель боевиков. Сильный, притягательный и очень самоуверенный. Поразительный факт — все боевики привлекательны, будь то девушки или парни.

Я ехидно хмыкнула, резко развернулась на каблуках и пошла, чтобы помочь появившейся орчанке, которая тащила мои учебники.

— Фей, легких, — воздушник весело поздоровался с крылатым. — Дай мне учебники для седьмого курса и часть для выпускного.

— Привет. Возьми сам. Восточная часть, полки с седьмой по семнадцатую. Выбери сам, что ты еще не читал. Для восьмого курса с семнадцатой по тридцатую.

А вот тут я слегка опешила. Что это такое? Какому-то воздушнику позволяют ходить по святой святых нашей Академии? И вообще, почему?!

— Попроси помочь Нома, он где-то там бродит. Хотя вряд ли согласится, — махнул фей и полетел ко мне неся бело-фиолетовый кристалл.

— Мне поможет. — совершенно будничным тоном сказал парень. — Девушка, а для вас

одной это не слишком тяжело будет?

Ну, стопка в руках орчанки была внушительной, но я привыкла сама таскать тяжести.

— В самый раз. Не хочу утруждать. — прикладывая руку к кристаллу ответила я.

— Вы уверены?

— Спасибо за ваше предложение, но я сама справлюсь, — пытаюсь скрыть раздражение, улыбнулась я.

Кристалл засветился, фиксируя мою ауру.

— Ну, вот и хорошо, — ободряюще улыбнулась орчанка. — Если тебе понадобится помощь, не стесняйся, приходи.

— Спасибо. До свидания. — тепло попрощалась я. И подхватив стопку книг, направилась к выходу.

Парень куда-то ушел, наверно, он на меня обиделся за излишне резкие слова. Ну, вот опять обидела человека просто потому, что он оказался рядом со мной в неподходящий момент. Воздушник же был совершенно не виноват в том, что у меня тяжелый день.

На лестнице я особенно пожалела о том, что не воспользовалась помощью. Учебники были очень тяжелые и закрывали обзор, так что пришлось нести и выглядывать из-за стопки, чтобы не сбить кого-нибудь. В общежитие стали возвращаться адепки и на каждом шагу здоровались со мной, но из-за того, что мои руки были заняты, девушки ограничивались только приветствием.

Добравшись до комнаты, я свалила все учебники на стол и устало бухнулась на кровать. Тихий скрип открывающейся двери возвестил о приходе одной из моих соседок.

Зэрол зашла в комнату и повесила свою сумку на стул. Устало стянув туфли на высоченном каблуке, она блаженно застонала и прошлась по всей комнате, разминая затекшие ноги.

— Как день прошел? — видя угрюмое состояние соседки, спросила я.

— Жестко, — все земные маги говорят так, если что-то пошло не так. — У меня было занятие по боевой магии с целителями выпускного курса.

— Что? — я села на кровати и уставилась на Зэрол. — У меня было занятие с выпускным курсом боевиков.

Соседка поджала губы, подошла и сочувственно похлопала меня по плечу. Она сразу поняла, что такое пытаться что-то противопоставить выпускнику с боевого.

— И мне попался огненный, — моя язвительная усмешка. Зэрол еще раз повторила манипуляцию с постукиванием по плечу. — Но, кажется он неплохой.

В карих глазах девушки появилось недоумение.

— Прошло наконец?

— Уже давно, — я отвернулась от соседки и посмотрела в окно.

— Ну, ну, — ответила Зэрол и пошла к своему шкафу переодеваться. — Знаешь, а вы целители действительно очень слабы в боевой магии.

— Так же как и боевики слабы в целительстве, — а ведь меня задела ее слова.

Девушка улыбнулась и принялась заплетать волосы в косу.

— К нам кронпринц приезжает, — будничным тоном сказала моя соседка, надевая брюки на подобии шаровар. — Многие в Академии уже твердят об этом.

— Знаю. Будет выступление и Большой Бал, — мне эта новость уже как-то начинает надоедать, а ведь прошел все лишь день с того момента, как я узнала.

Зэрол, рассуждая над моими словами, наматывала кончик косы на палец. Вдруг она как

будто что-то осознала, внимательно посмотрела на меня и задала только один, но решающий, вопрос:

— Дия, ты как-то причастна к выступлению перед кронпринцем?

— Да, — сказала я как можно спокойнее, но уверенность в правильности моего согласия начала колебаться.

Поджатые губы свидетельствовали о том, что Зэрол явно не понравился мой ответ. А красноречивый взгляд карих глаз, только довершал мою уверенность в этом.

— Тебе оно надо? Зачем ты опять лезешь во все это? Неужели не можешь отказать?

— Зу, ну мне и самой хочется. — начала оправдываться я.

— Делай, что хочешь. Но о последствиях не пожалей. — сказала и вышла.

В чем-то она права. Я опять взвалила на себя многое. А зная свою натуру, могу сказать точно, что из кожи вон вылезу, чтобы помочь Арин с проведением этого концерта. Не время об этом думать, постараюсь решать проблему с ее появлением, а не придумывать на голом месте.

Я попыталась отогнать все тревожные мысли подальше от себя. Мне бы сейчас разобраться с боевой магией, а не думать о предстоящем представлении. Взяв учебник для первого курса, я вчиталась в строчки, которые рассказывали о принципах построения боевых заклинаний. Они принципиально отличались от заклинаний целителей. Главное отличие было в том, что боевики используют поверхностные потоки магии, а мы, целители, те, что находятся глубже. Именно поэтому, многие заклинания боевые маги могут очень быстро преобразовывать из одного разряда в другой. Мда, одно дело просто выучить заклинание и использовать его, и совсем другое заново привыкать к использованию непривычных потоков.

Вошедшая Зэрол оторвала меня от чтива.

— Объясни мне, как вы используете внешние потоки.

— А что в книге нет ничего?

— Мне будет проще понять, если мне расскажет кто-то из боевиков.

— Все до безобразия просто. Нужно только представить плетение схемы заклинания, потянутся к своим потокам, ощутить Стихию и влить магию.

— Да, предельно просто. У нас что-то похожее, поэтому ты мне почти ничего нового не сказала.

— Хорошо. — Зэрол улыбнулась, удобнее уселась на кровати и продолжила: — Разница между нашими и вашими заклинаниями в том, что целителям необходимо не только представлять плетение, но и очень сильно концентрироваться для того, чтобы притронуться к внутренним потокам. Я правильно говорю?

Я кивнула, концентрация — это одна из основ нашей магии. Потому, что если небрежно будем относиться к своим потокам, мы не только сделаем плохо себе, но можем сильно навредить тем, кого лечим. Для магии целительства необходима высокая точность и аккуратность.

— Так вот, использование внешних потоков позволяет нам быстро преобразовывать одно заклинание в другое. Например, если мне в бою понадобится использовать "Лозу", а потом переделать ее в "Ветки".

— Это и в учебнике написано. Меня больше интересует то, как правильно почувствовать эти потоки?

— Чтобы прочувствовать их, не стоит углубляться. Просто расслабься, найди стихию не

внутри себя, а снаружи, проследи за тем, как она движется вокруг тебя, и когда поймешь, что ты держишь ее в своих руках, твори заклинание. Еще у нас есть несколько заклинаний, которые сопровождаются словесными приказами. Но это я только про магию Земли могу говорить, как обстоит дело с другими, я не знаю.

В моменты, когда нужно что-то объяснять, Зэрол становится очень собранной, и не знающий ее человек мог бы подумать, что она всегда такая. Но люди, которые знают ее достаточно близко, могу с уверенностью сказать, что за маской собранности скрывается человек, который обожает веселиться, шутить, и просто сходить с ума. С ней никогда не соскучишься. И именно поэтому я и Кайли очень рады такому соседству.

Я попыталась проделать то, про что говорила Зэрол. Закрывает глаза, расслабилась, но по привычке стала углубляться в себя вместо того, чтобы направить все свои ощущения вовне.

— Малдия! Остановись! — испуганный вскрик соседки вырвал меня из небытия.

Я резко распахнула глаза и увидела, как Зэрол, стоявшая у моей кровати рассеивает деревянную доску под моей правой рукой. А вот серебряное сияние с трудом впитывалось в пальцы. Странное ощущение давления и жжения ощущалось в кончиках пальцев.

— Не стоит тебе пытаться изучать боевую магию, если рядом нет другого боевика, который может предотвратить последствия от твоей учебы. — Зэрол тревожно посмотрела мне в глаза, села рядом на кровать и продолжила: — не беспокойся, все не так страшно как ты думаешь. Я знаю тебя, все будет нормально.

Я ничего не ответила, меня просто трясло. Первый опыт боевой магии меня впечатлил очень сильно. А если ничего не получится? Если не справлюсь, и меня выкинут из Академии? Так нельзя! Паника накатила волной, а Зэрол просто поглаживала по спине стараясь успокоить. Я попыталась сконцентрироваться на чем-то хорошем, на чем-то, что сможет дать мне надежду справиться с особенностями моей магии. Я понимала, что ненормально, когда при попытке просто почувствовать внешний поток, у меня начала вырываться магия, а я ведь даже ничего еще не представила, и никакие заклинания не проговорила, никакие движения не делала, а просто захотела почувствовать магию Воздуха.

— Знаешь, у меня очень интересный партнер по боевой магии. — получилось найти то, на что я смогла отвлечься. Как ни странно, но это было мой новый знакомый с факультета Огня: — Он создал впечатление талантливого боевика и хорошего, общительного человека. Мне его глаза запомнились. Такие удивительный изумрудные.

Зэрол, кивавшая на каждую мою фразу, удивленно выгнула идеальную бровь.

Я поняла ее сразу. Как только я увидела Раанана, у меня тоже было удивление, а теперь эти глаза не идут у меня из головы.

— А ты уверена, что этот твой напарник огневик? — а ведь Зэрол сложно поверить в мои слова.

— Нет, мне показалось, особенно, когда я его огненный пульсар не смогла потушить. А уж когда я убегала от заклинаний, характерных для огневиков, то я определенно ошиблась. — раздражает меня, когда очевидное переспрашивают.

Зэрол встала с кровати и пошла к зеркалу. Весь ее вид говорил о том, что больше она меня утешать не собирается. Я уткнулась в учебник, решив, что все-таки вечер следует провести с пользой.

После объяснений Зэрол теория давалась очень просто, но на практике, я это прекрасно понимала, мне придется перекраивать все, к чему я привыкла.

— Дия! Ложись спать. — недовольно пробурчала моя соседка. — Завтра дочитаешь.

За учебой время пролетело незаметно. Зэрол уже давно легла в кровать, но я со своим бормотанием, возгласами и замечаниями никак не могла дать ей заснуть. И как итог, она стала злиться.

— Да, пора бы. — прошептала я, устало потянувшись и поплелась в ванную умываться.

А сон никак не хотел приходить. Очень долго ворочалась и думала над словами фея. Что-то похожее про такие особенности моих потоков я и раньше знала. Поэтому по возможности старалась избегать использования слишком сложных заклинаний и схем для целителей. А если еще взять во внимание то, что с этого года у нас пошла особенно насыщенная программа целительства, то мне срочно нужно каким-либо образом научиться контролировать свои переменчивые три потока.

Размышляя над тем, как теперь наиболее лучшим образом распределить свое время, чтобы все успеть, я встала с кровати и пошла в соседнюю комнату. Взяла стеклянный графин и налила воды. Когда уже подносила стакан к губам, заметила странное движение за окном.

Глава четвертая

Тоненький водный жгут протиснулся в щелочку между оконными рамами и осторожно стал двигаться вверх по направлению к задвижке. Как только жгутик приблизился к цели, он аккуратно ее приподнял, освободил из пазов, и высвободившаяся деревяшка с тихим стуком упала на подоконник.

В распахнутое окно тихонько влезало чье-то полуобнажённое босоное тело. Я стояла и с любопытством наблюдала за происходящим. А парень (эта особь была определенно мужского пола) тихонько спрыгнул с подоконника, отдернул штору, чтобы в комнате стало светлее, и, хорошо ориентируясь в пространстве, пошел к нашему холодильному шкафу.

Вот теперь я, стоя в шоковом состоянии, наблюдала за полуголым длинноволосым брюнетом, который одной рукой придерживал брюки, а второй обыскивал полки в поисках еды.

По — хозяйски достав большой кусок мяса, каравай хлеба и большой огурец, он направился к столу. Сложив все, пошел к шкафу со столовыми приборами и посудой, достал нож, разделочную доску и вернулся к еде. Нарезая хлеб, парень взглянул на меня, и, улыбаясь во весь рот, направился в мою сторону. Я просто стояла и приоткрыв рот смотрела на это творящееся безобразие. Шок от происходящей наглости полностью меня поразило.

Взмах руки парня и выливающаяся вода вернулась обратно в стеклянную емкость. Подойдя поближе, Наир забрал стакан с возвращенной водой, прикоснулся к моему подбородку и закрыл мой рот. Водник направился обратно к столу, предоставив наслаждаться мне видом татуировки на его спине. Изображение морской змеи начиналось на левом боку и замысловатой серебряно — синей лентой поднималось к левому предплечью, на котором была нарисована голова с яркими желтыми глазами.

Закончив сооружение гигантского бутерброда (замечу, я все это время наблюдала за ним в полнейшем молчании), Наир поудобнее устроился на стуле, закинул ногу на ногу, одарил меня сверкающей улыбкой и откусил большой кусок. Жевал мой друг с большим аппетитом, не сводя с меня ярко — синих глаз. Прожевав и выпив воды из моего же стакана, он склонил голову к левому плечу и произнес:

— Пардон!

Вот теперь я отмерла:

— Наирушка, два вопроса: откуда, и как часто?

Хозяйским жестом пригласив меня к моему же стулу, водник начал рассказывать:

— Отвечаю по порядку. Я с пятого этажа к вам. Там такая шикарная земная живет! — и глаза так мечтательно закатывает. — А у вас сегодня Смотрящая покруче демонов в Мэрди. И как она только смогла меня вычислить! Ведь и маскировка хорошая, не зря же я все связи свои поднял. Кстати, я у вас тут довольно часто бываю. А то не всегда получается довести дело до победного конца, иногда приходится и уходить красиво. Через окно. Наир откусил еще один кусок от бутерброда и раздутыми щеками стал похож на жадного хомяка. Даже в таком виде он выглядел очень мило и привлекательно. Но я его слишком много лет знаю.

— Ты, отросток хвоста демона! Опять за свое взялся? Ты если себя не уважаешь, девушек, с которыми гуляешь, уважай! Да, в конце концов, меня и Эву уважай!

Вот надоело мне, что многие парни такими стали. Безответственные, гадкие, самонадеянные. Им бы только нагуляться с девушкой, получить желаемое (и не всегда это

интимная близость), а потом, насвистывая очередной похабный куплет, упорхнуть, разбив бедняжке сердце.

Наир, меланхолично дожевывающий бутерброд, осмотрел меня своими пронзительными глазами, молча встал, налил еще один стакан воды и протянул его мне.

— Да, накрыло тебя сегодня сильно. Сначала глупые психи в городе, теперь этот взрыв. Есть что-то, что ты мне не рассказала?

Отпив глоток воды, я поставила стакан на стол, взяла с маленькой корзинки конфету и рассказала все, что произошло со мной в библиотеке.

— Не повезло тебе. Эти боевики такой народ странный и переменчивый. Вот мы, предсказатели, точно знаем, что, когда, в каком порядке и количестве необходимо девушке!

— Конечно! Ты же можешь ей предсказать, предложив только стакан воды! — моя рука опять потянулась к стеклянной емкости. И вот когда я уже запивала сладкую конфету, Наир выдал:

— Зато ни одна девушка еще не жаловалась на меня. Кроме тебя. Может мне и с тобой проверить что-нибудь интересное? Услышав эти слова, я подавилась, и, выплюнув большую часть воды в стакан, стала откашливаться. У меня в этот момент жизнь перед глазами пронеслась, потому что, как ни пыталась, а не могла откашлять воду, и из горла при каждом вздохе вырывался хрип. Наир подхватил стакан из моих ослабших рук, как-то странно взмахнул рукой, как будто кого-то поманил к себе, и я со свистом выплюнула остатки воды на пол.

— Замечательно получилось. — водник с интересом уставился на воду в стакане.

— Убью, — прошептала я, — с особой жестокостью. И меня все оправдают.

— Не убьешь. Ты меня слишком сильно любишь. — Наир комично поджал губы и специально сделал бо — о-о — льшие глаза. Так он становится еще милее. — Я же специально для тебя это сделал. Умереть тебе точно не дам, а то так скучно будет. А теперь приступим к гаданию.

Взяв в руки стакан, парень пристально всмотрелся в воду, что-то прошептал и перед ним уже развился водяной вихрь. Долго изучая его, Наир задумчиво опустил глаза на выплунутые мной капли на полу. Они засверкали, поднялись к основному вихрю. Протянув руку, водник стал шептать заклинания.

Я же в этот момент дышать боялась. Увиденное завораживало. У земных предсказателей гадания не такие. Они выглядят как-то более просто, хотя тоже очень красиво. Мне недавно Кайли предсказывала. Теперь я точно убедилась, гадания Воды — это волшебство не только по своей сути, но и выглядят так, как будто это все происходит не в нашем реальном мире, а в сказке полной чудес.

А Наир поднялся, поманил за собой вихрь и подошел к окну. Распахнув обе створки, он протянул руки к светилам. Казалось, что он молиться кому-то. Вихрь как живой один раз подпрыгнул на подоконник, второй раз на протянутые руки Наира, а парень все продолжал что-то шептать. Потом резко хлопнув, он уничтожил вихрь, а остатки воды сдул с ладоней.

— Не смей приближаться к огню, — и это не просьба, а приказ.

— Что? — не смею даже предположить, чего в этом вопросе было больше, удивления или возмущения.

Придерживая одной рукой брюки, предсказатель подошел и сел передо мной на корточки. Ярко — синие глаза, казалось, пылали. Я никогда не умела читать по глазам чувства людей, но даже мне стало понятно, что в них много тревоги и беспокойства.

— Избегай всего, что может быть связано с огнем. Любых проявлений этой стихии.

— Наир, в чем дело? — мне и самой стало страшно. Если даже всегда смелый и бесшабашный водник начинает о чем-то беспокоиться, то мне стоит направить все силы на выяснение причин беспокойства. Ведь это напрямую касается меня.

— Я не знаю твоего будущего. — удивленно охнув, схватила руку Наира и с силой сжала: — Ничего не могу сказать о том, что тебя ждет. Меня что-то не пускает. Вижу только, что ты стоишь где-то на коленях и сжимаешь одной рукой странный кулон из фиолетового и двух голубых камней. А вокруг тебя пылает стена огня. И слезы, много слез. Ты рыдаешь, будто оплакиваешь кого-то. А потом появляется волна воды. И все... Я чего только не испробовал, чтобы пробиться и понять. — Наир в ответ сжал мои руки, пытаюсь поддержать.

— Ты говоришь мне опасаться огня, но ведь вода заканчивает твоё предсказание.

— От воды я тебя уберегу, а вот от огня у меня может не хватить сил.

— Кайли тоже недавно предсказывала мне и Зэрол. — водник сел на пол и заинтересованно взглянул на меня. — Она сказала, что меня будет ветер оберегать. Но это и так понятно, все-таки моя Стихия — Воздух. А вот про дальнейшее будущее тоже ничего сказать не смогла. Говорит, что стена огня и воды не пускают ее. Думает, что водный предсказатель сможет пробиться.

— Я смог, только видел немного. Но все-таки настаиваю, что тебе не следует связываться с огнем.

— У меня партнер по боевой — адепт Огненного факультета. — скептически выгнула правую бровь. — Как ты предлагаешь подойти к ректору и сказать, что я не могу с ним заниматься, только потому, что мне предсказали остерегаться огня? Итак, отметилась перед ректаром и Наставником. Если я еще и с этой глупой идеей к ним приду, то меня или в песчаную или в ледяную статую превратят. Жить все-таки хочется.

— Если ты не будешь остерегаться огня, то эта жизнь может очень быстро закончиться. И избавься уже от привычки лезть куда не надо.

— Избавься от привычки ублажать каждую приглянувшуюся адептку. — терпеть не могу, когда Наир пытается меня учить жизни.

Аристократично очерченные губы водника гневно сжались.

— Дия! Не смей игнорировать мои слова. Если своего ума мало, то внимательно послушай меня. Если не будешь предпринимать хоть что-то, чтобы избежать контакта с огненной стихией, то можешь расстаться со своей жизнью. Не жалеешь себя, пожалей родных и друзей.

— Хорошо, — пошла на попятную я. — Но до приезда крон — принца, я буду заниматься с огневиком — боевиком. — заметив, как у Наира сверкнули глаза, поспешила перевести тему: — Нарисуй кулон, который ты видел. Надо будет с Эвой поговорить, может она знает о нем что-нибудь.

— Я тебе завтра принесу рисунок. А сейчас уже слишком поздно. — Наир на мгновение задумался, что-то прикинул в уме. — Мне нужно твоё платье или какой-нибудь костюм с юбкой.

Вопросительно посмотрев на друга, я стала придумывать, как он собирается натянуть мою одежду. Он не намного выше меня, но в плечах-то шире, и шире прилично.

— Ты серьезно?

— Да, ты права, придется же тогда и туфли искать, а я не думаю, что мой размер у тебя

есть. — парень встал, задумчиво прошелся по комнате. — Надо будет у тебя что-нибудь из одежды на такой случай оставить.

Его ничто не исправит. Наглость это вторая сущность Наира. А на лице водника уже сверкала широкая самодовольная улыбка.

— Надо бы мне опять подняться на пятый этаж. Думаю, Смотрящая уже ушла и меня там давно должны ждать!

Быстро подлетев, он чмокнул меня в лоб, щелкнул по носу, прошептал 'отдыхай' и выпрыгнул в окно. Когда я выглянула на улицу, то только и заметила, как ловко водник перебирается от окна к окну. А я еще удивлялась, откуда такая хорошая физическая подготовка. Ничего удивительного, если он так каждый вечер 'красиво уходит и приходит' к очередной адептке.

Вот теперь ощутила то, как сильно устала. Введение нового предмета, унижение перед ректором, работа над концертом, прогулка по магазинам, случай в библиотеке, учеба и, в конце концов, это странное гадание сильно повлияли на мое душевное и физическое состояние. Хочу спать и все тут. Лучше подумаю обо всем этом утром, на свежую голову, сейчас все равно ничего дельного от себя не добьюсь. Не дожидаясь возвращения Кайли, я пошла к своей кровати, устало повалилась и мгновенно забылась беспокойным сном.

* * *

Следующие два дня прошли в спокойно. Лекции, занятия по практике, разработка программы выступления, вечерами шгудировка учебников по боевой магии. Мой партнер — огневик так и не появлялся, чтобы сказать, где и когда пройдет наше занятие. Меня это стало сильно нервировать. Потому что, если он сможет хорошо выглядеть перед Наставником, то в своих силах я была не уверена. Без практики мои вечерние посиделки над учебниками ни к чему хорошему не приведут. Пропажу адепта Орлейса я оправдывала тем, что он может быть сильно занят или же у него столько много дел, что он просто забыл. У него ведь выпускной курс, а значит, много времени уходит на учебу, подготовку к экзаменам и поиск места, где можно достойно показать все свои силы.

Так я прождала два дня, боясь сама предпринять какие-то действия по поиску огневика, пока возле дверей в мою комнату не появилось послание от Наставника.

'Адептка факультета Воздуха, специализация Целительство, Малдия Эарлис и адепт факультета Огня, специализация Боевая магия, Раанан Орлейс, вы до сих пор не сдали графики ваших факультативных занятий. Их необходимо сдать до следующего занятия по боевой магии. В противном случае, вам обоим придется разговаривать лично с Наставником, т. е. со мной. И я не думаю, что этот разговор оставит приятное впечатление. Поэтому настоятельно рекомендую в срочном порядке договориться о том, где и когда будут проходить ваши занятия, чтобы я мог предпринять надлежащие меры по изоляции и обеспечению безопасности здания.'

Наставник по предмету Боевой магии Янгус тир Эльтройти.'

Все, так дело дальше не пойдет. Я и так отметилась перед этим тир Эльтройти, и больше не хочу создавать о себе впечатление глупой ни на что не способной адептки.

Просмотрев расписание занятий, поняла, что следующее избиение целителей произойдет послезавтра, а это значит, что мне крайне необходимо найди Раанана и

составить график. И пусть, он сам сказал, что даст мне знать, где и когда, но я просто не могу больше ждать. Все сроки и так поджимают.

Посмотрев на часы и убедившись, что в такой час меня еще пропустят в общежитие парней, я постаралась создать себе наиболее аккуратный и привлекательный образ. Одев свою любимую легкую кофту с высоким воротником, брюки из плотной черной ткани и милые кожаные туфельки, собрала волосы в высокий хвост, и посмотрела в зеркало. Подправив немного макияж, осталась довольна своим внешним видом. Выглядела я строго, но при этом элегантно и притягательно. Меня Эва приучила к тому, что девушка всегда должна оставаться девушкой, а короткие штанишки, которые я ношу в женском общежитии явно не подходят для того, чтобы появляться в таком виде перед парнями.

Взяв остро заточенный карандаш, и небольшой свиток, вышла из комнаты, и удивилась странной тишине, которая была у нас на этаже. Пройдя до выхода, я встретила несколько адептов — предсказательниц, которые куда-то спешили. Странно, обычно здесь более оживленно. Поздоровавшись с нашей Смотрящей, я вышла на улицу и направилась к общежитию парней Академии Стихий.

Шестиэтажное здание мало чем отличалось от общежития девушек, только цвет был не нежно голубым, а пепельно — серым. Свет от магических светильников горел во многих окнах. Буду надеяться, что мой напарник уже в своей комнате и мне не составит особого труда его отыскать.

Смотрящая в общежитии парней была моей знакомой. Она мне улыбнулась и задала вполне логичный вопрос: — Ты к Наиру? А его нет, он опять где-то гуляет. К нему Кот заходил, и они ушли вместе.

— Здравствуйте. Нет, мне сегодня не к Наиру. — Смотрящая понимающе улыбнулась мне. — Скажите, а адепт Раанан Орлейс в какой комнате живет? Улыбка ушла с губ Смотрящей. Она стала более суровой.

— Малдия, а зачем тебе к этому парню?

— Мы с ним занимаемся вместе боевой магией. Мне в этом году ввели этот предмет, а в напарники Раанана поставили. Вот график занятий хочу с ним сделать, с нас требует Наставник. — стала я удивленно оправдываться.

— Хм, в таком случае хорошо. Передавай ему привет. Он живет в 617 комнате. — Смотрящая достала прозрачный кристалл, и зафиксировала мою ауру. Я привычно направилась к лестнице, попутно здороваясь со своими сокурсниками — целителями с факультета Земли.

А у парней в общежитии было весело, отовсюду звучали громкие разговоры, смех и пение. Пение, как это не удивительно, было женским. Поднявшись на шестой этаж, немного поблуждала в поисках комнаты. Когда я нашла ее, на меня накатило волнение. Еще раз оправив кофту, глубоко вздохнула и резко выдохнула. Это немного меня успокоило и я постучала в дверь.

— Да? — прозвучал вопрос через деревянную дверь.

— Эмм... — я замаялась, даже не знаю, что сказать. Решила просто представиться: — Это Малдия Эарлис. Мы должны заниматься вместе боевой магией.

Дверь передо мной резко распахнулась, явив самого адепта Орлейса и часть его комнаты. Раанан натягивал через голову на себя тонкую рубаху черного цвета, широкие синие брюки мешковато весели на бедрах.

— Привет, заходи, присаживайся где-нибудь. — пригласил он отступая.

Я зашла и огляделась в комнате. В сущности ничего необычного, комната на двух человек, одна часть комнаты была аккуратно убрана, кровать застелена синим покрывалом, учебники ровными стопками стояли на полке. Зато вторая половина была полной противоположностью. На кровать небрежно наброшено желто — красное одеяло, поверх него валялось несколько свитков, учебники в беспорядке разбросаны на полке, на столе, на полу. Я без раздумья присела на соседнюю кровать. Парень взял свитки и переложил их на стол. Мда, ему определенно следует здесь убратся. Один из свитков валялся на полу недалеко от моих ног, видимо упал и его никто не заметил. Подняв бумагу, заметила, что печать не вскрыта и на ней был очень знакомы мне рисунок. Я знаю только одного человека, который на своей печати изображает снежинку с острыми краями. И это именно наш Наставник по боевой магии — Янгус тир Эльтройти. Понятно, значит, кто-то получил такое же письмо, но даже не потрудился его вскрыть и прочесть. Теперь мне стало ясно? почему Раанан за все время не дал знать о месте нашего первого занятия.

— Извини, что тут такой беспорядок. Все никак не могу толком прибрать. — такая виноватая улыбка. Она сразу растопила мое сердце.

— Ничего бывает, — я попыталась улыбнуться, но увидев внимательный взгляд изумрудных глаз, смущенно опустила глаза. А парень полусел — полулег на кровать.

— А ты почему решила ко мне зайти?

— Мне письмо от Наставника пришло. — когда мой взгляд опять упал на свиток в моих руках, все смущение пропало и его место заняло негодование. — Я смотрю, тебе тоже такое пришло, но ты не потрудился его прочесть.

— Янгус ничего особенно нового прислать не может, поэтому я могу сразу сказать что там есть предупреждение по поводу того, что мы что-то ему не сдали. Но это "что-то" такое важное, что если мы прямо сейчас это не принесем, то будем с ним разговаривать в отдельном порядке.

Я удивленно на него глянула, если быть точной, то именно это в моем письме и было написано. Стук в дверь прервал наш разговор, а после этого она сразу же открылась, и в комнату вошли две девушки.

— Раанан, привет! Мы к тебе в гости. — пропела девушка со светло — русыми волосами. У нее был такой голос, что мне сразу захотелось выйти, как только я услышала интонации. А адептка определенно привыкла повелевать, такого количества гордости, надменности, высокомерия никогда еще не встречала.

— Да, Раананчик мы давно тебя не видели. Очень соскучились. — а вот голос второй девушки — брюнетки, был высоким, противным, и до мурашек неприятным. Она выглядела очень вызывающе. Высокие каблуки в сочетании с облегающими ярко — зелеными, режущим глаза, штанами, и нежно — голубой рубашкой, создавали впечатление полного отсутствия вкуса. А один взгляд на ее руки, просто испугал меня. Длинные ногти были остро заточены и выкрашены в темно — коричневый цвет. Ужас, жуткое зрелище.

Ее подруга на таком фоне наоборот создавала впечатление особы с хорошим вкусом. Темные брюки были украшены тонким кружевом поверх ткани. Легкая блузка нежно-зеленого цвета гармонично сочеталась с ее глазами.

Обе девушки впорхнули в комнату и уселись на кровать Раанана. Я опустила голову, чтобы сдержать смешок. А вот от чего мне было смешно сложно сказать. Толи от внешнего вида и их поведения, толи от того, что они так явно флиртуют с огневином. Я тут сижу, краской заливаюсь от его взгляда, а они тут влетели как очень большие бабочки и стали

порхать возле него.

— Познакомьтесь, это Малдия. Она целительница, учится на воздушном. Малдия, это Арел и Акиви, они учатся на боевом, одна земная, вторая воздушная.

На меня был обращен оценивающий взгляд двух пар глаз. И знаете, взгляды явно не предвещали мне ничего хорошего. Ну замечательно, мне как будто мало девушек Наира, теперь еще и эти прохода со своей ревностью давать не будут. Я из вредности направила на них не менее надменный взгляд, и мило улыбнулась. Мне даже мысль в голову не пришла, чтобы попросить помощь по учебе у кого-то из этих девушек. Такие только засмеют. И насмешки не заставили себя ждать:

— Малдия, а что вы у себя на целительстве изучаете? Как правильно отличить один цветочек от другого? — брюнетка Акиви не зря начала меня бесить с первого взгляда.

— Нет, ну что ты говоришь? Они наверняка расписывают различные теории о том, как правильно обвивать воздухом. — высокомерная усмешка Арел.

Так, они начинают меня бесить, я не позволю, чтобы они хоть словом плохо говорили о моей специализации. Хотя ничего удивительного, это же боевики. Они считают, что их занятие самое важное и необходимое.

— Нет, уважаемые боевички, — и на меня направлен гневный прищур двух общипанных гарпий, — мы всего лишь учим, как усмирить разыгравшиеся эмоции особо дерзких или как правильно из воздуха сделать удавку, а еще очень интересно изучать различия между двумя травинками, если одна может жизнь отнять, а вторая подарить.

Их разгневанные лица были для меня наградой за унижение моей специализации. Если зацепить лично меня, то я может и промолчу, но если тронуть мое направление или моих друзей, то можно и по самолюбию получить.

— Но наибольшее удовольствие я получаю от изучения того, каким множеством способов можно повлиять на ауры особо наглых дур. — и все это сказано с широчайшей улыбкой, но сквозь зубы.

После этих слов я поняла, что мне могут устроить интересную и незабываемую прогулку в Мэрди. И ничье заступничество не поможет. Ну что же, не в первый раз.

И вот когда эти две не в меру наглые переглянулись в комнату зашел пятый персонаж этой комедии. Им оказался парень, невысокого роста и неприглядного вида в форме водника — предсказателя. Улыбка сияла на все его лицо, а голубые водянистые глаза смотрели пристально и с неким хитроватым прищуром. Он зашел в комнату уверенно, бес стука, значит, он второй хозяин этой комнаты. Увидев девушек, он улыбнулся еще шире:

— О, живительных! А я вас в вашем общежитии искал. — а голос у парня приятный, мягкого звучания. Как только я сообразила кто это, моментально вскочила с его кровати. Водник заметил меня, добродушно улыбнулся: — Сиди, все равно сейчас уйду. Кстати, меня Валс зовут.

— Легких, меня Малдия. Очень приятно. — садиться на кровать не спешила. Все-таки как-то неловко получилось. А со стороны кровати Орлейса уже звучали сдавленные смешки двух наглых гарпий. Вот гадкие создания, готовы заклевать каждого. Ситуацию спас сам Валс. Он переглянулся с Раананом, задумался, а потом обратился к боевичкам:

— Арел, Акиви, я вам кое-что показать хотел. Думаю, что вам понравится, но надо спешить. Так что пошлите со мной! Девушки явно никуда не собирались уходить и вопросительно посмотрели на огневика. Раанан в ответ посмотрел на каждую из них по очереди. Изобразив на лице печаль, сказал:

— Идите, там наверняка очень интересно. Потом придете и все расскажете. — вздох сожаления и кивок на меня. — Мне сейчас нужно с учебой разобраться, может еще и успею с вами повеселиться.

Эм, другими словами, мне здесь совершенно не рады. А девушки поднялись с кровати, поцеловали его поочередно в щеку и вместе с Валсом удалились в неизвестном направлении.

— Садись рядом, — Раанан призывно похлопал по кровати рядом с собой. Я не удержалась и села. — Зачем ты так резка была с ними?

Несмотря на то, что я старалась сохранить спокойное выражение лица, и внутри было странное волнение, меня этот вопрос возмутил.

— А что мне надо было стерпеть то, что они меня оскорбляли? — искренне не понимаю причин его возмущения. — Если мне память не изменяет, то они первые начали на меня нападать.

— Малдия, они просто шутили, а ты стала им угрожать. Ты ведь понимаешь, что поступила невежливо?

Я удивленно взглянула на Раанана. Почему он их защищает, ведь эти гарпии стали надо мной насмеяться. А огневик не успокаивался.

— Я думаю, что тебе следовало бы извиниться перед ними.

Я очень сильно удивилась и одновременно возмутилась.

— Нет, — вот так, просто и кратко. Он не заметил, что не я начала все, но как раз мое слово стало последним. И это для меня принципиально. — Давай лучше график разработаем, и место тренировок выберем.

Раанан только сделал характерное движение бровями типа 'ну понятно, тебя не переубедишь'. Подвинулся ближе и стал наблюдать за тем, как я разворачивала у себя на коленях свиток. От такой его близости мне стало не по себе, хотелось прикоснуться, но я лишь крепче сжала карандаш и посмотрела в необычные глаза огневика. А вот это я сделала очень даже зря. Не могу передать словами какие это удивительные глаза. Кажется, что они смотрят куда-то очень глубоко, и видят тебя тебя насквозь. Глядя в них, на меня стала накатываться невероятно теплая волна. Раанан может согреть только одним взглядом. Поразительно.

— Так, когда удобнее факультатив поставить? — спокойно, сейчас главное график сделать.

Парень на мгновение задумался.

— Предлагаю вторник и субботу. Как раз должен магический резерв успеть восстановиться после занятий с Янгусом. — уверенно продолжил Раанан. И смущенно улыбнувшись, уточнил: — Тебе подходит?

А мой мозг просто не хотел работать. Он отказывался это делать, наблюдая за улыбкой на тонких губах огневика. Что-то меня очень сильно накрыло. Глубоко вздохнув, я улыбнулась в ответ.

— Да, меня вполне устраивает. А заниматься мы можем в зале Академии. Он как раз безопасен надлежащим образом. Наставнику не придется тратить лишнее время и силы на построение блока в другом здании.

— Нет, зал будет занят долгое время. Да и как-то добираться будет сложно. Есть место для тренировок детей Школы Общей Магии. Его и обезопасить не сложно, наложить просто несколько дополнительных заклинаний высшего порядка и все.

Вот мне интересно, что сложного в простом переходе между общежитиями и

Академией? Хотя в сущности, Раанан прав. Зал тренировок Школы не очень далеко от наших общежитий. Кажется, можно дойти пешком минут за 20. Да и в родном месте будет проще заниматься, чем в непривычном зале для боевых магов.

— Напиши для Янгуса график и место тренировок. Хорошо? — тихий и проникновенный голос зачаровал меня. Вдобавок такая смущенная улыбка создает впечатление, что ему неловко просить меня о таком пустяке как простое письмо Наставнику. Я почувствовала радость, что могу заниматься с таким привлекательным парнем. Улыбнулась и кивнула. Хотелось еще что-нибудь сказать, но не знала что.

У Раанана тем для поддержания беседы видимо не было тоже, и он просто сидел рядом, рассматривая меня. Что в этот момент его лицо выражало, я не поняла, но искренне надеялась, что заинтересованность. Уже сейчас понимаю, что он чем-то меня привлекает. А огневик смущенно провел рукой по своим русым волосам, тряхнул головой, и, глядя мне прямо в глаза, сказал:

— Уже поздно, тебе, наверное, пора отдыхать.

— Да нет, что ты. Я последнее время вечера провожу за учебниками по боевой. Так что, ложусь не так рано, как ты думаешь. А сегодняшний вечер мне будет только в радость провести вне комнаты. — И снова смущенная улыбка:

— Я вообще-то хотел тут убраться. Не думаю, что смогу сейчас поддерживать хоть какую-нибудь тему для разговора. Давай с тобой потом как-нибудь после факультатива прогуляемся.

Ох, он сам предложил прогуляться. А может это что-то да значит?

Я радостно ему улыбнулась, и вскочила с кровати. Свиток с карандашом с характерным звуком упали на пол. Как я могла забыть о них, недавно же писала. А карандаш вообще закатился в потемки. Я бросилась его поднимать, но ради этого мне пришлось не только упасть на колени, но и значительно протиснуться под кровать в поисках этого злополучного писчего приспособления.

И вот когда я, вся в пыли, которая особенно заметна на черной одежде, высунулась на свет, поняла всю неловкость ситуации. Так как верхняя часть меня была под кроватью, то вполне логично предположить, что нижняя моя часть предстала перед любопытные очи огневика в очень интересном виде. Как только это дошло до меня, то я не просто засмушалась, мое лицо пылало, по крайней мере я так это чувствовала.

— А...эм... извини. Пойду. Еще учиться надо. — бежать отсюда надо. Еще подумает, что я специально так сделала.

Раанан молча встал с кровати. Нет, его движения не были полны опасной грации хищника, как у Наира или мягкости, как у Лэйса. Они были четкими, но плавными, простыми. Нет ничего лишнего, нет ничего, чтобы он выставлял напоказ.

Я пошла к выходу, и огневик последовал за мной. Только стоило мне прикоснуться к ручке двери, как Раанан сделал невероятную вещь. Он нагнулся ко мне, обнял, удобно умастив свою голову на моем плече, и прошептал:

— Мне очень приятно с тобой познакомиться.

А что сделала я? Да, в сущности ничего. Продолжая сжимать одной рукой ручку двери, второй тихонько приобняла его, наслаждаясь запахом, который уловил мой нос. Да, парфюм этот парень определенно умеет выбирать. Будоражащий запах, волнительный. Все мое существо кричало о том, что мне надо остаться, насладиться его обществом. И только какая-то часть мозга и гордости где-то на задворках сознания вопили о том, что мне нужно

уходить.

Раанан же отошел от меня, и легонько подталкивая в уже раскрытую дверь, направил к выходу. Я же не могла отвести от него взгляд. Все, этот парень за один вечер, кажется, меня покорило. Он еще раз смущенно улыбнулся, посмотрел с высоты своего роста и как ни в чем не бывало сказал:

— Когда у нас занятия с Янгусом?

— Кажется завтра. — мне бы в себя прийти, а не пялиться в эти зеленые глаза. Нет, он не только стихийник. Такой силой притяжения явно обладают или инкубы, или вампиры, ну или, на крайний случай, ведьмаки.

— Тогда спокойной ночи. Отдыхай. — Раанан зашел в комнату, и я услышала звук замыкающегося замка. Все еще с улыбкой на лице я спустилась по лестнице, и когда я уже проходила мимо Смотрящей, она остановила меня.

— Как позанимались? — и очень внимательный взгляд на меня. Такой внимательный, что мне сразу стало стыдно за свою улыбку. Я опустила глаза и ответила:

— Мы не занимались. Только обсудили место и время наших факультативов. Вам не нравится Раанан?

Женщина спокойно наблюдала за моей реакцией. И даже после моего вопроса она не отвела взгляд. Только устало вздохнула.

— Он хороший молодой человек, вежливый, веселый. Но тебе лучше остерегаться таких людей. Они могут очень хорошо и талантливо скрывать свою истинную сущность или напускать туман.

— Ну, туман это по моей части. Как-никак я все-таки воздушница. — улыбнулась и постаралась перевести все в шутку. — Так что тут я могу еще с ним посоревноваться.

— Мой тебе совет, следи за ним внимательно. Он ничего так просто не делает, — Смотрящая улыбнулась, но улыбнулась она странно. Мне показалось, что в ее улыбке была жалость. — Раанан гуляет с многими. Не стоит строить иллюзии на его счет.

— Спасибо. До свидания.

Идя по короткой дороге к нашему общежитию, я размышляла над словами Смотрящей. Ничего удивительного в том, что он с многими гуляет, и многие к нему приходят. Парней — боевиков очень любят, а если еще и талантливый, то и с руками оторвут. Имеет эта категория некую власть над умами девушек.

Пока шла, ругала себя за то, что была излишне назойливой. Ну, скажите мне, какая девушка, приличная, воспитанная, которой ясно давали понять, что ей не рады в этой комнате, ляпнет такую глупость, как это сделала я. Да я напросилась фактически. Лыр, и так обидно, хотя, мне некого винить. Сама виновата, не смогла вовремя остановить свои эмоции. Сколько раз меня мама предупреждала, сколько объясняла, что если с тобой не хотят иметь дело, то не следует напрашиваться или искать поводы для встречи. И, казалось бы, после последнего крайне болезненного расставания, мне следует это правило повторять как молитву и следовать ему безоговорочно. Так нет, в самый нужный момент все из головы вылетело и благополучно забылось. Хотя, стоит мне вспомнить его глаза и улыбку, так сразу же хочется вернуться. Так, спокойно. Мы знакомы очень малое количество времени, чтобы я могла на что-то решиться. И все-таки прошлый опыт дает положительные результаты.

Вот шла так, погруженная в свои мысли, и не заметила, как на меня налетели двое парней. И кто бы сомневался в личности этих парней? Конечно же, это были Лэйс и Наир. Кот подхватил меня, поднял, вот никогда не наблюдала за ним такой силы, и стал кружить

— Диячка, Диячка! Как же я по тебе скучал! — меня так обняли, что стала беспокоиться о состоянии своих ребер. Ха, знаю я эту вредину. Еще помню, что он мне должен какую-то шутку подложить за мою выходку. Никогда не поверю, что простит бассейн с гидрами.

— Малдия, а почему ты идешь со стороны нашего общежития? Хотя нас там нет. — и подозрительный прищур на лице Наира.

— Я была у напарника. — под внимательным строгим взглядом синих глаз мне стало неуютно. — Наир, я предупреждала, что до бала буду с ним заниматься. И хватит так на меня смотреть! — Что произошло, пока я с семьей отмечал рождение еще одного будущего мага? — Лэйс отпустил меня, обошел и стал между мной и Наиром, подозрительно заглядывая по очереди в наши глаза. — Ничего особого. Просто, наша любимая и неповторимая целительница заупрямилась и не стала меня слушать. А я ведь предупреждал, что тебе следует держаться от него как можно дальше. Мало моего предсказания? — строгий Наир — зрелище крайне редкое. Привычнее видеть его веселым, дерзким и бесшабашным.

— Наир, давай откровенно. Я знаю, как ты предсказываешь большинству своих клиентов. — начала я злиться, а когда я злюсь, это очень плохо. — Ты что-то видишь из будущего, приукрашаешь, нагнетая обстановку, и ждешь ответной реакции. А потом решаешь, какую цену будешь просить. Я не уверена, что ты не приукрасил, то, что увидел. Тем более, вспоминая в каких условиях это гадание проводилось и как ты получил воду! — Последнюю фразу я почти выкрикнула. И мне было все равно, что рядом с нами гуляли парочки и ходили компании. Лицо водника напряглось. Он тоже стал злиться. И очень сильно злиться.

— Малдия, в твоём предсказании нет ни одного приукрашенного слова. Я рассказал все, что видел. Держись подальше от этого огневика. И не смей к нему привязываться.

На последнем предложении я вздрогнула, вспоминая то, как навязывала свое общество. От парней это не укрылось и, дальше последовал вполне закономерный вопрос:

— Что ты натворила? — все, теперь Наира не остановишь. Мне самой было стыдно за мое поведение, поэтому сконцентрировав взгляд на сапфировой сережке Наира. Она все равно с моими глазами на одном уровне находится.

— Напросилась. Судя по реакции, мне не слишком были там рады. Но я не смогла удержаться. Он как-то странно на меня влияет.

— Странно влияет? Малдия, не оправдывайся. Ты сама себе напридумывала, сама себе поверила. Ты что, хочешь повторить прошлый опыт? Тебе в последний раз боли и слез было мало? — умеет же этот водник на большую мозоль давить. И главное, так профессионально это делает! Я собиралась ответить ему достойно. И грубые слова вертелись у меня на языке, но влез Лэйс, и испортил мою готовящуюся гневную тираду.

— Остановились. Я так ничего не пойму. Может мне каждый по очереди расскажет свою версию?

— Хорошо, — устало вздохнула и продолжила. — Мне ввели новый предмет "боевая магия". Теперь я тренируюсь с выпускным курсом боевого направления. — у Кота стремительно полезли брови на лоб. — Мне в напарники поставили парня с факультета Огня. А Наир недавно мне гадал и увидел, что мне надо опасаться этой стихии. Ну, это если очень кратко.

— А ты, из-за природного упрямства его не хочешь слушать?

Я кивнула, Наир подошел ко мне еще ближе и постучал костяшкой указательного

пальца по голове.

— Вот вроде не глупая, но иногда такое вытворяешь, что невольно начинаю сомневаться в наличии у тебя ума.

— Наир!!! — это вопль, наверно, слышали все. Я возмущенно смотрела на водника, бессильно сжимая кулаки. — Еще хоть одним словом меня зацепишь, применю что-нибудь из того, что изучаю.

— Ничего ты мне не сделаешь, — ожидаемая ехидная улыбка.

— Знаешь что?

— Что?

И все. У меня банально закончились слова. Показав ему язык (глупая привычка детства), развернулась и начала подниматься по лестнице ко входу в общежитие. Оказывается, я уже пришла, а ведь даже не заметила за размышлениями.

Дорогу мне быстро преградил Лэйс. Он взбежал на ступеньку выше, повернулся и схватил меня за плечи.

— Спокойно. — пристальный взгляд желтых, с вертикальным зрачком, глаз. — Малдия, я прошу быть моей спутницей на балу.

— А что, в вашей Школе Обратной и Магов — перевертышей девушек мало? — достали. Они указывают, как мне жить, я без их разрешения и чихнуть не могу.

— Ты предлагаешь пойти с малознакомой мне адепткой? — вот точно притворное удивление. — Наир так может. — кивнула, конечно может, гуляка. — А я нет. Это все-таки Большой Бал, а не какая-то прогулка по парку. Так что ты пойдешь на танцы со мной.

И улыбается, такой детской наивной, бесконечно доброй улыбкой. Ну, как я могу ему отказать? Был бы это Наир, то в таком моем состоянии я бы ему расписала всю дорогу до Мэрди. Кот же мне ничего не делал, поэтому я просто устало кивнула. Лэйс меня крепко — крепко обнял и прошептал: — Он беспокоится. Не делай что-либо, о чем ты можешь пожалеть.

— Я уже жалею, о том, что произошло в комнате у напарника.

Парень отстранился, удивленно посмотрев на меня.

— Позже расскажешь. Нам идти пора. — легкий прощальный поцелуй в щеку и Кот сбегает вниз по ступенькам.

А Наир, сложив руки на груди, смотрел на меня, потом улыбнулся и помахал на прощание рукой. Когда Кот к нему спустился и что-то сказал, он только весело засмеялся, и они пошли в сторону общежития Школы обратной и магов — перевертышей.

Вот точно могу сказать, что эти двое что-то задумывают. Понять бы что, и касается ли это каким-либо образом меня.

Почувствовав мягкое прикосновение к ауре, я направила чуть — чуть магической силы к камню — переговорщику, встроенному в серьгу, украшающую мое левое ухо. Доступ к такому виду связи у нас дается только самым близким людям, поэтому можно без опаски отвечать.

— Малдюша, привет. — мама как всегда была спокойна.

— Привет, мама. — грустно сама себе улыбнулась.

Сейчас главное держать под контролем мысли, чтобы не расстраивать маму.

— У тебя что-то случилось? — мама всегда угадывает моменты, когда я в особенно расстроенных чувствах.

— Ну как сказать. Жива, здорова, учусь даже. — она чувствует, когда я вру, поэтому

лучше сразу правду сказать. — Сегодня разговаривала со своим напарником по боевой магии.

И я рассказала о том, что было в комнате у Раанана. Кому мне доверять, как не собственной маме? Она всегда может подсказать мне что-то, правда это не всегда получается в мягкой форме. Но что поделаешь, если у мамы есть небольшой дар к Огню, хоть в основном она и имеет дело с травницами и ведьмами. А, как и любая другая, эта опасная стихия влияет на человека. Дар маленький, но этого вполне хватает, чтобы характер был довольно сложный.

Я уже приготовилась услышать что-то сродни того, что мне наговорил Наир, но мама и сама знала мой характер, который так же простотой не отличался:

— Не торопись делать выводы. Я тебя очень прошу, не надо сразу придумывать себе что-то, сначала разберись в ситуации. Ты его совершенно не знаешь, поэтому не торопись. А вот то, что у тебя такая реакция, мне не нравится. Если я правильно помню, у тебя должно быть заклинание концентрации и спокойствия. примени его в следующий раз, оно должно оставить твой разум холодным и рассудительным. Но в этом всем нужно разобраться. Поняла? — все это было сказано крайне спокойно, хотя и с некоторыми нотками давления.

— Да мама. — нет у меня сил продолжать этот разговор. — Не волнуйся, все хорошо, сама со всем справлюсь.

— Малдия, будь аккуратна. Спокойной ночи, мышка.

От такого доброго обращения я улыбнулась. Мама всегда может поднять настроение, как и испортить его. Очень захотелось сейчас быть поближе к родителям, но прекрасно понимаю, что в ближайшее время у меня нет такой роскоши, как поездка домой.

Пока я разговаривала с мамой, успела дойти до своей комнаты, переодеться и лечь в кровать. Девочки скоро должны прийти, но ждать их у меня нет никакого желания.

Еще раз проанализировав свое сегодняшнее поведение, я пришла к неутешительному выводу, что предстала в крайне неприглядном свете перед Раананом. Надо будет быть сдержаннее, спокойнее. Мама права, если применить правильно заклятие концентрации, то я не буду отвлекаться на лишние раздражители, будь то его глаза, губы или просто движение. С такими мыслями я заснула.

Глава пятая

Вперед, только вперед. Мне нельзя останавливаться, меня ждут там, наверху, где сияет пламя.

И я не останавливаюсь, карабкаюсь по склону горы, вершина которой объята огнем. Казалось, что она коронована этим сиянием. И вся покрыта камнями: маленькими, большими, огромными. Ничего на ней не растет. Только голый, холодный, мертвый камень.

А я все двигаюсь вперед, и меня что-то манит, зовет, ожидает. Не знаю что это, единственная моя цель быть там, в этом огне. Пройти через него, увидеть, что ждет за той чертой.

Руки сбиты в кровь, ногти сломаны, все мышцы напряжены до предела, но мне нельзя останавливаться, потому что позади что-то страшное. Я не могу обернуться, остается только лезть все выше и выше.

Вот из-под ноги выворачивается камень, на который оперлась. Не успев за что-либо схватиться руками, я поехала вниз. Каким-то чудом зацепилась за выступающий валун голыми руками, подтянулась, нащупала ногой опору, встала на нее, потянулась вперед, ухватилась за очередной выступ.

Пот заливал глаза, стало тяжело дышать, но я все лезла и лезла, твердила себе, что мне нельзя останавливаться, что промедление смерти подобно. Меня ждут впереди, мне рады, я должна быть там.

Во рту был горьковатый вкус пота, а потом к нему прибавился тяжелый вкус железа. Откуда он? Кровь! Сама не заметила, как прокусила себе губу...

Резко села на кровати, все еще тяжело дыша. Осознание того, где я, и что со мной все в порядке, медленно но верно поселялось в моей голове, вытесняя страх и переживание. Мышцы болели, на ладонях остались полумесяцы ногтей, а во рту был привкус крови. Дотронувшись до губы, поднесла пальцы к глазам, увидела алые капли. Облизав губы, порадовалась, что крови не очень много.

Что это за сон такой, что я как будто побывала в иной реальности? Что же такое должно случиться, что я с таким упорством лезла на ту гору? Конечно, у меня в жизни произошли изменения, но все-таки они не должны были так на меня повлиять.

Легла обратно на кровать, повернулась на бок, уставившись на стену, попыталась заснуть. Сон катастрофически не хотел идти ко мне, в душе был страх, переживания, и предчувствие чего-то такого, чему я пока не могла дать объяснения. А что если это не сон, навеянный какими-то событиями, а наоборот, предупреждение о том, что что-то произойдет. Только вот что? очередное предупреждение, что я не должна связываться с Огнем? Но меня наоборот туда влекло, а значит, знала, что делаю. Знала, что там безопасно, и меня там ждут.

Усилив воли я отогнала все мысли и сконцентрировалась на том, что мне нужно поспать. У меня как-никак будет занятие по боевой магии, мне нужен будет весь мой магический резерв.

Утром я проснулась не просто в дурном настроении, мне хотелось кого-нибудь тихо прибить. Раздражало все, от нашего домовенка, который будит каждый день, до температуры воды в ванной, то слишком холодная, то слишком горячая.

Прогулять занятия не приставлялось возможным, потому что сегодня кроме боевой,

было еще две лекции по 'Основам воздействия' и занятие по проверке знаний 'Принципов развития Стихий'.

А когда я в таком состоянии, у меня все получается не просто плохо, а очень — очень плохо. Из соображений безопасности краситься не стала, чулки надевала так бережно и аккуратно, как только могла, волосы просто высушила полотенцем и заплела простым плетением в косу. Единственной радостью было то, что форма наша не пачкается и не мнется (с белой тканью это вообще такое счастье!). В свое время прачкам надоело отстирывать нашу одежду, вот они и убедили предыдущего ректора, что надо бы что-то предпринять. Сначала усовершенствовали бытовое заклинание и применили ко всей форме факультета Воздуха, а потом и остальные факультеты подтянулись. Теперь это заклинание используют по всему королевству, а тех, кто его придумал, чуть ли не озолотили. Но и тут есть свои недочеты. Эту формулу нельзя применять к очень тонким тканям и кружевам.

С хмурыми мыслями я вышла в коридор. Разговаривать ни с кем не горела желанием, так что просто отделялась кивком на все приветствия. Спать хотелось жутко. И судя по лицам всех, кого я встречала по дороге к порталу, они так же хотели просто лечь и заснуть.

Сегодня наша Академия была просто рассадником раздражения и человеконелюбия. Однако у Наставников настроение было хорошее, по крайней мере, на 'Основах воздействия' шутки сыпались частым дождиком. Мы же, адепты, хмуρο переглядывались и пытались не клевать носом. К всеобщему желанию выспаться еще присоединилось и желание заткнуть Наставнику рот. Его голос сегодня был особо отвратителен и сильно бил по нашим ушам.

Занятие по проверке знаний 'Принципов развития Стихий' почти полностью прошло мимо меня. Я не должна была сегодня готовить тему, поэтому могла позволить себе, изображая внимательную слушательницу, тихонечко вздремнуть, подперев щеку рукой.

За обедом попросила Налию немного поработать с моими потоками энергии. У нас огненные целители изучают как раз особенности работ с магическими и энергетическими потоками. Вот пусть хоть на мне потренируется, тем более я же добровольно вызвалась побыть подопытной.

Рыженькая девушка с энтузиазмом взяла меня за руку. Я же в свою очередь открыла доступ к своим потокам, при этом усилив прикрытие ауры. Энергия ауры — это самый сильный источник и самый небезопасный. Поэтому, мне крайне не хотелось бы, чтобы она случайно его зацепила.

Ощущая чужое присутствие, пыталась сдержаться, чтобы не закрыться полностью. Мне перед боевой надо взбодриться, тем более, что еще не забыть бы прочитать заклинание концентрации. Налия, сидящая с закрытыми глазами, и удерживающая мою руку своей левой рукой, что-то выплетала пальцами правой. Казалось, она ткет невидимое кружево.

— Малдия, закрой глаза. Не мешай мне концентрироваться.

Я вздохнула и закрыла глаза. И сразу же почувствовала прикосновение к ауре. Перед глазами вспыхнул зеленоватый свет. Ага, значит Эва. И ведь не могу сейчас ответить. Мне для этого ауру открывать надо и использовать энергопотоки. Хм, ладно. Потом свяжусь.

Эва, судя по всему, поняла, что в данный момент я не могу ей ответить, и прервала вызов. Если она решила со мной связаться посередине учебного дня, значит, произошло что-то важное произошло.

— Все. — Налия, откинулась на спинку стула. — Ты мне только объясни, почему я смогла почувствовать только три твоих магических потока?

— Да? — попыталась изобразить удивление наиболее правдоподобным образом. —

Наверно, я не достаточно сильно раскрылась. А как с энергопотоками?

— С ними все в порядке. Правда, я бы на твоём месте постаралась больше отдыхать, потому что они у тебя восстанавливаться не успевают. Ты вообще как спишь?

Я ничего не ответила, только хмуро на нее посмотрела. Что за глупый вопрос? Неужели не видно по моему состоянию, что как раз со сном у меня дела обстоят не самым лучшим способом.

— Спасибо за помощь. Действительно стала лучше себя чувствовать. Пойду. До встречи у Мучителя.

Налия кивнула мне и вернулась к своей еде. Я же схватила свою сумку и пошла в комнаты для переодевания.

Зайдя в комнатку, я устроилась поудобнее на лавке, и сосредоточилась на камне — переговорнике Эвы, зеленоватом изумруде круглой огранки, вправленном в серебряное кольцо с тончайшей резьбой.

— Даа. — судя по ощущениям у подруги очень хорошее настроение. — Малдия, у меня уже закончились на сегодня занятия. Давай сегодня прогуляемся?

— Я не могу. У меня боевая магия сегодня. — как же мне не хочется идти на неё.

— Это там, где у вас очень ехидный и саркастичный преподаватель?

— Бери во внимание еще и то, что он еще и специалист Льда.

— И что? Это еще не показатель того, какой человек на самом деле.

— Эва, это может для артефакторов не показатель. Зато стихийникам много о чем может сказать. Это обычно вредные, ехидные, холодные и нелюдимые люди.

— Не верю. Не бывает таких людей.

— Вот приди на мое занятие и сама посмотри убедись в обратном. Как раз и подождешь меня.

— Хорошо, тогда скоро буду у вас. Ты меня встретишь?

— Нет, он меня не выпустит. Подожди возле зала для боевой магии.

— Жди.

Я устало откинулась назад. Не хочу идти на занятие. А потом мои мысли вернулись к изумрудным глазам огневика. Как мне себя с ним теперь вести? Хотя, стоп, сегодня у нас простой бой. Мы с ним в принципе даже не поговорим. Так, что нечего зря панику нагонять разводить.

Быстро переодевшись в специальную форму боевика — воздушника, вышла в зал и стала ожидать появления нашего Наставника. На противоположной стороне томился ожиданием выпускной курс боевиков. Видимо, угрозы Мучителя возымели своё успешное действие.

— Приветствую, боевиков и целителей. — в зал вошел Янгус тир Эльтройти. Стремительно прошел в центр зала — Адепты, станьте уже все вместе с одной стороны. Моя спина точно разговаривать не умеет. — и заметив, что мы не двигаемся, уже более громким и морозным голосом продолжил: — Целители, быстро перешли на сторону Боевого направления!

Мы не просто перешли, мы перебежали на сторону боевиков и замерли. Я только оглянулась в поисках Раанана. Он заметил мой взгляд, улыбнулся и кивнул в знак приветствия. Так, я ведь забыла совсем прочитать заклинание концентрации, ну ладно, буду так сохранять спокойствие. Тепло улыбнулась огневику, вежливо кивнула и отвернулась.

— Наконец, мне все написали свои графики и место проведения факультативных занятий. Молодцы те, кто решил использовать зал Школы Общей Магии. Я уже договорился,

чтобы его обезопасили от стихийной магии. К завтрашнему дню все должны сделать. И да, там будет артефакт, который фиксирует ваши ауры каждый раз, когда вы будете приходить на занятие. Будут его проверять раз в неделю или я, или ректор, или кто-то из Наставников боевой магии. Прогуливать не советую, могут быть весьма интересные последствия. — ехидная улыбка появилась на лице боевика.

В этот момент боковая дверь зала приоткрылась, кто-то заглянул и захлопнул ее. Янгус тихой, уверенной походкой направился проверить, кого еще могло принести на наше занятие. Подойдя к двери, он резко ее распахнул, и мы услышали звук падения. Наставник что-то сказал, мы услышали в ответ мелодичный женский голос. Тир Эльтройти вошел в зал и за ним с сиятельной улыбкой типа 'любите меня все' на лице шествовала Эва.

В этот момент боковая дверь зала приоткрылась, кто-то заглянул и захлопнул ее. Янгус тихой, уверенной походкой направился проверить, кого еще могло принести на наше занятие. Подойдя к двери, он резко ее распахнул, и мы услышали звук падения. Наставник что-то сказал, мы услышали в ответ мелодичный женский голос. Тир Эльтройти вошел в зал и за ним с сиятельной улыбкой типа 'любите меня все' на лице шествовала Эва.

Я мысленно застонала. Вот же наказание на мою голову! Ей видите ли захотелось на нашего льдистого посмотреть. Хотя, зная эту вредину, сейчас будет происходить что-то интересное.

Эва, одетая в элегантную форму Университета Артефактов и Прикладных Изобретений насыщенного зеленого оттенка, остановилась, и с самым очаровательным видом смотрела на нашего Мучителя. Янгус же внимательно, с высоты своего роста, рассматривал мою подругу. Ха! Он думает, что так сможет ее смутить, не на ту напал. Я же с интересом ждала развития событий. Да что там говорить, последующих действий ждали все.

И Эва не заставила себя ждать разочаровала. С самым невозмутимым видом она подняла свою левую руку прямо к лицу Наставника. Все правильно, она как вежливая девушка с ним здороваётся. Янгус же нас просто поразил. Глядя в глаза моей подруги, он нежно взял протянутую ручку, привлек ее к своим губам и поцеловал. У меня был просто шок.

Оглянувшись, увидела, что у всех лица повытягивались. Судя по всему, Наставник еще более ехидней и саркастичней, чем предстал перед нами на первом занятии.

— И что же в нашей Академии делает лучший артефактор Университета Артефактов и Прикладных изобретений? — и ни намек на ехидство или издевку, все предельно вежливо и обходительно.

— Ожидаю лучшую подругу. — обворожительная улыбка, взгляд на мгновение опускается, а потом вновь был направлен на созерцание возвращается к лицу Наставника. От шока я отошла, поэтому оценила манипуляцию Эвы.

— И кого же конкретно вы ждете. — а теперь обольстительная улыбка появилась на лице Янгуса.

Интересно, только я заметила что ему явно понравилась Эва, или нет? Наверное, одна. Другие все еще пребывали в состоянии шока.

— Малдия Эарлис. — улыбка, взмах пушистых черных ресниц. Все в стиле Эвы.

Наставник обвел нашу кучку взглядом, задержался на моем лице. Он сразу понял, о ком подруга говорит. Не зря же я так отметилась на прошлом занятии.

— К сожалению, я не могу ее отпустить. Она у нас на особом счету.

За что? Ну, подумаешь, немного побегала по залу, ну врезалась в ректора. Нет в этом ничего особого, а он...

— Я понимаю, что учеба должны быть на первом месте. Но я хотела бы подождать в зале и понаблюдать за ее успехами в изучении боевой магии.

— Не буду этому препятствовать.

Ох, вот подсказывает мне интуиция, что первой парой, которую вызовет Янгус в центр зала, будет именно моя. Я немного расстроилась, потому что совсем не уверена в своих силах. Да, я конечно, занималась вечерами и уже представляю себе как строить боевые схемы, но, во — первых — времени очень мало было, а во — вторых — не надо забывать о моих "неисправных" потоках. Уже приготовившись к минуте унижения, я покаянно опустила глаза вниз и сделала глубокий вдох и резкий выдох.

Подняв голову, стала свидетелем применения магии Льда. Янгус взмахнул рукой и дальняя стена засверкала. Из пола стали проявляться ледяные жгуты, которые переплетались между собой в красивом замысловатом узоре. И вот перед нами красуется трон изо льда, такой прекрасный и изысканный, что достоин самой королевы. Наставник подвел к нему Эву, скинул с плеч свою темно — синюю мантию, постелил, и галантным жестом пригласил мою подругу сесть.

Второе пришествие шока обрушилось на нас всех. Но вместе с тем, все девушки обоих направлений оценили широкие плечи (в принципе их и с мантией можно оценить), хорошо развитую мускулатуру, тонкую талию и сильные ноги нашего Наставника. Боевик одним словом, тут больше ничего не скажешь.

Янгус теперь обратил свое внимание на нас. Ну, а что мы? Мы шустро подхватили свои отвисшие челюсти, попытались прийти? по крайней мере. Лениво оправив манжеты на нежно — голубой рубашке, Наставник обратился к нам:

— Разделились на пары и разбрелись по залу. Расстояние между парами и членами оных не должно быть меньше полета нулевого пульсара.

Мы с Раананом стали друг напротив друга, недалеко от нас с правой стороны расположились водная целительница и огненный боевик. Те самые, которые открывали наше прошлое занятие. Они тепло улыбались друг другу. Ну, нельзя так нежно смотреть и при этом ничего не чувствовать. Если мои глаза и чутью меня не подводят, то могу точно сказать, что они не равнодушны друг к другу. А с левой стороны какая-то пара огненная боевик — земной целитель. Их я знала плохо, поэтому и не стала рассматривать.

Только после того, как все стали по свои парам и распределились по залу, я подняла глаза на Раанана. Мне было очень стыдно за свое вчерашнее поведение, уже сто раз успела саму себя отругать, и надавать мысленных пинков. Огневик же просто стоял с рассеянным лицом, но увидев, что я смотрю на него, весело подмигнул. Кажется, он не придает случившемуся никакого значения. Что ж, раз для него это ничего не значит, то и я буду вести себя постараюсь так же сделать.

— Теперь, я называю уровень заклинания, вы выбираете из того, что знаете наиболее для вас подходящее в этот момент, и применяете его. — сильный голос Наставника разнесся по залу. — Не отвлекайтесь на сторонние раздражители. Внимание! Боевики, атака первого уровня, Целители, защита — уровень три.

Ой, сразу третий уровень защиты. Повезло, что я кое-что недавно прочитала. Раанан, уже сформировавший простейший пульсар, удерживал его на кончиках пальцев. Так, заклинание "Движение ветра", которое я применила в прошлый раз, является боевым, поэтому его сейчас нет смысла применять, значит нужно другое.

Я потянулась к внешним потокам, затронула только один, уловила воздух вокруг себя, и

стала закручивать его, вливая магическую силу. Получилось, как будто стою в центре воронки. Это заклинание класса "круговая защита", называется "Вихрь".

Раанан отправил в меня пульсар, и тот достигнув моей защиты, вошел в нее и закружился вокруг меня, постепенно угасая. Красиво, а вслед за первым полетело еще три сияющих пульсара. Мне оставалось только ускорить движение Воздуха. Пульсары так же, как и первый, прошли в мою защиту и погасли. У меня даже настроение поднялось. Какая я молодчинка, горжусь собой.

— Поменялись. Целители, атака второго уровня. Боевики, защита четвертого.

Ага, вот теперь я покажу свою вариацию "Движения ветра". Взять два внешних потока, сплести схему прямого движения, направить все в сторону Раанана. Огневик тоже не ждал долго, и как только я направила свое заклинание в его сторону, перед ним выросла ревущая стена огня, ограждая от моей атаки. Просто восхитительно! Такая сильная и красивая защита.

А меня уже захватил азарт боя, и я ждала следующей команды Янгуса, чтобы показать все, на что только способна.

— Боевики, второй уровень. Целители, первый с любым улучшением.

Так, плохо, улучшения еще толком не учила. И только я напрягла мозг, чтобы хоть кто-то придумать, как на весь зал прозвучал испуганный вскрик.

Обернувшись заметила, что перед тем местом, где сидела Эва, осыпается ледяная стена метра в три высотой.

— Глупо делать такой округлый щит! Думать надо! — гневное шипение Янгуса. — Сложно подумать о том, что может срикошетить? —

Пока Наставник все это говорил, он бежал с одного конца зала бежал к осыпающейся ледяной стене. Парень водник, на которого он шипел, тоже сорвался с места к дальней стене.

А я испугалась. Там же Эва сидела! И, судя по тому, что следа на ледяной стене не видно, поняла, заклинание пролетело раньше, чем Янгус успел поставить защиту. Порву, если с ней что-то случилось! А ноги не двигались. Мне бы тоже сорваться и бежать к Эве, но что-то внутри подсказывало, что с ней все в порядке.

И вот, наконец, стена льда рухнула, чтобы перед нашим взором открылось самое необычное явление, которое только можно представить. Эва, царственно восседающая на ледяном троне, крутила перед собой в воздухе огненный пульсар и с интересом за ним наблюдала. Движение пальчиков, шар описал дугу и лопнул с характерным звуком. Все стояли в абсолютном молчании, пытаюсь понять, что происходит. Даже Янгус застыл на месте, не добежав до Эвы с десятков шагов.

Я же лишь тихонько посмеивалась. Ну как можно было забыть, что у моей подруги наравне с даром к созданию артефактов, есть еще и дар к управлению Огнем? Причем не просто манипулированию этой стихией, а именно использование в боевых целях. Как и у меня, у нее был выбор на испытании. Только я выбирала между целительством и боевой магией, а Эва между артефакторами и стихийниками.

И как мне выполнять просьбу Наира? Он просит держаться подальше от Огня. Но что делать, если большинство людей вокруг меня именно отношение к этой Стихии? От мамы, до едва знакомого напарника по боевой магии. Запереться в комнате и никогда не выходить, что ли?

Первым пришел в себя Янгус, что с сущности не удивительно. Подойдя к моей подруге,

он еще раз взял ее руку, и поцеловал.

— Девушка, вы полны тайн. — в его голосе было столько восхищения, что в начале не поверила, будто это говорит наш Наставник.

Эва же улыбнулась, повела плечиком и привычным движением убрала длинную челку со лба. Ага, полна тайн для тех, кто ее плохо знает. Эва имеет удивительную способность, обаятельная, всегда и со всеми весело общается, она все равно остается закрытой книгой для большинства людей.

И тут зазвенел звонок. Так неожиданно, что я только удивленно дернулась и заметила, что Раанан стоит за моей спиной и пристально наблюдает за Эвой.

— Необычная у тебя подруга. Обучаясь на артефактора, она так легко уничтожила пульсар второго уровня. — боевик нахмурился и посмотрел на меня.

— Ничего удивительного. У нее был выбор или огненная стихия или мастерство артефакторов. — улыбнулась ему, не сдержавшись, похвасталась: — У меня тоже выбор был или на целителя идти или в боевики податься.

— Что же тебе мешало пойти на наше направление? — Раанан немного склонил голову к левому плечу, рассматривая меня.

— Чтобы отнимать жизнь, нужно сначала научиться ее хранить. Меня бабушка этому всегда учила. — я в наглуую рассматривала его лицо. И хоть огневик был очень высоким парнем, мне это никаких проблем не доставляло. Сама не маленькая, тем более, что ему до носа точно достаю.

Раанан удивленно приподнял брови.

— Сиятельных. — Эва подошла к нам бесшумно, обернулась через плечо, опять улыбнулась и переключила свое внимание на нас.

— Эва, познакомься. Это мой напарник по занятиям боевой магии — Раанан Орлейс. Раанан, это моя лучшая подруга — Эва Расургам.

Они обменялись доброжелательными улыбками:

— Очень приятно. Я видела твою магию Огня. Великолепно!

— Не ожидал, что артефактор может управляться с огненным пульсаром. — опять смущенная улыбка на губах Раанана. — Почему ты выбрала университет, а не нашу академию?

— Огненная Стихия — стихия разрушения. Она не несет в себе созидательной силы. Основное же предназначение артефактов накапливать и сохранять Силу, так же беречь жизнь тех, кто их носит. — Эва говорила спокойно, полностью уверенная в правильности своих слов.

Улыбка исчезла с лица Раанана, и на нём появилось спокойное, вежливое выражение. Но что-либо судить о том, что он думает, не представлялось возможным. Я немного испугалась, потому что не хочу, чтобы огневик обижался на слова Эвы.

— Все Стихии могут как созидать, так и разрушать. — примирительно дотронулась до плеча Раанана. — Если бы не было Огня, то не смогли бы огненные целители лечить потоки энергии. И даже, если не опираться на магию, мы же каждый день используем то, что создается с помощью этой Стихии — посуда, артефакты.

— Так почему же эти целители не могут помочь тебе? — вот этот вопрос от Эвы оказался совершенно для меня неожиданным.

— Я пожалуй пойду, — довольно резко сказал огневик. — Удачного дня. — легкий кивок в сторону Эвы, повернувшись ко мне он извиняющимся тоном продолжил. — Очень

много дел. Завтра у нас первое занятие, встретимся в зале школы. Пока.

И на прощание мне тепло улыбнулись, а я стояла с широко раскрытыми глазами и не могла даже ничего сказать. Раанан повернулся и пошел к одной из комнат для переодевания в противоположной стороне, от комнат для девушек. Стоя и наблюдая за его удаляющейся фигурой, подумала, что завтра надо будет извиниться перед ним за слова Эвы. Она все-таки его обидела, заявив такое о его Стихии. Мне не сложно понять чувства Раанана. Если меня бесит, когда не лестно отзываются о целительстве, то что чувствует он.

— Эва, зачем было такое говорить об Огне? — я укоризненно посмотрела на подругу.

— Я разве не права? — девушка вопросительно изогнула бровь. — Эти целители даже не понимают, что с твоими потоками. Вспомни, что заявили, когда ты поступала в пятнадцать лет в эту Академию. Кажется что-то вроде 'Вам, девушка, будет очень сложно тут обучаться, если вы не сможете привести свои потоки в нормальное состояние'.

— Подожди меня тут. Быстро переоденусь и вернусь. — устало сказала я.

Перед глазами всплыло мое поступление в Академию. То, как никто из магов не мог определить, что не так со мной, почему у меня иногда получаются заклинания, иногда нет. Даже сейчас я стараюсь избегать использовать очень сложные заклинания. Только эльф точно сказал, сколько потоков у меня неисправны, и теперь намного проще определять непостоянные потоки. Глядишь, смогу их теперь в порядок привести.

Настроение сразу же поднялось. Переодевшись, я вышла к Эве, улыбаясь во все тридцать два зуба. Моя же подруга разговаривала с Янгусом. Нет, она определенно ему нравится. Об этом говорила его расслабленная поза, обворожительная улыбка и блеск в глазах. Ох, неужели наш Наставник влюбился? Так быстро! А Эва стояла и что-то рассказывала с обаятельной улыбкой.

Стоя в стороне, и, наблюдая за ними, пришла к выводу, то они очень гармонично смотрятся друг с другом. Он высокий, широкоплечий, с короткими светлыми волосами. Она достает ему до подбородка, с аппетитной фигурой, длинными пепельными локонами, сияющими золотистыми глазами.

Так, что за странные мысли меня посещают? Она адептка, а он наставник. Он может быть старше ее в два раза. Надо будет выяснить его возраст.

А внутренний голос тихонько посмеивается: "свою жизнь в порядок сначала приведи, а потом уже к другим лезь." А ведь он прав, да и мама уже давит, что надо бы молодого человека найти, а то все только с друзьями гуляю. Мы с Наиром вообще договорились, что если к сорока годам не обзаведемся семьями, пройдем обряд связывания аур.

— Не думаю, что стихийник может использовать амулет с силой противоположной Стихии. Большинство амулетов, если энергия внутри их заканчивается, берут частичку сил у носителя. Тем более, насколько я знаю, амулеты типа "атакующие" связываются кровью. Так что, использование разных стихий может привести к очень печальным последствиям. — Эва говорила спокойно, со знанием дела. Не зря же, лучшая адептка.

Янгус уже хотел что-то попытаться ответить, когда заметил, что к ним я подошла. И вот теперь он обратил свое внимание на меня и сказал:

— Адептка Эарлис, вы меня сегодня удивили. Не ожидал, что после вашего прошлого выступления, вы сможете что-то противопоставить одному из самых талантливых выпускников Огненного факультета. — все было сказано предельно вежливо и сдержано.

Мне такая похвала, конечно, польстила, но думаю, что не будь рядом Эвы, он бы мне в ехидной форме указал на мои ошибки. И хотя, я их не заметила, точно знаю, что они были.

Потому, что пульсары должны сразу тухнуть, а не постепенно.

— Спасибо. — В знак благодарности я немного склонила голову. — Извините, но нам нужно идти.

— До следующего занятия. — это мне. А Эве: — До встречи. — и опять, он взял ее руку, поднес к губам и поцеловал. Его совершенно не волновало, что я стою рядом.

Эва же скромно опустила глаза, улыбнулась, и ее лицо залил смущенный румянец. Так... кому-то мой Наставник понравился. Это слишком для меня неожиданно. Ну что же, посмотрим, во что это выльется.

* * *

Выйдя из Академии, мы направились к Университету Артефактов и Прикладных Изобретений. Старому, высокому зданию из бурого камня с широкими окнами и большими воротами, возле которых зеленоватым светом сияли порталы перехода в общежитие артефакторов.

Пропуск для входа у меня есть уже давно, поэтому мне не составляет никакого труда пройти через портал. Вокруг нас носились стайки адептов, которые что-то обсуждали, смеялись, ругались. Обычных жителей тут мало. Они вообще редко забредают на территорию магических учреждений. В столице таких территорий четыре: на востоке, западе, севере и юге. Говорят, если смотреть на нашу столицу Болдар с тех высот, на каких летают птицы, то можно увидеть, что все они образуют схему заклęcia. Какого именно, или хотя бы для чего оно предназначено, никто не знает, но слухи об этом ходят уже не одно десятилетие.

Когда мы почти подходили к порталам, Эва прервала мои рассуждения по поводу Раанана:

— Ты зря говоришь, что ваш Наставник плохой.

Вход в портал, молниеносное перемещение нас в холл общежития артефакторов, привычная процедура фиксирования ауры на кристалле Смотрящей. Когда мы вышли на лестницу общежития, решила все же высказать свое мнение по поводу нашего прошедшего занятия.

— Знаешь, после сегодняшнего я уже и не знаю, что мне думать. На первом занятии он был полон сарказма и ехидства. Опять же, специалист Льда. Ведь, перед тем как ты пришла, Янгус на нас кричал и плевался ядом. Но как только ты появилась, его как будто подменили. Кстати, когда он вышел, что у тебя спросил?

— Да ничего особого. Увидел только, что я упала, и поинтересовался, не ушиблась ли. Хотя вполне понятно, почему он на вас так шипит. Если не будет вас жестко обучать, вы плохо выучите боевую магию, и как результат, можете ненароком кого-нибудь убить. Мне просто повезло, что я кое-что знаю из теории управления Огнем. Иначе от меня могла остаться горстка пепла на растаявшем кресле. — в голосе Эвы звучал укор. Мне сразу стало не по себе, хотя я-то уж точно ничего предосудительно не совершила.

— Меня не за что упрекнуть, не зря же трачу вечера на прочтение книг по боевой магии.

— Не забрасывай и целительство. Сама знаешь, что от мастерства целителя многое зависит. Ты самостоятельно выбрала куда пойти. Теперь тебе стоит сосредоточиться на том,

чтобы отлично закончить Академию и получить хорошую работу. Не растрачивай себя по пустякам. Ставь цель и добивайся ее.

Я усмехнулась, Эва плохому не научит. Всегда поражалась тому, как она добивается всего. Иногда кажется, что ее ничего не может остановить, никакие силы не помешают ей достигнуть поставленной цели. Думаю, что тут большую роль сыграл дар Огня. Кстати об этой Стихии.

— Эва, почему ты наговорила такое Раанану про Огонь? — мне даже было чуточку обидно за моего напарника. Сразу заметила, как сильно его задела ее слова.

— Еще раз повторяю, разве я не права? Сама стихия несет в себе разрушение. Она не может что-либо сама создавать.

Подойдя к двери, Эва открыла ее, прикоснувшись к ручке. Как ни странно, но волка нигде не было. Значит, куда-то побежал прогуляться. Надеюсь, он никого не покусает, потому что это грозит потом Эве наказанием за нарушения правил.

— Я считаю, что ты не права, рассматриваю Огонь с такой стороны. Да, может он и не способен сам что-то создавать, но способствует созданию. Если бы не использование огненной стихии, то мы не могли бы пользоваться многими вещами и вообще, замерзали бы зимой. В конце концов, у тебя самой дар этой Стихии, но ты так упорно его подавляешь. — я не заметила, как мой голос перестал быть спокойным и вразумительным, а перешел на несколько тонов громкости вверх. Нет, я не кричала, но откуда-то появилась обида на ее слова. Будто меня это касается.

— Не смей говорить со мной в таком тоне. — холодно и сдержанно сказала Эва.

Эта фраза подействовала так, как будто водный стихийник обрушил на меня поток воды. Действительно, странно, почему я так взъелась на Эву? Она всего лишь высказала свою точку зрения, у нас это законом не воспрещается. Видимо, меня задело выражение лица Раанана на ее слова. Не хотелось бы, чтобы он перестал со мной общаться только из-за того, что моя лучшая подруга плохо отзывается о его Стихии.

Устало откинувшись на кресле, я потеряла переносицу. Всегда так делаю, когда пытаюсь успокоиться.

— Извини, нашло на меня что-то. — стало вдруг так стыдно. Повысила голос на человека ни за что.

— Все? Вот возьми. — Эва сказала это примирительно и протянула мне чашку с горячим чаем. — Успокаивает.

И когда только она успела? Я вдохнула упоительный аромат чая с мятой. Да, Эва права, мята как ничто другое может успокаивать. Наверно, накопившееся за неделю нервозность дала о себе знать, в том, что я подняла голос на лучшую подругу.

— Знаешь, много накопилось за последнее время. — блаженно застонала я, обнаружив в чае еще и мои любимые малину и чернику.

В дверь кто-то тихонько поскребся. Эва встала, открыла дверь, и в гостиную зашел Александр. Красиво так вошел, величественно. Остановился рядом с подругой, и, когда она закрыла дверь, ткнулся лбом в ее руку, а потом облизал ее. Эва же радостно засмеялась, присела перед волком и обняла его.

— Привет! Где же ты гулял? — вопрос задан Александру, но понятное дуло, что в силу физического строения он не может ответить.

Волк уткнулся лбом Эве в щеку, а потом провел языком, облизав половину ее лица.

— Александр! — гневный оклик, подруга быстро встала и пошла в ванную.

А зверь виновато опустил голову, вздохнул, посмотрел на меня из — подо лба и двинулся в мою сторону. Вот не простое это животное, говорите что хотите, но я все больше в этом убеждаюсь. Не ведут себя так волки, совершенно не так.

— Привет, Санни. — протянула руку, чтобы погладить мохнатую голову. Александр, глянув на меня хмуро, почти зарычал. — Хорошо, хорошо, постараюсь больше так не называть. Честно буду стараться.

Волк, выдержав, пока я поглажу, пошел к месту, отведенному специально для него. Эва вышла из ванной, вытираясь и уже переодевшись в домашние бриджи и легкую кофту. Это на улице, в обществе брюки на девушке не приветствуются, а дома можно носить то, что нравится. Удобно устроившись в кресле напротив меня, подруга сделала глоток чая и вопросительно посмотрела мне в глаза:

— Рассказывай, — от такого внимательного взгляда ничего не могло ускользнуть. — Что случилось, о чем не знаю?

И я рассказала все, что произошло за последнее время. Про гадание и давление Наира, про то, как унизилась при Раанане, про свои опасения по поводу выступления перед кронпринцем. Мой рассказ занял очень много времени, но подруга не перебивала, только кивала и внимательно смотрела на меня своими золотистыми глазами.

— Будь максимально осторожна. Наир не прав, тебе не избежать влияния Огня, слишком много людей вокруг тебя связаны с этой Стихией. Если бы можно было расшифровать его предсказание, то мы могли бы говорить о чем-то более четко, но так делать какие-либо выводы глупо. Я сама с ним поговорю. — Эва ободряюще мне улыбнулась. — Не переживай, мы поможем.

— Я знаю. Но все равно, мне немного страшно. Никогда не видела Наира таким собранным и строгим. Он серьезно собрался оградить меня от контакта с Огненной стихией. Еще, настораживает моя реакция на Раанана.

— А что здесь непонятного? — Эва удивленно глянула на меня. — Он тебе нравится вот и все.

— Проблема в том, что не уверена, будто я ему нравлюсь. А тут еще так глупо навязалась. Вот в каком свете я себя выставила? — встала с кресла, подошла к окну, открыла его и высунулась на улицу. Просто хотелось подышать свежим воздухом, утихомирить эмоции, которые появились при воспоминании об объятьях огневика.

Повернувшись к Эве, я увидела, как она задумчиво смотрит в одну точку, и явно о чем-то размышляет.

— Он тебе очень тепло улыбается. Тем более, извинился перед тобой за то, что ему необходимо уйти.

— То есть, ты хочешь мне сказать, что я могу ему нравиться? — ох, надеюсь, что это не прозвучало со слишком явной надеждой.

— Ничего не хочу сказать. — подруга спокойно пожала плечами. — Просто говорю то, что видела. И, кажется, он позвал тебя после завтрашнего занятия на прогулку?

— Да, теперь не знаю, стоит идти или нет. Наверно, не пойду.

— Что? Ты пойдешь. При чем будешь выглядеть как леди!

— Эва, на тренировку пойду в брюках. Это не обсуждается. — знаю, она намекает мне на то, чтобы я платье одела. — Обсуждается. Тебе платья идут больше, чем брюки. — подруга негодуя поджала губы. — Раанан тебе нравится? — мой утвердительный кивок. — Ну вот, значит, надо выглядеть хорошо. Поэтому, завтра выберешь платье

покрасивее.

— Мне вот только интересно, как ты себе представляешь себе мою тренировку? Я должна буду уворачиваться, бегать, кататься по полу. И это все в платье? Нет уж, увольте. — В этом вопросе она меня не переубедит, как не будет стараться.

— Хорошо. — как-то быстро сдалась Эва. — Но и брюки и рубашку мы тебе подберем такие, чтобы невозможно было взгляда отвести.

— Я думала, что пойду в форме.

— Оставь ее на занятие с Янгусом. — произнося имя моего Наставника, подруга улыбнулась. Ну вот точно он ей нравится, нет никаких сомнений.

— Он тебе нравится. — я не спрашивала, констатировала факт.

— Нравится. — спокойно кивнула Эва. Врать и уходить от ответа не в ее характере.

Тихое рычание отвлекло от начала животрепещущего разговора о моем Наставнике. Волк лежал на своем месте и смотрел немигающими глазами на подругу. Вдруг он плавно поднялся, подошел к креслу Эвы и сел у его подножия. Как будто он ее охраняет от чего-то. Ну, или от кого-то.

Эва наклонилась и погладила волка по голове:

— Защитник мой единственный. Люблю — люблю тебя.

— Давай потом поговорим. Мне уже пора идти. Ночь была тяжелой. — подруга вздернув бровь посмотрела на меня. — Да сны странные снились.

— Думаю, что не тебе одной. У вас все девушки в Академии какие-то сонные и хмурые. Оставайся у меня. Заодно поможешь мне кое с чем.

Эва поднялась и вышла из комнаты. Наверно, чтобы предупредить Смотрящую. Они меня все уже давно знают, поэтому позволяют иногда оставаться переночевать. Как и ожидалось, никаких проблем с ночевкой не появилось. Значит, меня сегодня ждет вечер расслабления и отдыха перед первым в моей жизни факультативным занятием по боевой магии.

Ха, как бы ни так. Отдохнуть мне никто не дал. Дело, о котором говорила Эва, было связано с артефактами. А точнее с одним артефактом. Подруга задумала сделать артефакт, с помощью которого, можно было определять текстуру ауры без помощи целителей. А так, как именно одной из специализаций целителей — воздушников является такой вид деятельности, то меня продержали почти весь вечер за проверкой работоспособности этого артефакта.

Моя усталость за целый день вылилась в то, что как только я легла, то моментально заснула самым сладким и непробудным сном.

Глава шестая

Ну вот, как всегда. Нет бы выйти на пару минут раньше. Так мне же надо начать собираться в последний момент, устроить полнейший беспорядок в своей половине комнаты и отправиться в забег к залу Школы Общей Магии.

Я неслась по улице, стараясь не особо зацепить людей, которые попадались на моем пути, и периодически посматривала на часы на Башне Короля. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Пусть Раанан опоздает, пусть его что-нибудь задержит! Ох, как же нехорошо получается!

Пока бежала на ходу придумывала себе оправдание. И главное, ничего же в голову не приходило. Только какая-то ересь про спасение кошек с деревьев, да экстренное возвращение в общагу, потому что не помнила, закрыла дверь или нет.

Перебегая дорогу, я отвлеклась на странных солдат, которые что-то искали неподалеку от таверны. Сине — фиолетовая форма с золотыми нашивками воющих волков странно смотрелись на территории городка для студентов и адептов. Потому что это была личная гвардия короля и кронпринца. А если мне память не изменяет, то с проверкой к нам приезжают через неделю.

Ох, еще и это на мою голову. Текст же до конца выучить надо. Когда у меня на все это найдется время? А Айрин еще попросила подобрать фон для общего действия. Надо как-то распределить свое время по — другому, иначе совсем ничего не успею. Как говорила мама: "выбери что-то одно и делай это хорошо."

Погруженная в свои мысли, и, рассуждая, что на данный момент должно стать на первое место, не заметила на своем пути возникшую преграду. Бум! И произошло столкновение с внезапно выросшим передо мной парнем.

— Поймал. — насмешливо прокомментировал уже свершившийся факт голос.

Ну, поймать-то поймал и все еще аккуратно меня удерживал молодой человек. И кому обязана знакомству моего лба и носа и с чьей-то стальной грудью? Я потеряла рукой лоб, не больно конечно, но пусть знает, чем мне столкновение обошлось.

Мой взгляд скользнул по золотистого оттенка рубашке, переместился на фиолетовый камень, который был вставлен кулон в обрамлении крыльев из темного серебра. Потом перешёл на шею, волевой подбородок, прошёлся по улыбающимся губам, аристократическому носу, и, наконец, наткнулся на такого же оттенка, как камень в его кулоне, глазам. Глаза фиолетового цвета, эти глаза я определенно где-то уже видела. Очень редко люди с таким оттенком встречаются в нашем королевстве, да, и на соседних территориях в соседних королевствах тоже.

— Мне очень интересно, девушка, почему при каждой нашей встрече я вас ловлю? — не упрек, скорее дружеская шутка.

Почувствовала себя ужасно неловкой, мне даже стало очень стыдно за то, что вместо того, чтобы чинно идти, как полагается молодой леди, я бегу по улице, как ребенок.

— Кажется, в это раз именно вы являетесь причиной "почти" моего падения. — и, пусть я сама его не заметила, он-то никуда не спешил, поэтому мог бы лучше наблюдать за происходящим вокруг.

Мой знакомый по библиотеке отошел от меня на шаг, поклонился, и, сдерживая смех, заявил:

— Извините, прекрасная леди, что уже второй раз так не вовремя попался на вашем пути.

— Что вы! Не нужно. — спохватилась я, как же неловко получается, ни за что не хотела его в чем-то обвинять. Заметив все более расширяющуюся улыбку на лице воздушника, поняла, что это всего лишь шутка. Ах, так! Ну что ж, подыграем: — Ну что вы, господин боевик. — аккуратный реверанс. — Я вас прощаю, если бы в прошлый раз вы меня не поймали, не думаю, что смогла бы всю прошедшую неделю сидеть.

— Ой, — закрыла рот руками. Не прилично про такое говорить.

А парень только в голос засмеялся. Ну вот, выставила себя глупо. Что-то в последнее время это все чаще и чаще происходит. Прида ла лицу строгое выражение, как бы свысока посмотрела на воздушника. Он же, решив меня окончательно смутить, взял мою руку и поцеловал!

— Ну что вы, миледи, мне было приятно вас поймать.... Оба раза. — и улыбка такая искушающая. До безобразия искушающая.

Я сначала отшатнулась от него, а потом подумала, что строить из себя оскорбленную невинность глупо. Поэтому просто улыбнулась, и посмотрела в эти непривычные фиолетовые глаза.

— Что ж, сударь, понимаю. Спасибо вам. — последняя фраза сопровождалась кивком.

— И как же вас зовут, суровая незнакомка? — и тут раздался звон колоколов на Башне Короля. Лыр, я опаздываю уже на 20 минут. Пора прекращать этот театр комедийного фарса и бежать дальше. Очень надеюсь, что Раанан меня дождется.

— Извините, но я очень спешу, мне бежать пора.

— Куда же?

— На тренировку. Легкого дня!

И я сорвалась с места, хоть мне и недалеко оставалось, но старалась преодолеть эту дистанцию в максимально короткое время. Взбежав по лестнице зала, я остановилась отдышаться. Ох, еще и физическую форму в порядок приводить надо. Согнувшись, оперлась на колени и попыталась нормализовать дыхание. Именно в такой позе меня и увидел Раанан

— Ты опоздала. — тонкие губы строго поджаты. Ну, в принципе, и его понять надо. Он все-таки меня прождал, вместо того, чтобы заниматься более полезными делами.

— Извини, встретила знакомого. — фактически ни словом не солгала. Того воздушника я видела второй раз в жизни и косвенно мы знакомы, хоть и имени его я не знаю.

— Пойдем.

Раанан протянул руку, мне ничего не оставалось, как последовать с ним к ответвлению основного коридора. А оказывается, в этом здании не один зал, а два. Неожиданно.

— Нам не разрешили занять основной зал, поэтому будем довольствоваться малым. Вот, прикоснись.

Черный овальный кристалл весел на массивной цепочке возле входа. А вот и обещанный амулет для контроля за нашим посещением. Ну, ладно я, еще не совершеннолетняя, но ведь выпускники все уже вступили во взрослую жизнь. Неужели Наставники и им не доверяют?

— Попей. — Раанан протянул мне флягу, и, заметив мой скептический взгляд, с улыбкой пояснил: — это всего лишь вода. Или после забега, ты совсем пить не хочешь?

Как же я ему благодарна! У меня во рту уже такой переизбыток слюны, что хочется плевать дальше, чем вижу. Сделав десяток глотков, вспомнила, что фляга-то не моя, а

значит, не следует мне все выпивать.

— Вот, как-то не рассчитала.

Огневик лишь махнул рукой. Пройдя к дальнему углу, покопался в сумке, достал какую-то весьма увесистую книгу и вернулся ко мне.

— Возьми. — а книга-то действительно тяжелая. — Это учебник по магии защиты. У тебя неплохая атака, но защитные заклинания слабоваты. Тем более, там есть еще и улучшенные схемы для заклятий.

Благодарно улыбнувшись Раанану, принялась рассматривать книгу. Красная красивая обложка с черной окантовкой, на заглавной пожелтевшей странице надпись "Трактат по Защитной магии. Разработан в девятьсот семьдесят пятом.", а внизу маленьким шрифтом "дополнен и исправлен в тысяча пятьсот девяносто четвёртом". Ого, какой старый учебник. Интересно, где он умудрился ее откопать? Такие фолианты не валяются под ногами. На следующей странице была красивое вензелеватое название "РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Защита Огня"

— Эм, Раанан, эта книга о магии Огня? — удивленно подняла глаза на рассматривающего меня боевика.

Он обреченно закатил глаза, явно показывая, что меня сейчас назвали про себя дурой.

— Пролитай дальше. Я же сказал, что это учебник по Защитной магии. Неужели не понятно из названия, что он разделен на разделы, и каждому разделу соответствует одна из Стихий.

Я надулась на его слова. Можно просто и четко сказать, что, мол, нет, она о каждой из Стихий, а вместо этого мне прочитали проповедь и показали сомнение по поводу моих умственных способностей.

Раанан же расстелил покрывало прямо на деревянном полу, сел, поудобнее устроившись, и похлопал рядом с собой.

— Сегодня мы не будем заниматься. — увидев мое замешательство пояснил огневик. — Вчера я увидел, на что ты способна. Тебе необходимо научиться использовать заклинания не только на один — два, но и на большее количество потоков. Кстати, а что это про твои потоки говорила Эва?

А память у него хорошая, помнит о вчерашнем разговоре. В глазах Раанана было столько беспокойства, что у меня даже не закралась мысль о том, чтобы как-то перевести тему или же солгать. Поэтому я в полной мере рассказала ему о неисправности некоторых своих магических потоков, и, как следствие, именно это является причиной того, что я использую такие слабые заклинания.

— Меня это все очень беспокоит, потому что непостоянство может остаться на всю жизни. И в таком случае я не смогу найти себе хорошую работу.

Парень, внимательно слушавший меня, ответил не сразу.

— Такое иногда бывает. Не поверишь, но и у меня были кое — какие неполадки с потоками. Но потом они пришли в норму и теперь никаких проблем не создают.

— Что? И у тебя такое было? Странно, Янгус говорил, что ты один из самых одаренных адептов выпускников. — не верилось мне в правдивость его слов.

— Вот благодаря этой книге и разобрался, как надо нормализовать потоки. — Раанан самодовольно улыбнулся, видимо его самолюбию польстили слова Наставника.

Он забрал у меня фолиант, пролистал страницы, нашел что-то, положил мне на колени и скомандовал:

— Читай.

Так, надо собраться с мыслями и внимательно прочитать то, что для меня нашел Раанан. Почему-то мысли вместо того, чтобы вернуться в мою голову и помочь сконцентрироваться, наоборот разбежались в разные стороны. А точнее в сторону сидящего рядом огневика. Краем глаза я заметила, как парень следит за каждым моим движением. Предательский румянец залил лицо. Нет, надо все-таки читать и не отвлекаться.

Когда я поняла, что читаю одно и тоже предложение уже, наверно, раз десятый, и при этом не понимаю ни единого слова, решила, что надо что-то делать, иначе, только укреплю мнение парня в недалекости своего ума.

Запомнив номер страницы, захлопнула книгу и подняла взгляд на Раанана, и попала в плен изумрудных глаз.

— Там все понятно?

— А... да, понятно. Если что-то не пойму, то обязательно спрошу. Давай, все-таки будем сразу на практике тренироваться. Теорию я всегда успею прочесть

— Тебе нужна база, которую можно было бы развивать. — отрицательно покачал головой огневик.

— Раанан, пожалуйста, так будет лучше. Я точно знаю. Базу можно и самостоятельно выучить, а отточить и улучшить, только во время боя. — говорила спокойно, стараясь убедить в правильности своего мнения. — Честно обещаю, что буду каждый вечер просиживать за учебниками по боевой, чтобы мы с тобой отлично сдали экзаменационный бой. — Сейчас самое для меня главное, чтобы огневик не понял, что его близость странным образом на меня влияет. И мне очень сложно справляться с эмоциями.

— Хорошо, посмотрим, чему ты научилась за все это время, но предупреждаю, что я не Янгус. Ты будешь сама определять, как защищаться и атаковать. Все зависит только от твоего выбора.

— Так будет даже лучше. Методом проб и ошибок буду впитывать в себя опыт ведения боя. — вскочила излишне резко, и направилась к противоположной стене от того места, где мы сидели.

— Стой. — окрик заставил меня замереть на месте. — Ты уже на достаточном расстоянии.

Я обернулась и заметила, что отошла намного дальше, чем это было на нашем вчерашнем занятии.

— Со временем будем сокращать расстояние. Тогда ты научишься сражаться на любых дистанциях.

И неожиданно в меня полетел простенький пульсар. Ха! Нашел чем пугать. Я тут же сотворила уже привычное заклинание 'Вихря'. Самодовольно улыбнулась Раанану, и демонстративно размяла пальцы. Нечего ему знать, что все-таки его быстрая атака меня напрягла.

Огневик, лишь улыбнулся мне и на этот раз направил в мою сторону маленькую огненную змейку, которая, быстро — быстро скользила по полу. Странная атака. Я с легкостью выстроила на ее пути простенькую схему воздушной стены. Она даже названия не имеет, так как является базовой и на ее основе строятся многие защитные заклинания. Змейка, ударившись о стену, рассыпалась маленьким взрывом искр.

И тут понеслось. На меня сыпались различные атаки первого — второго уровней. С некоторой задержкой у меня получалось выставить защиту, правда, это в основном

происходило после некоторой пробежки по залу, чтобы на ходу вспомнить, хоть что-нибудь из прочитанного. Что я там недавно думала по поводу своей физической подготовки? За меня уже начали о ней заботиться.

Я тоже атаковала огневика, правда пока он с легкостью отбивался, даже как-то с некоторой ленцой. Моя идеальная атака, его ленивый взмах рукой и мое заклинание просто сходит на нет. Ну, ничего, питала себя сладкой мыслью о том, что когда-нибудь я дорасту до его уровня, и, тогда он уже побеждает по залу от меня.

Когда у меня получилось все-таки особо удачно отбить заклинание Раанана, даже обошлось без забега по залу, защитная магия хоть и очень медленно, но верно отпечатывалась в моей памяти, услышала странный треск за своей спиной. Так, что еще за неизвестные звуки?

Обернувшись, я застыла с открытым ртом, не в силах выдавить из себя крик. Ноги не желали двигаться, руки повисли безвольными плетями, а рот лишь делал судорожные попытки набрать воздух в легкие. Я так в жизни ничего не пугалась.

На меня надвигалось большое, пылающее нечто, на ходу формируя свой облик. Вот появились четыре когтистые лапы. Когти на них были размером с кинжал и нетерпеливо проходились по полу зала. Как ни странно, обугленных следов после себя они не оставляли. Потом появилось тело с длинным хвостом, на конце которого кисточка из яркого огня.

Во мне уже даже закралась некоторая маленькая искорка любопытства того, что будет дальше. Хотя, она и не смогла полностью подавить страх, перед зарождающимся передо мной чудовищем, но я, по крайней мере, перестала пытаться судорожно начать кричать. Прикрыв рот, стала наблюдать за формированием головы.

Это был без сомнения зверь, и зверь очень крупный. Раза в полтора выше меня. Появившаяся шея с головой и ушками напоминали обликом кошку, если бы ее можно было увеличить раз так в 100. А потом вокруг мордочки этого существа стали проявляться яркие всполохи пламени. При том, что все остальное тело, мерцая, казалось абсолютно голым по сравнению с головой и кончиком хвоста.

И вот когда это создание приняло окончательный облик, оно подошло ко мне, но при этом смотрело за мою спину. Вдруг оно открыло пылающую пасть с огромными клыками и издало такой рык, что мои ноги моментально вспомнили о том, как правильно надо передвигаться, чтобы начать бежать.

Видимо, мне судьбой было уготовано все-таки напомнить о таком удовольствии как падение. Не повезло с воздушником, так надо упасть прямо сейчас, когда возле меня какое-то странное огненное создание с мордочкой, телом и лапами кошки, но при этом намного больше.

Приземлилась я болезненно, причем не для моего самолюбия, о нем подумаю потом. Боль началась в руках и коленях, на которые упала, прошлась вверх по моим конечностям и отразилась резко прыснувшими из глаза слезами. Ну вот, только этого мне и не хватало. Надо что-то с этим делать, за неделю уже четвертое падение. Так и калекой можно стать в скором времени.

Резко обернувшись, я села на попу и посмотрела на странного зверя передо мной. Как ни странно, он не собирался нападать, а с интересом смотрел на меня. Очень надеюсь, что этот интерес не имеет гастрономического характера, потому, что мне еще рано умирать!

Опираясь на руки, тихонько поползла спиной вперед, не сводя глаз с огненного создания. Двигалась я таким способом недолго и недалеко, пока не столкнулась с чем-то.

Подняла глаза вверх и наткнулась на удивленный взгляд изумрудных глаз на недовольном лице Раанана.

— Кошек, значит, любишь? Ну, спасибо, угодила самым лучшим образом. — и это было сказано напряженно и по — издевательски.

Я только кивнула. Не поняла, что за претензии к тому, что мне нравятся эти пушистые грациозные создания? Да у меня друг маг — Кот!

— Что за камни в мою сторону полетели? — хмуро поинтересовалась у огневика.

Раанан закатал до локтя рукава рубашки, подал мне руку, чтобы помочь подняться. На протянутой руке огневика заметила золотой браслет с рубинами. Украшение было как бы поделено на квадратики, которые очень близко скреплялись между собой. В каждый квадрат был вправлен ярко — красный рубин прямоугольной огранки.

Поднявшись, я не отпустила руку парня, а перехватила удобнее, чтобы лучше рассмотреть украшение. И в этот момент мне было откровенно все равно прилично это или нет, и что воспитанные девушки себя так не ведут. Люблю красивые украшения, а этот браслет, хоть и был мужским, но такого элегантного я еще не видела.

— А то, что за твоей спиной стоит странного происхождения существо тебя уже перестало волновать? — спросили сверху.

Я подняла голову и опять попала в плен волшебных изумрудных глаз. И остальное перестало вокруг существовать. Есть только маленький мирок, центром которого являются эти восхитительные глаза.

— Рискованная ты. Я бы на твоём месте к такому чудовищу спиной не поворачивался. — тонкие губы огневика ехидно усмехнулись.

Отрезвление пришло моментально. У меня же за спиной огненное нечто странного происхождения! Видимо, я действительно уже схожу тихонько с ума. Печально. Надо будет к воздушным целителям обратиться, пусть проверят как там у меня с эмоциональным и умственным состоянием дела обстоят.

Обернулась к зверю и попыталась понять, каким образом он был создан. Не знаю, какие чары необходимо сотворить, чтобы создать существо из одной из Стихий.

Мне на плечи легли ладони Раанана и, всей спиной я почувствовала его близость.

— Ну, благодарю за испорченное заклинание. — с недовольством сказали прямо над моим ухом. Волшебное ощущение, мурашки побежали по коже рук. — Я к нему месяц готовился, заучивал, подбирал образы.

Это получается, что я как-то помешала ему сотворить какое-то очень важное заклинание. Странно. А разве бывает такая магия, к которой надо столько времени готовиться?

— Объясни-ка мне, какие образом я могла вмешаться в твои чары, если даже не подозревала о таком виде стихийной магии? — он не имеет никакого права меня в чем-то обвинять! Так что не собираюсь тут покупаться только на то, что он ко мне прикоснулся, и молчать.

— Заклинание 'Сущности' позволяет создать для себя некое магическое существо, которое имея собственную волю, будет полностью подчиняться создателю и выполнять любой приказ по защите, атаке или любому другому виду служения. — профессорским голосом стал объяснять огневик. — Я его уже полгода пытаюсь сделать. Даже друзей подключил, чтобы они помогли мне с созданием полноценного образа. А еще это заклинание имеет одну особенность, если его начнешь читать, то нельзя прекращать, иначе

большая часть магического резерва рассеется в пространство и будет очень долго восстанавливаться. Сегодня я хотел его снова повторить, надеялся, что получится с помощью дополнительной магии Земли. — меня резко развернули и прямо в лицо зашипели: — Если бы ты не стала упрашивать с тобой позаниматься, то у меня не слетели бы с языка начальные слова заклинания. До последнего надеялся, что ничего не получится. Не выходило же полгода! Ну, это ладно. Но самое противное то, что этот зверь первым заметил тебя и тот принял облик, какой тебе понравился бы тебе. Хорошо, что потом он меня увидел, по крайней мере, хоть подчиняться мне будет. Не люблю кошек.

Сказать, что я была в шоке, значит, ничего не сказать. Меня обвиняют в том, что попросила со мной позаниматься практикой! А ничего, что он сам поставил занятие на этот день? Ну его с этими упреками и обвинениями. То же мне, Великий Маг.

Высвободившись от из его рук, отошла на пару шагов и сказала:

— Ну, так раз ты его создал, то пожелай, чтобы он облик поменял, если он тебе ТАК не нравится! — я специально выделила голосом слово 'так', чтобы кое-кто понял всю необоснованность своих претензий.

— Нельзя. Принимая какой-либо внешний вид, сущность не может потом его изменять.

— Ну, тогда сочувствую, потерпишь этого большого кошака. Ведь главное, его сила и умения, а не внешняя оболочка. — сказано все было мной ну очень примирительно.

Я подошла к большому зверю, посмотрела в пылающие глаза, и попыталась провести рукой по огненной гриве. И совсем он не страшный, не понимаю, что меня вначале испугало. Наверно, просто эффект неожиданности сработал.

Погладить не получилось, потому, что стоило поднести руку, как я ощутила нестерпимый жар. Ничего удивительного, он же все-таки создан из чистого огня. Поэтому ограничилась только тем, что подержала ладонь близко от морды создания.

— Красивый какой. Интересно, что же ты за зверь такой?

— Насколько знаю, похожие животные водятся у демонов в Мэрди, а еще иногда появляются в северных странах. Его простых сородичей называют даже как-то странно — 'лев'. — донеслось из-за моей спины. Вот специально не буду оборачиваться, ну его, этого горе обвинителя.

— Огненный лев. Прекрасное создание. Жаль, что ты так не вовремя появился. — сочувственно прошептала я.

Возле моей руки плотоядно щелкнула пасть этого зверя, а потом услышала громоподобный рык. От испуга завизжала, знатно так завизжала. Думаю, что и на улице слышали этот вопль. Что я говорила по поводу того, что в жизни не пугалась, когда увидела сотворения этого чуда? Зачеркните. Вот теперь, когда огромная клыкастая пасть, чуть не оттяпала мою руку, мне стало страшно.

А за спиной услышала хохот. Такой громкий издевательский хохот. Ну, все, этот уголек обгорелый точно со временем побегаает по всему залу, я об этом позабочусь! Хотя, вполне возможно, что он может побегать прямо сейчас. Как же ему повезло, что не видит сейчас мою улыбку. Точно бы что-то заподозрил.

Так, надо сконцентрироваться, расслабиться и прикоснуться к своим внутренним потокам. Плохо то, что зверь создан из чистой стихии, значит, придется использовать три потока из четырех, а это может быть чревато. До сих пор же не знаю, какой из них является непостоянным.

Чему нас на 'Основах воздействия' учили? Потянуться к ауре, отпустить один поток,

затем второй, закрепить третьим. Ну, вот сейчас и проверим, есть ли у этого создания аура. Он ведь не живое существо, а созданное из Стихии.

Свет, который я увидела с помощью магии Воздуха, не был аурой. Но можно попробовать к нему прикоснуться. Правда, сейчас действую на свой страх и риск, если он полностью подчиняется Раанану как создателю, то я рискую получить очень сильный выброс Огня, который может меня попросту сжечь. Но не могу же упустить такую возможность поиздеваться!

Сияние приняло все три потока, и из яркого красно — оранжевого стало серебряно — золотым. Получается, что этот 'Лев' принял меня за создательницу! Замечательно! Ну что, мой хороший, устроим этому угольку расплату за необоснованные обвинения и попытку испугать?

Я направила 'Льву' приказ атаковать, провела маршрут начального движения и только тут вспомнила слова Раанана о том, что это сознание должно иметь собственную волю. Видимо, он перенял от нас черное чувство юмора, потому, что мне казалось, что кто-то не только воспринимает мои указания, но и немного их корректирует.

Резко присев на корточки, я дала возможность зверю перепрыгнуть через себя (не сомневаюсь, что он и без моего приседания смог бы это сделать, но уж лучше перестраховюсь). 'Лев' красиво взмыл вверх, мягко приземлился на все четыре лапы и понесся на Раанана.

Холодная выдержка изменила огневику. До последнего думала, что он лениво взмахнет рукой, как делал, когда я пыталась его сама атаковать, и что-нибудь со зверем случиться. Но, видимо, Раанан был слишком сильно удивлен тем, что 'Лев' не поддается приказам, поэтому ему ничего не оставалось, как только немного побегать по залу. И будет он бегать ровно столько, сколько этого захочу я и это волшебное создание Огня.

Чувствовала, что огневик пытается указывать 'Льву', но пока мной используется воздействие, он ничего не сможет сделать. Да и сам зверь не особо хочет этого. Значит, не смотря на то, что фактически Раанан является его создателем, меня безоговорочно приняли за свою. Видимо, 'Лев' не хотел напугать, но из-за приказа боевика пришлось это сделать. И теперь это прекраснейшее создание отыгрывалось, носясь по залу и играясь, как кошка с мышкой. Он никогда не сможет причинить вред мне или Раанану, но кто ему мешает выразить свою 'любовь и признательность' таким образом, как это делает сейчас, и пусть я немного подкорректировала его действия. Мне, например, очень весело, и остается только наслаждаться моментом своей маленькой, но мести.

Не долго мне предстояло наслаждаться. Потому что, когда Раанан заходил на второй круг забега по залу, я заметила, что он кривляется! Бежит себе, смотрит на меня и строит рожицы. Причем, таки забавные, что уже тихонько начала прыскать со смеху в кулачок. Когда он соорудил наиболее комичную мину, я не выдержала и засмеялась в голос. А огневик все так же продолжал бежать, но при этом умудрялся не только кривляться, но и делать какие-то невероятные пируэты. Вот он сделал кувырок вперед, вот прошелся немного на руках, а вот сделал просто умопомрачительное сальто назад, и каким-то чудом перелетел преследующего его 'Льва'!

Вот тут моя челюсть упала. Да никогда бы не поверила, что можно вот так легко перепрыгнуть большую кошку, в высоту метра в три. Но я это видела, сама, своими глазами, которые расширились от удивления.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

'Лев' тоже не поверил, что такое возможно, остановился и с присущей только кошкам грацией обернулся к Раанану. Огневик же стоял и спокойно наблюдал за зверем, вытянув одну руку вперед. Когда он что-то прошептал, прямо из его ладони вырвался маленький лучик Огня, который очень напоминал ту самую странную змейку, которую я обезвредила в самом начале нашего боя. Так вот, когда он прочел это заклинание 'Сущности'.

Большой кот лег, склонил гривастую голову на передние лапы и стал распадаться на десятки маленьких странных змеек. Я уже было дернулась к Раанану, чтобы прекратить уничтожение прекрасного зверя, как заметила, что в мою сторону быстро двигались семь серебряных змеек. Что еще этот огневик решил сотворить?

Серебристые ленточки двигались настолько шустро и быстро, что я не успела поставить хоть какую-то защиту, даже самую слабую. Как только они подползли ко мне, обратились серебряным сиянием с золотыми искрами. Оно воронкой стало подниматься вокруг меня.

Поднявшись до уровня моих опущенных рук, свет прикоснулся к моей коже и стал втягиваться в раскрытые ладони. От них выше по рукам, дальше по всему телу стало разливаться легкое тепло. Казалось, что оно полностью заполняет меня, впитываясь в каждую частичку моего тела. Это было похоже на то, как будто если бы маг — водник пустил течь воду по многочисленным трубочкам, и она бы заполнила их полностью.

Задержав дыхание, я почувствовала, как эта странная магия оседает на моих магических потоках. И именно сейчас поняла, насколько некоторые из них отличаются от других. Было такое ощущение, как будто пять потоков из восьми впитали в себя серебристое сияние, невесомое, мягкое как Воздух, а три оставшихся забрали золотистые искорки, теплые и ласковые, как Огонь.

Возвращаться в реальность не хотелось, такое светлое ощущение покоя и безудержного счастья я еще никогда не испытывала. Так и стояла с закрытыми глазами и с улыбкой на лице, наслаждаясь последствиями такой странной, но прекрасной магии. Неужели этот 'Лев' состоял из нее? Тогда тем более нельзя допустить того, чтобы он исчез навсегда!

Резко распахнув глаза, увидела, что передо мной стоит Раанан, немного склонив голову к правому плечу, и странно разглядывая мое лицо. Было такое чувство, что он заново знакомится с чертами моего лица, и это знакомство было для него в диковинку.

— Где 'Лев'? Что ты с ним сотворил? — стала оглядываться по сторонам. Но прекрасного зверя нигде не было.

— Да.... — задумчиво сказал огневик. — Теперь мне не повторить заклинание 'Сущности' без тебя. Ну, спасибо.

Я обернулась, и уставилась в изумрудные глаза парня. Он что, опять начинает меня обвинять? Ну, нет, я этого так терпеть не буду! И хоть он и вызывает какие-то странные у меня эмоции, но разум все-таки преобладает. Не зря же считают воздушников самыми интеллектуальными.

— Раанан, я в твою магию не лезла. А тренировку ты сам поставил на сегодня. Мне кажется, что вполне логично мое желание позаниматься не теорией, а практикой. У тебя больше опыта ведения боя, поэтому уж ты-то мог сдержать свой порыв и не начинать читать то заклинание. Я перед тобой ни в чем не виновата. Так что будь добр перестать выдвигать в мой адрес какие-либо необоснованные обвинения.

После моих слов парень судорожно вдохнул, потряс головой, как будто пытался прогнать какое-то наваждение, провел рукой по русым волосам и ответил мне:

— Извини. Пожалуй ты сейчас права. Сам не уследил за собой, слишком расслабился.

Жаль теперь, что мне одному не под силу будет создать этого зверя в полной мере. Ты внесла очень много своей магии, поэтому это создание приняло и тебя как создателя. Если я попробую еще раз произнести все заклинание сам, то 'лев' будет неполноценным. Его будет половина. Потому, что именно ты сотворила вторую половину этой сущности, сформировала почти полностью его внешность и внесла кое — какие коррективы в сознание. Так что теперь тебе надо научиться заклинанию призыва, и, если захочешь, иногда на тренировки будем его призывать. Мне он понравился, хоть и повинуется, но имеет свою волю. Книги не лгали.

Говорил огневик с легкой грустью, видимо, ему не очень хотелось, чтобы это заклинание каким-то образом нас связало. Но в этом утверждении я была не уверена, поэтому решила спросить:

— Ты расстроен потому, что 'Лев' перенял частичку от меня? — я боялась услышать ответ, потому что все-таки неприятно, когда кто-нибудь расстраивается по твоей вине, и пусть плохого ничего не помышляла, но наверно у Раанана были свои планы, как использовать зверя. И я, своим вмешательством, сильно их спугала.

— Не совсем из-за этого. Переняв часть магии Воздуха 'лев' стал только сильнее, но вместе с этим, как я уже сказал, пропала возможность, призыва только мной. Не уверен даже, что, если прочитаю заклинание призыва без тебя, он явится. — отвернувшись от меня парень пошел с в сторону одеяла, на котором мы с самым начале сидели. — Ты наверняка и сама понимаешь, что меня как боевика могут послать в любое место, где понадобится моя сила. И в основном это будут опасные задания. Мне просто необходим будет тот, кому я могу доверить прикрывать свою спину. Для этой роли подходят только ближайшие друзья, но они не всегда могут оказаться рядом. Поэтому хотел перестраховаться.

— Мне жаль, что так получилось. — действительно было жалко. Теперь Раанану придется заново искать заклинание, чтобы в случае чего суметь защититься от удара в спину.

Огневик улыбнулся мне и подмигнул:

— Жалко конечно, но я еще найду. И вот тогда предупрежу тебя, чтобы не допустить еще раз подобную ошибку.

Вдруг в зал ввалились парни похожие друг на друга как две капельки воды. У обоих темно — русые волосы, янтарного цвета глаза, открытые приветливые лица. Они настоль худощавы, что я без проблем определила в них эльфийское происхождение. А зеленые рубашки намекали на то, что это маги Земли. Так вот, с чьей помощью Раанан хотел создать 'сущность'. По моим меркам парни были не высокого роста, потому, что они точно не выше меня.

— Раанан, ты готов? Мы еле выбрались! — ближайший из близнецов подошел ко мне и с улыбкой представился. — Меня зовут Егирес. Можно просто Рес, а это мой брат Мидир. Мы друзья Рана. Извини, но украдем его.

— Не надо. Ничего не получится. — отозвался огневик, сворачивая покрывало и запихивая его в сумку. — Это Малдия, мы с ней занимаемся боевой магией.

— Приятно познакомится. — кивнула я подтверждая слова Раанана. — И да, тут получились кое — какие накладки. — смущенно опустила глаза.

— А точнее, кое-кто неосознанно влез своей магией Воздуха в заклятье, которое я случайно проговорил. И как следствие, у меня есть зверь, который напоминает 'львов' из Мэрди, и которого я могу вызвать только при содействии этой очаровательной целительницы.

Близнецы потрясенно переводили взгляд с меня на огневика и обратно. Молчание как-то затянулось.

— Я не лезла в твое заклинание. Даже не подозреваю, как оно работает. Мы уже это обсудили. — решила нарушить молчание. — Должен понимать, что, если бы я что-то знала, то постаралась бы держаться подальше от тебя, пока бы ты не закончил. Тем более, тебе же понравилось!

Сильно на него обиделась. Он же уже признал, что моей вины в этом нет, так зачем выставлять меня виноватой перед своими друзьями?

— Это же не возможно! — прошептал, кажется, Мидир. — чтобы помочь создать сущность, необходимо быть связанным с самим создателем.

— Я тебе больше скажу, она выбрала его облик. — поджав губы сказал Раанан.

Глаза парней увеличились вдвое, хотя мне казалось, что это в принципе не возможно. Они удивленно посмотрели на меня, оценивающе посмотрели. Перевели взгляд на огневика.

— Если уж она смогла влезть в твою магию, при этом не являясь близким тебе человеком, то ничего удивительного, что выбрала облик сущности. Все-таки маг Воздуха. — сказал Рес. — А раз еще и целительница, то не удивлюсь, что смогла влезть в ауру зверя.

Терпеть не могу, когда говорят в моем присутствии обо мне так, как будто меня здесь нет. Поэтому я развернулась, направилась к своей сумке, схватила ее и подобрала лежавший на полу фолиант.

— Ну, еще раз, приятно было познакомиться. Раанан, до встречи на занятии у Янгуса. — сказала я резковато, но при этом постаралась как можно более обаятельно улыбнуться. Так как меня там огневик назвал? Ну, вот и буду соответствовать, но никто не запрещает мне иногда показывать коготки.

Глава седьмая

Мои ожидания по поводу того, что я встречу с Раананом на бою у Наставника, не оправдалось. В понедельник пришло всем магическое извещение, в котором говорилось, что все занятия отменяются в связи с приездом кронпринца.

И вот тут случился бум среди прекрасных адептов Академии Стихий! Каждый, кто не знал о столь примечательном событии носился по коридорам, останавливал мимо идущего, и пытался поделиться своими впечатлениями и ожиданиями. Теперь это было не общежитие, а один большой муравейник.

Мне несказанно повезло, что ещё раньше парни поделились со мной этой сокровенной информацией. Конечно, я об этом рассказала нескольким знакомым девушкам, но так как информация была не проверенной, то мало кто решил перестраховаться, как это сделали я и Эва. Но большинство проигнорировало этот слух, и, как следствие, теперь бегали по всей столице и нашему небольшому городку в поисках тканей, платьев и украшений.

Раанан так же решил отменить наши занятия, сославшись на то, что в такой суматохе мы не сможем нормально заниматься, а еще ему надо перечитать много книг, чтобы найти заклинание на замену того, что он использовал на нашем прошлом занятии.

Я огорчилась, потому, что понимала, если не буду заниматься практикой, а лишь теорией, то не смогу нормально сражаться на выпускном бою. Конечно, до него еще очень много времени, ну так и мне надо все заново выучить. Теперь, чтобы скрасить свое время, я читала книги о боевой магии и фолиант, который дал Раанан. Хотя, времени на учёбу у меня оставалось еще меньше, чем, когда у нас были занятия.

А дело в том, что репетиции для концерта были очень долгими и выматывающими. Прогоняли все выступление раз за разом. Арин не отпускала меня, ей необходимо было знать мое мнения по поводу очередности, оформления, постановки и распределения обязанностей и ролей. Кроме того, текст, который я должна была читать, постоянно изменялся и дополнялся. Не уверена, что в такой суматохе, я смогу выучить всё до дня выступления. Если общежитие было похоже на муравейник, то Главный Зал Академии Стихий напоминал постоянно жужжащий рой пчел.

Все, кто должны выступать на концерте, очень сильно волновались. К пятнице обстановка накалилась до такой степени, что казалось, будто где-то стоит очень злобный маг Огня и посылает во всех заклинания. Например, я, не выдержав такой нагрузки, разругалась со всеми организаторами, потому что они надоели мне, постоянно изменяя мой текст. Разозлилась на них до такой степени, что уже собиралась послать всех к демонам и бросить эту затею. Но стоило только всем сесть и поговорить с Арин, как сразу обстановка разрядилась и все успокоилось. Хотя подозреваю, что она использовала свои знания по 'Контролю эмоций'. Мы этот предмет проходили на третьем и четвертом курсе. Его суть заключается в том, что маги Воздуха могут при большом желании и умении воздействовать на эмоции: успокаивать истерики, немного облегчать душевную боль, ослаблять горе, снимать эмоциональное напряжение в окружающих. Это все провернуть можно, но очень сложно, потому, что не каждый может поддаться именно такому методу воздействия. Но не зря же Айрин является лучшей на курсе. Мы принялись с удвоенной силой работать над созданием нашего выступления.

Когда настал день концерта, я не спала большую часть ночи, на подсознательном

уровне прогоняя в памяти весь текст. Но все-таки утром выглядела довольно хорошо, даже не появилось теней под глазами. Странно, раньше, если спала мало времени, то у меня был жуткий вид и скверное настроение. А сейчас, даже не смотря на нервозность, я чувствовала подъем и предвкушение.

Долго крутилась у гардероба, выбирая платье, в котором буду выступать. Меня все равно не будет видно, поэтому от моего костюма мало что зависело. В моем выступлении главное голос, интонации и четкость произносимых слов. А вот внешний вид не играл большой роли. Я выбрала бело — голубое платье с широкими рукавами, которые расходились как крылья птицы. Если выйти на крыльцо общежития, поднять руки в стороны и направить на себя небольшой поток воздуха, то кажется, что летишь.

Вот над прической я долго не думала, а махнув рукой, сразу побежала к Налии, чтобы она мне заплела косу каким-нибудь необычным плетением. У нее это получается очень ловко и красиво.

Девушка не подвела моих ожиданий, длинные и непослушные волосы легли под ее умелыми руками в тугие косы, из которых она невообразимым образом выплетала замысловатые узоры, оставив по бокам моего лица свободными несколько прядок. Еще Налия помогла мне с макияжем, накрасив меня таким образом, что мои сине — голубые глаза сразу же стали намного ярче. Вообще, глядя на себя в зеркало, я поразилась тому, насколько они могут быть яркими. Наверно, этому способствовало еще и предвкушающее возбуждение перед выступлением.

Переместившись в Академию, я отметила, что все вокруг носятся еще с большей энергией, чем всю прошедшую неделю. Идти было очень сложно, потому что, мало кто смотрел по сторонам и на каждом шагу меня чуть не сбивали с ног. Вот так лавируя между адептами, преподавателями, рабочими и прочими людьми, я прошла по главной лестнице на второй этаж, пересекла главный коридор, который был украшен портретами ректоров Академии и наиболее выдающихся выпускников, а так же почти всех правителей нашего Королевства.

— Дия! Наконец я тебя нашла. — ели удержала от падения врезавшуюся в меня Арин. Девушка часто дышала и пыталась что-то мне сказать: — Там... срочно...выступление...меняем.

— Отдышись и скажи мне нормально. Что случилось? — уже обрывки ее объяснения вызвали во мне кое — какие подозрения.

— Парня, который играет артефактора, срочно забрали куда-то! — руки у целительницы мелко подрагивали. — Пришли стражи из 'Полуночного следа' и увели его. Нам срочна нужна замена!

Уже вдвоем мы сорвались с места и побежали к залу, в котором все готовились к выступлению. Что еще успел натворить этот парень? 'Полуночный след' так просто не забирает. Лыр, как же не вовремя это все случилось. Мы можем не найти подходящего человека. А ведь ему еще надо объяснить, что и как надо делать.

— Арин! Иди сюда! — не снижая скорости, мы побежали на голос, который позвал, хотя это было очень проблематично, потому что протиснуться через такую толпу очень сложно.

Это был один из организаторов, его имени я не помнила. Парень помахал руками, чтобы выделиться из окружающей жужжащей толпы.

— Вот. Это Яротия. Она будет играть артефактора. — нам представили невысокую

очень худенькую брюнетку. Темно — карие глаза и преобладание в одежде красного цвета намекали на принадлежность девушки к огненным. Лицо милое и приятное, но вместе с этим черты лица были довольно заостренными, волевыми. Странное сочетание.

— Мне очень приятно познакомится. — нервозность Арин ушла на задний план, целительница принялась рассматривать девушку. — Яротия, ты хотя бы знаешь, что требуется делать?

— Да. — ох, а голос в отличии от внешности такой неприятный. Высокий, с требовательными нотками. Я даже невольно поежилась. — Мне необходимо ходить по сцене, делать вид, что создаю силу стихий, попутно рассказывая об этом.

— Вообще-то не совсем так. — влезла я в разговор. Не поняла, почему ей текст дали читать? — Саму легенду рассказываешь не ты, а я. И тебе не просто надо ходить по сцене, а именно играть, показывать каких усилий стоило создавать силу Стихий, играть лицом, языком тела. Пошли, прогоним текст и твои движения. Я помню конечный вариант. Если бы не пришли стражи, мы его показывали бы.

Пока говорила, не заметила, что Арин и парень — организатор куда-то отошли и бурно что-то обсуждали. Судя по жестикации яро о чем-то спорили. Когда они подошли к нам, первой заговорила Арин, а парень стоял чуть в стороне и извиняющееся смотрел на Яротию.

— Извини, но нам твоя помощь сейчас пригодится в другом месте. — добродушная улыбка целительницы. — Спасибо за желание помочь.

Парень подошел, взял за локоток и увел удивленную девушку, оставив нас с Арин. Странно, она разве нашла кого-то на роль артефактора — создателя? Когда успела? Еще недавно она нервничала и переживала, что никого нет.

— Малдия, пойдем. Надо поменять твоё платье и причёску. Они очень красивые. Да ты вообще сегодня блестяще выглядишь, но для сцены нужно немного другое. — девушка тащила меня за собой, а я просто шла в шоковом состоянии, потому что поняла КОГО заставят играть роль артефактора!

Заведя меня за ширму, где переодевались девушки, она крикнула мастерицам:

— Девочки, смотрите, кого я вам привела! Она наш новый артефактор. Поколдуйте над ней, чтобы на сцене эффектно смотрелась.

— Так, Арин. Спокойно. — конечно же я больше пыталась успокоить себя, потому, что не за что на сцену не сунусь. — У нас уговор другой был. Стою за сценой и выразительно читаю текст. Я не буду играть роль артефактора. Даже не думай! — последнюю фразу просто выкрикнула. У меня от испуга даже мурашки по коже побежали, таким маленьким табунчиком.

— Ну ты же знаешь все слова и движения. Все прорепетировано с тобой. Смысл мне искать кого-то, если я уверена, что ты прекрасно со всем справишься. — девушка добродушно мне улыбнулась, приобняла и стала подталкивать в сторону мастериц. — Не нервничай, если ты не справишься с этой ролью, то никто не справится.

— Я не подписывалась на это! Ты же знаешь, как сильно боюсь сцены. Вообще это прямое давление. — возмущению моему не было предела.

— Знаю, поэтому прямо перед выходом немного поколдую над твоими эмоциями, и все будет хорошо. — говорила Арин мягко, пытаюсь уже влиять на меня магией.

— Чтобы я была как в ступоре? Нет уж, спасибо. И прекрати лезть ко мне, чувствую твои попытки пробраться. — из вредности закрыла ауру еще одним щитом. — Я тебе сказала, что не пойду на сцену. Иди, догоняй Яротию. Она хотела, вот и предоставь ей час

внимания и славы.

— Не собираюсь просить помощи у человека, которого не знаю. А если она все выступление завалит?

— А если его завалю я, тебе легче станет? — нервно прикрикнула на целительницу.

Надо успокоиться, потому что на меня уже начинаю коситься другие девушки. Я очень боюсь сцены, хотя выступала не один раз. И мне не привыкать читать перед публикой какие-либо тексты ли петь песни, или танцевать. Но это же кронпринц! Кто знает, чего он ждет от посещения нашей Академии и выступления?

— Ты не завалишь. С твоим талантом, даже если текст забудешь, сможешь выкрутиться. — Арин взяла меня за руки и умоляюще посмотрела в глаза. — Нет ничего такого, чтобы было тебе не под силу. Это всего лишь концерт. Ты сможешь, потому, что по — другому не умеешь. Неужели нашла такая сила, которая сможет тебя остановить. Я в это не верю. Мне нужно только убрать твою нервозность и все. Сможешь сконцентрироваться на выступлении и взять под контроль свои эмоции. — и повторила очень медленно и спокойно. — Я надеюсь на тебя. Все будет хорошо.

Опустив глаза, вздохнула. Не могу ей отказать, слишком поздно. Надо было не соглашаться еще на прошлой неделе. А теперь надо расхлебывать, хочу я этого или нет. Кивнула Арин и пошла к мастерицам, которые уже вытащили платье.

Посмотрев на предложенное, жалобно глянула на девушек. Они издеваются? Оно же из такой легкой ткани, что стоит только раз повернуться вокруг себя, как взметнется выше головы. Покачав головой, сразу выразила свое опасение:

— Девочки, я все понимаю. Но все-таки это выступление перед кронпринцем, а не перед мужчинами в дешевой таверне. В каком свете мы выставим нашу Академию? Оно же почти прозрачное!

— Одевай без разговоров! Мы знаем, что делаем!

Еще раз жалобно взглянув на Арин, позволила стянуть с себя свое платье и покорно стояла, пока на меня одевали это подобие относительного приличия. Целительница все время мне ободрительно улыбалась, но мне как-то это слабо помогало. Одна из мастериц принялась расплетать мне волосы, а вторая куда-то ушла и вернулась с баночкой серебряной краски и кисточкой.

— Решила, что под платье и ее внешность только цвет серебра подходит.

Я терпеливо стояла с закрытыми глазами, мысленно готовя себя к самому худшему, потому, что вторая девушка принялась рисовать какие-то рисунки на открытых участках кожи. Не обошла и мое лицо, хотя макияж не тронули, сославшись на то, что он очень удачен и выгодно подчеркивает цвет глаз. Когда мне расплели волосы, только обреченно вздохнула, потому что они и так от природы волнистые, а если расплести такие тугие косы, которые мне заплела Налия, то пряди точно будут торчать во все стороны. Прощайте все! Меня в таком виде даже на сцену не выпустят.

— Так, а теперь посмотри на себя в зеркало и похвали нашу работу! — потребовали от меня мастерицы.

Ох. Приготовившись к самому страшному зрелищу, которое нарисовала моя фантазия, я подняла глаза и задохнулась от изумления, не сразу сообразив, кто отражался передо мной в зеркале. Я стояла и во все глаза рассматривала своё изображение.

Платье меня просто сразило. Да, оно было из легкой ткани, но совершенно не прозрачное. При каждом моем движении ткань меняла оттенок. Приталенное, оно скрывало

все недостатки моей фигуры (чего уж врать, она у меня не идеальна). Юбка свободно висела и понизу расходилась неровными клиньями. Верх без рукавов. Руки были полностью открыты, но с плеч свисали длинные обрезки ткани. Декольте не могло не радовать, оно было клиновидным, но при этом все было прилично и целомудренно.

Рисунок на коже надо описать отдельно. Все руки, ноги, зона декольте, шея и лицо были украшены различными тончайшими изображениями. Тут были символы всех факультетов: бабочка — для Воздуха, феникс — для Огня, рыбка — для Воды и цветов — для Земли. Да и не только это. Все магические создания, которые хоть как-то могли ассоциироваться с Магией Стихий, тоже тут присутствовали. Они переплетаясь в причудливый узор и переходили друг в друга. На лбу красовался символ нашей Академии — молния с четырьмя ветками — чистейшая энергия. И вот от нее в две стороны, обрамляя мое лицо, расходился рисунок. И это все было нарисовано с таким талантом и изяществом, что просто захватывало дух.

Волосы, о которых так беспокоилась, в стороны не торчали. Они непослушно лежали на плечах, создавая впечатление, что я гуляла по лугу, и ветер играл с ними. Все так хорошо гармонировало с моими синими — голубыми глазами и волосами цвета горького шоколада, что вообразить что-то более волшебное по своему облику представлялось проблематичным. И это сотворили со мной за не продолжительный промежуток времени. Просто уму непостижимо!

— Ты прекрасно выглядишь. Сейчас еще с тобой поработают земные целители и все. — Арин сияла от счастья, но на мой вопросительный взгляд ответила просто и лаконично: — немного связки подтянуть надо, чтобы голос звучал громче.

— ЧТО? Вот это я никак не потерплю. — все волшебное настроение от созерцания себя исчезло и сменилось гневом, который был вызван моим нежеланием подпускать к своему горлу целителей.

— Это же и так было предсказуемо. Надо, чтобы каждое слово было слышно четко и понятно.

— Нет, я лучше кричать буду, чем допущу без крайней надобности к себе целителей.

— У меня есть кое-что получше, — встряла в наш разговор она из мастериц. Она протянула мне маленькую брошь с горным хрусталиком. — Это артефакт для усиления голоса. Не спрашивайте, откуда он у меня. Главное, не забудь мне отдать его после концерта.

На мою протянутую ладонь легла брошка по форме напоминающая капельку воды. Действительно, откуда у нее такой редкий артефакт? Хотя, ладно, не буду ее допрашивать, если она просит не спрашивать. Аккуратно прикрепив брошь к вороту платья, вопросительно глянула на мастерицу.

— Пока не стоит разговаривать. Он уже активирован и воспринял тебя. Поэтому молчи до выхода на сцену. Хотя, если произнесешь "лошнер" звук пропадет полностью.

— По... — вот это я зря сделала, потому что мой голос громогласно разнесся над нашим небольшим залом для подготовки.

Удовлетворенно кивнув, подмигнула мастерице. Для Главного зала будет в самый раз. — Лошнер. Подошедшая Арин потянула меня за руку за собой.

— Дия, кронпринц уже на подходе в Главный зал. Скоро начинаем.

Так быстро. Надо успокоиться, взять себя в руки. И тут же я вспомнила слова мамы о заклинании концентрации. Забыла его перед занятием с Раананом, но зато сейчас вспомнила.

— Закар тьб вэрбул хызке. — тихонько я прошептала одно из простейших бытовых заклинаний. В этот раз воспользовалась только двумя своими потоками, поэтому на меня опустилось только спокойствие. Холодный разум мне пока не нужен. Потому что не смогу тогда хорошо играть лицом.

— Туфельки снять надо. Лучше, если ты будешь босиком.

Вот тут я полностью согласна с Арин, под такое платье вообще не следует надевать обувь. Взбежав в Главный зал, поразилась тому, как переделали сцену. Она была округлой, вместо штор свисали гобелены с изображением символов факультетов и Академии, а так же с различными мифическими существами. Пока такой своеобразный занавес был закрыт, поэтому какую там создали обстановку можно только представлять исходя из того, что я видела на чертежах.

Поднявшись по единственной лестнице, я столкнулась нос к носу с Янгусом.

— Приветствую тебя, новый артефактор. — мне ехидно улыбнулись. — Надеюсь, что сегодня ты непустишься в забег.

— Не дождетесь. Намерена выступить намного лучше, чем на первом занятии. — что-то я больно дерзкая с ним. Очень надеюсь, что потом мне это не выйdet боком.

— Пошли, проведу тебя на исходную точку. — Наставник взял мою руку под локоток и повел во тьму сцены.

Темно так, что я не видела мужчину, который шел рядом. Видимо, сообразив, что мне так ну крайне неудобно, он сжалился и сотворил водный пульсар в ледяной оболочке. Разливая мягкий голубой свет, шарик летел рядом с нами. Сделав примерно шагов шестьдесят, Янгус остановился.

— Вот середина. Отсюда ты начинаешь. — уже собираясь уходить сказал Наставник.

— Подождите! — вдруг вспомнила, что я все-таки не разулась, пожалела пачкать ноги в коридорах. — Вот возьмите и передайте Арин.

Протянула свои туфельки Наставнику. Янгус хмыкнул что-то по поводу "наглых девчонок", забрал туфли и посоветовал:

— Малдия, ты не бойся, если испортишь концерт, тебя могут и не исключить, просто потом Академия не будет помогать при поиске работы.

Если бы не использовала заклятье концентрации, то может и испугалась, а так просто кивнула, принимая во внимание попытку на меня надавить. Нет, Наставник, не в этом случае.

И вот я осталась в компании слабо сияющего водного пульсара, прислушиваясь к гомону за гобеленами. Вдруг все затихло, и послышался голос ректора. Он говорил что-то о старинной легенде, которую решили показать адепты Академии Стихий, чтобы показать свое видение происхождения своей магии. Последними словами было приветствие кронпринца и ближайших заместников.

Ну, все. Сейчас начало. Я села прямо на сцену, вытянула ноги и поправила платье. Когда замолчал ректор, отсчитала тридцать секунд, прошептала 'лошнер' и начала говорить:

— Говорят, что когда создавался наш мир, в нем не было магии. Магии в привычном нам понимании. Существовали только силы Жизни и Смерти.

Люди могли поднимать из могил умерших, исцелять больных. Но они не могли контролировать силы, которые были в природе, не могли жить в гармонии с ней. — мой голос разносился над всем залом. Я начала говорить довольно тихо сохраняя некую таинственность, но постепенно все повышала и повышала громкость.

Когда резко гобелены поднялись вверх и зажегся свет, я встала на ноги и подошла к краю сцены, подняла руки.

— В вечной борьбе за свое существование люди разрушали все, что создавалось природой. Желая большего могущества, они стали думать, как подчинить себе силы природы. Но не все владеющие силами Жизни и Смерти желали абсолютной власти. Были и те, которые направляли свою энергию на создание волшебных предметов, которые помогали бы поддерживать существование мира. — подойдя к правому краю сцены, взмахнула рукой, обводя зал. — В те давние времена по земле ходила артефактор, которая была самой талантливой и сильной из своих соратников. И тогда она решила создать силы, которые были бы соединены с силами природы. Взяв частичку себя, — я вырвала у себя волосок, — и несколько травинок. — присела, якобы что-то срывая, и вдруг под моей рукой выросла густая ярко — зеленая трава в которой были маленькие беленькие, желтенькие и розовые цветочки. Подняв глаза, увидела, что вся сцена напоминает зеленый луг. Я так увлеклась, что не заметила, как проявилась магия Земли. — Соединив их, артефактор начала вливать свою живительную силу. И произошло чудо! Сила роста трав и деревьев покорила её!

Я взмахнула рукой, и все пространство заблагоухало, как будто мы перенеслись на луг полный душистых цветов. На месте гобеленов появились грандиозные арки увитые плющом, лианами разноцветных бутонов, а по краям сцены выросли тонкие березки. Вот вам и Стихия Земли!

Тут же заиграли струнные и вступили тяжелые удары барабанов. Я отошла в тень, которая была создана специально для моего укрытия, и стала наблюдать за танцем девушек, которые были одеты как дриады, нимфы, и парней, в красивых кожаных костюмах. Жилетки обнажали красивые сильные руки, перевитые кожными ремнями. Какие же они красивые все! Сильные уверенные парни, нежные гибкие девушки в легчайших нарядах всех оттенков зеленого и коричневого.

С улыбкой наблюдая за происходящим действием, наслаждалась звуками вступившей свирели. Волшебная песня, которая заставляла приплясывать на месте, еле подавляла желание пуститься танцевать вместе с земными стихийниками. Нельзя, все-таки это не по сценарию, а как же хочется! Музыка окружала, волновала, вызывая самые светлые и радостные чувства.

Ребята танцевали, всецело отдаваясь звукам. Прекрасный танец, который славит праздник Жизни. Сложенный взмах девушек и повсюду на сцене взмыли сосны, а в воздухе разлился живительный хвойный запах. Вот оно настоящее волшебство Земли, способное залечить даже самые страшные раны.

Тут вступили парни и на сцене появились валуны, танец продолжился хороводом вокруг них. Не могу стоять в тени! Хочу туда! Так, стоять, скоро и так мой выход. Завершающие движения рук и на сцене появились цветы, огромное море цветов, бутоны на арках расцвели, а по окружности сцены выросли кусты сирени. Даже в моем скромном укрытии появился кустик, причем появился так неожиданно, что еле успела отпрыгнуть, иначе бы оказалась на самой верхушке. Вот и снимали бы меня оттуда. Забавная картина, артефактора снимают с куста сирени.

Музыка замолкла, земные маги исчезли за кулисами, и вдруг всю сцену испещрили желобки, по которым стремительно потекла вода. А задний фон сцены преобразовался в водопад. Ну все, мой выход.

— Вода! Живительная и питающая! — перепрыгивая желобки воды громко

воскликнула. — Нежная и разрушительная! Своевольная и неподатливая! Чтобы взять ее силу, артефактор отдала несколько капель своей крови. — я взяла небольшой маленький камешек из импровизированного ручейка, провела по ладони, якобы делая ранку, поднесла ладошку под струи воды, набрала немного, подбежала к самому краю сцены и выплеснула.

И вдруг, вся вода, которая была на сцене, взметнулась по самый потолок. И вниз хлынул ливень! Все, кто были в зале, пригнулись и собрались бежать, но капельки, не успев долететь до них, превратились в снежинки и полетели на сцену. Я спряталась обратно в своем маленьком укрытии. И уже оттуда наблюдала, как снежинки стали срастаться, образуя огромный куб из прозрачного льда, наполненный до краев водой. А на месте цветочных арок уже красовались узоры, которые появляются на оконном стекле во время сильного мороза. Ну, точно Янгус постарался. Так вот почему возле сцены крутился, а не в зале со всеми сидел.

И тут зазвучали волшебные голоса сирен, которые проникали в самые потаенные уголки души. А в кубе уже плескались девушки, в облегающих костюмах. Ну, вот теперь насладимся песней и танцем Воды.

Гибкие фигуры извивались, создавали видимые потоки воды, водовороты. Иногда вода выплескивалась и тогда вновь превращалась в снежинки, которые кружились по залу. О чем пели сирены, сказать было невозможно, потому что это был очень древний язык, который знает малое количество людей. Звуки их голоса были ласковыми, нежными, обволакивающими. Многоголосие создавало впечатление журчащей воды.

Успокаивающее действие этой части нашего выступления, убаюкивало, расслабляло, заставляло отрешиться от окружающей действительности. Я знала, что это обманный маневр, перед следующими двумя Стихиями. Но те, кто сидит в зале даже не подозревали об этом.

И вот на самой высокой ноте голоса сирен оборвались, а ледяной куб разлетелся на миллиарды осколков, которые, пролетев над зрителями, куда-то исчезли. Насколько я помню, они потом еще понадобятся для финального выхода.

— Бескрайнее небо над головой манит своей свободой. Воздух окружает нас везде и повсюду. Он может быть таким разным, таким непостоянным, таким переменчивым. — выйдя на середину зала, воздела руки на головой. — Но только соединив силу собственного духа и потоки непокорного Ветра, артефактор смогла влить часть своей силы, получив неукротимую мощь Воздуха. — я начала стремительно поворачиваться вокруг себя. Теперь главное не использовать свою силу, потому, что маги за сценой лучше меня знали, что надо делать. Она рвалась наружу. Действительно, неудержимая энергия.

А вокруг меня уже образовался вихрь, которые вздымал ввысь мои волосы, длинные лоскутки ткани, которые спускались с плеч. Зато подол платья двигался только в такт моим движениям, чему я несказанно рада. Потому, что если бы он оказался выше моей головы, то ситуация была бы не слишком приличной.

Резко остановившись, вновь взмахнула руками, как бы отталкивая от себя потоки воздуха. И они разлетелись вокруг яркими порывами, заставив зрителей пригнуться. Я же быстренько спряталась в своем укрытии, а на моем месте уже стояли девушки и парни в широких белоснежных одеждах.

Они подняли руки, и вся сцена преобразилась: на арках повисли белые флажки, задняя часть сцены стала подобна на огромное облако. И вот начали играть духовые. Танец Воздуха завораживал своей необычностью, широкие одежды и длинные волосы девушек развивались

в такт движениям и музыки.

И вот зал охнул! Все танцующие взлетели под самый потолок! И уже там они продолжили свой танец. Я лишь усмехнулась, ну кто еще может летать? Базовую левитацию даже целители проходят, а у боевиков есть отдельный предмет по ведению боя в период левитации. Музыка не уступала по необычности танцу, к трубам присоединились колокольчики. Казалось, что стоишь на вершине Гарских скал и слушаешь, закрыв глаза, окружающий мир. Только завывания ветра в расщелинах. Торжество этой переменчивой стихии.

Когда танец закончился, мне не хотелось возвращаться в реальность, но звук аплодисментов все-таки вырвал меня из моего маленького мира уединенности. Осталось рассказать об Огне. Ну что ж, вперед!

Свет резко потух, но как ни странно со стороны зала не раздалось ни звука. Вдруг по всей сцене вспыхнули факелы, создавая атмосферу таинственности.

— Принять прекрасную Стихию Огня оказалось наиболее сложно. Чтобы покорить силу разрушения и созидания, — вот не слышит же Эва, точно бы поспорила с этим утверждением, — необходимо отдать всю свою энергию. Энергию сердца, которое способно страстно любить, согреть своим теплом в лютые морозы. И артефактор, не задумываясь, сделала это для сохранения гармонии и возрождения мира.

Я резко топнула ногой. От нее протянулись огненные линии и как только они добрались до края сцены, вспыхнуло пламя, отделяя меня от зрительного зала. Вот теперь надо прятаться за кулисами.

Танец Огня ничем не уступал выступлениям других Стихий. Над сценой и зрительным залом летали огненные фениксы, девушки танцевали объятые пламенем, а парни стояли на заднем фоне и создавали ритм своими голосами и постукиваниями деревянных посохов.

Жаль, что не могу до конца досмотреть. По сценарию мне уже надо за сцену, чтобы подготовиться к последнему выходу. А там меня уже поджидал Янгус. Да что за напасть? Что ему в зале не сидится?

— "Лошнер". — тихонько прошептала я.

— Молодец. — похвалил он меня. — Текст, правда, немного напутала, но в целом хорошо сыграла.

— Не напутала я ничего. Вы прекрасно это знаете. — стала прислушиваться к звукам, доносившимся со сцены. Так, судя по доносившимся звукам, теперь на сцене общий танец Стихий и песня, которую поют сирены и сильфиды. Скоро мой выход.

Когда музыка достигла пика звучания, Янгус лениво махнул рукой, и тут же появилась ледяная лестница, которая вела на сцену. Внимательно на нее посмотрела, потом на Наставника, потом опять на лестницу.

— Вы издеваетесь? — возмущенно спросила. — Прошу заметить, я босиком, а от нее и так холодом веет. Тем более рискую при подъеме поскользнуться. И вы будете без финального выхода артефактора.

— Хорошо, выбирай, или ты идешь по гладкому льду, или я создаю шипы. И тогда повторишь подвиг королевы Лорэль и выйдешь на сцену с окровавленными ногами, но зато не поскользнешься и не упадешь. — прошипели мне в ответ.

— Да что только Эва в Вас нашла? — прикрикнула я.

— Что? — был громогласный вопрос. Если бы не музыка, то точно все услышали.

Ой, а вот теперь надо отсюда бежать, и как можно быстрее! Потому что умение держать

язык за зубами явно не является одним из моих достоинств. Увернувшись от пытавшегося меня схватить Янгуса, взбежала на лестницу. Обернулась к нему и изобразила удивление на лице:

— Наставник, вы что-то слышали? Наверно, вам показалось.

Отвернулась и пошла на сцену. А холод, который шел ото льда, маленькими колючками распространялся по моим ногам. И резко я ступила на песок. Удивленно глянув вниз, увидела беленький песочек, который устилал весь переход и лестницу, спускающуюся на сцену. Ректор! Больше некому, только он может создавать песок неоткуда. Не зря он сильнейший маг — стихийник в Королевстве. Пусть Стихия хранит его многие года!

Мне пора спускаться. Нужно заканчивать выступление. Последний шаг — он самый страшный. Заклинание концентрации действовало, но видимо, я слишком боялась именно этого выхода. Сделав дыхательное упражнение, шагнула вперед и стала спускаться по лестнице.

С зала меня было незаметно, потому что огромная стена огня протянулась по все длине сцены. По ту сторону танцевали, а по эту была только я. Спустившись на самую последнюю ступень, подняла руки и кивнула.

— Лошнер. — чуть не забыла. Стена огня распахнулась передо мной, как только музыка и песня подошли к концу. Танцоры застыли в разных позах. А я же горделиво пошла вперед.

— С созданием такой магии ушла эпоха борьбы с природой. Появились маги — стихийники, которые обучались жить в гармонии и уважении со своей Стихией. Наступили новые времена! Стена огня за моей спиной полыхнула, обдавая жаром. Я остановилась, посмотрела прямо в зал, но специально не на кронпринца.

— Лошнер, — тихо прошептала я Мы рады приветствовать ВАС в Академии Стихий! — грациозный реверанс и на сцену опускается занавес из гобеленов.

— Дия!! Я тебя обожаю. — подлетевшая Арин чуть не сбила меня с ног. — Какая же ты молодец! Никто не смог бы выступить лучше тебя!

Вновь прошептав слово деактивации артефакта устало прошептала:

— Должна будешь. И поверь, я постараюсь придумать нечто этакое.

— Все что угодно! — радости Арин не было предела.

Меня окружили все организаторы, танцоры, певцы. Они поздравляли друг друга с блестящим выступлением. Вдруг действие заклятия концентрации прошло, и навалилась запоздалая паника, а потом усталость. Как же хочется спать. Просто свернуться маленьким калачиком на своей постели и спать, спать и еще раз спать.

Когда я, наконец, вырвалась из общей толпы и нашла свою одежду, не переодеваясь быстро проскользнула к порталам и вернулась в общежитие. Пока все будут в Академии обсуждать выступление, смогу выспаться, потому что завтра будет Большой Бал. А на нем надо быть во все оружия!

* * *

— Малдия, просыпайся. — кто-то тряс меня за плечо, не давая погрузиться обратно в волшебный мир сновидений. — К тебе тут пришли.

Вот после этой фразы я резко распахнула глаза и села на кровати. В комнате кроме меня и Зэрол никого больше не было, значит это не Наир, Лэйс или Эва. Странно, кого, судя по

темноте за окном, принесло в столь позднее время?

— Одень только что-нибудь другое. А то не прилично к парню в таком виде выходить. — сказала соседка намекая на мои коротенькие штанишки и легкую кофту.

Наобум вытащив из шкафа красную юбку и оранжевую кофту, которая целомудренно, но все-таки открывала плечи, спешно переделалась и вышла в комнату, которая служила нам маленькой прихожей. Еле подавила желание вернуться в спальню, увидев, кто дожидается мое появления.

Сидя на стуле и листая забытую кем-то из нас книгу, в прихожей был Раанан.

— Сиятельных тебе, Малдия! — мне тепло улыбнулись и поднялись навстречу.

— Легких. — прошептала я. Что он тут делает? Как нашел мою комнату? Так, взять себя в руки, успокойся и не попадать в плен его глаз. — Чем обязана твоему появлению?

Вопрос прозвучал несколько грубо. Раанан удивленно посмотрел на меня. Он не ожидал, что я его так встречу. Но не объяснять же ему, что он странно влияет на мои эмоции и даже доводы разума не могут их заглушить.

— Я как-то обещал, что после тренировки мы прогуляемся. — внимательно вглядываясь в мое лицо, сказал огневик. — А ты тогда так неожиданно убежала, что не успел тебя остановить.

— Ты тогда, вроде, должен был с друзьями быть. — напомнила я. Внутри бушевала странная буря. Не верилось, что он сам нашел, где живу, и пришел пригласить прогуляться.

— Хотел с друзьями созданием сущности, — парень, зажмурившись, потряс головой, — уже 'льва', заняться. Но так как он появился раньше, чем я того хотел, то вечер просто провел в компании друзей. А потом суматоха по поводу приезда кронпринца. Решил, что не следует тебя беспокоить.

Я его слушала и не верила своим ушам. Не могу понять этого огневика. Сначала он меня чуть ли жизни не учил, потом вел себя как маленький, а теперь оправдывается. А говорят, что воздушники непостоянные!

— Прогуляешься сегодня со мной? — подставляя свой локоть, спросил Раанан.

В сущности, а почему нет? Чувствую я себя отдохнувшей.

— Хорошо. — улыбнулась, принимаю руку. — Пойдем.

— Тебе, кстати, кое-что передали. — заговорщицки улыбнулся Раанан. Достал с кармана богато расшитого камзола свиток.

С интересом приняв его, стала рассматривать. Белоснежная бумага украшена гербом кронпринца. Воющий волк, на фоне восходящего солнца. Странно, что это в нем может быть написано? С нетерпением разорвав сургучную печать синего цвета с инициалами кронпринца Т. В., прочитала:

'Девушке, покорившей все Стихии.

Малдия Эарлис, Ваше выступление на концерте Академии Стихий покорило не только мое воображение. Наместники так же были поражены таким уровнем проведения приветствия нашего визита в стенах Вашей альма — матер.

Как, возможно, Вы знаете, завтра состоится Большой Бал. Я хотел бы видеть Вас не нем и лично выразить восхищение. Отказ мной принят не будет. Поэтому, желаю Вам успехов в выборе платья и туалетного гарнитура.

Тиранил н'долс Рэдс лайнд Фирен Вайлейнт.

Кронпринц Свободного королевства Аиморт.'

Перечитав послание раза три, я удивленно посмотрела на Раанана.

— Ты где это взял?

— Смотрящая ваша попросила передать. — замялся огневик. — Когда спросил, в какой ты комнате живешь, сказала, что тебе особо важное письмо. Кстати, что там?

— Приглашение на бал от кронпринца. — про то, в какой форме оно было выражено, я предпочла умолчать.

— Мне казалось, что он открыт для всех желающих.

— Так и есть. И вообще, откуда он узнал мое имя?

— Он же кронпринц, а власть позволяет многое. — приподняв бровь высокомерно заявил Раанан. — Ты пойдешь?

— Конечно. — утвердительно кивнула, глупости он спрашивает.

— Понятно. — было сказано очень сдержано и с хмурым выражением лица. И куда только делась его обходительность и хорошее настроение? Нехорошее подозрение закралось в мой мозг, и я не преминула его задать:

— А ты будешь? — хотела сказать так, как будто мне все равно, а прозвучало с некоторой надеждой.

— Нет, у меня много дел. И скорее всего мне придется уехать.

Я поджала губы, жаль, конечно, что его не будет. Интересно, как он танцует? Окинув взглядом его высокую худощавую фигуру еще раз, и вспомнив, как двигается, пришла к выводу, что танцевать должен неплохо. Но в мастерстве точно уступит Наиру, который на всех балах соблазняет девушек.

— Что? — спросил огневик, заметив, мой оценивающий взгляд.

Спохватившись, перестала его разглядывать, отрицательно помахала головой и вбежала в комнату. Зэрол удивленно глянула на меня и спросила:

— Чего лицо пылает?

Я подошла к ней и молча протянула письмо от кронпринца. Пробежав глазами по посланию, она улыбнулась и лукаво прокомментировала:

— Малдия, надо же, он собирается выразить свое восхищение. Что, будущая кронпринцесса?

Испуганно отшатнувшись от соседки, вспомнила разговор с Эвой, когда мы шутили над кронпринцем. Ох, очень надеюсь, что он только выражением восхищения и отделается! Раанан прав, власть позволяет многое, но и накладывает огромную ответственность. Ладно, пока не буду надумывать себе, вполне возможно, что за этим письмом ничего не кроется.

— Я гулять. Приду, когда приду. — предупредила и, схватив маленькую сумочку, засунула в нее ключи от комнаты, вышла из комнаты.

— А ты не хочешь смыть краску с кожи? — спросил Раанан, когда появилась в прихожей.

— Она не смывается, уже пробовала. — хмуро отозвалась. — Не знаю, как на бале появлюсь. Это все-таки маскарад, а так меня точно узнают.

— Могу только посочувствовать. Не знаю, какими средствами можно вывести.

— Было бы странно, если бы знал. — хмыкнула я.

Выйдя из комнаты, мы направились к выходу из общежития. Выйдя на широкое крыльцо, Раанан вновь предложил мне локоть в качестве поддержки. Спускаясь по лестнице, мы встретили Наира с высокой рыжеволосой девушкой.

Когда друг заметил, с кем я вышла, сощурил гневно глаза. Вся его фигура напряглась, а рыженькая обернулась, высокомерно окинув меня оценивающим взглядом. Так, понятно,

сейчас кое-кто устроит Наиру сцену ревности, подумав, что он сам меня приревновал! Это просто самая глупая ситуация, которую можно придумать.

Все так же поддерживаемая Раананом, я повернулась к другу и с едва заметной улыбкой помахала в знак приветствия. А потом, из вредности, показала ему язык. Я делала, делаю и буду делать всё, что хочу. И уж он-то точно не смеет указывать, с кем мне общаться. Водник рванул в мою сторону, но его сразу же перехватила рыженькая. До парня сразу же дошло, как выглядит эта ситуация со стороны. Сладко улыбнувшись спутнице, он попытался ее обойти, чтобы догнать меня, но был остановлен преградившей путь девушкой. И уже отдаляясь от них, я услышала за спиной:

— Наир, любовь моя, кто она такая? — было сказано все с таким ядом, что если бы можно было сцезивать его, то можно было бы отравить половину армии демонов.

— Куда ты хочешь пойти? — оторвал меня от попыток услышать назревающий скандал огневик.

— Не знаю, но ночь сегодня прекрасная. — ответила, посмотрев на небо.

Раанан, проследив за моим взглядом, утвердительно кивнул:

— Пойдем. Знаю одно место.

Пока мы шли по ярко освещенным улочкам, я шагала уверенно, перешучивалась с огневиком по поводу предстоящих занятий, болтала с ним обо всем и не о чем. Если его разговорить, то Раанан очень интересный и остроумный собеседник. Но стоило нам приблизиться к черте нашего маленького студенческого городка, как я занервничала. В сущности ничего опасного, но гулять ночью, по темным переулком все-таки страшно. Поддерживая непринужденный разговор, старалась понять, куда он меня ведет.

Моя бурная фантазия уже рисовала разные страшные картинки, но разум подсказывал, что мне нечего опасаться. Потому что, если со мной что-то случится, Наир его где угодно найдет и порвет на как можно мелкие лоскутки.

Когда Раанан повернул в заброшенный парк, мне и вовсе поплохело. Что задумал это парень? Но только стоило попытаться выразить свои сомнения, как огневик обернулся, отпустил мою руку, прошел вперед, отодвигая тяжелую густо покрытую зеленью ветку с нашего пути, еще раз обернулся, смущенно улыбнулся и сказал:

— Мы пришли.

Раз уж зашла так далеко, то нет смысла останавливаться, и я смело прошла под веткой, вышла к одинокой скале, которая как белоснежный зуб торчала из крутого песчаного берега. Подойдя к краю обрыва, взглянула вниз и убедилась, что внизу река. Не большая и не маленькая, такая, которую все-таки надо переходить вброд, но на берегах которой, нет смысла строить мост.

А темная вода отражает звезды и наши ночные светила. Казалось, что небо перевернулось и упало на землю. Легкий ветерок раздул мои волосы, пробежался по едва прикрытым плечам, поиграл со складками юбки.

Невозможно поверить, что в нашем городке есть такое волшебное место, с одинокой белой скалой, парком, который приобретает голубой оттенок ночью и спокойной рекой, которая, несмотря на заброшенность, не заросла. Значит, здесь водяной хороший.

Обернувшись через плечо, увидела как Раанан, расстелив покрывало прямо на земле, сидит и наблюдает за мной.

— А ведь так и не скажешь, что ты воздушница. В такой одежде ты истинно огненный стихийник. Хотела мне приятно сделать? — без улыбки спросил он.

— Нет, одела первое попавшееся под руку. — смущенно пробормотала я. Не знаю как относиться к его словам, вроде и ничего плохого не говорил. Но утверждение про 'сделать ему приятно', мне не понравилось.

Раанан только улыбнулся и кивнул.

— Поразительно, эти рисунки на тебе так сверкают. — парень вновь принялся меня разглядывать.

Я же глянула на плечо. Действительно, серебряное изображение феникса поблескивало под лучами, сияющих в ночи, золотых серпов пяти светил.

— Может, сядешь? Или ты решила там стоять?

Да, глупо стоять, когда есть возможность сесть. Подойдя к краю, я разулась и ступила босыми ногами на покрывало. Оно было невероятно мягким и толстым. Интересно, откуда Раанан его взял.

Огневик подал мне руку, помог сесть, правда, это получилось не очень грациозно, и я неуклюже бухнулась рядом с огневиком. Устроившись удобнее, поджала ноги под себя и расправила длинную юбку.

— Люблю звезды. Они так прекрасны. — начиная новый виток нашего разговора, сказала я.

— Мне они тоже нравятся. — отозвался парень, откинувшись на спину и закинув руки за голову. — Правда, долго привыкал к светилам.

— Как это, долго привыкал к светилам? Мне казалось, что они везде одинаковые по всему миру.

— Не совсем к светилам. — поспешно ответил Раанан, даже слишком как-то поспешно, вся расслабленность из его позы ушла, глаза внимательно всмотрелись в мое лицо, будто что-то хотели найти в нем. Задумавшись, он продолжил: — из того места, где я провел много времени, они немного по — другому находятся на небе и их свет ярко — алый.

— Так ты не из Аиморта? — удивленно спросила я.

— Родом я из королевства. — ответил мне огневик и нервно провел рукой по волосам. — Просто какое-то время провел за границами нашего государства. А когда приехал поступать в Школу Общей Магии, не мог долго привыкнуть к такому оттенку.

— А где твоя семья сейчас? — почему-то именно этот вопрос был наиболее сейчас для меня важен.

— Далеко отсюда. — Раанан замолчал. Молчание длилось очень долго, и мне стало жаль парня. Не представляю, что со мной было, если бы не смогла видеть свою семью, мама и отец очень много для меня значат. В порыве я положила руку на плечо огневика и погладила. Он поднял на меня свои изумрудные глаза, в них было столько одиночества, что внутри что-то оборвалось. Но смогла лишь ободряюще улыбнуться. — Отец очень важная персона, но из-за работы обязан много разъезжать, а мама не пожелала оставаться одна и, забрав брата, поехала за ним.

— У тебя есть брат?

— Да, он еще очень мал, чтобы идти учиться, поэтому пока ездит с родителями. Но скоро он поступит. Тогда уже на меня лягут обязанности по его воспитанию.

— Думаю, что ты справишься. — пожившись сказала я. От реки уже стало ощутимо тянуть холодом, и, обняв себя за плечи, попыталась согреться. Уходить не хотелось, но если просижу на берегу слишком долго, то могу и заболеть. Хорошо, что юбка очень длинная и полностью прикрывает ноги.

— Спасибо. Ты совсем замерзла. — спохватился Раанан, встал, снял свой камзол и протянул мне. — Держи.

— Да все хорошо. Просто порыв ветра был немного прохладен.

— Я настаиваю. — твердо сказал парень.

Попыталась взять камзол, но огневик подошел ближе и накинул его на меня, несколько задержав руки на моих плечах.

— Большое спасибо. — покраснев поблагодарила я.

— Вы же изучали основы лечения тела? — неожиданно спросил стоящий надо мной Раанан.

— Да, на третьем курсе. — удивленно ответила. Разве он ранен? Еще раз осмотрев его с головы до ног убедилась, что явных повреждений нет.

— Замечательно! В последнее время много работаю физически. Поэтому мне очень нужна твоя помощь. — попросил меня и снял через голову свою рубашку черного цвета.

Ума не приложу, как моя челюсть осталась на месте? Нет, я видела обнаженный торс мужчин. Да и не раз. Например, соревнования с Наиром по плаванию или же памятная ночь гадания. Он ведь тогда только в штанах был. Но, чтобы вот так, малознакомый мне парень при мне раздевался как-то все-таки непривычно.

Как ни странно, глаз я не опустила, а непроизвольно стала рассматривать Раанана. Да, он несколько худощав, его не мешало бы покормить. Но чувствуется большая сила и выносливость в жилистом теле. Золотое сияние святил на его бледной коже, предавало ему сходство с идеальной статуей.

— Не могла бы ты мне размять мышцы на плечах и спине, а то так все затекло, что неудобно. — подняв руки вверх и потянувшись, попросил огневик.

Когда глаза еще раз пробежались по его телу, моя челюсть все-таки решила отдохнуть на земле. Он что сейчас делает, так соблазнительно потягиваясь? Я собралась, поставила челюсть на место, но опускать взгляд не собиралась. Ха, думает, что сможет меня так легко смутить, ну ничего, главное спокойно реагировать.

— Хорошо, но предупреждаю, земной целитель с этим лучше справится.

— Ты где-то здесь видишь земного целителя? — удивился Раанан, сел передо мной. — Буду крайне благодарен, если ты будешь не просто водить своими руками, а именно разминать, желательно с силой.

И повернулся ко мне спиной. Мне осталось лишь выдохнуть и положить руки у основания его шеи.

— А тебе так не холодно? — спросила, подхватив съезжающий с плеч камзол. Пришлось его надеть, потому что в любом другом случае он падает, а сейчас уже ощутимо похолодало.

— Смеешься? Я маг — стихийник Огня. Мне никогда не холодно. — ответили мне через плечо.

Ну, раз так, то не буду задавать глупые вопросы, а попытаюсь что-то сделать с его мышцами.

Все мышцы плеч были очень сильно напряжены, сколько бы не напрягала пальцы казалось, что пытаюсь сжать деревянную толстую палку.

— Да, расслабься же ты! — особенно сильно сжав пальцы сказала. — Я не могу просто жмякать тебя!

Мышцы под моими пальцами заметно расслабились, а худые, но широкие плечи

опустились. Когда я сделала первое движение, Раанан шумно втянул воздух. Испугавшись, убрала руки вовсе.

— Продолжай. — это был почти стон, почти молитва.

Ухмыльнувшись, опять занялась его плечами, потом плавно перешла на спину. Было бы удобнее, если бы он лег, но говорить об этом я не стала, и так ситуация получается щекотливой.

— У тебя волшебные руки. — похвалил меня огневик.

— Да, вроде, я и сама нечего. — хмыкнула себе под нос.

И тут краем глаза заметила движение в темноте. Обернувшись, увидела мелькнувший белый хвост.

— Убью. — прошептала тихонько. Вот шпионы, не дадут нормально жить.

— Что? — Раанан повернулся ко мне.

— Нет, ничего, все хорошо. — быстро замотала головой из стороны в сторону.

— А все же? — лицо боевика оказалось в непозволительной близости от моего. Я же опять утонула в его изумрудных глазах.

Вот он приблизился ко мне еще чуть — чуть, а у меня по коже пробежалась толпа мурашек. Ох, ох, ох. Его рука легла мне на подбородок, слегка приподняв. Раанан всматривался в мои глаза, будто искал в них что-то, какие-то ответы на вопросы.

Дыхание изменилось, а точнее, и вовсе исчезло. Сердце же наоборот стало стучать так часто, что его грохот я слышала в ушах. Чувствуя на своих губах его дыхание, специально не закрывала глаза, чтобы наблюдать за этими колдовскими глазами.

— Мяу! — тишину ночи нарушил истошный кошачий крик.

Мы с Раананом резко отпрыгнули друг от друга, а между нами прыгнул большой белый кот. Животное, как ни в чем не бывало, потопталось по моим коленям и село, спокойно глядя на полуобнаженного парня.

— Не только ты кошек любишь, но и кошки любят тебя. — поджав губы сказал боевик. — Твой?

— Да нет, приبلудный какой-то. — пытаюсь спихнуть Кота с колен прошипела я. Сказать, что все клокотало от ярости, значит, ничего не сказать. А еще это друзья называются! Да какие они после этого мне друзья? А Лэйс, в кошачьем обличье шипел, но никак не хотел уходить со своего места. — И что этому коту от меня надо?

— Пойдем, уже поздно. Надо отдохнуть. — Раанан встал и натянул на себя свою черную рубашку, я же только горестно выдохнула. — Ты и так сегодня выложились. Хорошо справились. В некоторые моменты забывал, что лишь магией Воздуха можешь управлять.

— Спасибо, мне очень приятны твои слова. — благодарно улыбнувшись парню, наконец столкнула Кота и поднялась. Злобно глянув на меня, это хвостатое чудо осталось сидеть на покрывале, демонстративно вылизывая заднюю лапу.

— Эммм... мне бы покрывало забрать.

— Да без проблем. — схватила Лэйса за загривок и, обувшись, отнесла в сторону. Отойдя на безопасное расстояние, с которого не было бы слышно моего шепота, прошипела прямо в усатую морду:

— Придушу к демонам! И Наира тоже!

— Малдия, — позвал меня Раанан и, предложив свой локоть, удивленно спросил: — ты его себе забереешь?

— Нет, что ты! Меня же выгонят. — постаралась беззаботно улыбнуться я. — Так

покормлю. А то посмотри, какой он шупленький, тощенький. Да на нем одни кости!

Вот тут Лэйс не выдержал и стал угрожающе шипеть. Ну, на самом деле он очень упитанный в образе кота. Но сейчас ему лучше замолчать, иначе, точно придушу и тихонько закопаю в заброшенном парке.

Поставив животное на землю, повернулась к парню, мило улыбнулась и позволила увести себя с берега реки.

Пока мы шли обратно, то в основном молчали. Каждый был погружен в свои мысли. Я думала, что если бы не вмешательство моего друга, то, вполне возможно, наше общение с Рааном приняло бы другой оборот. А вот теперь иди и гадай, хотя намерение парня понял бы любой.

Когда мы подошли к женскому общежитию, огневик быстро обнял меня, пожелал спокойной ночи, развернулся и ушел. Я же стояла и смотрела ему в след. Когда он ушел на достаточное расстояние, повернулась к сидящему рядом Коту.

— Принимай человеческую форму. Так будет проще выжить.

Лэйс недовольно потянулся и резко превратился в человека. Примирительно подняв руки, начал оправдываться:

— Малдия, Малдюша, не злись! Как лучше хотели...

— Где Наир? — резко перебила я. — И лучше сам расскажи.

— Не могу, он занят. — Кот приблизился с явным желанием обнять.

— Лэйс, у меня нет желания обниматься. Ты сейчас говоришь мне, где носит этого водного лыра, и мы идем к нему. И пока я тебя вежливо прошу. В противном случае, когда сама его найду, станет только хуже.

— Наир очень сильно занят! У него клиент. — умоляюще глядя на меня, сказал уже бывший друг.

— Где он? — внутри все кипело, но внешне я была совершенно спокойна.

— Не скажу. Он все-таки мой друг. Мужская солидарность, знаешь ли. — сложив руки на груди, упрямо сказал Лэйс.

— Мужская солидарность? Так значит? — прошипела я.

Потянувшись к внутренним потокам, взяла один из них и, вспоминая ауру Наира, начала выплетать схему заклинания поиска. Попутно представив его серьгу с сапфиром, в котором была маленькая капля воды, подкорректировала радиус поиска. Вдруг, от меня в сторону потянулась голубая нить, которая приняв форму маленькой птички, полетела, показывая мне путь.

— Я предупреждала. — бросив разъяренный взгляд на Лэйса, пошла следом за указывающим заклинанием. Кот все-таки решил последовать за мной, потому что понимал, сейчас его просто не отпущу. Они оба получать будут.

Нашла Наира недалеко от ресторации 'Голос сирены', а точнее на заднем дворе. Парень сосредоточенно, смотрел в раковину с водой, что-то шептал и водил пальцами по воде. Напротив него сидела миловидная пышногрудая суккуб со сложенными крыльями. Она даже не пыталась соблазнить водника, потому что понимала — он читает ее будущее. Да и попытаться ей сделать это, было бы очень сложно. У парня в очень далеких родственниках затесалось инкубье племя, от которого ему перешло поразительно обаяние и умение нравится всем.

Нам всем невероятно повезло, Наир закончил просматривать будущее и уже приготовился торговаться, но, заметив меня, сжал плотнее губы. Я же не стала

церемониться:

— Я тебя просила? Предупреждала?

— Подожди меня возле выхода из ресторации. Скоро освобожусь и мы поговорим.

— Ты сейчас будешь разговаривать со мной! — прикрикнула на него.

— Девушка, в вас так пылает страсть. — облизнулась суккуб. — Не хотите поделиться?

— Целуюсь только с представителями противоположного пола. — отмахнулась от предложения. — Наир, мы же уже про это разговаривали. И, кажется, четко дала понять, что с ним общаться я буду. Ты свою жизнь в порядок привел, так считаешь, что можешь лезть ко мне?

— Малдия, еще раз повторяю. Не смей к нему приближаться! Я знаю, что видел в твоём предсказании. Держись подальше от Огня. — голос водника был опасно спокоен.

— О, как ты вовремя это мне сказал! — сложив руки на груди, ответила. — Только как-то очень поздно! Ничего, что у меня мама со слабым даром Огня? Или то, что мой отец очень сильный огненный боевик, тебе ничего не говорит? Ах да, Эва тоже имеет сильную предрасположенность к этой Стихии! Но раньше тебя это не сильно волновало! Что сейчас произошло? Или у тебя с ним личные счеты? — последний вопрос спросила с явным недоверием.

— Раньше в предсказаниях ты не рыдала в окружении Огня! — порывисто сказал Наир. — Только с его появлением все твоё будущее изменилось.

— Сам сказал, что это все непонятно! Ты просто связал гадание и его появление! Но это все предположения! Не знаешь все четко! Поэтому хватит лезть! Я тебя прощу. Хотя нет, просить бесполезно! Требую! Хватит лезть ко мне в личную жизнь! Особенно, когда она только начала налаживаться.

— Я о тебе, дура, переживаю! — взорвался Наир. — Ты вечно попадаешь куда-то! Если не дорожишь своей жизнью, то хотя бы подумай о нас, твоих друзьях, и о своей семье! — вслед за этим водник прошипел несколько нелитературных выражений по поводу моего упрямства.

— Ты ничего не знаешь! И мог ошибиться!

— Не мог! — крикнул на меня друг и продолжил уже уставши: — Такое гадание никогда не ошибается. Это уже высший показатель предсказания. Такие дают самый точный прогноз. Но у тебя даже это не помогло.

— Да мне все равно! Пусть оно идет вместе с демонами в светлый город Эларин! Я хочу с ним общаться, и буду это делать! Ты не смеешь мне указывать. — никак не могла остановиться чтобы не кричать и нормально поговорить с Наиром.

— Отойди. — прошептала суккуб воднику, став на его место, приказала Коту. — Помоги ее удержать.

Лэйс подошел ко мне со спины, крепко обнял и прижал к себе. Суккуб приблизилась к нам вплотную, взяла мое лицо в свои руки, когти на которых стали стремительно увеличиваться. Я билась, извивалась и пыталась кричать, но все было бесполезно.

Салатовые глаза без зрачка смотрели прямо в мои, вокруг витых рогов заструилось зеленоватое сияние. Я как замороженная смотрела на суккуба, а мои злость и ненависть кипели внутри. Но высказать что-либо по этому поводу не могла, потому что мои губы сами собой раскрылись. Не хочу целоваться с суккубом! Нет!

А девушка приблизила свое лицо ко мне, но не прикоснулась к губам. Приоткрыв свой рот, она закрыла глаза и глубоко вдохнула. Из моего рта в ее полился серебристый свет с

золотыми искорками. Она пьет меня! И парни так спокойно на это смотрят! Ненавижу!

Прикладывая всю силу воли, попыталась закрыть рот, но ничего не получалось, я даже пошевелиться не могла. Краем глаза заметила, что зеленоватая дымка стала нас окутывать

— Не смей больше! — отшвырнул Наир суккуба. — Еще раз к ней приблизишься, я не знаю, что тебе сделаю.

Девушка поднялась, хищно облизнула губы раздвоенным языком. Это выглядело так жутко, что ноги невольно подогнулись, но Лэйс меня удержал. Передав в объятия Наира, отошел, потянулся и превратился в кота. Водник же сел на скамейку, разместил меня у себя на коленях, и стал успокоительно поглаживать по спине. Я сидела, молча прислонившись к его груди, не было никакого желания ни отбиваться, ни сопротивляться.

Пыталась понять, что со мной не так. И поняла, три потока, которые я за неделю привыкла ощущать как теплое течение Силы, опять стали восприниматься мной поверхностно, как легкое прикосновение ветра.

— Маленькая моя. Прости меня. Я не мог иначе. — шептал мне в волосы Наир, покачивая и глядя по спине, а на моих коленях уже разместился Лэйс и урчал во всю мощь. Они оба пытались меня успокоить, понимали, что виноваты.

— Уммммм... какой же вкусный молодой человек. И какой необычный. — блаженно простонав, сказала суккуб. — Я бы не отказалась от его энергии. Он наверняка очень — очень прекрасен!

— Что ты узнала? — зло спросил Наир.

— Мое гадание. — напомнила девушка.

— Это будет оплата за него. — заявил водник, а потом опять уткнулся в мои волосы. — Прошу тебя, прости.

— Я думала, ты попросишь что-то существеннее.

— Это на данный момент самое важное для меня. — огрызнулся Наир, а Кот злобно зашипел.

Я подняла глаза на суккуба и поняла, она убрала всю ненависть и раздражение. Понемногу, но мне становится лучше.

— В ней кипела не ее энергия. Сила вошла в потоки и нашла свое место, но организм не принял. Точнее принял, но на данном этапе, привыкание проходит очень сложно. Это как маленькому вампиру впервые дать свежей крови. Сначала будет идти плохо, но со временем все станет на свои места и он привыкает.

— Чужая энергия? Но как? — удивленно спросил Наир. — судя по эмоциям, это была... — парень задумался, а потом злобно прошипел: — Стихия Огня!

И тут я вспомнила про свое факультативное занятие с Раананом. Тот момент, когда ко мне ползли золотистые змейки. Так это была его энергия? И мои потоки приняли ее? Да это невозможно!

— Когда? — Наир отодвинул меня от своей груди.

И я рассказала, что произошло на занятии. О создании "Льва", о странных золотых змейках, о серебряном свете и золотых искорках. И о невероятном чувстве тепла внутри. Парень слушал внимательно, только иногда хмурился, а суккуб села рядом и задумчиво накручивала локон красных волос на палец. Когда я закончила, она помолчала немного, а потом сказала:

— Сама в это не верю, но стоит признать, что ты можешь забирать энергию этого боевого мага. И она приживается к тебе, вот это очень странно. За всю жизнь никогда такое

не встречала. Чтобы между магами можно было вот так просто обмениваться энергией? Уму непостижимо! Он точно не использовал никаких артефактов или еще что-нибудь подобное?

— Нет, уверена. Он хотел создать себе защитника.

— Это заклятье я знаю. — сказал наконец Наир. — Там может несколько людей участвовать, но они должны быть близки тому, кто читал заклинание и плел схему создания. Но вы не близки, выделитесь от силы раза четыре.

— У тебя есть неисправные потоки. Когда ты приняла его энергию, как их ощущала? — спросила суккуб. И чего ей так неймется?

— Как поток очень теплого воздуха. Такого, который дует в самые жаркие дни. Но если я ее приняла, то, что потом случилось, откуда это все?

— Организм не привык к ним, но тебе они не вредят. Не удивлюсь, что в последнее время ты стала намного резче, жёстче, неуправляемой. Так повлиял на тебя Огонь. Ведь на вас, магов — стихийников, очень сильное влияние имеет ваша Стихия.

Ну да, последнюю неделю что-то очень сильно нервничала и кричала, но списывала все на нервозность перед выступлением. А это оказывается, так мой организм реагировал на изменения потоков. И все равно не верю, такое не возможно. Чтобы вот так, без амулетов, ритуалов, просто случайно забрать энергию. Такого история точно не знает. А что если я как вампир, только забираю энергию мага?

Зажмурилась, выдохнула. Нет, не возможно. Такого никогда не бывало со мной. Просто какая-то случайность, но разобраться следует.

— Наир, мама... — посмотрела на друга.

— Не узнает. — чмокнул меня в висок друг. — Но прошу тебя, держись от него подальше.

— Спасибо. — поблагодарила его и покачала отрицательно головой. — Мне надо с ним заниматься. Как иначе я сдам экзаменационный бой? Очень прошу, не переживай. Девочка я большая, поэтому все обойдется.

Я улыбнулась и погладила рукой по его гладкой щеке.

— Мне пора идти. Надо отдохнуть перед балом. Ты тоже не засиживайся — обняла Наира на прощание. — Спасибо, что помогли и объяснили.

— Иди. У меня еще много дел с этим предсказателем. — хмуро ответила суккуб. А потом села в соблазнительную позу и призывно улыбнулась.

Я хмыкнула, ну удачи ей. Кот пошел со мной, чтобы удостоверится, что я доберусь без приключений до общежития.

Глава восьмая

Сборы на бал начались с самого утра. И это не удивительно, ведь, сколько всего надо сделать! И в душ сходить, и прическу с макияжем сделать, и маникюр в порядок привести, в общем, все как всегда, дел много, а времени катастрофически не хватает.

Под веселый гомон, смех и песни я собиралась с соседками. Как ни странно, но придя ночью в свою комнату, заснула таким крепким сном, что все происходящее показалось мимолетным видением, которое показалось мне. Если бы я не перестала ощущать три нестабильных потока как очень теплое движение энергии, то подумала, что все приснилось.

Долго стояла у зеркала в ванной и рассуждала на тему того, как вывести рисунки со своей кожи. Даже у земных целительниц не было такого зелья, чтобы серебряная краска исчезла. У меня платье не подразумевало наличие какой-либо накидки, оставляя полностью оголенными плечи и руки. В такой же ситуации придется импровизировать.

Но, пришедшая за кристаллом для усиления голоса, Арин спасла положение, принесла маленькую бутылочку с жутко пахнущей жидкостью, которая в одно мгновение все стерла. Вместе с этим, она принесла приветы от мастериц, которые собирали меня перед выступлением, и пожелания хорошо провести время.

Как я не беспокоилась, жуткий запах после смывания краски быстро выветрился, и не будет перебивать аромат вишневых духов. Что не могло не радовать. Ведь не могу же я идти на бал танцевать, когда от меня жутко пахнет.

Мои же соседки выглядели блестяще: Зэрол в ярком алом платье с черной лентой под грудь, с шикарными черными локонами, закрученными в тугие спирали; Кайли в легком, состоящем из плотных эльфийских кружев и дорогого шелка фей Ллодорских лугов, зеленом, как первая листва в ее королевстве платье, с густыми идеально прямыми русыми волосами. Я стояла и любовалась ими. Сегодня парням не повезет, эти две хищницы вышли на охоту. Сколько сегодня будет разбитых мужских сердец.

От таких мыслей я усмехнулась своему отражению в зеркале и поправила сложный пучок на затылке, в который были собраны мои длинные непослушные волосы. Оглядев себя еще раз, осталась довольной своим внешним видом.

Мое платье черного цвета с фиолетовым отливом, не пышное, но две нижние юбки создавали некоторый объем, а легкий фатин давал воздушный эффект. Верх оторочен кружевом с серебряными нитями. Как же долго я подбирала украшения к нему! Но, в конце концов, решила, что не стоит перегружать шею, поэтому надела длинные серьги с синими топазами, серебряный широкий браслет и кольцо с таким же синим, как в серьгах, большим камнем. Кольцо было подарком родителей вместе с камнем — переговорником и очень много для меня значило. Я старалась никогда с ним не расставаться, оно уже стало моим своеобразным талисманом. Эва отговорила меня от глупой покупки перчаток выше локтя, обосновав, что будет слишком много кружев. Сейчас рассматривая себя в зеркале, поняла, насколько подруга была права.

Цвет самого платья хорошо контрастировал с моей кожей, а губы были благородного темно — бордового оттенка. Осталось только одеть черную маску с серебряной окантовкой.

— Малдия, ты бы предупредила, что будешь так восхитительно выглядеть! Я хоть к выбору костюма подошел бы ответственнее. — Лэйс улыбался моему отражению в зеркале. Не оборачиваясь, подмигнула ему. Он слишком строго относится к своему внешнему виду.

Наверняка, пока дошел до моей комнаты разбил пару — тройку женских сердец.

— Мы с тобой действительно выглядим как пара. — Кот демонстративно убрал несуществующую пылинку с плеча своего черного камзола с серебряной нитью, который застегнут на все пуговички до самой шеи, оставляя полет для фантазии присутствующих на балу леди. — Наир направился за Эвой. Мы договорились встретиться у входа в Королевский зал. Кстати, маги подвесили порталы от общежитий к нему, чтобы нам было проще добираться.

— Это неудивительно. Как ты представляешь себе мою прогулку на таких каблуках по мостовой? — демонстративно приподняла подол платья, показывая высоту каблука. — Я, конечно, ходить на них умею и даже танцевать, но идти по городу — это за пределами моих возможностей.

— Вот зачем тебе такой каблук? — удивился Лэйс. — Ты теперь ростом со мной.

— А вот и нет. — засмеялась я. — Чуть — чуть ниже.

— Пойдем уже. Хватит прихорашиваться, красавица. — галантно поклонился Кот и протянул свою руку. Присев в поклоне, вложила свою ладонь в его, и мы вышли в общий коридор.

Кто-то носился по комнатам, кто-то кричал и звал кого-то, но в основном пары (хотя иногда попадались и одинокие личности, которые встретят своих партнеров уже непосредственно у Королевского зала) двигались в сторону к синему portalу перехода.

Одела свою маску и двинулась с Лэйсом вниз по лестнице. Очень многие парни были одеты в мундиры, зелено — золотого, красно — золотого, сине — золотого или бело — золотого оттенков. Это боевики надели свою красивую парадную форму. Однако, ни парни — целители, ни парни — предсказатели, ни чем не уступали им по красоте и разнообразию костюмов.

Девушки поражали воображение красочностью и фасонами нарядов. А какие только тут были прически! И просто распущенные волосы, и со сложными плетениями, и с перьями, и с интересными заколками. Можно только вообразить, какое зрелище ожидает нас в Королевском зале, где соберутся все адепты магических учреждений. А их у нас семь штук. Это будет невообразимо!

Переместившись прямо к центральной лестнице Королевского зала, мы поднялись по синей ковровой дорожке наверх к огромным массивным резным дверям, которые были примерно как три моих роста.

Войдя в двери, все прибывшие проходили по короткому коридору из колонн голубого мрамора, выходили в украшенный золотой лепниной и стягами всех магических учебных учреждений Свободного королевства Аиморт огромный холл. Тут был и символ нашей Академии Стихий — молния с четырьмя ответвлениями на фоне, разделенном на сектора под цвет каждой из основных стихий: красный, белый, зеленый и синий.

Вот теперь я действительно ослепла от разнообразия цветов, тканей, нарядов, масок и причесок. К нам же направилась пара. Парень в темно — синем камзоле с вышивкой, который идеально гармонировал с бархатной строгой маской и длинными черными волосами, собранными в низкий хвост с синими косичками. И девушка в нежно — зеленом платье из аркисского атласа на одно плечо. Кружевная полумаска добавляла таинственности в образ, длинные пепельные волосы собраны в высокий хвост, который были перекинут через обнаженное плечико.

— Наконец-то вы появились! — Эва радостно улыбнулась. — Сколько можно было

собираться? Я тут от нашего Наира, знаете, сколько охотниц отбила?

— Это все она. — кивнул на меня Кот. — Еле от зеркала оторвал.

— Сам поздно пришел. Мои соседки давно со своими кавалерами ушли. А я осталось преданно тебя ждать. — отшутилась я, а потом хитро посмотрев на Наира, прокомментировала: — Вы так прекрасно выглядите! Ты от него охотниц отбивала или его от девушек?

— Это ее от ненужных ухажеров отбивать надо. — вклинился водник. — А то прогуливаются тут разные в голубом костюме с белоснежным узором из снежинок. — Эва негодуяще ткнула Наира локтем под ребро.

И тут весь холл оглушил резкий удар о металлический диск, висящий напротив коридора из колонн. Это означало, что необходимо занять место для первого танца, во время которого мы войдем в центральный Королевский зал и предстанем перед кронпринцем и наместниками.

Выстроившись в череду пар, я обернулась к Наиру и Эве, которые спорили по поводу того, что некрасиво было со стороны водника не сказать, что он видел Янгуса тир Эльтройти. Отвернувшись и переглянувшись с Котом, тихонько подавила смешок.

Тут заиграли фанфары, и их звучание подхватили скрипки. Все кавалеры вытянули вперед левую руку, а дамы положили свою правую поверх. Золотые двери распахнулись, и процессия двинулась в центральный Королевский зал. Первый шаг начинался с правой ноги и легкого присеста на левую, а последующие два шага делались легко на носочках.

'И раз — два — три' — отсчитывала я мысленно, хотя музыка не давала сбиться с ритма, четко отделяя сильные доли от слабых.

Когда же мы вошли в зал, я забыла, как дышать от восхищения. Размеры просто поражали своей грандиозностью. На высоких потолках искусная живопись с изображением всевозможных рас, представители которых кружились в каком-то веселом танце. Огромные белоснежные колонны отделяли основной танцевальный зал, от зоны с напитками и закусками и зоны для временного отдыха. А высоко над нами, на отдельном балконе расположился оркестр, который играл один из моих самых любимых танцев — полонез.

Идя по скользкому дубовому паркету очередной раз порадовалась тому, что Эва наложила на туфли заклятие, чтобы они не скользили и ноги максимальное время не уставали. Как же мне с подругой повезло! А еще повезло, что нас в свое время в Школе Общей Магии Наставница по факультативу танцев здорово погоняла. Теперь разбуди ночью, все основные па танцев воспроизвести сможем. Потому что передача по пять раз так просто из памяти не уходит, а Наставница была очень требовательной.

Вот наша колонна начала раздваиваться: кавалеры шли вправо, а дамы влево. Пройдя круг по половине зала, мы вновь встречались и продолжали свое движение по центральной оси к противоположной стене, возле которой нас приветствовал кронпринц Тиранил н'долс Рэдс лайнд Фирен Вайлейнт и первые наместники королевства.

Когда все кавалеры встретились со своими дамами, колонна остановилась. Парни убрали свои руки за спину, а девушки, легко просеменив три шага, присели, опираясь на левую ногу, прогнулись вправо и назад, грациозно взмахнув правой рукой. Затем вернулись к кавалерам, которые стали на одно колено, и обошли их по часовой стрелке, все так же делая легкий присест на каждой сильной доли в музыке. Когда девушки поравнялись с парнями, колонна двинулась вперед, вновь расходясь на две половины зала: каждая нечетная пара шла вправо, а каждая четная влево. Проществовав по половине зала, мы на этот раз не сходились

в одну колонну, а образовали две.

Слева от меня стояла пара. Девушку совсем не было видно, за ее партнером. Парень же очень высокий в белоснежном камзоле, черной рубашке, в полумаске белого цвета с темной вышивкой и волосами зачесанными назад. Он взглянул на меня, улыбнулся и вытянул правую руку, чтобы я положила на нее свою левую. Вот так, с руками, возлежащими, на руках уже двух моих партнеров, каждый из которых аккуратно сжимал мои пальчики, гордо расправив плечи и высоко держа голову, двигалась вперед.

Теперь мы шли обычным шагом, не опуская рук. Каждая четверка, представшая перед кронпринцем, останавливалась. Парни кланялись, а девушки делали реверанс. Когда подошла наша очередь, я посмотрела на кронпринца и мне улыбнулись как старой знакомой. Не поняла, он же меня точно не знает! Откуда такая реакция, если всем остальным вежливо кивал?

Мы с Лэйсом отошли вправо, а соседняя пара влево. Я обернулась и увидела, как счастливо улыбается кронпринц четверке, в которой была Эва. Ну, вполне возможно, что он знает мою подругу, она все-таки самый талантливый артефактор Университета. А меня, пусть даже и видел на сцене, узнать под маской он никак не мог.

Пока длилась приветственная часть, пыталась осмотреть весь зал в поисках Раанана. Пусть и сказал, что его не будет, но я верю, что он не пропустит такое мероприятие.

Узнав пару человек, убедилась, что огневика нигде нет. Ну, что же, жаль, конечно, но это не повод для грусти. В конце концов, мы тут собрались, чтобы хорошо провести время.

Наир и Эва подошли к нам. Я заметила, что моя подруга так же скользит глазами по присутствующим в зале людям, в поисках кого-то. Кого она искала, можно было вполне себе представить — Янгуса тир Эльтройти. И что Эва в нем нашла? Неприятный резкий тип. Все еще помню, его вчерашнюю угрозу по поводу шипов.

— Малдия, подаришь мне свой первый вальс? — поклонившись, улыбнулся Наир.

— Эй, это моя партнерша! Танцуй со своей! — возмутился Кот.

— Моя тут кое — кого найти путается. Как будто ей моего общества мало. — надулся водник. Эва же обернулась к нему, ласково улыбнулась и ответила:

— Наирушка, ты же сам уже весь зал два раза осмотрел. Ну, признайся же, что жертву очередную выискиваешь.

— Извините, я не помешаю? — услышали мы бархатный глубокий голос.

Перед нами стоял сам кронпринц Тиранил н'долс Рэдс лайнд Фирен Вайлейнт. Он держался с идеальной военной выправкой, высоко поднятой головой. Сразу видно, будущий правитель. Парадный китель темно — синего цвета облегал сильные мышцы на груди и плечах, а серые брюки подчеркивали крепкие ноги, черные кожаные сапоги были выше колен. Светлые волосы зачесаны назад, подчеркивая высокий лоб. Но самое поразительное это его глаза, которые смотрят с вырезом серой полумаски. Правый золотой, а левый голубой. Такое очень редко встречается в нашем королевстве. Это более характерно для плодорских фей.

Мы все поклонились кронпринцу, он также ответил нам с улыбкой.

— Нет, нет, Ваше Высочество. Вы нам не мешаете. — спохватилась я. Руки моментально вспотели от волнения.

— Благодарю Вас, Малдия Эарлис. — улыбнулся мне кронпринц. Откуда он меня знает? — Хочу сказать, что Вы прекрасно справились вчера, во время нашего посещения Вашей Академии Стихий. Я был приятно удивлен, увидев, на каком уровне было

организовано приветствие. — и мою горячую руку с улыбкой поцеловали. Я же стояла и пыталась хоть что-то вымолвить в знак благодарности.

Заигравшие скрипки напомнили о том, что мы на балу и сейчас самое время танцевать вальс.

— Надеюсь, прекрасная дева подарит танец своему вечному поклоннику. — кронпринц протянул руку. И протянул он ее не мне, а Эве!

Подруга на мгновение опустив глаза, сияюще улыбнулась, и подала руку. Тиранил плавно вывел ее в центр зала, обнял, мягко привлек к себе и уверенно повел по кругу.

— Малдия, приглашаю тебя. — поклонился мне Наир, а Коту подмигнул. — И все-таки украду ее у тебя, нечего было зевать.

Ободряюще улыбнувшись Лэйсу, я позволила увлечь меня в танец. Водник прекрасный партнер, который умеет уверенно вести свою партнершу. И это не только потому, что мы с детских лет привыкли танцевать друг с другом. Его умением было покорено и разбито не одно девичье сердце.

Кружась по залу, не разговаривали, просто наслаждались музыкой и танцами. А мелодичное звучание скрипок дополнялось нежными переливами арфы и уверенными звуками труб. Хотелось смеяться, радоваться каждому мгновению жизни. Судя по счастливой улыбке Наира, водник испытывал те же чувства.

Вальсировали мы довольно долго. Настолько, что под конец танца я успела запыхаться. И когда мы остановились, дышала уже часто — часто, и очень хотелось пить.

Наир отвел меня в зону, где были закуски и напитки, вежливо подал бокал с соком.

— Малдия, можно я тебя оставлю. — сказал мне, хотя смотрел мимо с каком-то хищным блеском в глазах. — Лэйс где-то здесь. Думаю, он тебя найдет. Да и Эва тоже должна была освободиться.

— Иди уже, гулёна. Только дел не натвори. — усмехнулась другу.

Когда он отошел от меня, я обернулась, чтобы проследить за тем, к кому направился мой непостоянный предсказатель.

Девушка — прелестнейшее создание в пышном персиковом платье и со сложной прической из темно — каштановых волос. Такая маленькая, такая хрупкая. Станный выбор. Наир обычно других девушек предпочитает.

Друг приблизился к ней, поклонился, вежливо и трепетно поцеловал протянутую ручку. Для всех присутствующих его улыбка выражала только неподдельное восхищение, и только я, знающая его много — много лет, разглядела оттенок торжества победы над такой легкой добычей. Что удивительно, 'персиковое создание' не смутилось под улыбками и взглядами Наира, а открыто и немного упрямо смотрела в лицо воднику.

— Вы единственная, кто осмелился надеть черное платье на бал. Любите выделяться? — услышала тихий шепот над своим ухом. Обернувшись, увидела того самого парня в белоснежном камзоле, что танцевал полонез рядом в самом начале.

— Ваш внешний вид тоже бросается в глаза. — улыбнулась я. — Никто из присутствующих здесь кавалеров не одет почти полностью в белое.

— О, мы с вами составили бы удивительную пару. Вы вся в черном с вкраплениями серебра, и я в белом с темными нитками. — задорно улыбнулся незнакомец. — Не подарите мне танец?

— Мой кавалер где-то здесь. — ответила, пристально разглядывая белую аскетичную полумаску. — Он будет волноваться.

— Который из двух ваших кавалеров будет беспокоиться? — с любопытством оглядывая, задал мне вопрос. — Тот, который уже во всю ухаживает за другой? Или может быть тот, вокруг которого столпилась толпа девушек — оборотней?

Я обернулась в поисках Лэйса. Что он там натворил, что вокруг него уже толпа собралась. В этот момент незнакомец схватил мою руку и потянул на себя. Не удержавшись на высоких каблуках, очутилась в его объятиях.

— Пойдем. — и не отпуская моей руки, меня повели в центр танцевального круга. Ну что же. Один вальс я могу ему подарить, раз он так настаивает.

Выйдя практически в центр зала, заметила, что не так уж и много людей решило пойти танцевать. Пар было очень мало, буквально штук десять, максимум пятнадцать. Среди них были и кронпринц с Эвой. Подруга, удивленно осмотрев моего партнера, перевела взгляд на меня и одними лишь губами спросила: 'кто он?'

Тут заиграла музыка. Легкое отрывистое звучание скрипок продолжилось мелодичными звуками арфы, затем к ним присоединились легкие удары барабанов. Странный ритм, похожий на вальс, но точно знаю, что не он. У мамы увлечение музыкой, поэтому я узнаю почти все музыкальные произведения.

Мой партнер аккуратно повел меня, двигаясь по кругу, и, сделав десять таких оборотов, остановился. Вместе с ним затихла и музыка. Что же это за танец такой? Рваный какой-то. И тут в мою голову закралось странное подозрение. На моей памяти, есть только один танец, вначале которого делается десять оборотов и потом происходит резкая остановка.

Удивленно глянув на своего партнера, который был даже как-то слишком близко ко мне, услышала его тихий шепот:

— Ты не забудешь этот танец. — довольно высокомерная улыбка украсила красивые губы.

— Ты тоже. — вздернула подбородок я. Потому что, наконец вспомнила, что это за танец. Его негласно называют 'Танец страсти'. На балах его редко танцуют. В основном, если бал приурочен свадьбе или обряду единения душ. И исполняют его только влюбленные пары.

Уйти с паркета я не могла, потому что это посчиталось бы неуважением к организовавшей стороне. А кронпринца мне не хотелось расстраивать, особенно после таких теплых слов. Кстати, о кронпринце.

Слегка выглянув из-за плеча незнакомца (благо ростом я была ему где-то по глаза, или лоб), увидела Эву. Маска скрывала ее лицо, но приоткрывшийся от удивления рот, свидетельствовал, что она тоже крайне удивлена наличием этого танца в бальной программе. Его учат на факультативе, негласно, и только в чисто женском обществе, а парни отдельно от нас. Поэтому каждое движение партнера было неожиданностью для того, кто никогда этот танец не видел. Вдруг опять вступили барабаны. Их подхватили скрипки и клавишные.

Так, насколько помню, сейчас должна оставаться на месте и спокойно стоять. Незнакомец обошел меня, стал позади и его руки оказались на моих обнаженных плечах. Точнее сказать, они почти оказались. Я ощущала их тепло, но не прикосновение. Все остальные кавалеры также стали позади своих дам. Поглубже вздохнув, резко выдохнула и попыталась сконцентрироваться, чтобы вспомнить свои движения.

Когда к музыке присоединились хлопки и руки незнакомца двинулись вниз по моим рукам, не дотрагиваясь, но волнуя свои теплом, я поняла, что к лыру всю концентрацию.

Потому что, мне нравится, до жути нравится, эта волнующая музыка, которая проникает глубоко, это обещание прикосновения, которое возникло и не хочет покидать.

Вдох.... Невероятно теплые руки, наконец, коснулись моих пальчиков, переплелись с ними.

Выдох... Теперь незнакомец управлял моими движениями, руками. Он положил их мне на талию, и тихонько поглаживая, как бы направил меня обнять саму себя, а вместе с этим прижимал к себе все теснее.

Выдох... Отпустив мои руки, он плавно, нарочито медленно, под музыку провел уже своими руками по моей талии. И отошел от меня.

Теперь моя партия. Вдохнув, расправила плечи, представила, какое наслаждение получу от ограниченных прикосновений к этому странному мужчине. Руками, я могу прикасаться только к его плечам и рукам, как он к моей талии и кистям.

Обернувшись, увидела, что партнер стоит на одном колене, заведя обе руки на спину. Он смотрел на меня с такой соблазнительной улыбкой, от которой кружилась голова. Ну что же, ты играл сейчас, а теперь я поиграю. Улыбнувшись ему, закусил губу и дотронулась до его плеча кончиками пальцев. Пройдя вокруг, остановилась перед ним. Он смотрел на меня снизу вверх, с приклоненным коленом. Думайте что хотите, но мне это очень понравилось. Такая соблазнительная улыбка и немое обожание в глазах.

Вот партнер поднялся, стал передо мной. Я же опустила руки, переплела пальцы с его пальцами. И начала гладить его ладонями его же грудь, плечи, заставляя приобнимать, как он это недавно проделал со мной. Тонкие губы немного приоткрылись, и я услышала стон, очень — очень тихий. Сдержат победную улыбку все-таки не смогла. И вот тогда мне в ответ тоже улыбнулись, но так плотно, что стало страшно и при этом, такой азарт разыгрался.

Парень освободил свои руки, обвил меня за талию и начал нагибаться вперед. Немного развернувшись боком прямо в его руках, вытянула правую ногу назад и вслед за ней потянулась моя правая рука. Незнакомец не заставил себя ждать и опять, не касаясь, провел по руке, потер кончиками пальцев о раскрытую ладонь, от чего я только глубже вздохнула и выкинула куда-то за пределы разума все, что сейчас мешало погрузиться в гамму эмоций, которые меня захватили. Его лицо оказалось очень близко, наконец, я ощутила немного горьковатый запах, который исходил от него и довершал всю мою стадию опьянения этим молодым мужчиной и танцем в целом.

Резко подхватив меня за талию, он покрутил вокруг себя, поставил на место, приобнял, взял левой рукой мою правую, и проделал следующие десять оборотов. И одурманивающие движения повторились вновь, унося куда-то, оставляя только чувство восторга, победы и еще чего-то, но я никак не могла определить. Да и не старалась особо, поглощенная руками, губами и взглядом своего таинственного партнера.

Музыка закончилась так же внезапно, как и началась. Сделав окончательный круг по залу в полнейшей тишине, пары остановились. Девушки отошли на три шага назад и склонили головы, как бы показывая подчинение партнеру. Если мужчины выражали свое обожание, преклонение, то дамы сейчас выказывали уважение и смиренность.

Незнакомец подошел ко мне и взял за подбородок, заставляя поднять голову. И тут я вспомнила другой момент, когда ко мне точно так же прикоснулся другой парень. Как ждала с замиранием его последующих действий, как мое сердце трепетало в предвкушении. Какой же была моя реакция на то, что нас прервали. Вчера бушевали не потоки. Точнее, их отторг

мой организм под воздействием разочарования и гнева.

Сама не заметив когда, но Раанан стал для меня близким. Я его пару раз видела. Но рядом с ним, чувствую себя действительно женственной и слабой, хочется подчиняться, заботиться о нем. Такое впервые со мной. Никогда, ни один парень не смог подчинить мой переменчивый нрав, а только стоит огневику появиться, как сразу же становлюсь мягче, добрее.

А сейчас на балу, развлекаясь и танцуя, не смогла отказать какому-то незнакомцу, который по своей прихоти втянул меня в 'Танец страсти' и, танцевала с таким наслаждением, выпустив все чувства и эмоции из-под контроля, что мне стыдно перед собой. Ну, уж нет, хватит с него. Остаток вечера проведу без назойливого общества.

— Извините меня. Я отойду. — присев в вежливом реверансе произнесла. — Провожать не надо. И резко развернувшись на каблуках, от чего чуть не полетела на паркет, поспешила удалиться куда-нибудь подальше от незнакомца, который заставил чувствовать меня вину.

Направившись в зону, отведенную для отдыха, с радостью обнаружила, что она полностью пуста. Большинство пар, отдохнув во время 'танца страсти', пошли веселиться и танцевать мазурку. Устало сев в кресло, которое как ни странно, было обращено изголовьем к входу, посмотрела на ночную столицу, освеженную тысячами магических огоньков. Прекрасное зрелище, которое наводила на лирические мысли. Хотя, теперь я уже не терзала себя, в сущности Раанан мне никто, ничего ему не обещала и ни в чем не клялась. Но почему сразу после танца мне сразу стало так стыдно перед ним?

Скинув туфли с ног, блаженно застонала: 'земля!'. Все, ближайшее время точно не надену каблуки, которые будут больше моего мизинца. Какие бы заклинания Эва на обувь не накладывала, но факт остается фактом: танцевать пока я не буду. Откинув голову назад, повернула ее набок, потому что большой пучок волос не был предназначен для возлежания, закрыла глаза.

— Дремать во время бала. Девушка, да вы определенно оригинальны. — раздался голос напротив меня.

Резко подскочив, распахнула глаза, и узрела парня в белоснежном, в кресле напротив. Да что ему неймется, сказала же, что отойти надо. Зачем ходит хвостиком?

— Ваше преследование меня тоже оригинальностью не отличается. — шикнула на него.

— Почему я не могу пройти за девушкой, с которой танцевал 'Танец страсти'? — закинув ногу на ногу и потягивая вино из бокала, хмыкнул незнакомец. — А может мне захотелось отдать должное тому, как вы двигались. — отсалютовав бокалом, допил его полностью.

— Я так понимаю, что мнение девушки не учитывается? — спросила, склонив голову набок.

— Почему же? Учитывается. — парень наклонился ко мне, взял руку и провел кончиками пальцев по ладони. — Только вот я учел желание не твоего разума, а тела.

Прикосновение и мурлыкающие нотки в голосе вогнали меня в жар. Его пальцы стали поглаживать мое запястье, затем вернулись обратно к ладони, размяли место у основания большого пальца. Я закрыла глаза, но все-таки попыталась успокоить эмоции. На что они устроили настоящую революцию, грубо наплевав на все доводы разума.

И тут почувствовала дыхание в месте, где бьется пульс, затем меня поцеловали в этом месте. Ощувив прикосновение кончика языка к своей ладони, распахнула глаза и удивленно уставилась на незнакомца, который, не сводя с меня взгляд, поцеловал кончик моего

безымянного пальца, тихонько прикусив.

Волна жара обдала меня с головы до ног. Резко вскочив на ноги, я вырвала руку и, уже отойдя на десяток шагов, вспомнила, что решила сбежать босиком. Обернувшись к креслам, никого там не увидела. Мое замешательство длилось мгновение. Ну не могло же мне все привидиться. Я не спала! Или все же задремав, мое подсознание выдало такое видение.

— Значит, воздушница. — прошептали над моим ухом, обдав волосы на виске горячим дыханием.

Обернувшись, отскочила от парня. Как у него получается так бесшумно двигаться?

— С чего Вы взяли? — поджав губы, сложила руки на груди.

— С таким же успехом я могу быть ведьмой.

— Неет. — протянул незнакомец. — Ты явно стихийница. Осталось только выбрать какая. Если подумать, то можно заметить одну закономерность. Земная магичка залилась бы смущенным румянцем при моих действиях, водная влилась бы в игру и начала флиртовать, а огненная набросилась бы в порыве страсти. И только воздушная встанет и уйдет, потому что расценит такие действия как посягательства на свою свободу.

Мои брови удивленно поползли вверх. Это же как надо девушек изучить и скольких, чтобы делать такие выводы? На миг опустив глаза, не заметила, как незнакомец сделал шаг ко мне, обнял за шею и его губы наши мои в поцелуе.

Так меня никто еще не целовал. Нежно исследуя мои губы, он мягко провел кончиком языка, пытаясь проникнуть дальше. Мне казалось, что меня пробуют на вкус, как будто я ценнейший из десертов, которым нужно наслаждаться медленно, нарочно растягивая удовольствие. Вот парень обнял за талию, и прижал сильнее к себе, второй рукой не отпуская мой затылок.

Я же, освободив свои руки, сначала целомудренно положила их на плечи, а потом обвила шею, привлекла его как можно ближе. Мне не хотелось, чтобы это тягучее наслаждение заканчивалось. Мы тихонько покусывая губы друг друга не пытались переступить черту, которая разделяла от бушующего водоворота страсти.

Вдруг парень отошел от меня. Я же постаралась внимательнее взглянуть в его лицо, но мой взгляд привлекли тонкие красивые губы, которые были испачканы моей помадой. Попытка сдержать смехок увенчалась победой. Подойдя опять вплотную, провела большим пальцем правой руки, пытаясь стереть яркие бордовые следы.

— Я тут немного тебя испачкала. — улыбнулась, пытаясь не разрушить волшебную атмосферу.

Красивые губы скривила какая-то странная улыбка:

— Второй твой плюс, ты действительно хорошо целуешься. — и характерное движение рукой, когда парень провел ей по своим русым волосам.

С глаз будто спал морок, теперь я поняла, что у незнакомца русые волосы, которые были зачесаны назад, да и ростом достоя ему примерно до носа. Но только сейчас заметила ярко изумрудные глаза, которые смотрели в прорези белой аскетичной маски с черной вышивкой.

— Раанан? — наверно мои округлившиеся глаза напоминали две большие золотые монетки. Неужели я его не узнала, потому что он использовал заклятие отвода глаз. — Но откуда?

Отошедший парень ответил не сразу.

— Пару часов у меня выдались свободными. — развернулся и уже собирался уходить. Когда я схватила его за руку, в попытке остановить и получить больше объяснений, он не оборачиваясь, попросил: — Отпусти, мне действительно уже надо уехать.

— Я хочу разобраться, что сегодня произошло.

— Ничего особенного. Все потом. Отпусти. — мягко убрав мою руку, огневик поспешил покинуть мой укромный уголок.

Стоя босыми ногами на прохладном паркете, думала над тем, что произошло сегодня. Полонез он явно танцевал с девушкой, но пригласил на "Танец страсти" меня. А ведь этот танец танцуют только пары или для признания в своих чувствах. В таком случае все вполне логично получается. А если еще принять во внимание прошлый вечер, то можно прийти к вполне логичному выводу: вчера он хотел показать, что я ему не безразлична, но нам помешали. Сегодня же продемонстрировал это не только мне, но и всем, кто видел танец. Да и то, как он водил пальцами и кончиком языка по моей ладони, а потом поцеловал, могло только укрепить меня в уверенности, что он испытывает ко мне нечто большее, чем просто товарищеские чувства.

Рассуждая, не заметила, как зона отдыха стала наполняться людьми, которые желали отдохнуть после веселой мазурки. Обувшись, вышла в танцевальную зону, чтобы найти кого-либо из друзей.

Налетевшая Эва, схватила за руку и потащила куда-то в район выхода, стараясь скрыться в тени. Бежала она так недолго и, затормозив на миг, сняла свои туфли, схватила их и припустила еще быстрее. Мне ничего не оставалось, кроме того, чтобы, повторив ее маневр, побежать следом.

Выбежав на крыльцо, Эва на миг помотала головой в поисках чего-то, обернулась ко мне.

— Быстрее, чего стоишь? — потянув меня за юбку, стала спускаться.

— Объясни, что произошло! — что это за вечер такой? У всех какие-то секреты, тайны, недомолвки.

— Давай к тебе. Там и объясню. — вталкивая меня в голубой портал, Эва еще раз обернулась, будто боялась погони.

Очутились мы на крыльце нашего общежития. Подруга взмахнула рукой, стирая что-то за нами. Судя по всему, она разрывала тонкую магическую связь, которая могла показать, что мы пользовались этим переходом.

Нас без вопросов пропустили в общежитие, только одарили удивленным взглядом. Конечно, мы же должны сейчас на балу веселиться, танцевать и флиртовать с кавалерами, а мы вернулись, причем без своих сопровождающих и запыхавшиеся. Не знаю как Эве, но мне на сегодня всего хватило с лишком.

Войдя в комнату, я метнулась к шкафу, чтобы переодеться. Нацепив тунику и облегающие брюки, протянула Эве одежду.

— Теперь объясни, что случилось? — убирая бардак с кровати, который остался после моих сборов, спросила подругу.

— Он меня никуда не отпускает! Я к напиткам, он за мной. Хочу постоять в стороне поговорить со знакомыми, он стоит рядом и не на шаг не отходит. Да как собачка за мной! — возмутилась Эва. Я удивленно выгнула бровь и она продолжила: — Тиранил. Он преследовал меня на балу. А потом еще этот "танец страсти". Я же тогда согласилась танцевать, только потому, что была уверена, что его не будет! Есть чего выпить?

Метнувшись в соседнюю комнату и, порыскав по полкам и ящикам, нашла легкое вино фей, которое не давало никаких негативных последствий и имело успокаивающее свойство. Не поняла. Откуда оно у нас. И лежит не в том ящике, где мы держим свои нелегальные скудные запасы алкоголя. Значит, это не кто-то из девочек. При пристальном осмотре нашла на дне бутылки прикрепленную бумажку с инициалами Н. К. Ну, понятно! Наир Кируш. Видимо, это чудо водное оставил бутылочку для себя, чтобы выпивать, когда у нас прячется.

Гаденько усмехнувшись, нарезала тонкими ломтиками козий сыр, еще нашла шоколад. Вернулась обратно в комнату и позвала Эву. Подруга села напротив меня за стол, сделала глоток и спросила:

— Кто тот парень, с которым ты танцевала?

— Раанан. — ответила я кратко, а потом не выдержала и сорвалась: — Когда ушла после танца, он последовал за мной. Ты не поверишь! Он так прикасался к моей руке, так целовал ее. Никогда еще эмоции так меня не захлестывали. И... мы целовались.

— Да ладно! — выдохнула подруга

— Да. У меня слов не хватит, чтобы описать все свои чувства. — сказала я и выпила залпом пол бокала.

— Он продолжил то, что начал вчера. — прокомментировала Эва. — И пошел даже дальше. Хотя, думаю, что никто его не узнал. Но почему?

— Использовал заклинание для отвода глаз. — хмуро отозвалась. — Да, все хорошо. Но почему он так странно себя потом повел?

Налила еще по бокалу. Настроение начало понемногу нормализовываться. Я вообще не любитель алкогольных напитков, но сейчас хотелось успокоиться, а вино фей с эти превосходно справляется. Разговаривая и попивая вино из бокалов, мы рассуждали с Эвой над необычным поведением огневика. Пришли к мнению, что у него все-таки действительно были дела, но он смог вырваться на бал, потому что знал, что я там буду. Разобравшись с этим делом, мне захотелось разобраться с ухажерами подруги.

Слегка захмелевшая Эва принялась рассказывать о кронпринце:

— Он очень интересный кавалер, галантный, внимательный. Даже слишком. Но есть одно большое "но". Тиранил — кронпринц, а значит будущий император. Это неограниченная власть, огромная ответственность. А ты мне скажи, оно мне надо? Он ведь мне почти прямым текстом сказал, что я та девушка, которую хочет посадить на трон рядом с собой. Ну понимаю, он военный, и привык говорить все прямо. Уважаю это. Но честное слово, не после первого вальса! Да откуда он меня знает! Вдруг у меня есть множество плохих привычек? А они есть. Ты же знаешь.

Я кивнула, знаю, конечно. Столько-то лет вместе провести...

— А Янгус другой. — немного мечтательно протянула подруга. — В нем все сочетается гармонично. Холодный и вместе с тем страстный, отталкивающий и притягательный. Он — мужчина, взрослый и состоявшийся. Знающий, чего не хватает девушке. И фамилия у него красивая. А кронприца ты ни на пьяную, ни на трезвую голову с первого раза не выговоришь. — Эва резко замолчала.

Обернувшись, я увидела тень за окном, и тонкий водный жгут протиснулся в щелочку окна. Так, понятно. Наир, собственной персоной. Что-то он рановато. Неужто его так быстро попросили удалиться с комнаты? Ах, да "персиковое создание"! Молодец какая! Когда друг влез в комнату, прикрыл окно и обернулся к нам, хмыкнул:

— Ну что, любительницы влипать в истории. Поздравляю! Причем сразу обеих. —

забрал у меня бокал, осушил его до конца, распробовал, а потом, сузив глаза прошипел: — Ах... вы... две гарпии каменные! Знаете, чего мне стоило это вино добыть? Тут просто гаданиями не обошлось. Специально же спрятал, чтобы у меня не нашли и не выпили. Вы же редко алкоголь употребляете. Вы, чего вытворили, что напиток решили?

Я надулась на слова Наира, ну какие из нас гарпии? Тем более каменные. Эва же подперла голову рукой, улыбнулась и, поведя головой, выдала:

— Наир, ты прекрасен.

Как итог: парень в ступоре, я давлюсь смехом. Довел он ее. Если она так говорит, то значит, до убийства уже немного осталось.

— Хорошо, спрошу по — другому. Ты, наша единственный артефактор, чего на бале натворила, что ее вот Наставник, — кивок на меня, — решил поговорить с кронпринцем "по — мужски"?

Теперь я и Эва сидели с широко раскрытыми глазами.

— Что это значит, Янгус решил поговорить "по — мужски"? — прошептала Эва.

— Ну, а что? Кронпринц — не король. Кажется, так ваш айсберг сказал. И пошел разбираться с венценосной особой. Видите ли, он не понял, почему ты танцуешь "танец страсти" с другим.

Я демонстративно прикрыла глаза рукой, осознавая, ЧТО меня теперь ждет на каждом занятии по боевой магии.

— И тебя, ветреная моя поздравляю. Хотя, повезло меньше. Тебя только кронпринц и Янгус разыскивают, хорошо, что твой в белоснежном куда-то делся.

Удивленно глянув на друга, уже хотела просить зачем я эти двоим, а потом накрыло осознанием. Тиранил знает меня по концерту, ну Наставник само собой просто со мной знаком. Так что, если понадобится Эва, они будут искать того, кто с ней связан. А им известно, где меня найти, это все только дело времени. И Смотрящая видела, как мы вернулись. Надо срочно что-то предпринимать. Они же под горячую руку могут разворотить все общежитие. А я так не согласна.

Каким-то чудом Наир уловил ход моих мыслей, переглянулся с Эвой и уточнил:

— Вас видели? — наш слаженный кивок. — Ладно, хорошо. Кто сегодня внизу сидит?

— Инана.

— Мммм... молоденькая. — протянул водник. — Замечательно, это будет даже проще, чем я мог подумать.

С этими словами друг взял третий стул, приставил ближе к полкам, взобрался на него и на самом верху покопался, в поисках чего-то. И нашел коробку, украшенную знаком пекарни Ферна, золотой каравай, надрезанный с одного бока.

— Эх...для себя берег. И за что вы на мою бедную голову? — демонстративно вытер набежавшую слезу.

— Наир, мы тебя так любим! — улыбнулась Эва.

— Потом, любя, не забудьте поблагодарить. — хмыкнул водник, взмахнул рукой, образуя ледяные розы.

— Не поняла, это как ты научился делать? — вот точно знаю, что предсказателям не преподают улучшенную магию.

— Знаешь, полезная вещь! По крайней мере, не надо тратиться на настоящие цветы. — ответил мне, пока создавал стебли с колючками и листиками. — Было как-то очень скучно, вот и взял у соседа книги по улучшенной магии. Букет оказался довольно внушительным, и

более того, ледяные розы действительно очень красивые и на свету радужно переливаются. Плюс ко всему Наир полностью расстегнул камзол и пару верхних пуговиц рубашки, расплел свои длинные волосы и принял наиболее соблазнительный вид.

— Сидеть здесь и никуда не выходить, пока я не вернусь.

— Даже в туалет нельзя? — спросила Эва.

— Можно. Но только тот, который ближайший и без выхода в коридор. — не смутившись ответил Наир и вылетел за дверь.

Он пропал недолго, минут пятнадцать, но за это время мы успели доесть шоколад и допить остатки вина. Зато теперь мы успокоились, и даже как-то настроение стало веселее. Казалось, что нам все ни по чем.

Вбежавший водник, разогнал нашу гармонию. Схватив бутылку, он вымыл, и спрятал в то место, где я ее нашла. Наполнив два больших стакана ледяной водой, протянул нам.

— Быстро выпили и протрезвели! Со Смотрящей договорился, что она видела, как вы совсем недавно, переодевшись, выходили из общежития и двинулись в неизвестном направлении. Но я Янгуса вашего, ректора и кронпринца засек на подходе, поэтому собираемся и сматываемся.

— Но как? Они же наверняка уже внизу.

— Как-как! — последовала несколько замысловатых оборотов на различные темы, касающиеся тупости во время опьянения. Но обижаться времени не было. — Как я пришел. Через окно.

— Бежать через окно из собственной комнаты. Я схожу с ума... Может останусь?

— Выпугаемся из этой истории, лично затащу тебя к целителям. Пусть проверят. — прошипел Наир, нагнувшись ко мне. — Встали и к окну! Когда я поднялась, мир пошел кругом. А вино оказалось предательское. Пока сидела почти не чувствовала опьянение, но стоило только встать, как все в голове поплыло.

Глянула на Эву. Она, опершись о столешницу, медленно водила головой из стороны в сторону. Кому-то тоже сейчас очень весело.

— Надо забрать туфли и платья. — слегка заплетающимся языком сказала подруга.

— Какие, к лыру, платья и туфли? — вскричал Наир. — Сейчас по твою душу сюда явятся: кронпринц, Наставник и ректор! Нашла что придумать!

Мне же идея Эвы показалась разумной, и, с покачивающимся вокруг меня миром, направилась к двери.

— Ты куда?! — подлетел ко мне водник.

— За нашей одеждой. — с трудом сконцентрировалась на лице друга.

— Да как вы с таком состоянии собираетесь бежать?

— Ногами. — ответила Эва.

— Наирушка. Ну, подумай, зайдут они к нам в комнаты, увидят одежду, поймут, что мы тут были! — ну а что, вполне здравая мысль. Я даже начинаю собой гордиться.

— Да я же договорился, что вы якобы "вышли"!

— Так, все. Мне необходимо мое платье и туфли. А ты, можешь идти куда-нибудь. — Эва упрямо пошла к выходу.

— Лыр с вами, пьянчуги. — бросил Наир и бросился в другую комнату.

Не прошло и минуты, как он вернулся с нашими платьями, намотанным на левую руку, двумя парами туфель и ворохом постельного белья в другой.

— Теперь в окно. И без глупых идей!

— Нарушка!!! Мы тебя так любим! — в один голос вскричали я и Эва. И бросились к нему с поцелуями.

— Протрезвеете — убью. Хотя... нет. Но месть моя будет страшна. — хмыкнул он. И продолжил уже ласково: — А теперь к окну.

Вот бы сразу он так. А то кричит на нас безобидных. Первой в окно полезла я.

— Стой! В таком состоянии ты точно не сможешь спуститься без последствий для своего здоровья. — остановили меня. Водник, быстро скинув одежду в одну кучу, сноровисто связал концы двух пододеяльников и простыней. — Надеюсь выдержит.

Перекинув все через подоконник, сказал:

— Цепляйся и постарайся аккуратно спуститься. Повезло, что у тебя этаж третий.

Я послушно обхватила руками и ногами импровизированную веревку, стала тихонько спускаться. До земли она не доставала всего метра два, поэтому пришлось прыгать. Удачно приземлившись, поморщилась от боли в ногах.

— ВСЕ! — прокричала во все горло. И стала наблюдать за тем, как стала спускаться Эва. Эх, хорошо спускается, красиво так. А мир все также продолжал кружиться в стремительном вальсе вокруг меня. Чтобы как-то привести его в спокойное состояние, села прямо на траву, а потом и вовсе легла.

Когда подруга спустилась, "веревка" полетела вниз, а вслед за ней и наша одежда с обувью. Повезло, что все упало мимо нас. А мы с интересом наблюдали за тем, с каким мастерством Наир, прыгая по карнизу, подоконникам, спускается к нам.

Вот и он оказался рядом с нами, отряхнулся и рассмеялся:

— Правду говорят, пьяным и болото поколено. Чего легли, быстро собираете свои монатки и бежим отсюда!

— А пошлите на бал! — глаза Эвы загорелись.

Наир зашипел как сама настоящая змея.

— Я вам устрою бал. Вы потом до конца жизни танцевать не захотите.

— Так как мы пойдем на бал в таком виде? Да еще и босиком. Надо переодеться. — проигнорировала я слова водника. — Предлагаю вон за тем кустом сменить одежду.

Встала и, пошатываясь, побрела собирать одежду. Эва мою идею поддержала и пошла за туфлями.

— Гарпии! Каменные! Если вас поймают, я ничего не буду делать, чтобы спасти.

— Будешь. — это я.

— Ты нас любишь. — а это Эва.

— Нет. — Наир сложил руки на груди, но не ушел. Ха! Мы же говорим, что любит и не бросит. А потом, не выдержав нашего копошения, поторопил: — Девочки, пожалуйста, быстрее!

— И мы пойдем на бал? Танцевать? — уточнила я.

— Угу. И на бал. И танцевать. — хмыкнул друг.

Собрав одежду, я и Эва двинулись к приглянувшемуся кусту, чтобы переодеться. Водник догнал нас, обхватил за талии и стал тихонечко толкать левее, чем был куст. Но выпившие девушки так просто не сдаются, тем более на кону стоит наш внешний вид на балу. Поэтому мы стали упорно клонить вправо. Помянув демонов, Наир приложил еще немного усилий, чтобы отвести нас от заветного кустика.

— Наир! Вот кого я не ожидал тут увидеть, так это тебя. — раздался голос откуда-то позади нашей веселой компании, и изумленное: — И в компании нетрезвых девушек?! Ты же

не любишь, когда девушки пьют.

Повернувшись и попутно развернув нас, водник радостно ответил:

— Лирен, как же я рад тебя видеть. Ты куда-то торопишься?

— Нет. — ответил тот самый 'Лирен'. А потом весело: — Так понимаю, что тебе необходима моя помощь? Это ведь те самые твои подруги детства?

Когда у меня все-таки получилось сфокусировать взгляд на знакомом Наира, то увидела высокого парня, в черном камзоле с золотой вышивкой. Такая же черно — золотая маска была на голове, удерживая каштановые длинные волосы как ободок. Лирен приблизился к нам, и я увидела его глаза — необычные, фиолетового оттенка.

— Да, это они. Светленькая — Эва, артефактор. — при этих словах подруга вырвалась и сделала реверанс. — Темненькая — Малдия, воздушный целитель. — я тоже попыталась убрать руку Наира с моей талии, когда мне это удалось, присела в реверансе. Вот у меня он получился коряво, не так красиво как у подруги.

— О, моя таинственная знакомая незнакомка. Наконец я узнал твое имя. — мою левую руку, на которой было намотано платье, галантно взяли и поцеловали.

— Так это та девушка, про которую ты мне рассказывал? — удивленно спросил Наир и прижал меня за талию ближе к себе.

— Да. — сдержанно кивнул Лирен.

— Тогда хорошо. — выдохнул друг. — Помоги мне с ними.

— Хочу танцевать. — с вызовом сказала Эва. — Делайте, что хотите, а я пошла на Большой Бал!

И вырвавшись, шатающейся походкой пошла вперед.

— Держи. — Наир передал меня в объятия Лирена, догнал Эву и, подхватив, закинул на плечо.

Я только рванула, чтобы спасти подругу, но меня резко подхватили на руки и прошептали:

— Не так быстро. — и уже громче: — Наир, давай их к нам. Пусть трезвеют.

— Нет. Их там искать будут сейчас. Надо к общежитию артефакторов как-то донести. И желательно не прибить по пути.

— Вы скрываетесь от кого-то?

— От кронпринца, ректора и Наставника по Боевой магии. Его, кажется, Янгус зовут.

— Не понял, куда они влипли?

Меня куда-то понесли, крепко прижимая к груди. Наир на ходу рассказывал о том, в какую передрагу мы попали. Как ни странно, эпизод с 'танцем страсти' был аккуратно опущен.

Когда Эва стала возмущаться, что ей не удобно висеть через плечо, водник перекинул ее себе на руки и пригрозил, что если она не перестанет кричать, то ни на какой бал не попадет. За что и получил кулачком в грудь. Ну, это я сама не видела, мне Лирен рассказал, пока удобно устроившись головой на его плече, дремала, убаюканная мерным покачиванием и приятным свежим ароматом, который шел от парня.

Шли мы не очень долго, в основном парни старались быть в тени и не встречаться с гуляющими парочками. Подойдя к общежитию артефакторов, Наир не пошел к главному входу, а обойдя здание, направился к окнам Эвиной комнаты.

— Тут защита нас пропустит. Ее Эва как-то на досуге взломала и оставила лазейку. Есть только проблема. Комнаты находятся на четвертом этаже.

— Не волнуйся, заклинание левитации я знаю.

— Отлично. — Наира тихонько взмахнул рукой, и водный жгут поднялся до четвертого этажа, легко открыл задвижку и распахнул окно.

Меня поставили на землю, поймали, стоило мне покачнуться и, придерживая одной рукой, второй стали выплетать схемы для заклинания левитации. Наира, все так же удерживающего Эву, налетевший воздушный вихрь, поднял. На высоте примерно второго этажа воздух сгустился больше, образуя подвижную пластину, на которой стоял водник. Уже у распахнутого окна они остановились, приблизились к подоконнику и Наир ступил в комнату Эвы.

— А он тяжелее, чем кажется. — выдохнул Лирен. — Было бы неплохо, если бы его перестали девушки подкармливать. — подхватив опять меня на руки, спросил: — Полетели?

И не дождавшись ответа, мы взмыли в воздух.

— Ура! Я лечу! — во все горло завопила я и, неловко повернувшись, чуть не была упущена Лиреном. А потом, взмахнув свободной от платья рукой, выпустила немного Силы, преобразуя в воздушный поток, взметавший в беспорядке волосы воздушника, которые были немного выше широких плеч.

— Ты когда в следующий раз кричать соберешься, предупреждай. Хорошо? — услышала смех над головой. — Я хоть поставлю сферу вокруг, а то пугаешь людей своими криками.

Ничего не ответила, лишь потянулась к голове Лирена, сдвинула маску и взлохматила волосы еще больше. Он тряхнул головой, улыбнулся:

— Прибыли. Как будете расплачиваться за доставку? — и нагнулся ко мне ближе.

Я же только убрала свое лицо подальше. Даже в таком состоянии понимала, что не следует это делать. Мне нравится другой боевик. И пусть ничего не обещала, но если поцелую воздушника, то потом перед собой будет стыдно.

Лирен же спрыгнув с подоконника, прижав меня к себе крепче, а потом аккуратно посадил в кресло.

— Я вообще-то на бал собиралась танцевать! — заметила Эва. — Наир, зачем ты принес меня с мою же комнату?

— Как зачем? Тебе же переодеться надо, поправить косметику. Или ты такой собралась идти? Там же кронпринц будет и та ледышка боевая! — возмутился Наир.

Эва подскочила и уже направилась в ванную переодеться, как в дверь постучали. Водник поманил за собой Лирена и они скрылись в маленькой прихожей. Подруга же, напевая, заглянула в холодильный шкаф и достала булочки с вареньем.

В комнату зашли Наир и воздушник в сопровождении Кота и серого волка. В пасти Александр нес огромный букет синих роз. Подойдя к Эве, он положил цветы к ней на колени, потерся мордой о ее ноги и лег рядом.

Подруга же наслаждалась ароматом редких роз. Их выращивали в далеком краю фей и то на определенных территориях. К нам их завозили очень редко. Вот интересно, откуда Александр взял этот букет? В затуманенном алкоголем разуме возникла какая-то догадка, но я почувствовала такую усталость и желание поспать, что отмела ее сразу же.

Глаза сами собой стали закрываться. Заведя руки за голову, вытащила заколки, которые удерживали волосы, и распустила узел, который мешал устроить голову удобнее. Потянулась к столу, чтобы сложить все шпильки и невидимки, но мою руку перехватили, разжали пальцы, забрали все. Я приоткрыла один глаз, наткнулась на внимательный взгляд. Широко зевнула, кивнула в знак благодарности и откинулась на спинку кресла, наконец,

провалившись в дрему.

Глава девятая

Снова пытаюсь взобраться на пылающую гору. Бегу от чего-то. Теперь четко осознавала от чего. Там, далеко внизу, в странной темноте не было ничего живого, только одиночество, боль, страх. Мне никак нельзя туда, я пропаду. А вверху меня ждет теплый согревающий огонь. Но пламя странно себя вело. То стремительно приближаясь, почти опаливая своим жаром, то резко удалялось на большое расстояние и сияло вдали.

Я же двигаюсь и двигаюсь, шепча тихонько: 'подожди чуть — чуть, мы скоро будем рядом. Только держись... только держись...'

Вздрагнула и резко распахнула глаза. Сначала накрыло темнотой, я испугалась того, что все-таки не смогла убежать, но потом пришло понимание того, что это всего лишь сон. Опять повторился этот кошмар. Надо успокоиться. Рядом заворочалось чье-то тело. Глянув в бок, узрела длинные пепельные волосы. Так, значит это Эва. Уже легче. Со вздохом легла на подушку. Я точно не в своей комнате, а это наталкивает на определенные мысли. И самая главная из них: 'где я?'

Вторая в списке: 'что вчера вечером произошло?' Помню Большой Бал, 'Танец страсти'. При воспоминании о поцелуе Раанана, я радостно улыбнулась. Следующим эпизодом был побег Эвы и наша маленькая попойка вином фей. Ага, помню Наира, который ругался за выпитое. И он договаривался со Смотрящей. Так, еще и кронпринц с Янгусом подрались.

Я тихо застонала, ну чего этим мужчинам не терпится? Лишь бы лица друг другу начистить. А вот теперь начинается самое интересное. Потому что дальше все шло как в тумане. Единственное воспоминание, которое мне удалось выгresti из глубин своего сознания, это странное ощущение невесомости и тепла. И, кажется, меня кто-то нес на руках. Точно, еще почему-то вспомнился мягкий свежий запах, который укутывал меня. Теперь это точно все, что моя тяжелая голова смогла вспомнить.

Ох, паленое у Наира вино оказалось. Точно знаю, что после настоящего вина фей не бывает тяжести в голове и неприятного вкуса во рту, будто я напилась у кикимор болотной воды с пиявками, жабами и комарами. Увижу, точно устрою лекцию по поводу того, что нельзя брать некачественный алкоголь у кого попало, и тем более, оставлять его в моей комнате.

Медленно подняла голову и спустила ноги на пол, дернулась, наступив на спящего у кровати Санни. Отчего волк рыкнул, поднялся и гордо прошествовал на свое место. Эх, попить бы. Видимо, я озвучила свое желание вслух, потому что через мгновение передо мной возник стакан с водой.

— Бери пьянчужка. Это же надо было так напиться от одной бутылки вина. Тем более вина фей! — воскликнул стоящий надо мной Лэйс.

— Так, ты главное говори тише. — замученно отхлебнула воды из стакана. Как ни странно сразу же полегчало, в голове перестало гудеть. — Вино оказалось не фей. Разбавленное оно было, и, судя по моим ощущениям, сильно разбавленное.

— Уууу... Выпей тогда еще. Я Эве отдельно сделаю. Эх, не зря нас научили на зельях средству от похмелья. — Кот развернулся и пошел в соседнюю комнату, в которой находится небольшая кухня.

Я встала, пошатываясь, направилась в ванную, чтобы хоть как-то привести себя в относительный порядок.

Замечательно, из зеркала на меня смотрело чудо, со взбитыми волосами на левую сторону, размазанной косметикой по всему лицу. Особенно выделялись черные круги вокруг глаз. Вот теперь точно можно идти подрабатывать кикиморой на ближайшее болото, примут без вопросов.

Умывшись, и приведя себя в порядок, направилась в кухню. Судя по возне из соседней комнаты, там Кот уже помогает Эве проснуться. Странно, Лэйс тут, но я вообще не помню, когда мы его встретили. А вот Наира не могу нигде найти. Значит, ушел раньше, чем мы проснулись.

— Кот. — позвала я. — А где Наир? И что это за букет на столе?

— Ушел. Вам ведь еще нужно на занятия после обеда. А у него дела с утра какие-то были. Волк вчера принес цветы. Откуда взял, не спрашивай. Я его уже с букетом встретил в коридоре.

Я стукнула рукой о лоб. Ну конечно! У меня же сегодня еще лекция по основам воздействия. И пропустить не могу. За любой пропуск получаем на экзамене дополнительное задание.

— Тогда тоже улетела, мне хоть душ надо принять и переодеться. — обняла на прощание Эву, чмокнула Лэйса в щеку и вылетела в коридор.

Пробегая мимо Смотрящей, отметила увеличивающиеся в размере глаза. Ее пас рукой, и дверь перед моим носом захлопнулась.

— Добрый день! Извините, я очень спешу. Можете открыть? — умоляюще посмотрела на женщину.

— Малдия, ты откуда здесь?

— Ночью с Эвой пришла. — пожала плечами.

— Хм... мне казалось, что я тебя не видела.

— Да мы поздно вернулись. И сразу спать.

— Видимо, вы пришли тогда, когда отлучилась двух дерущихся сердцеедов разнимать. Кстати, тебя и Эву искал кронпринц, твой ректор и какой-то мужчина.

— Да? — так, главное не перегнуть палку с удивлением. — Они потом нас нашли. — сразу же отмела ненужные вопросы я. — Выпустите, пожалуйста. Я на занятия могу опоздать.

— Хорошо. Лети адептка!

И я выбежала на крыльцо. Быстро дойдя до собственного общежития, отметила, что сегодня особо тихо в нашем городке. Людей практически нет. Видимо, все или на занятиях или отсыпаются. Потому, что не все магические учебные заведения поставили занятия на следующий день после такого грандиозного торжества.

Взбежав по лестнице к входу в общежитие, я наткнулась на человека, которого хотела бы видеть в самую последнюю очередь. Янгус тир Эльтройти стояла возле входа и, сложив руки на груди, не сводил с меня взгляд своих глаз.

— Легких дней, Наставник! — кивнула в знак приветствия. Теперь главное, не выдавать свое волнение и то, что я про вчерашний инцидент знаю.

Стоило мне открыть тяжелую входную дверь, как ее захлопнули перед моим носом. А Янгус стал на меня надвигаться, отчего поспешила отойти на пару шагов назад. Но это не остановило мужчину, и он настигал, пока я не уперлась пятой точкой в поручень лестницы.

— А где вы, адептка, провели всю прошлую ночь? — спросил и перекрыл все пути к отступлению, поставив по бокам от меня свои руки. — Ученики Академии Стихий должны

ночевать в своих комнатах в общежитии.

— Я провела ее со своими друзьями. — сглотнула слюну. — Пропустите, нас могут заметить и придумать всякого.

— Скажи, неужели ты думаешь, что не воспользуюсь простеньким заклинанием отвода глаз? — Наставник нагнулся ко мне еще ближе, я же прогнулась назад сильнее. — Нас сейчас никто не заметит, даже если кричать будешь. — Янгус отстранился, отошел на шаг и опять сложил руки на груди. — А теперь о друзьях. Эва с тобой, надеюсь, была.

— Да. — пугает меня напор этого боевика.

— С вами еще кто-то был?

— Наши друзья, Наир и Лэйс. — невозможно! Ледяной Янгус тир Эльтройти ревнует мою подругу. Кому сказать, не поверят!

— Что вы делали?

— Извините, а что за допрос вы ведете? — посмела задать вопрос уже я. — Мы — свободные люди, которые живем по своему усмотрению. Единственное, перед кем мы отчитываемся — это наши родители. Но тут все понятно. Вы же преследуете Эву, будто она вам что-то обещала.

Пристальный взгляд и презрительно поджатые губы говорили о всех негативных эмоциях которые испытывает Наставник в мой адрес.

— Скажи, у нее кто-то есть?

— Она очень умная и общительная девушка. У нее много друзей. И среди них большое количество парней. — не буду я все про свою близкую подругу рассказывать. Если хочет ее внимание, пусть сам добивается.

— Ты сможешь мне добиться расположения Эвы. — словно прочитав мои мысли, сказал Янгус.

— Наставник, вы же взрослый мужчина. Неужели не сможете без помощи добиться девушки? — ехидно спросила я и сложила руки на груди. Не буду ему помогать, пусть не надеется.

— Не дерзи, девочка. Тебе еще год у меня учиться. А потом еще экзамен сдавать. — его улыбка пообещала мне всю гамму проблем на занятиях по боевой магии.

— Она — самостоятельный человек. И сама может сделать свой выбор. Просто ухаживайте за ней, создайте романтическое настроение. — потеряла виски. — Извините, мне еще на занятия собираться.

— Ты ее подруга, можешь как-то направить. — Янгус сказал все высокомерно и зло.

— Наставник. Мне бы со своей жизнью разобраться, а потом уже лезть к Эве. Давайте сделаем так: я не буду ей рассказывать об этом крайне неприятном разговоре, постараюсь вас хвалить, а вы уже сами начнете за ней красиво ухаживать. Хорошо? — сдалась все-таки под его напором.

— А ты можешь соображать, когда захочешь. — хмыкнул боевик. — Пока меня устраивает такое. Потом посмотрим, что можно сделать. И не забудь, ты обещала молчать.

— У меня хорошая память. — буркнула я, следом недовольно попросила: — Отпустите. И так, спешу уже.

Янгус отошел с моей дороги, а вокруг нас лопнуло заклинание для отвода глаз. Я вновь открыла тяжелую дверь, проскользнула в общежитие. Приготовившись встретиться с Инаной, которая была вчера вечером на дежурстве, но на ее месте сидела другая Смотрящая.

— Малдия, здравствуй! Ты где пропала? Я тебя уже так давно не видела. — улыбнулась

мне пожилая женщина.

— Легких Вам. — улыбнулась я. — Да вот забегалась: то концерт, то бал, то учеба. Только и успеваю из Академии в общежитие и обратно. А где Инана?

— Не знаю. Попросила только пораньше сегодня прийти. У нее какое-то срочное дело.

— Понятно. — задумчиво произнесла. Так, кажется знаю, о чем вчера Наир договорился, вот почему сегодня раньше ушел. Ну понятно, где его носит. Дипломат водный. — Я побежала. Мне еще на занятия собираться.

— Бедняжка. — воскликнула Смотрящая. — Не дают детям ни минуты отдыха. Вам же после бессонной ночи нужно отоспаться.

— Нужно. Но и учиться тоже необходимо. До свидания.

Вбежав в комнату, оценила идеалистическую картину: мои соседки сладко спали в своих кроватях.

— Зэрол, пора вставать. — потрясла за плечо одну из них. — На занятия опоздаешь.

— Дия, иди в пень. Я сегодня прогуливаю. — пробормотала девушка и перевернулась на другой бок.

— Кайли, вставай. — переметнулась ко второй соседке.

— Эарлис, сама иди на свою учебу. У меня отменили занятия. И только попробуй еще раз разбудить. — пригрозила мне эльфийка.

Шикарно. Им отсыпаться, а мне идти и впитывать знания. Спрашивается, где справедливость? А правильно, ее нет. И не будет, это я без всяких предсказаний знаю.

Сокрушаясь по поводу такой подлянки, приняла душ и собралась на учебу. Живот решил напомнить о себе, когда я уже подбегала к порталам. Тут же вспомнив, что в последний раз ела вчера, и то сыр с шоколад за нормальную еду сложно принять. Время у меня еще есть до занятий, поэтому можно сбегать в столовую.

В нашем обеденном зале было необычайно тихо. Все ели в молчании, только иногда кратко переговариваясь между собой. Странно, мне казалось, что адепты будут сегодня обсуждать концерт и бал, но никак не молчать.

Поставив на поднос пюре с жареной рыбой и соком, направилась к своему столику в дальней части зала, возле окна.

— Малдия! — нарушив тишину, позвала меня Айлит Гривай — водная целительница. — Садись ко мне.

Пожав плечами, направилась к девушке. Как только поставила свой поднос на стол, она вскочила и обняла меня.

— Ты блестяще выступила на концерте. — улыбнулась Айлит. — И танцевала вчера тоже очень хорошо.

— Как ты меня узнала? — удивилась я.

— Вспомни, сколько лет мы ходили на факультатив по танцам? — рассмеялась водница. — У тебя очень замысловатый поворот рукой.

— Спасибо на добром слове. — поблагодарила я. — А почему так тихо?

— Да вчера, ближе к концу бала был небольшой пир, на котором были легкие закуски и алкоголь лился рекой. Вот, у всех головушки и болят. Мне же Ивай запретил приближаться к такого рода напиткам.

Я хмыкнула, ну да, не у всех есть друг, знающий хорошее и простое зелье от похмелья. Посмотрела на девушку, мне вроде бы знакомо имя парня, которое она произнесла. Кажется, Ивай — это ее партнер по боевой. Мда, вот и первая парочка целитель — боевик на наших

курсах. Да, и после последних событий, надеюсь, что завтра, во время моего факультативного занятия, появится и вторая.

— А еще недавно, кто-то из младших пошутить решил и разбил Сферу Молчания в столовой. Она уже свою силу теряет, поэтому мы можем с тобой разговаривать. Иначе, мы бы просто сидели и тупо смотрели в тарелки. Средние, старшие и выпускные курсы на Большой бал пошли. Вот и отомстил кто-то из первого или второго курсов за то, что их не пустили.

— Да, не пустили бы средние курсы, они бы в еду чего подмешали. — задумчиво пошутила.

— Это точно. Вот же мстительные дети стали. Подумаешь, запретили появляться на балу. — тряхнула волосами цвета белого золота водница. — Не адептам же мстить. А кто был твоим партнером вчера на балу. — яркие голубые глаза посмотрели на меня.

Она явно спрашивала про 'танец страсти', но я решила особо не распространяться.

— Наир и Лэйс. — ответила чистейшую правду, ведь действительно с ними танцевала.

— И на 'танце страсти' они? — удивилась девушка.

— А что здесь такого? — возмутилась я. — Знаешь, как они меня любят и берегут? Вот, решили уберечь от ненужных ухажёров и во время танца. Все логично.

— Они от тебя всех отпугивают. Такая забота может привести к тому, что ты в старых девах засидишься.

— Ну, если засижусь, то, по крайней мере, кто-то из них двоих отвечать будет. — скрипнув зубами улыбнулась я. — Думаю, что это Наирушка. Давно его перевоспитать надо.

Айлит засмеялась:

— О нем уже легенды среди младших курсов ходят.

— Ну, а я эти легенды буду разрушать. — демонстративно размяла пальцы.

И тут у нас над головами прозвенел звонок, оповещающий, что нам пора бы подняться и лететь грызть не только гранит науки, но и все другие горные породы в придачу. Тем более, что у меня сейчас 'Основы воздействия', а на эти занятия лучше не опаздывать.

Пробираясь через толпу таких же опаздывающих адептов, повторяла только одно: 'пусть он опоздает, пусть он опознает'. Но судьба распорядилась иначе, решив, что хватит с меня за два дня порции удачных стечений обстоятельств, и пора бы вернуться с полета к звездам, на твердую землю.

— О, явление блистательной артефактора. — прозвучало саркастичное со стороны стола Наставника. — Ну, что вы стоите? Не хотите ли еще какую-нибудь легенду рассказать? Например, что-нибудь насчет вашего опоздания, адептка.

Я сейчас в него точно что-нибудь кину, и не обязательно, что это будет что-то магическое. Сойдет даже простой карандаш.

— Извините. Можно сесть на место? — с покаянным лицом попросила. Оправдываться, как и показывать гордость нет смысла. Проще пережить минуту унижения.

— Вам повезло. Вы уложились в пятиминутный промежуток времени, отведенный для опоздавших.

Я прошла к столу в первом ряду перед Наставником, достала тетрадь и писчие принадлежности. Приготовилась слушать, думая над тем, что сегодня как-то даже легко отделалась.

— Ну, раз наша великая актриса готова, то и мы приступим.

Да, когда он успокоится? Все, я прониклась, поняла, запомнила, что опоздание на его

лекции чреваты прилюдным унижением, причем не только, когда стоишь, опустив голову, но и на протяжении всего занятия.

— Управление через ауру действиями другого человека может осуществляться несколькими способами. Первый из них, происходит на основе сильных чувств. Как ни странно, эти чувства могут быть совершенно противоположными. Я говорю о любви и ненависти. Презрение, симпатия в данном вопросе не рассматриваются, они слабее по своему накалу. Заклятие, строящееся на основе выброса таких эмоций, довольно сложное, и состоит из пятнадцати связующих звеньев, трех ступеней и одного витка Силы. Как ни странно, его могут использовать не только маги Воздуха, но и представители других Стихий, а так же вампиры, суккубы и инкубы, ведьмы и частично маги.

Я старательно записывала, потому что это может пригодиться в написании работы, которую нам задали. И хотя в голову лезли различные мысли и воспоминания по поводу прошедшего вечера, старалась их отогнать как можно дальше. Потому что Наставник не сводил с меня своих пристальных глаз, от взгляда которых хотелось сделаться маленькой и забиться куда-нибудь в щелочку.

— Второй способ, является еще более сложным, чем первый, из-за того, что не имеет эмоциональной подпитки от жертвы. Источником является уже сама сила человека, которым пытаются манипулировать. Если пострадавший имеет достаточную силу воли, то в какой-то момент может произойти максимальный выброс энергии, который приводит к полному истощению всех резервов с возможной невозстановиваемостью потоков. Его наложить может только маг, который имеет такой же тип Силы, как и жертва. Оба заклинания снимаются следующими действиями: необходимо полностью увидеть ауру пострадавшего, т. е. он должен снять все блоки; следующим шагом является поиск связующей нити, которая образуется между манипулятором и манипулируемым. Обычно она находится в зонах головы, сердца, паховой зоне.

Едва подавила смешок, как он себе представляет наши поиски связующей нити? Мы же только адепты средних курсов, нам чтобы увидеть зоны аур, необходимо непосредственно к ним прикасаться и чувствовать потоки Силы обследуемых. Ну, ладно голова, сердца, но... кхм... извините, паховая зона... Нам же это еще на практике отрабатывать.

— Девушки, не заливайтесь таким ярким румянцем, на практических занятиях заклинания такого типа вы будете отрабатывать только на представителях своего пола.

Легче нам все равно стало не на много. Теперь понятно, почему именно после пятого курса адепты воздушного Целительства умеют видеть всю картинку ауры, не прибегая к прикосновениям и просьбам выпустить часть силы. Тут любой научится, хочет он или нет.

Схема снятия этого заклятия заставила меня тихонько про себя взвыть. Она очень сложная, действующая все четыре внутренних потока целительства, при переплетении собственной ауры с аурой жертвы для поддержания сил последнего, с тремя витками силы Воздуха, проходящего по всем ключевым точкам.

Для меня использование этой схемы очень проблематично, потому что ненароком могу не помочь человеку, а покалечить и перетянуть на себя нить манипулирования. В срочном порядке надо что-то делать со своими проблемными потоками, иначе из целителя стану убийцей. Вот теперь решение нормализации потоков стала острым вопросом в моем последующем обучении и построении будущей карьеры.

Окончание занятия прошло под глупые шуточки Наставника и ярко — алое смущения на щеках адептов. Прозвевенный звонок оказался бальзамом на наши уши, потому что такой

противный голос невозможно терпеть больше одной лекции, тем более, сидя за первым столом.

Остаток вечера никакими знаменательными событиями не означился. Даже Наир не потрудился появиться, чтобы узнать о моем состоянии после его паленого алкоголя. Ух, поймаю я этого водника, таких ему отвешу.

* * *

Весь день среды обдумывала нашу встречу с Раананом. После памятного вечера у реки. Большого Бала, невероятного поцелуя и его экстренного бегства, у меня возникла масса вопросов. Ответы, на которые я любой ценой получу, несмотря ни на какие отговорки этого огневика.

Моя интуиция во всю кричала, что сегодня произойдет нечто переломное и очень хорошее в моей жизни. Даже догадываюсь что именно. Поведение Раанана говорило о его отношении ко мне.

Глупо улыбаясь, дошла до зала Школы Общей Магии. Раанана нигде не было, поэтому, удобно устроившись на полу, углубилась в чтение книги, которую боевик дал мне на нашем первом занятии. Звук хлопнувшей двери вывел меня из состояния глубокой концентрации.

Радостно улыбнувшись вошедшему парню, поднялась на ноги. Но растрепанный вид Раанана привел меня в замешательство. Рубашка на боевике была небрежно заправлена в измятые брюки, а волосы на голове образовывали некое подобие гнезда вороны, под глазами же залегли тени от недосыпа.

— Раанан, что с тобой? — удивилась я. — Все в порядке?

— Да, извини, поспал. У тебя расчески часом не найдется?

Порывшись в карманах сумки протянула свой гребень. Огневик быстро привел свои волосы в порядок, поправил рубашку.

— Может пирожок? Ты наверняка голоден.

— Ммм... не откажусь. — улыбнулся парень и тихо поблагодарил: — Спасибо.

Пока он ел, я не стала заводить разговор о произошедшем. Думаю, что он сам должен начать.

Однако, мои ожидания не оправдались. Доев пирожок, Раанан поднялся.

— Пойдем, нам наверстать много надо.

Разойдясь в разные концы зала, мы остановились друг напротив друга.

— Атакуй.

Ну, начнем с простого. Опять начав формировать атаку "Движения Ветра", приготовилась к нападению.

— Нет. Другое! — приказным тоном предупредил Раанан. — Быстро формируй пульсар.

— Для меня пока сложно преобразовывать одну атаку в другую.

— Переделывай. — холодно сказал огневик.

Отпустив на мгновение поток Воздуха, собрала частичку магической силы и сплела небольшой пульсар. Швырнув сгусток как можно сильнее, чуть не вывихнула плечо. Раанан с легкостью уклонился от удара, даже не использовав Магию Огня.

— Плохо! Еще раз.

Попыталась повторить. Но боевик оставался недоволен. Все занятие он гонял меня по

атакам, критикуя их все больше и больше.

— Малдия, не строй из себя слабую. Нападение должно быть сильнее. Иначе, тебя после первого пущенного пульсара размажут на месте. — презрительно поджав губы, прокомментировал он. — Не халтурь и не жалея себя. Бой — не место для жалости.

Куда делся тот обходительный и внимательный парень? Скорее всего Раанан беспокоится обо мне, потому и стал так гонять. Но неужели нельзя мягче критиковать, подбирать не такие презрительные интонации?

К концу нашего занятия я обливалась потом, и дышала, как после марафонского забега.

— Хватит. Плохо, очень плохо. Мне казалось, что у тебя уже есть успехи в атаках. Как жаль, что я ошибся. — спокойно произнес огневик. — К субботе чтобы подтянула. Я не буду в следующий раз тебе уступать.

— Раанан, мне нужно с тобой поговорить. — опустив глаза, тихо сказала я, парень напрягся. — После двух вечеров, которые провела с тобой и, прислушавшись к своим чувствам... — я закусила губу, подняла взгляд на лицо боевика и призналась: — Ты мне очень нравишься.

Огневик дернулся от меня как от больной опасной заразной болезнью перефразируй. Его лицо исказила гримаса недоверия. Взяв себя в руки, он отошел на два шага, отведя глаза, ответил:

— Ты очень хорошая девушка, Малдия. Добрая, отзывчивая, заботливая. Но я совсем не представляю тебя своей девушкой.

Дернувшись как от пощечины, опустила голову и закрыла глаза. Спокойно, здесь не время и не место.

— И дело совсем не в тебе. Такой светлый человек как ты, не выдержит меня. Прости. Правда, мне очень жаль, что так получилось.

Эти слова меня заделали за живое. Ему, значит, жаль?

— Совсем, я смотрю, ты не хотел ничего. — злобно сказала я. — И во время прогулки к скале, и на балу, когда приглашал меня танцевать. А вот, когда ты меня соблазнял и потом сам поцеловал, то совсем жалел обо всем.

— Я был тогда пьян, когда танцевал с тобой. — высокомерно посмотрел на меня Раанан. — И когда поцеловал тоже.

— Да ладно! Алкоголем от тебя не несло. — сложила на груди руки. — А просьба размять плечи и последующая попытка поцеловать?

— Тогда тоже ничего особенного не произошло. — холодно ответил огневик и попытался уйти.

Я быстро подошла к нему и схватила за руку:

— Мы не договорили.

— Я все сказал. — вырывая руку прошипел Раанан. — Малдия, не перегибай палку. Максимум, что между нами может быть, так это дружба. Подумай над этим.

Развернувшись, огневик быстро покинул зал, тихо прикрыв за собой дверь.

Я села прямо на пол, поджала колени поближе к груди и уткнулась в них. Почему же мне так не везет? Хочется любви, романтики, нормальных отношений. А постоянно только: 'ты хорошая, но мы можем быть только друзьями'. Да, у меня друзей много, но все равно очень часто я ощущаю себя очень одинокой, будто мне нет места в этом мире.

Сейчас у меня вообще такое состояние, словно забрали всю энергию. Ощущая пустоту внутри, поднялась на ноги и неожиданно усмехнулась сама себе. Дружить он хочет, ну что

же, будем друзьями. Сам придет ко мне, уж постараюсь.

Вернувшись в общежитие, я застала Зэрол в слезах. Девушка сидела на кровати и читала книгу, хотя она не плакала, но капельки влаги уже поблескивали в карих глазах.

— Зу, что случилось? — подседа поближе к соседке.

— Ничего. — спряталась она за книгу.

— Зэрол... — сказала мягче и погладила ее по ноге.

— Малдия, я не понимаю, что происходит. Все было хорошо. Мы гуляли, смеялись, разговаривали. Он даже среди наших друзей показывал, как меня любит, в наш первый раз был невероятно нежен. Все было волшебно. А теперь я не могу нигде его найти. Послала записку, что хочу с ним поговорить. Но он уже сутки не отвечает. — девушка говорила спокойно, рассудительно. Что не вязалось с ее внешним видом на данный момент. Нос покраснел, на ресницах еле держались капельки слез, а руки сильно сжаты в кулаки.

Я погладила ее по руке, пытаюсь как-то успокоить и поднять настроение. Все проблемы, которые были важны, отошли на второй план. Мне очень жаль ее, но что могу посоветовать?

— Может, он очень занят и не может ответить? — предположила я.

— Ты такая наивная. — улыбнулась Зу. — Он никогда так не делал, но в прошедший месяц все чаще стал меня игнорировать, не замечать. Я бы все это пережила, но дело в том, что у меня уже третий день задержка и запахи я все отчетливо чувствую.

Я только охнула. Однако, ничего произнести не успела, потому что в комнату влетела Кайли.

Эльфийка выглядела разъяренной как голодная гарпия.

— Ненавижу его! — вскричала Кай. — Малдия, я убью, этого твоего Наира!

— Что случилось? — всполошилась. — Он тебе навредил?

— Навредил? Нееет. Он меня унизил, опозорил. Меня, эльфийскую княжну, обсмеял какой-то выскочка! Я уничтожу его! Размажу тонким слоем!

Кайли ходила из стороны в сторону, размахивая руками. Я и Зэрол удивленно наблюдали за ней, молча ожидая продолжения.

— Знаешь, что он вытворил? — после моего отрицательного кивка, уже спокойно продолжила: — Меня сегодня пригласили в мужское общежитие, чтобы я спела несколько эльфийских сказаний. Конечно же согласилась, ведь меня пригласил Ветлор. — при упоминании о возлюбленном Кайли мечтательно закатила глаза и облизнулась, затем отдернула себя: — Он собрал своих друзей. Они ждали меня в музыкальном зале. Но стоило мне зайти, как этот гад водный прокричал: "Это она! Пока не поздно бежим отсюда!" — скривившись Кай прошипела остаток фразы моего друга: — "Еще накинется на кого-нибудь! У нее так долго мужчины не было!"

— Что?! — возмутилась я.

— Подожди, не закончила. Все парни вскочили и выбежали, чуть не сбив меня. Ветлор такими глазами смотрел... — обессилено села на кровать Кайли, закрыв лицо руками она простонала: — Он даже говорить со мной не стал.

— Я поговорю с Наиром... То всего лишь неудачная шутка. — попыталась успокоить соседку, хотя внутри у меня бушевал такой ураган.

— Я ему отомщу. Он уже вконец оборзел! — стукнув по кровати прокричала Кайли.

— Не надо. Сама с ним поговорю. Наир извинится. И поговорит с Ветлором. — хмурясь сказала я и встала с кровати. — Пожалуйста, сейчас ничего не делай.

Выйдя в соседнюю комнату, села за стол и потянулась частичкой своей магии к

голубому топазу — переговорнику. Представив синий сапфир Наира, стала ждать, когда он мне ответит. Просидев так минуты три, я оборвала связь. Так, он занят, раз не отвечает. Ну что же, не гордая, подожду.

Пока готовила яблочные оладьи, чтобы хоть как-то поднять настроение девочкам, а заодно и себе, обдумывала сложившуюся ситуацию с Раананом. У меня в голове не укладывается его поведение. Ведь не могло все быть просто так, а значит, есть причины, которые заставили огневика так грубо сегодня со мной обращаться. Значит, следует подробнее разузнать, что произошло.

— Малдия, ты оладки делаешь! — обрадовалась Зэрол, когда пришла на сильный запах ванили в нашу небольшую кухоньку.

— Ага. — натянута усмехнулась я. — Будем пока лечиться вкусеньким. Зови Кайли.

Когда девушки вернулись ко мне, поставила перед ними тарелки с пахнущим яблоками и ванилью угощением.

— Эх, прощай талия. — обжигаясь и дую на пальцы, печально прокомментировала эльфийка.

Слова шутки почти сорвались с моих губ, но я вовремя остановила себя. Не время так грубо шутить, ей и так сегодня досталась порция "черного" юмора. Только я села за стол, как перед глазами вспыхнул голубой свет. О, Наирушка объявился. Я встала и перешла в нашу спальню — рабочую комнату.

— Дия, давай быстрее. — поспешно проговорил Наир по ментальной связи. — Я очень занят.

— Ты освободишься. Мне надо с тобой поговорить. — жестко ответила я.

— Не могу. Сейчас много дел.

— Для меня время найдешь. Через десять минут на крыльце моего общежития. — надавила на водника. — Я буду ждать.

— Лыр, не могу совсем. Пойми.

— Брось свои ухаживания за очередной юбкой и быстро явись. Разговор не терпящий отложения. — резко оборвала связь.

Пока готовила оладьи, успела успокоиться, но сейчас накрутила себя так, что могла взорваться от любого раздражителя.

Выйдя в коридор, быстро спустилась по лестнице вниз и оказалась в холле, где Наир прощался с очередной девушкой. Вот же гулена! Внутри все клокотало, но я постаралась нацепить хоть какое-то подобие улыбки.

— Извините, я украду вашего кавалера. — бесцеремонно вклинилась в их "прощание".

— А кто вы такая? — меня окатило волной презрения, на Наира же невысокая брюнетка посмотрела горящим ревностью взором.

— Подруга... плохая. — схватив парня за подол камзола потянула за собой.

Некрасивая сцена, но сейчас мне откровенно чихать на все. Когда внутри так клокочет ярость, лучше не становиться у меня на пути.

— Какого лыра ты творишь? — налетел на меня Наир.

— Нееее... — опасно протянула я. — Какого ты творишь?

— Не могла подождать?

— Не могла. — выплюнула ответ.

— Что случилось? — Наир всегда успокаивался раньше меня. Водник отошел и, устроившись на перилах лестницы, сложил руки на груди.

— Что за глупые шутки ты вытворяешь? — высокомерно спросила я. — Некуда свой дурацкий юмор деть?

— Ты о чем? — зло уточнил парень.

Я же подойдя ближе к Наиру, постаралась тише прокомментировать свой вопрос. Как-никак тут адепты по лестнице ходят, а мне не хотелось бы посвящать их в суть наших разборок.

— Что за глупую шутку ты сегодня провернул с Кайли?

— Ну, подумаешь, пошутил немного. Так это недалеко от правды, я только чуть приукрасил.

— Недалеко от правды. — удивленно приподняла брови. — Ты язык за зубами держать не умеешь?

— Так ты из-за нее взъелась? — хмыкнул водник. — Зато весело было.

— А мне было не весело, когда она пришла и почти плакала! — накопившаяся злость за сегодняшнюю тренировку, за слова Раанана, за Зэрол, за Кайли, вылилась в мою гневную отповедь: — Меня уже достали все твои похождения! Сколько разбитых сердец! Да, не одна тебе не мстила, потому что ты умудрялся все перевернуть в свою пользу! Но такое неуважение ко всему женскому роду я тебе не прощу! Кайли — моя соседка и подруга. И ты это знаешь. Да, у нее давно не было парня, но то не повод издеваться! Теперь Ветлор ее и знать не хочет, потому, что ты выставил все в таком отвратительном свете, будто она какая-то доступная девушка! Это отвратительно!

— Да что с тобой происходит, Малдия? — повысил голос Наир. — Да извинюсь я перед ней, извинюсь. И с этим парнем поговорю. Тебе этого хватит, чтобы успокоится?

— Чтобы успокоится? — зло переспросила. — Не делай из меня истеричку!

— Ты себя сейчас именно так и ведешь! Тебе не дает покоя моя личная жизнь?

— Она давно перестала быть личной, став публичной. — прошептала я. — Все, можешь возвращаться к своей очередной пассии.

Развернулась и пошла к входу, молча глотая накопившиеся слезы. Мне было очень обидно, за то, что лучший друг считает меня истеричкой.

— Малдия! — позвал меня водник.

— Что? — обернулась я. — Наир, пожалуйста, не надо. Не хочу пока о чем-либо еще говорить. Зайдя в холл с понуренной головой, я поднялась в свою комнату, села на постель, и, обняв подушку, расплакалась от обиды. Девочки влетели в комнату и пытались успокоить, развеселить. Говорили, что все у нас образуется. А я непрерывно рыдала в подушку от обиды, от жалости к себе.

Чувствовала себя униженной. Зачем только призналась Раанану в том, что к нему что-то испытываю. Мне казалось, что он ко мне тоже не равнодушен. Не могла же я так сильно ошибиться. Ведь боевик не один раз показал свое ко мне теплое отношение! Я не верю в свою ошибку! Что-то произошло, что заставило его некрасиво поступить.

Еще было ужасно стыдно за Наира. Разумом я понимала, что он ничего плохого не хотел, но чувство справедливости кричало о том, что водника следует наказать, дабы он перестал издеваться над девушками.

С такими грустными мыслями тихо погружалась в сон, надеясь, что хоть так ко мне придет такое желанное спокойствие.

Моим ожиданиям не суждено было сбыться, потому что всю ночь я проворочалась постоянно просыпаясь. А на рассвете мне снова приснился этот странный сон про коронованную огнем гору. Только теперь пламя не просто играло со мной, то приближаясь, то отдаляясь.

Я вскочила с постели из-за того, что мне казалось, будто огонь сжигает меня заживо. Но при этом я ничего не предпринимаю, чтобы спастись. Просто кусая до крови губы, держусь за выступ скалы, стараясь не обращать внимания на дикую боль в обожжённых руках. Теперь опять ощущаю на губах ржавый привкус собственной крови. С такими темпами все губы будут в рубцах.

Рядом на кровати беспокойно ерзала Кайли, а Зэрол протяжно стонала как от пыток. Вдруг Зу резко открыла глаза.

— Надо вставать на тренировку.

— Спи. — улыбнулась я. — Еще есть время.

— А который час? — испуганно заозиралась боевичка.

— Часов пять утра.

— А тогда хорошо. — девушка бухнулась на подушку и засопела как ни в чем не бывало.

Я улыбнулась и легла на подушку, закрыв глаза. Чувство сильного жара не покидало мои руки. Странное ощущение, будто очень долго держала их над костром.

Этот сон не давал мне покоя. И снился уже третий раз. Не верю в вещие сны, но сейчас он почему-то пугал. Надо будет подробнее изучить его природу. Опять же можно поговорить с Наиром насчет гаданий по сновидениям, кажется, нечто подобное они должны были изучать. Только не забыть бы все это сделать в свободное время. Моим ожиданиям не суждено было сбыться, потому что в последующий месяц у меня не было ни одной свободной минутки, которую я могла бы потратить элементарно на встречи с друзьями. Приползая с занятий, садилась за учебники, конспекты, схемы и написание работ.

Теперь я старалась выучить все возможные заклинания не только начальных уровней, которые требовал на занятиях Янгус, но и повышенных, по которым гонял Раанан.

Наше общение с огневиком почти полностью сошло на нет, ограничиваясь его комментариями по поводу моей слабости и глупости. Я же пыталась несколько раз с ним заговорить, но меня одаривали таким количеством презрения, что замолкала на полуслове. Он не успокоился даже тогда, когда, прижавшись спиной к стене, просила его прекратить, потому что мой резерв был почти на исходе, и у меня не оставалась никаких сил, чтобы сопротивляться его атакам.

Тогда мне на помощь пришел "Лев". Каким образом это волшебное существо появилось, не имею ни малейшего представления. Потому что в тот момент я, зажмурившись, вскинула руки, чтобы хоть как-то защититься от надвигающейся стены Огня. И когда пламя не дошло до меня, открыв глаза, заметила призрачный образ этого прекрасного зверя, который зарычав в сторону Раанана, распался на десятки серебряных змеек, поползших ко мне и впитавшихся в руки. Огневик никак не прокомментировал произошедшее, только поджав губы удалился.

Иногда на наши занятия приходили девушки, с которыми парень шел за ручку, иногда обнимался у меня на глазах. Первое время мне было очень обидно, потому что в памяти

постоянно всплывали воспоминания о нашем совместном времяпрепровождении. А потом я поняла, он хочет меня позлить, поэтому так демонстративно ведет себя с этими девушками, и старалась не обращать внимание на происходящее.

Мои срывы, истерики и кошмарный сон стали все более частыми. И соседки начали жаловаться на то, что они мучаются странными видениями. Более того, заметила: большинство адептов Академии стали хуже спать, что отразилось на их внешнем виде. Но даже по сравнению с ними я сама выглядела намного хуже. Из-за постоянного недосыпа, слез, эмоциональной, физической и магической нагрузки, я стала нервной, постоянно срывающейся на крик истеричкой с тенями под глазами. Эва, которая попыталась меня вытащить погулять, удивилась такой перемене, а узнав о ситуации с Раананом, в довольно жесткой форме попыталась убедить прекратить эти факультативы. Даже обещала лично поговорить с Янгусом, чтобы он помог с поиском нового партнера для занятий Боевой магией.

Еле уговорила ее ни с кем не разговаривать, аргументируя все тем, что сама справлюсь. Не хотелось рассказывать о том, что эмоционально я попала под некую зависимость от огневика. И хоть разумом понимала, что подруга права и мне просто необходимо что-то делать с таким его поведением, но все равно не могла никак с собой справиться, когда видела изумрудные глаза. Признаться в собственной слабости было выше моих сил, потому что это означало бы поражение. Соседки жалели меня, пытались советовать, но когда я отмахивалась от них называли "дурой".

Глава десятая

Мой день рождения в этом году попал на четверг. Сокурсники поздравляли, желали счастья, удачи, успехов. Я же лишь устало отмахивалась, надеясь скорее доползти до кровати и хоть немного выспаться. Решила, что все-таки в свой праздник имею право устроить себе маленький выходной.

Спускаясь по лестнице, переходя из правого корпуса Академии в центральное здание, думала, когда бы лучше встретиться с Эвой. Она настаивает на встрече уже неделю, но из-за занятости я не могла выбить ни одной свободной минутки.

— Малдия, скорее! — потянула за собой подбежавшая Айлит.

— Что случилось? — сонно спросила я.

— Там драка! Раанан с каким-то водником! — продолжая тянуть за рукав пиджака, торопилась водница.

— Водником? — потрясенно переспросила, почему-то в голове сразу возникло предположение, что это мой Наирушка. Я сорвалась с места, боевик же его в лужу превратит! — Где они?

— Коридор на третьем этаже. Между кабинетом по взаимосвязям и залом для занятий концентрационной медитацией.

Я неслась по лестнице, спотыкаясь и перепрыгивая по две — три ступеньки. Когда растрепанная влетела в указанный коридор, первым что я увидела, была высокая худощавая фигура Раанана. Он стоял с высоко вздетыми руками и закрытыми глазами. Напротив него стоял Наир, принявший какую-то странную боевую стойку.

Между парнями было два вихря, один огненный, второй водный. Вот эти вихри разошлись, а затем порывисто столкнулись, образуя искры и капли, летящие в разные стороны. В том числе и в толпу зевак, которые пришли поглазеть на зрелище. Никто не пытался их разнять, похоже, все думали, что это какое-то представление. Никогда еще в стенах Академии не было магических драк, только в залах для занятий Боевой магией.

Выбежав в первые ряды, взмахнула руками и направила поток воздуха, слегка его уплотнив. Такая импровизированная воздушная стена вклинилась между вихрями, не позволяя им столкнуться. Резко раскинув руки в стороны, швырнула вихри их владельцам. Быстро сорвалась с места и рванула к Раанану.

— Пожалуйста, прекрати! — потянулась руками к его лицу. Огневик дернув головой, отошел на шаг назад.

— Не я первый это начал. Иди со своим предсказателем разбирайся. Ты не умеешь язык за зубами держать. — последнюю фразу мне презрительно выплюнули.

Испуганно и удивленно глянув в изумрудные глаза, развернулась и поспешила к другу, чтобы прекратить все это безобразие.

— Наир! Что здесь происходит. — строго спросила я.

— Мы просто поговорили. — сжав зубы прошипел водник.

— Поговорили? Вы знаете, что правила Академии не приветствуют драки между адептами?! — возмутилась, но вспомнив, что на нас все еще спросят, подошла еще ближе в Наиру. — Что ты натворил?

— С днем рождения! — друг резко меня обнял. Попыталась вырваться, но меня лишь сильнее сжали. — Я беспокоюсь о тебе. Просто попросил его сбавить обороты на

тренировках и дать время, чтобы ты отдохнула. Ты хуже, чем умертвие выглядишь.

Отошла на шаг и обернулась в поисках огневика, но его уже не было, а толпа с жадностью наблюдала за развивающимися событиями. Айлит же старалась всех уговорить расходиться по своим кабинетам. Спустя какое-то время ей это удалось, и коридор на третьем этаже опустел, оставив только меня, Наира и водную целительницу.

— Айлит, спасибо. — улыбнулась девушке. — Некрасивая ситуация получилась.

— Не за что, Малдия. — кивнула целительница. — Нечего им тут было стоять. Тем более занятия начались, пусть идут и учатся. Но ты уж разберись со своими парнями. Приличная девушка должна с одним встречаться. А если с двумя, то это уже доступная женщина.

— Я не ее парень. Я — ее друг. Лучший! — сказал холодно Наир. Он вернулся в ранг моих ближайших друзей, когда помирил Кайли с Ветлором, попутно извинившись перед эльфийкой за свою 'свинское' поведение. Да — да — да, он так и сказал 'свинское' и преподнес в подарок любимое угощение Кай — засахаренные лепестки цветов. В добавок ко всему, Наир помог разобраться Зэрол с ее парнем, как итог эти двое разошлись без последствий друг для друга.

— Я-то знаю, что между вами, но со стороны кажется не совсем нормальным для друзей такая забота. Оба создаете впечатление, будто вы пара.

— Нет, мы не пара. И не собираемся ей становиться. — попыталась заверить Айрит я. Наир же просто подхватил меня за руку, положил к себе на сгиб локтя.

— Между мужчиной и женщиной не может быть дружбы. — глубокомысленно изрекла целительница. — Иначе быть не может.

— Может. — ответил Наир. — Если эти двое всю сознательную жизнь вместе. Это уже даже не дружба. Это как брат и сестра, как родные люди. Так что нет тут ничего не обычного.

— Малдия, — подошла ко мне Айрит, — у меня для тебя есть подарок. Протяни руку.

Я удивленно протянула левую руку, и на моем запястье застегнулся тоненький браслетик, на котором был маленький ключик.

— Это ключ от твоего сердца. Подари его только самому достойному.

— Спасибо, — порывисто обняла водницу. — Мне очень приятно, что ты не забываешь. Хотя и перестали так тесно общаться как раньше.

В свое время мы все вместе учились в Школе Общей Магии, но теперь наши дороги разошлись, и наше общение ограничивается разговорами при встречах в столовой, на занятиях или в общежитии.

— Я рада, что тебе понравилось. — улыбнулась Айрит, а в ясных голубых глаза плескалась радость. — Мне бежать уже пора. Меня Ивай уже, наверно, заждался. — девушка потянулась ко мне, поцеловала в щеку и тихонько пожелала: — любви тебе, чистой и взаимной.

Развернувшись, она побежала по одному из коридоров Академии, который ведет к залу для занятий Боевой магией.

— Пойдем, проведу тебя к общежитию. А то на ногах еле держишься. — опять взял мою руку в свою Наир.

— Кстати, а где мой подарок? — сощурилась я.

— Ой, забыл! — картинно вскинул руку ко лбу водник. Я надулась и ткнула его локтем в бок, а потом не выдержав рассмеялась. Вот так подшучивая друг над другом, а иногда

позевывая (ну, это только я), спустились к порталам.

В коридорах общежития нас тоже останавливали и меня поздравляли с днем рождения. Я улыбалась и благодарила за теплые слова, которыми меня все одаривали.

Дойдя до комнаты, Наир остановился и сказал:

— Малдия, мы тебя очень любим... И беспокоимся... Я никому не позволю тебя обижать... — порывисто обняла друга, а он продолжил: — никому... кроме меня...

— Ну, Наир!

Пропустив меня вперед, водник галантно открыл две. Первой, кто на меня налетел с желанием сломать мои ребра в своих объятия, была Эва.

— Дия! С днем рождения! — перекрикивая общий гоман, поздравила подруги и протянула мне сверток. — Это, чтобы тебя Огонь больше не обижал.

Развернув подарок, обнаружила вязанные золотистые перчатки без пальчиков. Они прикрывали ладошки и частично фаланги.

— Они не допустят больше огненную Стихию к твоим потокам, забирая всю энергию себе.

Следующими поздравляли меня Кайли и Зэрол, которые подарили мне мой портрет, который, оказывается, они заказали у эльфийских мастеров. С изображения смотрела я, в красивом бело — красном платье, которое развивалось под порывами ветра.

Наир и Лэйс с затаенными улыбками накинули мне на плечи бело — серебристый плащ с витиеватой фиолетовой вышивкой.

— Держи, у суккубок выторговали. Он не просто защищает от непогоды. А и усиливает женское притяжение. — подмигнули оба.

— И теперь все мужчины будут головы сворачивать тебе вслед. — пошутил Лэйс.

Раздавшийся стук в дверь, отвлек меня от ответной шутки по этому поводу. Когда я открыла, то на пороге никого не было. Только небольшая коробочка с прикрепленной запиской... Я подняла ее и с любопытством раскрыла золотистую открытку, на которой корявым почерком было написано пожелание::

'С Днем Рождения! Желая найти свою любовь. Р. О.'

На мгновение задержала дыхание от переполняющих меня чувств. Откуда он может знать дату моего рождения? А ведь узнал и даже не поленился поздравить!

— Кто там? — высунулась в дверь Кайли.

Обернувшись, увидела, что все друзья удивленно смотрят на меня, ожидая ответа. Недолго раздумывая над тем, стоит ли им говорить, протянула эльфийке открытку. Девушка быстро пробежала глазами по надписи и отдала Эве, прошептав мне:

— Невозможно...

Глупо улыбаясь, зашла в комнату и принялась разворачивать алую упаковку подарка. Под ней оказалась коробочка, внутри которой на бархатной подушечке покоился флакон с духами. Откупорив бутылочку, принялась к сладковатому цветочному аромату. Лилия. Запах подходящий для зимней поры. Я в основном пользуюсь духами с вишневыми или розовыми нотками... Ну и пусть они мне не подходят, все равно приятен не сам подарок, а внимание.

— Малдия. — напряженно сказал Наир. — Не принимай эти духи.

— Почему? — сразу же отшатнулась от друга я. — Это мой подарок и мне решать, стоит его принимать или нет. Ничего постыдного в том, что он меня поздравил, нет.

— Есть. Постыдное в том, как он к тебе относится.

— Наир, это подарок. И не тебе решать, принимать его Малдии или нет. — вступилась Эва. Принюхавшись подруга прокомментировала: — Слишком сладкий, но вполне возможно, когда выветрится немного, то подойдет тебе.

— Пчих! — громко чихнул Лэйс, который так же решил оценить аромат духов. — Запах слишком сильный! Если будешь ими пользоваться, наноси за час до выхода, а то от тебя сильно разить будет.

— Наносишь не в нашей комнате! — предупредила Зэрол. — Не люблю лилии.

— Настаиваю на том, чтобы ты не принимала подарок, а отдала его на ближайшем занятии.

— Наир, он наверняка старался, выбирал, а она тут резко возвращает их. Это по меньшей мере некрасиво. — покачала головой Эва.

— А я вообще считаю, что это предложение перемирия и хорошего общения. — вклинился Кот.

Весь их разговор слушала в пол уха, наслаждаясь ароматом, который нанесла на свои запястья. Узнал... выбирал... подарил... Забыв все доводы разума, решила, что на завтрашнем занятии у Янгуса меня будет окутывать аромат лилии. Надеюсь, что Раанану будет это приятно.

— Наир, — подошла я к воднику и положила ему руку на плечо, — это всего лишь подарок. Он не стоит того, чтобы из-за него ругаться.

— Это твой праздник. — тепло улыбнулся друг. — Я не хочу его портить.

— Пошли уже праздновать. — позвала Кайли. — Мы тебе и там сюрприз подготовили. — хитро улыбнулась эльфийка.

— Ну и чего молчали? — притворно возмутилась я и побежала в соседнюю комнату.

Обстановка нашей кухни была сильно изменена. Везде висели шары, наполненные воздухом, стеклянные сферы с разноцветными огоньками и лианы вырезанных цветных фигурок различных магических существ. А стол был очень празднично накрыт. Деликатесы, которые своим разнообразием поражали фантазию, экзотические фрукты, а на полке стоял большой торт покрытый карамелью и шоколадной крошкой.

— Ребята! Я вас так люблю. Только откуда все это? — первоначально застыв в дверях, бросилась обнимать друзей.

— Мы своих секретов не раскрываем. — улыбнулась Зэрол.

— А еще у нас есть пара бутылок вина фей. Оно очень легкое и после не бывает похмелья. — подмигнул Наир.

От его слов мне поплохело. Вино фей... бррр... я еще от прошлого раза не отошла. Точно пить не буду.

— Это вы как-нибудь без меня. — подняла руки в протестующем жесте.

— Нет! Ты же виновница праздника. Так что не отнекивайся. — Лэйс подошел, обнял за плечи и тихонечко повел к столу.

— Не заставляйте. — сделала умоляющее лицо.

— Посмотрим. — улыбнулся Наир, открывающий бутылку и разливающий по бокалам. Девушки уже устраивались вокруг стола, как в дверь опять постучали.

— Пойду, открою. — ретировалась я.

Когда я открыла входную дверь, на коридоре стоял высокий мужчина в военной форме с вышитым воющим волком на груди. Сине — фиолетовая форма выдавала в нем одного из личных гвардейцев кронпринца.

— Малдия Эарлис здесь живет? — спросил он меня.

— Да, это я.

— Позвольте поздравить вас с праздником. — поклонился мужчина оторопевшей мне и протянул огромный букет синих роз. — Кронпринц Свободного королевства Аиморт Тиранил н'долс Рэдс лайнд Фирен Вайлейнт передает свои поздравления по поводу наступления вашего совершеннолетия и просит принять в дар этот скромный букет и подарок. — вслед за букетом мне протянули большую коробку обмотанную синим бархатом и серебряной атласной лентой.

— Благодарю, но я не могу принять подарок. — стала отнекиваться удивленная я.

— Мне велено в любом случае его у вас оставить. — настаивал мужчина. — Прошу, возьмите его. Иначе, я найду способ выполнить поручение.

Несмотря на мое смущение и нежелание принимать, любопытство сыграло со мной свою злую шутку. Вот точно, оно меня погубит в один прекрасный день.

— Хорошо, давайте цветы. — протянула я руки за букетом.

— Подарок также возьмите. — протягивая и то и другое сказал гвардеец.

— Да не стоило.

— Кронпринц считает иначе. Он очень хочет вознаградить вас за такой прекрасный прием, который вы устроили в вашей Академии.

— Но это не только моя заслуга.

— Еще раз прошу вас.

— Давайте сюда. — улыбнулась вышедшая за мной Эва. И забрала у мужчины коробку. — Благодарю вас за то, что принесли подарок.

— Мне приятно выполнять такое поручение. — поклонился и улыбнулся гвардеец. — Желаю хорошо отпраздновать. Долгих дней жизни. — попрощавшись, он развернулся и направился к лестнице.

— Пошли посмотреть что там! — глаза у Эвы уже горели в предвкушении.

— Пошли. Раз ты мне уже выбора не оставила. — вздохнула я, хотя мне тоже было очень интересно узнать. Тем более, что в букете, который еле помещался в мои руки, заметила свиток, с государственной печатью.

Мы направились сразу на кухню, в которой все уже ждали нас, чтобы начать наше маленькое торжество.

— Что там? — спросила Кайли. — Открывай.

Поставив коробку на стул, Эва ожидаательно посмотрела на меня. Зэрол же нашла где-то большую банку, в которую еле — еле вместился букет. Это же каких размеров должна быть ваза, чтобы вместить такое количество цветов?

Аккуратно распаковав коробку, я не поверила своим глазам. В ней была шкатулка, выполненная из черного дерева, с множеством отсеков для хранения украшений. А на крышке изысканными серебряными вензелями выгравированы мои инициалы М. Э.

— Ого, вот это поистине королевский подарок! — присвистнул Лэйс.

— Странное внимание от коронованной особы. Мне казалось, что он в Эву влюблен. — задумчиво почесал затылок Наир. — Может, решил поухлестывать сразу за обеими? Типа, кто быстрее купиться на дорогие подарки?

— Ну уж нет. Мне его внимание приятно, и только. — сложила руки на груди Эва. — И Малдия не та девушка, которая может польститься на деньги. Тем более такая стратегия характерна больше для тебя. Не меряй всех под одну гребенку с собой!

— Я, в отличие от вас, мужчин знаю. — хмыкнул Наир. — Еще посмотрим, во что это выльется.

— Ни во что не выльется. Мне кронпринц не нравится. — буркнула я и, подхватив шкатулку, направилась в комнату. — Сейчас вернусь.

Когда зашла в нашу спальню, аккуратно поставила шкатулку на стол, а свиток, заботливо, и надеюсь, что незаметно, вынутый мной из букета, вертела в руках. Сама структура печати и бумаги мне не нравилась, она чем-то отличалась от предыдущего письма, которое я получила от кронпринца.

Взломав восковую печать, вчиталась в ровные строки с поздравлением:

'Дорогая Малдия, хочу поздравить Вас с Днем Рождения. Наверняка Вам уже нажелали все возможных благ, которые должны сопутствовать в жизни такой очаровательной девушки. От себя же хочу пожелать стойкости в невзгоды, силы и веры в лучшее. Вы достойны счастья и любви, поэтому желаю никогда и не перед кем не унижаться. Всегда помните, что вы в первую очередь девушка!

Примите эту скромную шкатулку в качестве дара на Ваше совершеннолетие. Как у любой себя уважающей девушки, у Вас наверняка большое количество украшений, поэтому я позволил себе заказать у гномьих мастеров небольшое хранилище для Ваших богатств.

Пусть Стихия Воздуха хранит Вас среди капризов Судьбы и преумножает Ваш дар и прочтению аур.

Тиранил н'долс Рэдс лайнд Фирен Вайлейнт.

Кронпринц Свободного королевства Аиморт. '

Странное какое-то прощание. Да и все письмо меня как-то насторожило. Такое ощущение, что кронпринц знает о моей жизни больше, чем должен. Пробежав глазами еще раз по ровным строкам послания, поймала одну закравшуюся в мой мозг мысль: а не намекает ли кронпринц на ауру самого письма, так выделяя мой дар. В принципе, могу проверить, меня же за это не съедят. Тем более, не могло же мне показаться, что печать и сама бумага отличаются от того, что он раньше присылал.

Протянув руку над свитком, стала сплетать схему чтения ауры с неживого объекта. Через пару секунд бумага подернулась пеленой и поверх чернил проступил рисунок волка. Причем он был рельефным и вогнутым, а это означает, что в него надо что-то вставить, чтобы иметь возможность прочесть послание.

Удерживая схему, подпитала немного магией и огляделась в поисках сломанной печати. Подняла ее и одной рукой так же стала выплетать заклинание прочтения ауры. Как и ожидалось, над воском появилось синее рельефное выпуклое изображение волка. Понятно, значит, это ключ к тайному посланию. Интересная загадка, человек, не посвященный в нее, врят ли бы сумел разглядеть на бумаге еще и тайное послание.

Теперь на бумаге появилась другая надпись:

'Пятница, третьего дня месяца карсторь. Городок для студентов Хиравка. Полигон для занятий боевой магией за общежитием для парней Академии Стихий. Буду ждать в пять часов после солнечного зенита. Тиранил.'

— Малдия, тебе долго еще ждать? — возмущенно сказала Эва.

— Да вот зачиталась поздравлением от кронпринца. — быстро потрясла головой, скидывая видение ауры.

— Ты чего?

— Спать очень хочу. Но и отпраздновать с вами тоже. — пожала плечами я, и

постаралась быть как можно беззаботнее.

— Пошли отмечать! Сон для слабых! — потянула за собой Эва.

Празднование затянулось до самой ночи. Мы веселились, танцевали, рассказывали байки. Как ни странно я даже пила вино фей. Вот теперь точно могу сказать, что оно такое как надо: легкое, успокаивающее и поднимающее настроение.

После того, как парни и Эва отправились по свои общежития, я и девушки прибрали со стола и отправились спать. Хотя и была очень уставшая, но все же долго не могла заснуть, страшась вновь оказаться в своем кошмаре. Однако, мне на радость мои опасения не подтвердились, и впервые за много времени я проспала совершенно без сновидений.

На следующее утро чувствовала себя достаточно отдохнувшей, чтобы окунуться в плодотворное изучение всех особенностей магии Воздуха.

На занятии по боевой Янгус привычно гонял нас по основным трем уровням заклинаний защиты и атак. Стоило только кому-то заикнуться о том, что вообще-то существует и более высокие уровни магии, так Наставник сразу рекомендовал ему замолчать и не высовываться из общей массы, аргументируя все тем, что мы слишком малы для всего остального.

Сегодня Раанан себя вел очень по — доброму, приветливо и внимательно. Я даже сама этого не ожидала, привыкнув к его постоянным насмешкам в мой адрес.

— Кто же так сладко пахнет? — спросил подошедший ко мне огневик.

— Такой уж аромат духов. — улыбнулась в ответ. — Спасибо за подарок, мне безумно приятно.

— Не за что. — беззаботно махнул рукой Раанан. — Акиви помогала выбирать.

Я лишь презрительно зыркнула. Ему эта неприятная воздушница помогала. Теперь ясно, почему у духов такой сильный сладкий аромат. Если она одежду сочетать не умеет, то, что уж говорить о другом?

— Что-то не так? — заметив мою мимолетную гримасу, уточнил парень.

— Да нет. Все в порядке. Поблагодари ее от моего имени. — натянуто улыбнулась. — Большое спасибо.

Огневик уже собрался уйти, как что-то подтолкнуло меня позвать его:

— Раанан. — парень удивленно поднял на меня глаза, а я судорожно думала о том, что можно сказать: — А у нас завтра занятия будут?

— Да.

— Я хочу вызвать 'Льва'. Как ты на это смотришь?

— Хорошо, посмотрим, как наше занятие пройдет. Не забудь, просмотреть сферические атаки шестого уровня, и клиновидная защита восьмого.

— Я помню. — вскинула голову, посмотрела прямо в изумрудные глаза и добавила ехидно: — Не надо сомневаться в моей памяти. Мне до старческих болезней далековато.

— Старость не в радость. А ты уже совершеннолетняя. Взрослая. — усмехнулся Раанан.

— Так ты же старше меня. Тебе ближе к старости. — сложив руки на груди, не осталась в долгу.

— Пока. — попрощался огневик и поспешил удалиться в одну из комнат для переодевания.

Я фыркнула. Терпеть не могу, когда пытаются задеть меня, намекая на мою неспособность что-то сделать. За этот месяц я показала боевику, что могу научиться любому заклинанию. И хотя зачастую у меня катастрофически не хватало времени на все, Боевую магию зубрила вдоль и поперек, открывая новые возможности для себя.

И опять эти странные перепады в настроении. Идя на занятие, я в предвкушении думала о том, как Раанану будет приятно, что пользуюсь подаренными им духами. А в разговоре не смогла сдержать ехидство, после того как огневик сказал, кто выбирал мой подарок. Честное слово, лучше бы он сам выбирал и допустил ошибку, чем привлек эту гарпию воздушную, которая мне с первого раза совершенно не понравилась.

Следующие занятия усердно записывала диктуемые заклинания и схемы, мучимая вопросом: что же от меня хочет кронпринц? Не верю я в предположение Наира. Ему на Большом Балу явно Эва понравилась, не зря же она от него потом убегала. И исходя из ее рассказа, понятно, что у Тиранила серьезные намерения по поводу подруги. Значит, он пригласил меня сегодня не просто поболтать. Неужели кронпринц решит что-либо у меня выяснить по поводу своей возлюбленной. Мне бы не хотелось, чтобы это происходило в том же ключе, что и с Янгусом. Да и рассказывать что-то о лучшей подруге постороннему человеку я не собираюсь. Хватает постоянных расспросов Янгуса, и просьб посоветовать, как лучше ухаживать за девушкой. Будто он маленький мальчик, который не знает, как признаться в своих чувствах понравившейся девочке.

Меня слегка грыз червячок зависти. Эва, такая яркая, веселая, непосредственная. На ее фоне я смотрюсь более угрюмо. Мы с ней как день и ночь. У нее много парней — друзей, которые не перестают признаваться в своих чувствах. Меня же все они воспринимают как хорошую подругу. Вон, даже Раанан, боевик, который мне очень нравится, ни разу не показал хоть какие-то теплые чувства за этот месяц. Сейчас создается впечатление, что я все сама себе просто — напроосто придумала и поверила в это.

К назначенному времени я успела вернуться в общежитие, быстро принять душ, высушить волосы и подобрать платье. Понимаю, что это кронпринц — будущий правитель нашего королевства, а поэтому прийти в простой одежде было бы неуважительно по отношению к нему. Поэтому я выбрала длинную голубую юбку, белоснежную рубашку и жилетку с высоким воротом под цвет юбки. Покрутилась возле зеркала. По — моему хорошо, и цвет одежды так удачно подчеркивает цвет моих синих — серых глаз. Волосы заплетать я не стала, расчесав, оставила спускаться густым каскадом до середины спины.

Найти указанный полигон было не сложно. Поэтому я пришла точно в назначенное время. Никого не найдя, побродила немного, а потом заметила лавку, которая была на окраине тренировочной площадки. С одной стороны она закрывалась стеной с козырьком, который прикрывал от дождя... Усевшись удобнее, стала ждать появления кронпринца.

Спустя пятнадцать минут я уже нервно постукивала ногой. Где этого аристократа носит? Сам же сказал в пять часов после солнечного зенита и все равно опаздывает. Их, там, в столице что, не учат пунктуальности? Или он считает уместным проявлять такое неуважение к обычной адептке?

Эх, надо было хотя бы книжку взять, а то скучно так сидеть. Вдруг рядом со мной зашуршали кусты, и оттуда выпрыгнул большой серый зверь с золотыми глазами.

— Александр, привет! — поманила к себе волка. — А ты тут каким чудом оказался?

Зверь же, вместо того, чтобы подойти ко мне, направился за стену, которая была позади лавочки, на которой я сидела.

— Санни, ты куда? — вскочила и направилась за волком.

А оттуда вышел мне на встречу высокий светловолосый парень, в сером плаще, с одним золотым и одним синим глазом... Кронпринц...

— Здравствуй, Малдия. — улыбнулся он.

Я стояла и во все глаза смотрела на человека передо мной. Значит, Александр — это все-таки Тиранил!

— А..Вы... Волк... у Эвы... — замямлила я.

— Да, я умею оборачиваться в волка. Не зря же он на моем гербе нарисован. Чтобы еще больше рассказать обо всем, мне придется взять с тебя клятву, на всякий случай. Не хочу, чтобы ты кому-нибудь могла разболтать. — кронприц протянул ко мне руку, положил на плечо и его прошла боль будто меня укололи десятки игл. — Вот так.

— Вы зачем позвали? — прошедшая боль в плече отрезвила и заставила мой разум шевелиться, опомнившись, склонилась в реверансе: — Ваше Высочество.

— Можешь называть Александр. — кивнул мне, а потом вежливо добавил: — Только не Санни. Пойдем, пройдемся. У меня к тебе важный разговор.

— Ваше... — поймав укоризненный взгляд, осеклась. — Тиранил, внимательно слушаю.

— Пройдемся, — предложил мне руку кронпринц.

Я присела в реверансе и взяла его под локоть.

— Как ты и сама догадываешься, речь пойдет об Эве. Не буду ходить вокруг да около. Как говорится, незачем долго тянуть за хвост саламандру. Я влюблен в твою подругу и хотел бы забрать ее с собой в столицу. Но прекрасно понимаю, что при таком раскладе она не сможет полноценно учиться. Ее это убьет. А видеть, как чахнет это прекраснейшая дева, я не могу.

— И вы хотите, чтобы я повлияла на нее? — перебила кронпринца. Мне этот разговор напоминает беседу с Янгусом. И как следствие все благожелательное отношение к волку стало испаряться. — Она самостоятельная девушка. И решение, с кем быть, примет сама.

— Ты меня не понимаешь. — как ни странно Тиранил улыбнулся. — Я не прошу твоей помощи. Добиваться расположения понравившейся девушки предпочитаю своими силами. Зачем мне еще и тебя втягивать? Хочу попросить о другом. — парень резко остановился. — Сейчас я стараюсь за ней ухаживать, дарить подарки, но так, чтобы она не заподозрила, что Александр и есть я. Сама понимаешь, это чревато. Но скоро мне придется уехать. На очень долгое время и очень далеко. Издержки моего высокого положения. — презрительная усмешка кронпринца говорила о том, что ему не нравится расстановка вещей. — Я не могу ее оставить. Поэтому прошу, береги ее, присматривай. А еще старайтесь держаться Наира и Лэйса, они вас, неугомонных, в обиду не дадут.

— Тиранил, — назвать кронпринца Александром язык не поворачивался. — вы же знаете, я всегда буду о ней заботиться, зачем просить меня?

— Потому что знаю о Наставнике, который так же хочет видеть Эву рядом с собой. Но ты девушка рассудительная, хотя иногда и вытворяешь излишне импульсивные поступки. Должна понимать, что для твоей подруги будет лучше. — пристальный взгляд цветных глаз.

— Она сама решит, кто ей больше подходит. — повторилась я еще раз. — Не беспокойтесь, Эва — почти часть моей семьи. Я о ней всегда буду заботиться.

— Спасибо тебе... — опять улыбнулся кронпринц. — Мне большего не надо. Главное, чтобы в мое отсутствие за ней присматривали и ограждали от неприятностей. Прикрыв глаза Тиранил отпустил мою руку и стал беззвучно двигать губами.

— Малдия, извини. Я бы хотел больше с тобой поговорить, но меня срочно вызывают. — поцеловав мою руку, парень пустился бежать, на ходу обернувшись большим серым волком.

Провожая удаляющегося зверя взглядом, подумала, что пора бы поговорить с Эвой. А то

любят-то ее, а за помощью бегут ко мне.

* * *

Уже привычно устроившись на тонком покрывале, сидела и пролистывала очередной фолиант по боевой магии, которым меня добросовестно снабдил Раанан. Здесь были заклинания уже не просто на высшие уровни сложности, они были с задействованием внутренних потоков целителей. Я никогда не могла подумать, что в процессе боя можно, используя знания основ целительства, нанести удар не просто по самому противнику, но и не прикасаясь создать внутреннее кровотечение, повредить тело или вырвать часть ауры! Все только зависит от направления стихийника.

Резко распахнувшаяся дверь заставила меня вздрогнуть. В зал вбежал взъерошенный испуганный Раанан, который на руках нес тело.

— Малдия! Помоги! — обреченно кричал огневик. — Ты же целитель! Что с ней?!

В объятиях парня в конвульсиях билось тело девушки, даже проще сказать девочки. Маленькое, худенькое, болезненно белое с яркими синими волосами, которое с силой прижимал к себе огневик.

— Клади быстрее! — отшвырнув книгу, вскочила я.

Кожа девушки резко контрастировала с черным покрывалом, а по участкам тела, которые были видны из-под одежды, проступила густая сеть синих вен. Как только Раанан отступил, ее стало трясти еще сильнее. Она выгибалась, бессознательно заламывала руки, бесшумно кричала. Но самым страшным были ее глаза. Они, будто выцвели, превратившись в два подпернутых черной дымкой зеркала, которые ничего не отражали. На руках вены уже почернели, а кожа стала неестественно серая.

— Водная? — спросила я.

— Что? — растерянно взглянул на меня парень.

— Она — водница? — крикнула в ответ.

— Да, первый курс.

Плохо, ох, как плохо. Чтобы просмотреть ее ауру, мне нужен доступ к крови. Если бы она была земной или воздушной, было бы намного проще.

— Что-нибудь острое есть?

— Зачем? — испуганно попытался закрыть собой трясущееся тело Раанан.

— Не убивать. — бросила я, а затем раздраженно: — Мне нужно видеть ее ауру.

— У меня ничего нет.

— Серьезно? Боевик, у которого нет оружия? Плевать где, но найди что-нибудь острое! — сорвалась на крик.

Мне самой было очень страшно видеть извивающееся в судорогах тело, бездумные глаза, и, ставшие серо — фиолетовыми, руки. Поэтому, чтобы не допустить панику, орала, выплескивая эмоции.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я сейчас! — вскочил и метнулся к двери.

Обняв руками голову, склонилась к девушке, чтобы почувствовать дыхание. Прерывное и поверхностное, оно давало понять, что все очень плохо.

Вернувшийся огневик протянул странного вида кинжал, который состоял из четырех

отдельных тонких плоских пластин, крайние из которых были короче, а средние длиннее. Не задумываясь, я резанула на каждой своей руке средний палец, а потом проделала те же манипуляции с руками девушки.

— Держи ее! — скомандовала я. — Как бы она не вырывалась, не отпускаяй!

Парень схватил трясущееся тело за худые плечи и с силой прижал к полу. Я же села прямо на ноги, чтобы они ненароком не задели меня.

Притронувшись окровавленными средними пальцами к кончикам ее пальцев, тем самым смешала нашу кровь. Провела по всей длине, потом по ладоням, прочертив кровавые линии, остановилась в месте, где наиболее четко чувствуется движение ее крови.

И тут перед моими зажмуренными глазами предстало страшное зрелище: серая аура подпернута черным игольчатым ободом, а в области рук, туловища, все было просто черное от пронзающих иголок. При пристальном просмотре казалось, будто там все развеивается прямо на глазах. Обернувшись, но, не разрывая контакт рук, увидела, что и в области ступней с аурой такая же ситуация.

Лыр! Это же проклятье! И не простое, а 'Развеянная аура'! И оно уже на втором уровне!

Если мне не хватит резерва, чтобы вытянуть это девочку, оно переберется и на меня. И тут страх за себя отошел на второй план, как и видение ауры. Перед закрытыми глазами стали проноситься исписанные схемами и формулами листы из моей тетради. И дальше все действия проходили по строгому плану, который я выучила наизусть:

1. Закрывать собственную ауру.

Закрылась и дополнительно сплела из одного потока невидимый воздушный щит, который прикрыл бы меня от воздействия проклятья.

2. Нарисовать рядом с телом схему снятия.

Побоялась разрывать контакт и стала прямо на коже рук рисовать схему своей кровью, вливая потихоньку силу Воздуха, чтобы пробраться к основе.

3. Когда перед глазами появится схема основы проклятья, произносить заклинание разрыва.

Перед глазами предстало это жуткое проклятье. Объемное, оно двигалось к области головы, оставляя за собой развеянный след ауры.

— Кри тау храт! Кри тай отр! Кри вад неф! — шептала я, вливая то один, то три потока.

И тут на моих глазах от схемы, начерченной на запястьях, потянулись синие и голубые стустки, которые рывками направились к проклятью. Оно поглощало их, но ничего не происходило. Я стала еще раз повторять заклинание, чувствуя, что нахожусь на грани. Еще чуть — чуть и переступлю черту, которая разделяет магический и физический резервы. Но прекращать нельзя, иначе она утратит личность, утратит себя...

И тут увидела белое сияние, которое пробивалось сквозь мглу схемы. Свет становился все сильнее, все ярче, обвивая всю ауру водницы. Руки девушки резко взметнулись, направляясь к проклятью, которое из черного становилось серым. Я вовремя их схватила и с силой прижала к полу.

На моих глазах, черные прорехи в ауре стали срастаться, появились цвета, но очень тусклые, размытые, неясные. И я стала ждать, когда они станут такими яркими, какими должны быть у мага, а в конце всего должен проявиться цветной обод, показывая принадлежность стихии. Но его все не было и не было. Но я же разрушила основу! Где он?!

И тут страшная догадка поразила меня. Хотя правильнее сказать, в памяти вспыхнули слова Наставницы по 'Проклятиям аур': второй уровень этого проклятия приводит к утрате

магических способностей.

Значит, обод не появится... Нет! Так нельзя!

Распахнув глаза, увидела перепуганный взгляд Раанана:

— Неси быстрее к целителям! Я сделала все что смогла! — перекатилась с ног девушки на пол. — Умоляй, чтобы они помогли ей! — опять перешла на крик.

Раанан подхватил уже бездвижное тело девушки на руки, поднялся с колен и обеспокоенно спросил:

— А ты как?

— Быстрее! — кое-как поднявшись и сев закричала. — У нее нет времени!

Огневик сорвался с места и понесся к двери в зал. Когда она хлопнула, я устало оперлась на руки и сплюнула сгусток слюны. Закрыв глаза, попыталась провести проверку состояния собственной ауры, но магических сил уже совсем не осталось, а рисковать и переходить на физический резерв совершенно не хотелось.

Мышцы на руках мелко подрагивали от перенапряжения, поэтому я осторожно подползла к стене и оперлась спиной, откинув голову назад. Перед глазами все еще стояла страшная картинка поврежденной ауры. И впервые за пять лет обучения задумалась о правильности своего выбора. Смогу ли я еще раз вынести такое потрясение? Ведь в будущем придется намного чаще с этим сталкиваться.

И тут вспомнилось наставление бабушки: 'прежде, чем забирать жизнь, научись ее беречь'. Это мой выбор.... И я не должна в нем сомневаться. Тем более, что обучаясь на боевика, только навредила бы другим из-за своих потоков. При Боевой магии переходы между заклинаниями быстрее, я не смогла бы просто перестроиться.

Просидев так очень много времени, решила все же собраться и вернуться в общежитие. Все-таки мне сейчас просто необходим отдых. Потому что моя интуиция кричит о том, что так легко это дело с проклятием не пройдет. Могут ведь и расследование начать. А я и Раанан главные свидетели произошедшего.

Подняв окровавленную правую руку, увидела, что она все так же мелко подрагивает, но идти надо. И поплевав на засохшую кровь на пальцах, вытерла о покрывало. Его все равно выбросить придется. Не смогу я больше к нему притронуться. Сложившись и кое-как скомкав черный кусок материи, поднялась и направилась к выходу с зала.

На крыльце сильный ветер едва не сбил меня с ног. Мда... я вымотана больше, чем предполагала. Шатаюсь и опираясь о перила, еле — еле спустилась вниз. Так, теперь еще как-то надо дойти до общежития.

Собрав всю волю в кулак, сделала первые неверные шаги от лестницы. Ветер все так же не успокаивался, развивая мои всклокоченные волосы. Странно, для этой поры не характерны такие сильные порывы ветра. До холодной поры еще полтора месяца. Сейчас наоборот должен быть период затишья.

Мимо меня быстрым шагом проходили люди, пару раз даже подходили и интересовались все ли в порядке. Я лишь натянуто улыбалась, благодарила за беспокойство и просила не волноваться. Не хочется напрягать зря незнакомых людей.

— Диечка! — крик за спиной заставил вздрогнуть и обернуться.

Но не успела. Меня подхватили сильные руки и закружили в крепких объятьях. Когда все-таки я оказалась опять на ногах, открыла глаза и столкнулась со взглядом удивленных желтых глаз.

— Что с тобой? — Лэйс перепугался не на шутку. — Тебя как будто некромант поднял.

— Проклятье снимала. Выложились. — угрюмо ответила. — Я в общежитие.

— Пошли, провожу. — подхватывая меня под локоть, сказал Кот.

Вдруг резко заболевшая голова заставила меня согнуться пополам. Казалось, что ее разрывает на две части ровно посередине. Я вскрикнула и вцепилась в собственные волосы, а к горлу уже подкатывал неприятный комок тошноты.

— Диечка! Дия! — схватив за плечи, позвал друг.

Ничего не замечая посмотрела в его перепуганное лицо, пытаюсь сконцентрироваться на чем-то, чтобы не утонуть в омуте боли, который стремительно меня затягивал. Но не успела, и мое измученное сознание накрыла благословенная тьма обморока.

* * *

В себя я пришла из-за того, что рядом кто-то шепотом переругивался.

— Все равно считаю, что следует оградить ее от этого огневика. — проворчал мужской голос.

— Это ничего не даст. Она уже влюбилась в него. — вздохнул женский. — А Малдия упрямая. Своего добьется.

— Когда успела только? — удивился еще один мужской голос.

— А что времени мало было? Они как минимум видятся раза четыре в неделю. — пробубнел первый.

— Да и вспомните их знакомство, Большой Бал. — добавил женский.

— Тогда надо оградить без ее ведома. Потому что ни к чему хорошему это не приведет. Она уже как мертвые ходит. А сегодня чуть границу резервов не перешла, пытаюсь доказать этому боевику, что действительно сильна.

— Наир! — прошипел опять женский. — Она не маленькая. Дай ей самой делать выбор.

— И чтобы она опять страдала? — уже в полный голос спросил водник.

— А моего мнения вы случайно узнать не хотите? — глухо простонала я. Попытка встать не увенчалась успехом. Голова кружилась, а затылок тупо заныл. Мышцы сильно болели, поэтому я удобнее устроилась на кровати в комнате Эвы. Что это именно ее комната, поняла по резному магическому светильнику над моей головой. Подруга много читает, поэтому это крайне важная вещь в интерьере.

— Ты как себя чувствуешь? — ко мне подлетел Кот.

— Будто меня засунули в один из колоколов Башни Короля и хорошенько по нему ударили. — прокомментировала свое состояние.

— Шутит. Значит, жить будет. — подошел Наир.

— Скажи мне, друг мой. Ты от чего меня собрался оберегать? Да и еще без моего ведома.

— Малдия, выпей это. Должно полегчать. — оттолкнув Лэйса с края кровати села Эва. И, поддерживая, заставила выпить какую-то гадкую на вкус теплую жидкость.

— Что это за гадость? — утерла рот.

— Тебе сейчас должно полегчать. Это травы Ллоторских лугов. — улыбнулся Наир.

— Травы фей, а на вкус, как будто у троллей возле пещеры собирали. — огрызнулась, но тут же почувствовала как в голове проясняется, боль в мышцах уходит и я уже могу более — менее шевелить конечностями. — Ладно, это действует. Но я все еще горю желанием узнать:

от чего, к лыру, ты опять собрался меня оберегать, Наир? Да еще так активно пытаешься Эву и Лэйса к этому подговорить.

— У тебя полное магическое истощение от этих тренировок. Даже на занятиях не так сильно гоняют, как это делает Раанан. Если бы тебя не встретил Кот, ты могла бы сейчас валяться на улице.

— Сегодня не из-за него. — ответила, опустив глаза. — Он девушку принес. На ней проклятье было. Сильное. Очень сильное. — подняв голову, упрямо посмотрела в синие глаза водника. — Я не могла ее бросить. Она уже на второй стадии была. Дальше смерть личности.

— Если бы Раанан не довел тебя до предела, ты бы могла вынести истощение легче. Когда в последний раз восполняла весь магический резерв? — спросила на этот раз Эва.

— Когда практику по травоведению проходила. — вспомнила я.

— Это полтора месяца назад! — воскликнул Лэйс, а Наир и Эва укоризненно на меня посмотрели.

И только волк ко мне подошел, поддел мою руку носом и закрыл глаза. Сначала я по привычке погладила густую шерсть, а потом спохватилась, вспомнив КОГО глажу:

— Ваше... — жгучая боль в правом плече заставила меня замолчать.

Золотые глаза волка гневно блеснули и, тихонько рыкнув, зверь удалился на кухню. Ну вот, он же просил его не выдавать.

— Что у тебя там? — заинтересовалась Эва.

— Ничего. — поспешно соврала я. На моем правом плече красовался рисунок воющего волка. Который подозрительно напоминал мне герб кронпринца. И, главное, это изображение никакими средствами не смывалось. Теперь понятно, как Тиранил обезопасил себя, чтобы никто не разболтал. — Просто плечо свело.

— Одевайся. — скомандовал Наир, и потянул Лэйса за собой.

— Зачем?

— Хочу познакомить тебя с одним человеком. Думаю, он научит тебя быстро пополнять резерв.

— Может, сама справлюсь? — сложила на груди руки.

— Малдия, я же ничего от тебя не требую. Пойдешь, прогуляешься, познакомишься с талантливым воздушником. — весело подмигнул Наир.

Когда он так на меня смотрит и улыбается, не могу ему отказать. Хотя первоначально хотелось отговориться слабостью, любопытство взяло верх, и я все-таки согласилась.

— Эва, ты с нами? — поинтересовалась у подруги, расчесывая волосы.

— Нет. — вздохнула она. — Мне пришло письмо от Тиранила. Он приглашает прогуляться по нашему городку.

— Откуда у него столько свободного времени? При его положении он не должен выходить из дворца.

— Я не знаю. Но проводить с ним время очень весело. Он остался таким же внимательным, однако, перестал быть настырным. — радостно улыбнулась Эва.

Значит, Тиранил перешел в атаку. И зачем только просил меня беречь Эву? Вот, сам с ней гуляет. Странное какое-то у него поведение.

— Малдия! Как на свидание собираешься! — Наир не выдержал ожидания и решил меня поторопить. Я же из вредности приблизилась к большому зеркалу в спальне Эвы, покрутилась, придирчиво рассматривая отражение:

— Надо пойти переодеться.

— Да, надо. — подтвердила подруга.

— Не надо. — Наир схватил меня за руку и потащил к окну.

— Ты чего творить собрался? — взвизгнула, когда водник распахнул окно, взмахнул рукой, отчего прямо с подоконника вниз спустилась ледяная лестница.

— Эва. — попросил водник.

— Возьми, но с возвратом. — протянула подруга сверток серебряной ткани. При развороте это оказался плащ, подобный на жидко зеркало.

— Это что?

— Я все-таки сделала покров невидимости. — подмигнула Эва. — Все, я ушла собираться.

Накинув на меня плащ, Наир подтолкнул к подоконнику:

— Аккуратно слазишь и ждешь меня внизу. Хорошо? — и опять его веселая беззаботная улыбка.

— А где Лэйс?

— Уж внизу нас ждет. Так что поторопись. — и водник надел на меня капюшон.

Не знаю как он, но я себя все равно прекрасно видела. Уже хотела над другом пошутить, но он на ощупь нашел мою голову, потом плечи и с силой подтолкнул к окну. А потом и вовсе поднял за талию и посадил на подоконник.

Мне ничего не оставалось, кроме как не аккуратно спускаться по ледяной лестнице, которая неприятно холодила руки. Пару раз даже чуть не полетела вниз, благо крепко держалась. К концу спуска я уже проклинала Наира за его глупую идею.

На земле меня уже ждал Лэйс и Наир.

— А почему мы не могли спуститься вниз как нормальные люди? — раздраженно спросила у двух молодцов.

— Потому что Смотрящая не знает, что ты была у Эвы. — снимая с меня покров, ответил Наир. — Незачем лишняя огласка. Молодец Эва, такую лазейку нам оставила.

— Я иногда не понимаю твои поступки. — покачала головой.

— Не пытайся. — подмигнул водник, положил мою руку на свой локоть и двинулся в сторону наших общежитий.

Вот же гидра маленькая! Вместо того, чтобы объяснить, что он замышляет, просто и изящно уходит от ответа. С другой стороны мою руку также положили себе на локоть. И вот такой дружной компанией в лице одного мага — перевертыша, одной целительницы и одного предсказателя, мы добрались до общежития парней Академии Стихий, а затем направились на тренировочный полигон. Что-то я зачастила в последнее время там появляться.

И как-то ну совсем не вовремя вспомнила, что эти двое мне еще не отомстили за давнишнюю шутку в бассейне.

— Мальчики, напомните, зачем вы меня туда ведете? — осторожно спросила я.

— Да вот доброе дело делаем. Поможем тебе с твоим опустошенным резервом. — улыбнулся как-то хищненько Лэйс. Или мне все-таки показалось, что улыбка была хищная?

— Хочу познакомить тебя со своим соседом. Воздушником — боевиком. — просто ответил Наир. — Хм... кажется вы знакомы. Да, точно! Вы же познакомились в ночь Большого Бала.

Я опустила глаза. Ночь, которая должна была перевернуть мою жизнь. По крайней мере,

именно на это я надеялась. В принципе, она и перевернула...

Так, в ту же ночь я и Эва пили паленое вино фей, а на утро у нас было похмелье. Да и события, после нашего побега из общежития плохо помню. Мне казалось, что там были Наир и Лэйс. Тогда вполне закономерный вопрос, когда я успела познакомиться с соседом друга?

Задать этот вопрос вслух не успела, потому что мы уже вышли на территорию полигона. А на тренировочном поле во всю шел бой. Два парня сошлись в рукопашной на красивых мечах. Странно. Зачем сражаться на обычном оружии на территории, предназначенной для магических схваток?

И тут я поняла, как сильно ошиблась. Потому что стоило бойцам разойтись, как один из них впитал в свою руку меч, порывисто снял через голову голубую рубашку водников, под которой оказалась тонкая майка. Взмах накаченной руки и он опять держит оружие, которое, теперь я точно видела, было из воды, заключенной в ледяную окантовку. Второй парень усмехнулся, так же втянул свое оружие, снял белоснежную рубашку, аккуратно сложил и оставил на краю поля. А вот на нем майки не было, и перед моими глазами появился красивый накаченный торс, на который я засмотрелась. У него было такое рельефное и шикарное тело, что впору лепить скульптуру. Вот он делает взмах, и в его руке оказывается полутороручник из воздуха!

Я ахнула, и сначала не поверила своим глазам, но, присмотревшись, поняла, что это оружие создано именно из воздушной Стихии. Но как? Как заставить Воздух остановится, чтобы предать ему еще более осязаемую форму? Это просто невозможно!

С затаенным дыханием я следила за разворачивающимся на поле действием. Два бойца сошлись в бешеном темпе. Сразу было понятно, что это Боевики. Они, наносили друг другу стремительные удары, уворачивались, блокировали атаки друг друга и пытались пробить брешь в обороне противника. Никогда в жизни еще не видела боя на оружии из силы Стихий. Это был не просто бой — а волшебный танец, который заставил меня затаить дыхание и неотрывно смотреть на это действо.

На каком-то подсознательном уровне я была на стороне воздушника, и пристально наблюдая за его полуобнаженным телом. Вот он пропустил один удар, и меч из воды и льда направился прямо в его живот. Я непроизвольно дернулась, стремясь подбежать и помочь, но меня остановили, взяв с двух сторон за руки.

Как оказалось, там совершенно в моей помощи не нуждались. Воздушник сделал быстрый шаг назад и в сторону, взмахнул рукой. Лезвие водного меча обмотала воздушная плеть. Еще одно движение и он вылетает из рук водника и втыкается недалеко от ноги второго бойца.

— Лирен! Мы же договаривались, что бой будет только на оружии! — долетел до нас гневный возглас.

— Валс, плеть — это тоже оружие, если правильно ей пользоваться. — усмехнулся воздушник.

— Ой. — выдохнула я.

— Что такое? — спросил Наир.

— Валс — сосед Раанана. — ответила, прикусив губу.

— Замечательно. Значит, до него быстро дойдет. — усмехнулся водник.

— Не поняла. Что до Раанана должно дойти? — насторожилась. Что-то мне не нравится задумка Наира. И пусть я ее полностью не знаю, но уж лучше сразу пресечь.

— Что ты станешь сильнее. — вклинился Лэйс.

— Как?

— Моя прекрасная знакомая незнакомка! — к нам подошел воздушник, распустив волосы, которые были собраны в высокий хвост, пока он дрался. — Малдия, я очень рад тебя видеть. — мне протянули руку.

Отведя взгляд от Кота, посмотрела на своего нового знакомого. Им оказался тот воздушный боевик, которой меня поймал... и в которого умудрилась врезаться... и которому я в первый раз нахамила...и который, судя по всему, видел меня в неадекватном состоянии... ой, лыр, некрасиво то как получилось...

Я опустила голову, зажмурилась и закусил губу, но поздороваться все-таки надо.

— Мне тоже наконец очень приятно познакомиться.... эмммм.... Лирен. — ели вспомнила его имя и подала руку шокированному воздушнику, чтобы пожать ее. Но парень вместо того, чтобы ответить на мое рукопожатие, перевернул и поцеловал костяшки пальцев.

Мои глаза резко увеличились в размере. Как-то я отвыкла от такого отношения парней к моей скромной персоне.

— Малдия, живительных. — поздоровался подошедший Валс. — Давненько я тебя не видел. Почему не заходишь больше?

— Да все времени нет. — улыбнулась я воднику.

— И в ближайшее время не будет. — сдержанно влез в разговор Наир.

— Надеюсь, что найду немного свободных минуток и зайду к вам на чашечку чая. — улыбнулась я, повернулась к другу и одарила его своим самым убийственным взглядом.

— Думаю, Раанан будет рад. — ответил мне с улыбкой Валс.

Я дернулась и выдохнула. Мысли быстренько разбежались в разные стороны, в голове крутилась только фраза сказанная водником.

— Наир, ты что-то хотел? — сквозь пелену донесся до меня голос Лирена.

— Да, точнее даже не я, а Малдия.

— Да? — удивилась. И уже хотела прояснить ситуацию, как Наир обратился к водному боевику:

— Валс, расскажи, как у тебя так получается заключать жидкую воду в оболочку из льда?

— Да, в сущности, здесь ничего сложного... — начал водник.

Но друг подошел к нему, положил руку на плечо и они направились прогуляться подальше от нас:

— Да что ты говоришь! Никогда бы не подумал!

Лэйс посмотрел сначала на меня, потом на Лирена, подмигнул воздушнику:

— И я пойду, а то на завтра нужно еще сделать задание по 'Системе слежения'. — Кот обернулся в зверя и побежал в сторону своего общежития.

— Мне вот интересно, он хотя бы понимает, что завтра воскресенье? — философски задала вопрос сама себе.

— Видимо, он персонально для себя решил придумать еще занятия. — со смехом прокомментировал Лирен.

Повернулась к нему и натолкнулась на внимательный взгляд фиолетовых глаз. Парень, склонив голову к левому плечу и сложив на груди сильные руки, рассматривал меня. Непроизвольно оправил свою рубашку и заправил прядку за ухо.

— О чем ты хотела меня попросить?

— Да это не я хотела. Это идея Наира. — закусила губу и отвела взгляд.

— Ты очень бледная. — приблизив свое лицо, воздушник посмотрел внимательно в мое. — Такое чувство, что у тебя даже глаза выцвели с нашей последней встречи. Ты достаточно отдыхаешь?

— Нормально. — отмахнулась я.

— Угу. И поэтому у тебя магическое истощение?

— Да откуда?! — возмутилась. Это где написано, что я на краю резерва?

— Просто предположил. И как оказалось, угадал. Это же зачем так себе выжимать? — начал поучать Лирен тоном настоящего Наставника.

— Там проклятье было... не могла же я ее бросить... — опустив голову, пробурчала и направилась к мужскому общежитию, чтобы выйти с полигона.

— Ты не умеешь пополнять резерв за счет своей Стихии? — прозвучал вопрос в мою спину.

— А разве такое возможно? — удивилась я.

— Понятно все с тобой. — улыбнулся и помахал головой парень. — Давай, через час на Высшей башне Академии?

— Зачем? — насторожилась.

— Вот ведь осторожная какая. — рассмеялся Лирен. — Буду учить тебя восполнять резерв, а то скоро перейдешь на физический. А там и до резерва ауры недалеко.

— А если я не хочу? — вздернула подбородок и с вызовом посмотрела в фиолетовые глаза.

Лирен же быстро подошел, взял опять мою руку, мягко прикоснулся губами и прошептал:

— Я буду ждать..... — а потом, подняв голову, задорно подмигнул: — Могу многим боевым заклинаниям обучить.

А вот это предложение мне очень понравилось. Тогда я смогу быстрее выучить заклинания высших уровней и показать Раанану все, на что только способна.

Улыбнувшись воздушнику, кивнула и побежала быстрее с полигона, чтобы переодеться. А потом, вспомнив, что я не ребенок, а девушка, остановилась и постаралась быстрый шаг замаскировать под спокойный и чинный. Но, видимо, у меня это плохо получилось, потому что позади меня послышался смех. Усмехнулась сама, комизм ситуации повеселил. Сложно даже подумать, что всего несколько часов назад, я кричала во все горло на Раанана, потому что боялась не суметь снять проклятье.

Быстро влетев в свою комнату, приняла душ и попыталась взбодриться. Так, теперь надо еще придумать, что надеть.

Сидящая в комнате Кайли удивленно жевала бутерброд.

— Кай, меня научат настоящей магии Воздуха! — кружилась по комнате.

— Кто?

— Сосед Наира!

— Ну, наконец. — выдохнула эльфийка. — Забудешь своего огневика неблагодарного.

Я только глянула на нее и обиженно отвернулась. Подумаешь, ну рассказала немного о нем девочкам. Будто они сами про своих ухажеров не говорят мне.

Зарывшись поглубже в шкаф, вытянула от туда шелковую фиолетовую кофточку с квадратным вырезом, тонкие облегающие брючки. Попросила Кайли заплести мне волосы, и эльфийка не подвела, соорудив на моей голове красивую прическу из двух кос.

— Я полетела. — обуваясь в удобные плоские туфельки, попрощалась с соседкой.

— И не прилетай. — напутствовала Кайли. — По крайней мере сегодня.

Спустившись к порталам перехода, услышала, как на Башне Короля бьют часы. Так, кажется, я опять опаздываю! Да что же это такое!

Быстро пройдя через портал, оказалась в большом холле Академии и пошла в сторону восточных коридоров, в которых в основном занимаются воздушники.

Найти проход в башню оказалось делом пяти минут, но меня там никто не ждал. Сразу приуныв, я уселась на ступеньки лестницы. А ведь обещал. Я так надеялась выучить что-то новое и уточнить вопросы по уже изученному. Зря поверила только. И так обидно стало, что я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

— Ну и чего ты сидишь на холодном? — услышала я вопрос.

Подняв глаза, увидела перед собой большого очень упитанного черно — оранжевого кота.

— Деточка, ты чего тут расселась? — спросил у меня зверь.

— Жду. — хмуро ответила.

— Лирена? Пошли. Он просил провести. — направился вверх по ступеням кот.

И вот поднимаюсь я за ним и наблюдаю за его пушистым черно — оранжевым хвостом. Полоска — черная, полоска — оранжевая... Мне это что-то напоминает.

— Извините, вы кот — демон Ос? — задала я вопрос.

Зверь остановился, медленно повернулся ко мне. На его мордочке читалось столько высокомерия и гордости, что я поняла — таки да, это он.

И тут перед моими глазами появился огромный демон с черными крыльями, между рогами пылает огонь, а из ноздрей пар валит. Копытом он еще так характерно постукивает и руки сжал в кулаки размером с молот. Испуганно прижавшись спиной к стене, на каком-то подсознательном уровне сплела сгусток пульсара и швырнула в демона. Вот что значит тренировки с боевиком! Вместо того, чтобы верещать, пошла в атаку.

— Я же только пошутить хотел! А ты сразу пульсаром! — обижено проговорил кот и видение демона исчезло.

— Ничего себе шуточки! А если бы я закричала и сорвала голос? Или еще хуже, попятилась и упала бы с лестницы? — ужаснулась я.

— Подхватить успел бы. — проворчал зверь, потом хмуро посмотрел на меня: — Или думаешь, что я обычный кот?

— Кот, о котором ходит столько легенд по Академии? Вот точно, вы необычный зверь.

— Пррррравильно думаешь. — довольно мурлыкнув он продолжил подниматься по лестнице.

Я последовала за ним, но скоро мне надоело идти в тишине.

— Кот — демон, мой друг бредит вами. Все поймать хочет и загадать желание. — вспомнила о мании Наира.

— Зови меня Ном. А это тот приятный водный предсказатель с синими косичками в волосах? — будничным тоном уточнил он.

— Эм... ну да.

— Так он меня уже пятый раз ловит.

— А предыдущие четыре? — удивленно спросила.

— Поймал. Он довольно изобретательный парень. И даже желание загадывал. Правда почему-то все время одно и то же.

— А почему Наир столько раз вас ловит? А говорит так, будто впервые охоту на вас объявил.

— Так он не помнит. Я ему после каждого раза память стираю.

— Зачем? — воскликнула я.

— А ты думаешь, мне так весело присматривать за Академией и адептами? С вами такие мучения иногда! — возмутился кот. — Вот я и придумал эту охоту на меня. Твой Наир так забавляет зачастую.

— Я ему расскажу.

— А я тебе память сотру. — философски бросил Ном, обернувшись ко мне. — Чего ты у бедного кота последнюю забаву забираешь? Не стыдно?

— Вы моего друга мучаете. — сложила на груди руки.

— Было бы кого мучить! Ему же самому нравится!

— Не скажу, если расскажите, какое желание он загадал. — решила поторговаться.

— Вот это я не могу рассказать. Ты лучше у него попроси. — притворно вздохнул Ном.

— Спрашивала. — усмехнулась я. — Он никогда не отвечает. Кот — демон, а вы можете любое желание исполнить?

— Пока никто не загадывал что-то неисполнимое. Мы пришли. — сказал кот, когда поднялся в широкую комнату с одной единственной дверью, выходящей на балкон.

— Здравствуй еще раз... мария. — появился воздушник в проеме. — Ном, спасибо.

— Не задерживайтесь. — ответил кот — демон. — Ты же знаешь, нахождение в стенах Академии без разрешения ректора запрещено.

— Не волнуйся, никто ничего не узнает. Мы недолго.

Ном лишь кивнул, развернулся и исчез в едва освещенном коридоре. Странно. Пока поднималась, даже не подумала о том, откуда свет появляется.

— Я рад, что ты пришла. — улыбнулся мне Лирен.

— А как ты смог договориться с котом — демоном Ос? — задала интересующий меня на этот момент вопрос.

— Просто его поймал и предложил помогать мне.

— И он так просто согласился?

— Нет. — засмеялся воздушник. — Я еще пригрозил, что притащу в Академию гарских каменных крыс. А зная ректора, заставили бы разбираться Нома.

— Изобретательно. — улыбнулась я.

Лирен приглашающе взмахнул рукой в сторону прохода на балкон. Пройдя в проем, я ахнула. Вся столица открывалась как на ладони. Лучи заходящего солнца окрасили Болдар в золотисто — бордовые тона. А королевский дворец стоял в самом центре, переливаясь всеми оттенками сине — золотого, и вокруг него летали маленькие точки. Наверно, это были грифоны, которые охраняли правящее семейство.

— Нравится? — тихонько спросил подошедший со спины Лирен.

— Изумительно — выдохнула я.

— У тебя будет время еще полюбоваться, а пока слушай меня внимательно. Научу восполнять свои резервы за счет нашей Стихии. — и руки парня легли мне на плечи. — Тебе нужно сесть.

Я послушно опустилась на пол, застеленный небольшим теплым покрывалом, на котором лежала маленькая подушка. Лирен аккуратно подsunул мне ее, чтобы могла удобнее устроиться.

— В первый раз я тебе покажу, как это делать, а потом уже сама будешь восстанавливать. — воздушник сел напротив меня, взял мои руки в свои и перевернул ладонями вверх. — Закрой глаза и потянись к своим потокам, сначала внутренним, а потом внешним. Затем потянись к своей Стихии. Ощути Воздух вокруг себя и внутри. Только не пытайся творить какое-либо заклинание. Просто попробуй втянуть стихию кожей.

— Я нечто подобное делала. Ничего не получится дельного. — покачала головой.

— С тобой не было рядом меня, мария. — тепло улыбнулся Лирен. — Доверься.

И я решила поверить этому боевику. Может быть, и пожалею потом, как успела это сделать с Раананом, но воздушник может меня многому научить, а если ничего не получится, всегда могу перестать заниматься.

Закрыв глаза, потянулась к внутренним опустошенным потокам. Прикосновение к ним было очень болезненным, но у меня нет другого выбора. Попыталась выкинуть из головы все мысли. И когда, наконец, у меня это получилось, сосредоточилась на внешних ощущениях. Кожу нежно ласкал легкий ветерок. Представив, что втягиваю его, удивилась тому, что он послушался и теперь я впитываю в себя силу Воздуха, распределяя между внутренними потоками, а когда три из четырех наполнились, перешла на внешние боевые. Теперь отчетливо видя свои неисправные потоки, заметила, чем они отличаются от остальных. Основные были красивого серебряного цвета, а вот три непостоянных, переливались черно — серебряным с вкраплением золотистых искорок.

Распахнув глаза, вздохнула полной грудью и улыбнулась сидящему напротив парню.

— Ты можешь посмотреть какая моя аура, мария? — забавно склонив голову к левому плечу, спросил Лирен.

— Мне нужно прикоснуться к твоему дыханию. — кивнула ему.

Глаза у боевика странно заблестели при моем заявлении. Я же протянула свои руки к его лицу, чтобы почувствовать дыхание. Пока умею только так. Но уже скоро сумею только одним взглядом просматривать ауру. Лирен, поняв, что мне надо, подхватил мои руки и приблизил к лицу так, будто собирается поцеловать пальчики. При этом, костяшки ощущали его дыхание.

— Хорошо. Теперь можешь выпустить немного своей силы. — закрыв глаза попросила воздушника.

Почувствовав движение заклинания вокруг себя, медленно подняла веки и захлебнулась накатившим на меня изумлением. Аура мага должна как кокон окружать его тело. Но, судя по всему, Лирен был не простым стихийником. Вся аура воздушника вихрем окружала нас и была ярко фиолетового цвета, сияющая золотом и серебром. Никогда в жизни я не видела ничего подобного. Прекраснее этого сложно что-то представить.

— Это невозможно. — благоговейно прошептала наконец ошеломленная я и, почувствовав легкий поцелуй на пальчиках, перевела взгляд на этого удивительного парня.

Лирен сидел и не сводил с меня взгляда своих фиолетовых глаз, который теперь приобрели такой же оттенок, как и окружавшая нас аура. Я никогда не умела читать взгляды и всегда поражалась такому умению у других. А воздушник вздохнул, и волшебство вокруг нас прекратилось, впитавшись в тело парня. Теперь его аура стала почти такой, какую я привыкла видеть у других: похожая на яркий фиолетовый кокон, окружающий мага, с серебряным ободом, обозначающий принадлежность к Воздуху.

— Кто ты? — спросила я.

— Не волнуйся, такой же простой маг — стихийник. — усмехнулся Лирен и нехотя

опустил мои руки.

— Ты знаешь, что означает такой цвет твоей ауры? — рассматривая парня, прикоснулась к его пальцам.

— Из нас здесь только один целитель — воздушник. И это явно не я.

— Ну что же, проверим, правильно ли целителей учат. Потому что твой случай редкость даже среди магов. — я сконцентрировалась, вспоминая строчки из учебника: — такой яркий цвет фиолетового означает, что у носителя утонченное воображение, он стремится к самосовершенствованию и духовным поискам. А переливы серебряного и золотого показывают, что ты очень опытен в боевой магии Воздуха, я бы даже сказала, что еще немного и ты достигнешь совершенства.

— Нагло лгут ваши учебники. — отрицательно покачал головой Лирен. — Мне еще далеко до вершин. А знаешь почему?

Я удивленно глянула на парня, а он, нагнувшись ко мне, спросил:

— Знаешь, какая высшая степень магии у воздушников?

Я не знала. У водных — это Лёд, у земных — Песок, у огненных — Лава. А у воздушных? Наверно, более уплотненное использование Ветра?

О своей догадке и сказала Лирену, на что парень рассмеялся и покачал головой.

— Какое распространенное заблуждение! Я могу уплотнять воздушные потоки и даже делать оружие. Но это не предел. — наклонившись еще ближе, Лирен улыбнулся: — Иллюзия. Маги — воздушники могут создавать иллюзии, какие захотят. А целители в этом продвинулись еще дальше. Влияя не только на ауру, но и на эмоциональное состояние, они творят настоящие чудеса.

— Откуда ты столько знаешь?

— Частый посетитель библиотеки, особенно дальних секций. — лицо парня оказалось в неподобающей близости от моего, а я как замороженная смотрела в удивительные фиолетовые глаза.

И вот улыбнувшись, Лирен указал взглядом вниз. Опустив глаза, второй раз за вечер у меня перехватило дыхание. На руке боевика была большая белая бабочка, которая взмахнула прозрачными крылышками и полетела ко мне. Я протянула свою руку и она, стала порхать над ней. Через пару минут, Лирен опустил свою ладонь на мою, привлекая к себе внимание, при этом уничтожив это чудесное видение, или точнее сказать иллюзию. Я печально выдохнула и посмотрела опять на воздушника.

— Хочу тоже такому научиться. — нагло попросила я.

— Тебе еще рано. — обольстительная улыбка и откуда ни возьмись на золотом сиянии наших пяти светил появились две белоснежные розы. — Возьми, это не иллюзия. — после некоторого молчания: — Мы продолжим наши занятия?

И тут в груди что-то неприятно кольнуло. Я же влюблена в Раанана, а сижу здесь, в Высшей башне Академии, один на один с другим парнем, с которым познакомилась толком только сегодня. На кого сейчас похожа? На девушку, которая бежит от одного парня к другому, не особенно отягощаясь моральными нормами.

И тут, наконец, о себе заявила моя гордость. Огневик сам меня оттолкнул, хотя его поведение первоначально и создавало впечатление, что я ему не безразлична, но все остальное время он унижал меня, гонял по залу, испытывая мои силы. Ну его, к демонам. Как говорит Эва: 'в отношениях мужчина должен любить женщину, а женщине достаточно только чувства симпатии'. Симпатия к Лирену у меня была, поэтому решение далось

удивительно легко, и, тепло улыбнувшись воздушнику, закусил губу:

— С радостью. Хочу, чтобы ты научил всему, что умеешь! — и приняла цветы.

Глава одиннадцатая

Я опять карабкаюсь на увенчанную ярким огнем гору. Все выше и выше, стараясь быстрее добраться до такой желанной вершины. Пот заливает глаза, а растрепавшиеся волосы постоянно лезут в рот. Я же со всем своим упрямством карабкаюсь к такому далекому на этот раз пламени.

Оно сияло и вдруг резко метнулось ко мне, но за несколько метров остановилось. Тут же я увидела как маленький тоненький ручеек, расширяясь и преобразовываясь, понесся в мою сторону. И вот меня уже накрыла огромная почему-то черная волна. Почувствовала, как ослабевшие руки не удерживают вес тела и соскальзывают с мокрого выступа.

Теперь я не боялась оказаться в той темноте, от которой бежала в первом своем сне. Наверно, слишком устала карабкаться непонятно зачем, смирившись с холодом и одиночеством тьмы, которая должна была вот — вот поглотить.

Меня резко что-то дернуло вверх, выворачивая плечи, и, обернувшись, я увидела, что из моей спины выросли огромные яркие фиолетовые крылья. Они подняли над клубившейся у подножия горы тьмой, чернота которой испугала. Все-таки я еще не готова там оказаться.

А полыхающее пламя только ярче разгорелось, показывая всю свою мощь. И этот огонь в первый раз за столько времени меня испугал. Что он не обычный я поняла сразу же и, стремясь обрести что-то, что было за этим огненным барьером, упустила из своего внимания тот факт, что могу сгореть, если попробую пробраться.

А тут в выси неба, среди белоснежных облаков мне было очень хорошо. Сильные крылья удерживали меня в полете. Да, пожалуй, стоит остаться здесь и постараться забыть о том, что звало, манило на вершину недостижимой коронованной необычным огнем горы.

В первый раз за месяц этот кошмар не заставил меня проснуться в поту, а тихо исчез, принеся за собой покой и отдых.

* * *

Проснувшись я довольной и отдохнувшей. Все-таки не зря согласилась на эту затею с еще одним учителем по боевой магии. Все остальные тренируются только со своими партнерами, а я еще и дополнительного нашла. Точнее сказать, мне нашли. Как же хорошо, что Лирен научил восполнять резерв. Теперь не придется бояться за истощение и можно спокойно продолжить учебу. И пусть проблему потоков я не решила, но пока мне достаточно сил, чтобы использовать не самые сложные высшие заклинания. А со временем решу и это неприятное недоразумение. Кстати, надо бы сбегать к Фею. Лирен говорил, что он хорош в видении потоков.

Быстро собравшись, поспешила к общежитию Эвы. Мы договаривались сегодня прогуляться с ней. У подруги скоро проверочный месяц, когда все адепты ее университета в поте лица сдают наработки к своей годовой работе по артефактам. Поэтому в ближайшее время не сможем с ней встретиться.

Эва взяла с собой на прогулку Александра... Тиранила... тьфу... волка. Слишком я привыкла называть этого зверя его вторым именем, но осознание того, что это кронпринц, заставляло называть настоящим.

Проходя недалеко от мужского общежития моей Академии, мы столкнулись с нашей неизменной парочкой — Наир и Лэйс. Парни, поинтересовавшись, куда мы направляемся, увязались за нами. За что была им очень благодарна. Потому что Эва все время пыталась заговорить о чем-нибудь личном, а я, памятуя кто величественно шествует рядом в шкуре волка, активно переводила разговор на общие темы.

Когда мы проходили мимо высокой и величественной Башни Короля, нас остановили солдаты в сине — фиолетовой форме и вышитым воющим волком. Так, личная гвардия кронпринца и короля. Все недоуменно смотрели на военных, и только я напряглась, ожидая чего-нибудь необычного.

Вперед вышел мужчина в возрасте с длинной белоснежной бородой, достающей до небольшого живота. Одет он был в серую мантию, которая чуть — чуть не достигала земли, подвязанную расшитым драгоценными камнями поясом. А в руках держал резной посох из синего дерева с медным полукружием наконечника. Так, судя по всему это королевский маг. А серая длинная мантия говорит о том, что это ведьмак. И видя медный поблескивающий наконечник, пришла к выводу, что это ведьмак — Наставник.

Только не говорите, что он за кронпринцем явился. Если Эва узнает, кто прожил с ней месяц в одном помещении, вот так без подготовки, то мужчин ожидает расправа. А подруга умеет мстить. Это уже доказанный факт.

— Ваше Высочество, Ваш отец, Великий Король требует Вашего немедленного возвращения во дворец, чтобы Вы наконец урегулировали вопрос о поставках с гномами Нотрыхского государства. — поклонился ведьмак.

Мы же все недоуменно стали пересматриваться. По крайней мере, я очень постаралась на лице изобразить удивление. Потому что, в отличие от других понимала, про кого говорит мужчина.

— Главный Наставник, кажется, я просил вас обращаться ко мне только по ментальной связи. — отряхивая несуществующую пыль с брюк, недовольно проговорил Тиранил.

Я постаралась не выходить из образа и сделала как можно более изумленные глаза. Наир и Лэйс стояли рядом, будто громом пораженные, а на Эву было страшно посмотреть. Побелевшее лицо с четко очерченными плотно сжатыми губами, золотые глаза потемнели и стали похожи на редкий камень янтарь, а руки в кулаки сжались так, что я стала беспокоиться, чтобы подруга не поранилась.

Вдруг рядом услышала смех... Нет, правильнее сказать дикий ржач, похожий на лошадиный. Повернув голову, увидела, что наши друзья, обнимая друг друга смеются. Смеются громко, никого не стесняясь.

А Тиранил пристально посмотрел на Эву и, сделав несколько шагов в ее направлении, остановился. Посмотрев еще раз на подругу, стала беспокоиться за кронпринца и вообще за всех тут присутствующих.

— Тиранил, извините, Вы помните, что у Эвы был выбор между артефакторами и огненными боевиками? — спросила тихонько у кронпринца.

— Помню. Она мне ничего не сделает. — сложил на груди руки мужчина. — Она не брала даже атакующие амулеты.

Посмотрев еще раз на подругу, и, оценив ее состояние, решила, что все-таки следует пояснить ему суть проблемы. На Наира и Лэйса нечего надеяться, они уже полностью в невменяемом состоянии, и в ближайшее время оттуда выходить не собираются. А руки Эвы уже охватил едва заметный огонек. Таааак... надо что-то делать и срочно.

— Тиранил, бегите. — выразительно глядя на кронпринца, прошептала я.

— Я — мужчина! И не буду бегать от любимой женщины! — упрямо сказал этот недалекий умом.

Тихонько выругавшись и послав всех присутствующих мужчин цветастым направлением к демонам, стала судорожно придумывать выход из ситуации.

— Как ты мог?! — прошипела Эва. А дальше пошли такие обороты и направления, что я поняла — кронпринц не выживет.

— Эвочка, тише. Все хорошо. Ну подумаешь с тобой жил маг — перевертыш... месяц... — попыталась успокоить подругу.

Лучше бы я этого не говорила. Глаза Эвы вспыхнули, и она осознала еще один печальный факт:

— ТЫ ВИДЕЛ МЕНЯ ГОЛОЙ!

— Тиранил, я вот честно вам говорю, исчезните отсюда! Вот вас гномы ждут! Наладьте поставки с ними! Знаете, как нам уголь нужен?! Зимой дико мерзнем! Да и вообще наверняка за месяц много дел государственных накопилось!

Вот пока я его так уговаривала, поняла, что ни ведьмак, ни гвардия почему-то не предпринимают никаких действий. Обернувшись, увидела, что все пять солдат, и наставник кронпринца, готовят какое-то заклинание.

— Только попробуйте! — прошипела я, но не успела, и рядом с Тиранилом возник серый портал. А старик показал не дюжую прыть для своего возраста, и вместе с солдатами быстро схватив сопротивляющегося кронпринца, втащили его в переход и с тихим хлопком исчезли.

Я подошла к тяжело дышащей подруге, тихонько обняла за плечи.

— Ты как?

Она ничего не ответила, только на миг опустила голову, мотнула ей и, улыбаясь, посмотрела на меня. Лэйс и Наир, успокоившись, приблизились к нам. А я все так же смотрела в прежние золотистые глаза подруги и приняла одно единственное, но самое верное решение:

— Наир, или мы сегодня твою коллекцию алкоголя сами будем разворовывать, или ты придумываешь, что на стол ставишь.

Водник на мгновение задумался, затем кивнул и собрался тащить нас в противоположное от наших общежитий направление.

— Восставшие мертвья! — раздался гневный голос справа. — Я только на три месяца уехала, а вы тут до такого довели!

На нас грозно стояла и смотрела невысокая миниатюрная девушка с длинными светлыми волосами, заплетенными в сложную косу, перекинутую через плечо. Яркие голубые глаза злобно поблескивали, а изящные ручки в кружевных перчатках сжимала рукоять черного зонта. Длинное черное платье с воротником — отворотом бирюзового цвета и шляпка с очаровательным черепом давали четко и ясно понять, что перед нами некромантка.

— Лиизааа! — закричали парни и понеслись к ней.

— Стоять. — приказала девушка и выставила правую руку вперед с поднятым указательным пальцем. — Карманы вывернули.

Кот и Наир безоговорочно подчинились и вывернули карманы своих брюк.

— Теперь повернулись. — круговое движение рукой.

Парни выполнили все молча и с достоинством, а я и Эва, уже начавшие отходить от произошедшего, тихонько посмеивались над этим действием — маленькая девушка, командующая высокими красивыми парнями, известными сердцедами и шутниками Академии Стихий и Школы Оборотней и Магов — перевертышей.

Удостоверившись, что некромантке ничего не грозит, она опустила руки и улыбнулась: — Я тоже очень рада вас двоих видеть, — обняла по очереди каждого. — умертвия мои гуляющие.

Люблю Олизаву за ее восхитительное чувство юмора.

Хихикая, я и Эва подошли к друзьям, и подруга обняла свою младшую сестру.

— Сестренка, как же я по тебе скучала. — растроганно прошептала артефактор.

— Мне тоже без тебя было скучно на севере. — улыбнулась некромантка. — А теперь рассказывайте, что здесь вообще произошло?

Мы двинулись в сторону таверны, которая в дневное время суток была совершенно безопасна для нас. А вот вечером тут иногда такие страшные пьяные драки происходили, как физические, так и магические, что дежуривший патруль 'Полуночного следа' всегда выходил при полном боевом облачении.

По пути Эва все кратко рассказала сестре, и, когда дошла до сегодняшнего происшествия, подняла на меня глаза и прямо спросила:

— Ты ведь знала? Твое лицо было не настолько удивленным как у нас.

Я не хотела врать лучшей подруге, поэтому покаянно опустила голову и попыталась рассказать:

— Он на день рождения прислал не только подарок и поздравительное письмо, но и записку с указанием даты и места встречи. А в пятницу я встречалась с ним на тренировочном полигоне... — плечо опять резко обожгло болью, будто вонзилась сотня игл. Я вскрикнула и схватилась за него. Мы же уже все знаем кто волк такой, так почему это лырово изображение не исчезнет?

— Что у тебя? — поинтересовался Лэйс. — Ну-ка покажи!

— Ну не на улице же! — возмутилась я. — Там изображение герба кронпринца.

— Он тебе нанес его, чтобы ты молчала? — спросил Наир.

Кивнула.

— Поэтому ты мне все сразу не могла рассказать? — наконец подала голос Эва, а в глазах уже не читается недавняя обида и разочарование.

— Я даже написать пыталась. Все равно не позволяет.

Мы уже зашли в таверну, уселись у стены и попросили принести рагу с картофелем, как к нам подошло несколько мужчин в военной форме стражей 'Полуночного следа'.

— Малдия Эарлис? — обратился один из них.

— Да, это я. — откликнулась и удивленно переглянулась с друзьями.

— Прошу пройти с нами в полуночную крепость. — жестоко сказал, судя по всему главный среди стражей, мужчина.

— Извините, а в чем дело? — спросила Эва.

— По какому поводу вы хотите ее забрать? — сложил на груди руки Наир.

— Вчерашнее происшествие. — холодно ответил мужчина.

Я тяжело вздохнула и встала из-за стола. Понятно, меня сейчас будут спрашивать по поводу проклятия. Подозревала, что быстро вычислят свидетелей, но чтобы вот так быстро. И день даже не прошел.

— Хорошо. Пойдемте. — спокойно ответила я, повернувшись к друзьям: — Не беспокойтесь, скоро вернусь.

Стражи окружили меня, и мы направились к выходу. Ведут, будто какая-то преступница. Но моей вины ни в чем нет, поэтому я не опустила голову, а еще сильнее расправив плечи шла в окружении мужчин.

В полнейшем молчании дошли до крепости стражей 'Полуночного следа'. Хотя, в сущности, этому строению было далеко до настоящей каменной крепости. Да, оно так же сделано из камня, но окружала его не высокая крепостная стена, а забор, через который видно как тренируются стражники в отработывании различных приемов. Мы, когда были помладше, бегали сюда полюбоваться на красивых парней.

Пройдя во двор, отметила, что сегодня на нем как-то особенно пусто. Никто нигде ни бегает, ни дерется, ни творит заклинания. Зайдя в высокое двухэтажное здание, мы поднялись на второй этаж, прошли по длинному пустому коридору к самой последней двери из массивного черного дерева.

Передо мной открыли дверь, и я зашла в просторный светлый кабинет. Возле окна стоял большой стол, заваленный бумагами, свитками и коробками. Стеллажи вдоль двух стен заставлены книгами, папками и опять же какими-то коробками.

— Малдия Эарлис? — произнес высокий платинововолосый мужчина с грубыми чертами лица.

— Да, легких дней. — немного склонилась я в поклоне.

— Присаживайтесь. — мне показали на стул, стоящий перед столом. — Меня зовут лотиер Ехон. Как вы себя чувствуете?

— Спасибо, хорошо. — настороженно ответила я, а затем постаралась мягко улыбнуться.

— Хорошо, значит, себя чувствуете, после того как чуть не убили молодую девушку? — на лице лотиера появилось презрительное выражение.

— Простите, кого я чуть не убила? — удивилась. — Мне казалось, что меня вызвали в крепость по поводу проклятия 'Развеянная аура'.

— Да, мне поручено расследование этого дела. А теперь скажите мне, какой же необходимо быть жестокосердной тварью, чтобы так холодно и кровно продумать убийство соперницы?

— Я никого не убивала, это раз. — такое обращение и обвинение привели меня в ярость. — Я спасла ей жизнь, сняв это проклятье, это два.

— А кто же его наложил? — ехидно спросил Ехон.

— Откуда мне знать? Ее принес в тренировочный зал Раанан. — внутри меня шла борьба, я пыталась задавить бушующую ярость и негодование.

— Что вы в этот момент делали?

— Сидела в зале, ждала напарника и читала фолиант по атакующим заклинаниям высших уровней.

— Зачем?

— В конце этого года, мы должны сдавать экзаменационный бой по Боевой магии.

— Вы же целительница. — зло усмехнулся лотиер, казалось, он как волк, который бежит по следу жертвы.

— И? Нам ввели в этом году новый предмет. Почему его поставили, лучше спросить у ректора.

— В каких вы отношениях с Раананом Орлейс? — перевел разговор лотиер.

— Мы напарники по занятиям Боевой магией. — постаралась ответить предельно честно, не хотелось бы обсуждать свои чувства к огневику непонятно с кем.

— А поподробнее? — не унимался мужчина.

— Хорошо. — вздохнула я. — Я испытываю симпатию к этому боевику.

— И поэтому постарались убрать со своего пути его спутницу?

— Причем мои чувства к наложению проклятия на нее? — я снова стала закипать.

— Может вы настолько помешались на этом парне, что уже ни перед чем не остановитесь? Вы заметили ее с ним и решили устранить соперницу.

— Послушайте, лотиер Ехон, — честно старалась говорить спокойно и вкрадчиво, но не всегда это получалось, — я последний месяц живу между занятиями по целительству, занятиями по Боевой магии и тренировками с Раананом. У меня нет в резерве такого количества магических Сил, чтобы разбрасываться ими. Более того, у меня есть три неисправных потока, а остальные пять еле справляются с нагрузкой. И еще, неужели вы считаете меня настолько глупой, чтобы я наложив проклятье, потом снимала его используя доступ к крови пациента, рискуя перенять его на себя и стать обезличенным существом. Как ни странно мужчина слушал меня внимательно, что-то помечая в длинном свитке. Значит, сейчас я могу попытаться его убедить в своей невиновности. Решительно выдохнув, продолжила:

— Если вы мне не верите, то спросите у целителей Академии или у Наставницы по 'Проклятьям аур', что невозможно на протяжении часа наложить это проклятье, а потом еще и снять без восстановления сил. А я тогда была на краю магического резерва.

— Кто же помог вам так быстро прийти в себя? — поднял на меня глаза лотиер.

— Сосед моего друга Наира. Он боевик — воздушник. Вчера как раз научил восстановлению резерва, используя свою Стихию. — ответила я, пожав плечами.

Дверь кабинета скрипнула, и, судя по шагам, вошло несколько человек. Я обернулась и увидела Раанана вместе с Янгусом. А что Наставник здесь делает?

Они прошли в комнату. Огневик сел рядом со мной на стул, а Янгус остался стоять позади. Окинув презрительным взглядом парня лотиер Ехон, кивком поприветствовал Наставника.

— Замечательно, теперь приступим. — на стол он поставил небольшое выпуклое зеркало в странной деревянной оправе с медной окантовкой. — Раанан Орлейс, у меня есть несколько вопросов к вам. Это зеркало не позволит Вам солгать или же попытаться применить какое-либо заклинание для сокрытия правды. Малдия Эарлис, это же относится и к Вам.

Я кивнула и пристально посмотрела в изумрудные глаза напарника. Он не сможет что-то наговорить против меня, ему это зеркало не позволит. И огневик прекрасно знает, что я не виновата.

— Раанан, скажите, Малдия Эарлис — это единственная воздушная целительница среди Ваших знакомых?

— Да, лотиер. — спокойно кивнул парень, рассматривая зеркало.

— Я правильно понимаю, что одной из специализаций воздушных целителей служит работа с аурами?

— Да, это их ключевое направление.

Странно, почему эти вопросы задаются не нашему Наставнику, а простому адепту?

А Раанан не сводил теперь своего уверенного взгляда с лотиера.

— Значит, получается, что адептка Эарлис — единственная, среди ваших знакомых, кто может работать с аурами, в том числе и насыщать проклятья?

Неужели это мужчина наталкивает Раанана на мысль о том, что я виновата в произошедшем?

— Скажите, адепт Орлейс, а Вы знали о симпатии к Вам со стороны Малдии?

— Знал. — ни одна мышца на лице Раанана не дрогнула, а я же покраснела и опустила голову, понимая, что сейчас лезут в мои чувства. И лезут так нагло, не стесняясь. — Я понимаю, к чему Вы клоните, лотиер Ехон. Но позвольте теперь и мне сказать кое-что по этому делу.

Раанан говорил непривычно четко, спокойно, выдерживая паузы. Да, он умеет командовать, я убедилась в этом не раз за наши занятия. Но сейчас это был не привычный мне командный голос, а что-то другое. То, что влияет на мысли и поступки людей.

— Начну с того, что у меня много различных знакомых среди девушек не только Академии Стихий, но и других магических учебных учреждений. Среди них есть и целители. — теперь голос был вкрадчивым, успокаивающий и убеждающим. — А Малдия не тот человек, который мог бы наложить это страшное проклятье. И это не только потому, что из-за наших тренировок она очень часто крайне измучена. По своей природе эта девушка не может причинить никому вреда, потому что для нее чужая жизнь — это нечто неприкосновенное. Вы не были вчера в зале и не видели, как она бросилась на помощь Вашей дочери, ни на миг не задумавшись о том, что у нее может не хватить сил.

Что? Я удивленно подняла голову. Эта девушка — дочь лотиера Ехона. Теперь понятно, почему он сразу стал так со мной разговаривать. Я бы на его месте разорвала любого за своих близких. Конечно, неприятно, что он сразу же подумал на меня, но мне сейчас так его жаль.

— Если бы не Малдия, то Смаелла не просто бы осталась человеком, а сначала утратила бы свою личность, а потом вполне вероятно, что и погибла. — проговорил стоящий позади меня Янгус. — Извини, Аннош, но эта девочка ни в чем не повинна. Теперь лучше направить все усилия на то, чтобы найти это чудовище, которое способно на использование таких опасных заклинаний и проклятий.

— Лотиер Ехон, мне очень жаль, что такое случилось в Вашей дочери. — подняла глаза на мужчину. — Я старалась сделать все, что было в моих силах, но вторая ступень этого проклятья имеет такие страшные последствия.

— Вы можете быть свободны, Малдия Эарлис. Я приношу свои извинения за недавние обвинения. — было видно, что лотиер заставляет себя произнести эти слова, все же ему казалось, что он нашел виновного.

Я облегченно выдохнула, поднялась и, присев в реверансе, попрощалась со всеми присутствующими. Как же я сейчас благодарна Раанану и Янгусу за защиту, ведь самой мне было бы очень сложно доказать свою непричастность.

По коридорам полуночной крепости я брела медленно. Удивилась только тому, что везде очень тихо и нет людей. Хотя, чему удивляться? Воскресение же. Свободный от работы и учебы день. И только мы здесь, пытаемся разобраться с делом о проклятии.

Погрузившись в свои размышления, пыталась понять, кому помешала дочка лотиера. В нашем городке нет серьезных нарушителей, поэтому это явно не они. У них не может быть веского повода для такой страшной мести. Может это как-то связано с прошлым лотиера

Ехона?

Звук быстрых шагов за спиной заставил обернуться. Но мне не дали этого сделать, схватив за талию, втянули в какой-то небольшой затемненный коридор.

Прижав меня спиной к стене, Раанан приблизил свое лицо к моему и стал пристально в него всматриваться.

— Мне иногда очень интересно, какие мысли появляются в этой темной голове? — отошел от меня огневик.

— О чем ты? — удивилась я.

— Куда ты пропала из зала? — прошипел он, еще раз подойдя вплотную. — Пол часа! Меня не было тридцать минут! Я, как только отдал Смаеллу целителям, побежал за тобой.

— Я довольно долго просидела в зале. — сказала смущенно. — А потом встала и ушла.

— Еще раз спрашиваю. Куда? Ты. Ушла. Из. Зала. Тебя даже в комнате общежития не было!

М — да... таким рассерженным Раанана я ни разу не видела. Губы плотно сжаты, глаза прищурены, злобно сверкают. И он все так же прижимает меня к стене, с обеих сторон от моей головы удерживая свои руки.

— Я встретила Лэйса. — попыталась спокойно, а не извиняясь, ответить.

Пусть и такая, но забота. Мне все-таки очень приятно, что он беспокоился и за меня.

Говорить про обморок и истощение не хотелось, поэтому я решила перевести разговор:

— Спасибо большое, но со мной все в порядке.

— Я знаю. Тебя видели с водником и оборотнем на тренировочном полигоне возле нашего общежития.

Вот точно знаю, что это Валс ему рассказал. Иногда парни, хуже девушек, такие сплетники.

— Да, нам надо было с Лиреном поговорить. — ответила честно я. Хотя что-то во мне все-таки не хотело говорить. Наверно, та часть, которая еще пока испытывает какие-то чувства к огневику. И такая его близость явно не способствует искоренению их.

— Воздушный боевик... — с усмешкой проговорил парень. — У тебя с ним что?

— С чего таки выводы? — попыталась сложить на груди руки.

— Простой вопрос. — пожал плечами Раанан.

— Ничего у меня с ним нет. — говорить про занятия с воздушником я не решилась, не желая обидеть огневика.

— Понятно. — отошел от меня. — Пойдем. Там, наверно, твои друзья с ума сходят.

Я вот сейчас чего-то не понимаю, или только что стала свидетелем ревности Раанана?

Догнав огневика, взяла его за руку. Он обернулся и удивленно на меня посмотрел.

— Спасибо еще раз большое, за то, что снял с меня это глупое обвинение. И спасибо за беспокойство. — глядя прямо в изумрудны глаза поблагодарила я.

Раанан аккуратно высвободил свою руку, провел по волосам, взлохматив их, и смущенно улыбнулся.

— Не за что. Просто сказал правду. Даже если бы лотиер Ехон не достал зеркало, я не изменил бы ни одного слова из сказанного. Это тебе большое спасибо за помощь. Ты могла и отказаться.

А улыбнулась парню, и мы направились к выходу из крепости.

На улице, недалеко от кованых ворот, стояли мои друзья и что-то бурно обсуждали.

— Я пожалуй пойду. — произнес Раанан. — Надо еще к Смаелле зайти.

— Передай ей от меня привет. — попросила я. Мне хотелось бы познакомиться огневика со своими друзьями, но, памятуя недавнюю драку между Наиром и Раананом, посчитала, что лучше этого не делать.

Парень обнял меня на прощание, провел рукой по спине, отчего мурашки пробежали по всему телу.

— До встречи у Янгуса. — попрощался он, развернулся и ушел в сторону Дома Целителей.

— Это что еще за нежности такие? — спросил подошедший Лэйс. — Почему ты позволила ему себя обнять?

— Он помог мне, когда меня обвинили в том, что проклятье наложила я. — сложила на груди руки и стала объяснять дальше: — Тем более, что вчера он меня искал после того как отнес Смаеллу целителям.

— Спасибо ему большое. — недовольно сказал Наир. — Зачем обниматься лез?

— Ему просто захотелось меня обнять. Я не понимаю, что в этом такого?

— А то, что тебе пора бы уже понять кое-что: этот парень ничего не делает так просто. Тобой так легко манипулируют, а ты даже это не понимаешь. — сокрушался водник.

— Наир, откуда тебе знать, что он ей манипулирует? — прищурила глаза Эва.

— Оттуда, что я тоже парень. И прекрасно знаю, что сначала близко общаться, затем оттолкнуть и держать на расстоянии, а затем опять начать вот так обнимать, говорить комплименты — это один из простейших способов манипулировать вами, девушками. А этому огненному я не позволю так обходиться с моей подругой.

— Я поражена! — воскликнула удивленная Лиза. — Такие страсти, что даже не хочется на север возвращаться.

— Ты опять уезжаешь? — переключила Эва свое внимание на сестру.

— Да, я только на несколько дней приехала. У нас там кладбище оборотней на очереди. Кот, тебе косточку кого-нибудь привести? — подмигнула некромантка.

— Хочу клык волка. — заулыбался Лэйс.

— Если еще хоть кто-нибудь вспомнит об этом звере! — напряглась Эва.

— Клык волка. — перебила сестру Лиза. — Запомнила! Если найду что-нибудь не изъеденное, привезу. Кому еще какую часть привести? Заказывайте пока, а то потом даже если лично приедете ничего не дам.

Вот так самой младшей из нашей небольшой компании получилось разрядить обстановку, которая стала накаляться. И это всего лишь из-за того, что Раанан меня обнял. Сколько Наир уже может меня опекать? Я сама как-нибудь разберусь уже со своими чувствами к огневику.

И тут вспомнила о своем вчерашнем решении по поводу Лирена. Если я решила дать шанс воздушнику, то мне не следует поддаваться обаянию Раанана. Тем более, что это, оказывается, очень льстит самолюбию, когда тебя вот так явно ревнуют. Да и пора бы уже подумать о своем душевном состоянии. Огневик сам тогда от меня отвернулся, поэтому не следует так быстро таять от его внимания.

Глава двенадцатая

— Я убежала! — крикнула в нашу комнату, схватив непромокаемый плащ. Начавшиеся дожди уже успели порядком поднадоесть, а такая слякотная погода только началась. Что же будет дальше? Когда уже пора снега настанет?

— Иди уже! — рассмеялась Кайли. — Передавай от нас привет!

— Ага! — уже на выходе ответила я.

Выбежав в общий коридор, направилась вниз по лестнице. Смотрящая Инана приветливо мне улыбнулась и спросила:

— Привет. Куда спешишь?

— Здравствуйте. — заулыбалась я. — На занятия по Боевой магии.

— Это к тому боевику, что уже минут двадцать дожидается тебя на крыльце?

— Сколько? Двадцать минут? — мои глаза увеличились в размере. — Вот сейчас у меня кто-то получит!

— Беги уже, а то он, поди, замерз совсем. — засмеялась Смотрящая.

Подбежав к дверям, остановилась отдышаться и уже спокойно открыла дверь. Не так уже и сильно опоздала, чтобы показать ему, что я запыхалась, быстро спускаясь.

А на крыльце меня уже ждали, и, приветливо улыбнувшись, привычно поцеловали руку.

— Ты ждал меня двадцать минут! Почему раньше пришел? — поджала в притворном гневе губы.

— Я со всем справился и хотел пораньше тебя увидеть. — как всегда задорно улыбнулся Лирен. А в ярких фиолетовых глазах блестели радостные искорки.

— Почему ты даже не зашел в холл? Ты же промок весь. — указала взглядом на его фиолетовый плащ с золотой вышивкой. — Он же наверняка не укрывает от дождя.

— Это вот это пародия на плащ тебя не укроет. — поддел меня парень. — А себя я могу и куполом прикрыть.

— Нормальный он! — возмутилась я, поправляя завязки на красивом цвета спелой вишни плаще. — Это, между прочим, мой любимый!

— Мария, — с улыбкой произнес Лирен, — ты же его в такой ливень только испортишь.

— А ты научи купол ставить, тогда и не испорчу. — опять стала просить его обучить меня уплотнять Воздух до такой степени, что даже капельки дождя не могли пробиться.

— Научу. Сегодня.

— Наконец-то! — порывисто обняла парня и чмокнула в щеку. — А то уже месяц тебя прошу.

— Теперь есть явная необходимость в этом. — крепко обнял меня воздушник.

— А то промокну, заболēju и, тогда тебя не пустят ко мне. Тем более плащ любимый испорчу.

— Да, он определенно стоит на первом месте причин, почему я решил тебя научить купол ставить. — опять со смехом поддел меня Лирен. — Пойдем, а то тебе еще сегодня с огненным заниматься. — при упоминании о Раанане, воздушник негодующе помотал головой.

Я же засмеялась, и, взяв парня под локоть, прокомментировала:

— Не ревнуй. Сам же знаешь, что мне еще с ним сдавать экзаменационный бой. Куда пойдем?

— Секрет, — коварно хмыкнул Лирен.

Закусив губу, пошла за парнем, пытаюсь понять, куда он хочет меня отвести.

Прошло уже больше месяца с того момента, как я решила принять предложение воздушника и согласилась заниматься с ним магией Воздуха. За это время он очень сильно мне помог с боевыми заклинаниями, направляя, корректируя и обучая. Даже Янгус заметил мои успехи и не уставал хвалить меня Эве. Хотя думаю, что он специально это делает, чтобы побыть ближе к моей подруге. А вот как раз от Тиранила не было ни одной весточки. Видимо, не так уж и сильно он был влюблен в Эву, раз бесследно исчез после того случая у Башни Короля.

Занятия с Раананом решила не прекращать. После того случая в полуночной крепости, я и огневик стали очень хорошо общаться. Он, заметив, что мой уровень боевой магии заметно подрос, перестал нещадно гонять, а наоборот, очень часто объяснял особенности огненных заклинаний. Теперь, поняв саму их суть, мне стало намного проще ставить защиту и атаковать напарника.

— Лирен, — вспомнив кое-что начала я, — Ты меня часто странным словом называешь. 'Мария'. Что оно значит?

— Я тебя называю так с первого нашего занятия, а ты только сейчас спросила. — ласковая улыбка мне в ответ.

— Все время забываю из-за большого количества заклинаний. — буркнула смущенная я.

Парень остановился, повернулся ко мне и поднял мои руки к своему лицу, поочередно поцеловав каждый пальчик. При этом он внимательно смотрел мне в глаза.

- 'Мария'. — проговорил воздушник наконец, — Это слово из очень древнего языка. Такого же древнего как песни сирен. — еще один краткий поцелуй моих рук и тихий шепот: — У него много значений. Но я его использую как 'любимая' и 'желанная'.

Часто- часто заморгав, удивленно приоткрыла рот, пытаюсь хоть что-то сказать, но мне не дали. Отпустив мои руки, Лирен стремительно приблизился ко мне и нежно коснулся моих губ. Это наш первый поцелуй. И, отвечая на него, поняла, что не последний.

Оторвавшись от меня, воздушник радостно улыбнулся и провел кончиками пальцев по моей щеке. Наверно, даже если бы сейчас покров, укрывавший нас, исчез, и на наши головы хлынул дождь, мы бы так и стояли, недалеко уйдя от моего общежития. Но в отличие от меня, забывшей обо всем на свете, Лирен помнил, что впереди кроме занятий с ним еще и тренировка с Раананом.

— Пойдем. — поцеловав меня в нос, воздушник и, подхватив за руку, повел дальше.

Пока мы шли, я стала догадываться, куда парень ведет меня.

— А зачем мы едем в бассейн?

— Вот любопытная. — покачал Лирен. — Буду учить тебя ставить покров.

Я улыбнулась боевику, провела левой рукой по предплечью, сжав правой его ладонь.

Дойдя до бассейна, мы зашли внутрь. Меня там не было больше двух месяцев, а обстановка совсем не изменилась. Те же гидры в воде, те же лавки вдоль стен, тот же обитый гранитом берег.

— Как же я плавать хочу. — вздохнула.

— Не хочу огорчить, но времени совсем нет. — сказал Лирен, а потом задорно: — Если бы кое-кто не опоздал, то поплавала бы.

— Это не я опоздала, это ты раньше пришел. — притворно надулась на него и принялась развязывать тесемки плаща.

— Мария, — нежно улыбнулся парень, — дай я.

Он быстро разобрался с непослушными завязками, снял плащ, мягко скользнув руками по плечам, опять прикоснулся губами к моему носу. Я же стояла и млела, от чувства счастья, такого очень светлого и теплого. Затем, взяв за руку, Лирен подвел к краю бассейна.

— Вот. Теперь тебе надо сосредоточиться и внимательно следить за всем. — вывел меня из ступора спокойный голос воздушника. — Ты рукоделие любишь?

Кивнула. Мне очень нравится творить красивые вещи своими руками, хотя так как у Эвы у меня все равно не получается.

— Теперь наблюдай за пальцами.

Внимательно следя за движением рук Лирена, заметила, что за пассами пальцев следуют тонкие едва заметные нити воздуха. Переплетаясь между собой, они создавали покров, который повис перед парнем.

— Попробуй ты. Вспомни, как я учил тебя направлять Воздух движением пальчиков.

Я усмехнулась. Забудь такое, как же. Тогда мы так долго мучились, что даже думала, будто Лирен больше не будет со мной заниматься, но потом он стал с удвоенной энергией меня обучать.

Сосредоточившись, даже высунула кончик языка. Протянула обе руки перед собой и стала двигать пальчиками, пытаясь сплести полотно. Прошло очень много времени, прежде чем у меня получилось некое подобие того покрова, который был перед воздушником.

— Хорошо, теперь уплотни его. — похвалил Лирен.

Постаралась максимально уплотнить и удержать.

Резкий удар атакующим заклинанием 'Молот воздуха' о водную гладь, и вот в меня движется небольшая волна. Но натолкнувшись на мой покров, она остановилась и стала сползать по невидимой преграде обратно в бассейн.

— Молодец, ты смогла быстро освоить довольно сложное заклинание. — мне на плечи легли две сильные руки. — А теперь научу тебя простому. Будешь им от Огня защищаться.

— Давай. — радостно улыбнулась веселому взгляду фиолетовых глаз.

Мы пошли к лавкам. И пока я поудобнее устраивалась, Лирен достал из потайного кармана своего плаща магический светильник. И как он только умудрился засунуть его?

— Теперь слушай. — передо мной витал в воздухе искомый светильник. — Чтобы убрать огонек, не надо ничего плести. Сформируй из потока Воздуха вокруг огня сферу, уплотни ее, как ты делала с покровом.

Попыталась все сделать так, как он говорил. Раза с седьмого у меня получилось сформировать сферу, с пятого смогла уплотнить ее.

— Какая же ты у меня умница. — ласково прошептал Лирен у моего уха. — Моя Мария.

В этот момент сфера с характерным хлопком исчезла, а у меня по спине пробежалась толпа мурашек. Воздушник, упершись подбородком о мое плечо, хмыкнул:

— Не отвлекайся. — протянул руку к левитирующему светильнику. — Сделай сферу еще раз.

Повторив все манипуляции, удивилась тому, как все легко получилось.

— Теперь почувствуй теплые потоки воздуха, вокруг огонька. — когда я ощутила движение внутри сферы, кивнула. Лирен, все так же удобно устроившийся на моем плече, продолжил: — Теперь вытягивай теплые потоки, вплетая в Ветер, из которого состоит сфера. В определенный момент огонь потухнет. Ты ведь знаешь, что пламя можно потушить не только задув его, но еще и перекрыв доступ воздуха. — удивленно повернула голову,

воздушник опять быстро поцеловал меня в нос, отстранился и добавил: — Это одно из самых мало энергетически затратных заклинаний, потому что поддерживается энергией влетаемого Воздуха.

Лирен достал из кармана красивые круглые часы на цепочке, в центре крышки которых был большой ромбовидный камень фиолетового цвета.

— Это аметист. Мой камень. — улыбнулся воздушник заметив интерес в моих глазах, но, увидев расположение стрелок, нахмурился и недовольно сказал: — Не успели до конца разобрать это заклинание. Давай вечером?

— С радостью. — потянулась и обняла парня.

А позади слышала грохот, и, обернувшись, увидела лежащий, покореженный о каменный пол, потухший светильник. Повернула голову, и губы сразу же попали в плен страстного поцелуя. Мои пальцы зарылись в густую шевелюру Лирена, притягивая парня еще ближе и углубляя поцелуй. Сейчас мне никуда не хотелось идти. Просто остаться рядом с этим невероятным парнем и наслаждаться его обществом. Дарить ему свою нежность и получать взамен заботу, внимание.

— Пора идти. — оторвавшись от моих губ хрипло прошептал Лирен. — Ты уже опаздываешь.

— Пусть. — прошептала в ответ. — Он сам опаздывает, а если что, то и подождать может.

Воздушник засмеялся, глубоко вздохнул, задержал дыхание, затем стремительно выдохнув, сильно прижал к себе, прикоснулся губами к моему лбу, поглаживая по спине. Я, тесно прижавшись к нему, положила голову на его плечо. Наслаждаясь этими объятиями, уже решила, что никуда не пойду. Надо только как-то сообщить Раанану, что сегодня тренировки не будет.

Так мы просидели до тех пор, пока у меня не затекла спина. Когда я попыталась поменять положение, Лирен, отстранившись, поднялся и протянул руку мне.

— Нужно идти.

— Я никуда не хочу. — умоляюще посмотрела.

— Тоже не хочу, чтобы уходила. Но как ты сказала в начале нашей встречи: 'мне еще с ним сдавать экзаменационный бой'. А чтобы сдать на отлично, надо постоянно тренироваться.

Нехотя поднялась, и парень, накинув мне на плечи мой вишневым плащ, надел свой фиолетовый, положил мою руку на сгиб своего локтя. Улыбнувшись на мою просьбу разрешить поставить самостоятельно покров над нами, утвердительно кивнул и усилил мое плетение. После чего мы направились к выходу, чтобы опять нырнуть в непрекращающуюся пелену дождя.

Когда подошли к залу тренировок Школы и поднялись по лестнице, Лирен опять меня поцеловал. Мягкий и легкий поцелуй был как обещание чего-то большего. Отстранившись, воздушник прислонился лбом к моему лбу и спросил:

— Как твои потоки?

Закрыв глаза, проверила свое магическое состояние и, улыбнувшись, прошептала:

— Все пять полны, три неисправных в порядке.

— Хорошо, но не трать зря энергию. Помни, чему я тебя учил. — быстрый поцелуй в кончик носа и прощальное: — До вечера.

Проводя взглядом спускающуюся по лестнице фигуру Лирена, заметила стоящего на

первой ступеньке Раанана, облаченного в черный плащ с капюшоном. Его лицо было подобно на холодную вежливую маску.

— Легких дней. — поздоровался воздушник.

— Сиятельных. — кивнул огневик.

Парни разминутись, и, отойдя на несколько шагов от лестницы, Лирен обернулся и послал мне воздушный поцелуй. Раанан посмотрел вслед воздушнику, а потом повернулся в мою сторону.

— Ну что. Пошли заниматься? — и на его лице появилась смущенная улыбка.

— Пошли. Я сегодня изучила заклинание покрова, поэтому очень хочу его испытать.

— Даже так? Ты меня заинтриговала. — весело прищурил глаза огневик.

И мы направились в малый зал тренировок. Сгрузив свои вещи в углу, пошли в центр, и замерли друг напротив друга на расстоянии пять шагов.

— Ну что ты там выучила? Показывай.

— Мне нужно, чтобы ты создал пульсар. — смущенно попросила.

В руке парня вдруг появился ярко пылающий огненный шарик. Раанан с любопытством наблюдал за последующими моими действиями. Я же постаралась опять создать сферу и почувствовать теплое движение внутри ее. Затем стала аккуратно вплетать его в структуру вращающейся оболочки.

— Поразительно. — прошептал Раанан. — Никогда не видел такой защиты.

Я самовлюбленно ухмыльнулась и потеряла контроль над сферой. Она в тот же момент с тихим хлопком рассеялась.

Огневик улыбнулся. И эта улыбка была покровительственной. Так улыбается учитель своему ученику. Странно, раньше он так на меня не смотрел.

— У тебя очень хорошо получилось, но надо еще много тренироваться. Не волнуйся, я помогу тебе. — задорно подмигнув: — Хочешь, 'льва' призовем? Ты давно его не видела.

— Можно? Правда? — обрадовалась. Сначала как-то побаивалась его об этом просить, а потом забыла. Даже как-то соскучилась по этому удивительному созданию.

— Дай руку. — попросил Раанан, протягивая мне свою.

Склонив голову к левому плечу, пристально посмотрела в изумрудные глаза. Огневик зеркально повторил мои действия, не опуская руку. Вдруг на его лице опять расцвела покровительственная улыбка.

— Ну же. Ты заклинание 'Сущности' не знаешь, а если я буду к тебе прикасаться, оно пройдет наименее энергозатратно.

Чего же он все-таки хочет? За прошедшее время этот парень уже успел доказать, что никогда ничего не делает без причины. Значит, и данный поступок не просто жест доброй воли. Но я так хочу опять увидеть эту невероятную магию создания 'Льва'! Сглотнув слюну, закусив губу и вложила свою руку в его.

Длинные сильные пальцы крепко обхватили мою ладонь, притягивая ближе к Раанану. Подойдя на два шага ближе, остановилась и демонстративно потянула руку на себя. Парень все понял, и, закрыв глаза, стал шептать заклинание, пальцами правой руки вырисовывая в воздухе огненную схему.

И вдруг от нас в сторону протянулся пылающая дорожка, которая разделилась на четыре части и на расстоянии шагов двадцати они вспыхнули еще ярче. Тут же я почувствовала легкое дуновение ветра. Долетев до Огня, воздушные потоки стали играть с языками пламени, закручивая в спирали. Несколько мгновений и перед нами уже предстал во все

красе величественный 'Лев'.

Вырвав свою руку из сильных пальцев Раанана, я подбежала к зверю. Он опустился передо мной на пол. Морда 'Льва' оказалась на уровне моей головы.

— Здравствуй, мой огненный. — уже хотела его погладить, но вовремя пылающие языки пламени напомнили о невозможности этого действия. Думаю, что даже перчатки без пальцев, которые подарила мне Эва на мой день рождения, не смогут оградить руки от ожогов.

— Вы часто ссоритесь? — услышала вопрос за своей спиной.

Обернувшись к Раанану, удивленно посмотрела в его лицо. Он никогда почему-то не называет Лирена по имени. А что парень спрашивал именно про него и так понятно.

— Если мне или ему что-то не нравится, мы спокойно высказываем друг другу недовольство и обсуждаем это. Ты же сам знаешь, я придерживаюсь принципа, что все можно обговорить, и прийти к взаимному согласию.

— Знаю.... Ты его любишь? — пристально вглядываясь в мое лицо, Раанан подошел на расстояние пяти шагов.

Я же обдумывала свои чувства к воздушнику. Еще сама не знаю, что конкретно испытываю. Мне безумно нравится проводить с ним время, я радуюсь, каждый раз видя его притягательные фиолетовые глаза, таю от того, как он держит за руку или обнимает. Может быть это не любовь, но переполняющее теплое чувство по отношению к Лирену делает меня счастливой.

— Не хочу громко кричать на все стороны, что люблю его. Лирен замечательный, внимательный и заботливый. Мне хорошо с ним. Я счастлива.

Лицо Раанана превратилось в какую-то холодную отстраненную маску. Он опустил глаза вниз, а затем, подняв их, приложил правую руку к месту, где бьется сердце.

— Я тоже похоже люблю Яротию. Мы с ней всего лишь месяц, хотя, мне кажется, что больше полугода наши отношения не продлятся.

При этих словах что-то глубоко внутри кольнуло, но смогла удержать улыбку на лице. А потом пришло осознание того, что он сказал. 'Лев', почувствовав мое негодование, глухо зарычал.

— Тише, тише, мой хороший. — повернулась и попыталась успокоить зверя. — Раанан, какая может быть любовь, раз ты говоришь о каких-то сроках?! Я не понимаю такого. С любимым человеком хочется провести всю жизнь. А ты утверждаешь, что будешь встречаться с ней не больше полу года.

Отвернулась от него и переключила свое внимание на огненную кошку. Разочарованно покачала головой. Ну как мне мог нравиться этот парень? Даже стало жаль Яротию. Ту самую девушку, которая должна была выступать перед кронпринцем.

— Как он относится к тому, что мы занимаемся? Ты же так любила меня. — печальным голосом задал очередной вопрос Раанан.

Вздыхнув, опять обернулась к огневику и посмотрела на него.

— Лирен спокойно относиться. Ему незачем меня ревновать. Мы с тобой не встречались и отношений у нас не было. — с нажимом произнесла я.

Губы Раанана сжались в одну тонкую линию, но через мгновение лицо приобрело добродушное выражение.

Тут моего слуха достиг приглушенный звук крика.

— Ты слышишь? — прислушалась я.

Огневик на миг замер, глубоко вдохнул и взволнованно:

— Запах гари!

Он сорвался с места и побежал к двери, я направилась за ним следом, улавливая все четче крики и плачь. Страшное осознание заставило застыть на месте. Детский плачь! Надо быстрее посмотреть, что случилось и могу ли я помочь.

Выбежав в общий коридор, мы направились в основной зал для занятий. В воздухе витал неприятный запах, а сильный дым заставлял нещадно першить горло и слезится глаза. Взмахнув рукой, немного рассеяла его, хотя по идее он должен был полностью исчезнуть. Удивляться такому не было времени, и, прикрывая рукавом нос и рот, мы кое-как, почти на ощупь, добрались до основного зала, из-за двери которого доносился детский плачь.

С трудом распахнув массивные двери, оказались в настоящем огненном кошмаре. Все было в пламени. А недалеко от выхода оказалась группа детей и молоденькая Наставница. Девушка пыталась успокоить детей, но это не получалось и они не хотели покидать того уголка, в который забились от страха.

Над их головами витала аура, практически полностью состоящая из одного цвета — желтого. Плохо, в таком состоянии люди не могут нормально мыслить и действовать, а это в добавок ко всему, еще и дети.

— Не мельтешите. — шикнула на молодую Наставнику и пристально посмотрела на окутывающую детей ауру.

Теперь главное снизить концентрацию. И добиться хотя бы минимального проявления света спокойствия — голубого. Присев на корточки, все так же не сводила своего взгляда с детей.

— Не бойтесь. Мы поможем. — тихо шептала я, аккуратно отделяя желтые нити от едва заметных голубых и вливая немного своей силы. Повезло, что это дети, их всего десять, и они еще не умеют ставить блок.

— Малдия, скорее! — схватил меня за плечи и поднял Раанан. — Я не могу управлять этим огнем. Надо бежать. — он подбежал к стоящим рядом двум мальчикам и девочке: — Привет, хотите покататься?

Успокоенные мной дети согласно кивнули, а огневик посадил девочку себе на плечи, подхватил на руки мальчиков и побежал к выходу. Я подняла на руки самую младшую девочку и, схватив мальчишку постарше, бросилась к двери.

А в коридоре тоже все полыхало, вгоняя уже меня в состояние панического ужаса. Но мягкие детские ручки вокруг моей шеи и сильные пальчики, сжимавшие мою ладонь, моментально отрезвили. Я освободила свою руку и взмахнула ей, преобразовывая силу в поток Ветра. Думала, что он сможет затушить, но вместо этого пламя еще сильнее взвилось вверх. Нам бы только до выхода добраться. Бежать до него недалеко, но Огонь может задеть. Закрутив в спиральной защите Воздух, сорвалась с места, вновь схватив руку мальчика.

Быстро выбравшись из пылающего коридора, выбежала на крыльцо и стремительно спустилась по лестнице. Вслед за мной появилась девушка, которая вела за руки девочек. Их окружал радужно переливающийся шар. Понятно, это уже общая магия. Я так не умею.

Так, семеро, еще трое внутри. Надо скорее их спасти! Только я ступила на первую ступеньку, как меня остановили:

— Стой здесь! — и Раанан, перепрыгивая ступеньки, бросился в пылающие двери.

Он прав, ему Огонь не так страшен как для нас. Обернувшись, увидела испачканные сажей лица и местами прожженную одежду. Наверняка выгляжу не лучше. Подойдя к

девушке, постаралась успокоить ее, частично убирая из ауры желтые нити и увеличивая голубые и синие.

Быстро вернувшийся огневик передал детей Наставнице и она судорожно, заливаясь слезами, благодарила нас на помощь. Я же, сначала взглянув в перемазанное лицо Раанан, перевела взгляд на здание. Оно пылало как огромный костер. Из дверей, окон полыхало пламя, а крыша, провалилась с характерным грохотом, взметнув в темное небо столб искр. И как на зло, дождь прекратился!

— Уводите детей. — уверенно сказал парень и уже обращаясь ко мне: — Надо что-то делать. Я не могу этот Огонь контролировать, он не слушается меня. Но мы рискуем, что пламя переберется на другие здания и тогда его будет очень сложно остановить.

Беспомощно обернувшись, посмотрела на небольшую толпу зевак, которые испуганно смотрели на пламя.

— Позовите на помощь! — закричала им, размахивая руками.

Несколько парней отделились от толпы и побежали куда-то. Я же обернулась обратно к полыхающему залу. И вдруг у меня родилась идея — Лирен же обучил покрову, который может потушить огонь, почему бы не попробовать? Потянувшись к двум внешним потокам, я попыталась создать сферу вокруг пламени. Однако, у меня это не получилось. Воздух, который граничил с Огнем, был мертвым...

От неожиданности я даже отшатнулась. Но это же не возможно! Как Стихия может не отозваться на заклинание мага? Но факт остается фактом, мои попытки создать сферу и почувствовать движение теплого воздуха не увенчались успехом. Даже более того, пламя стало еще больше разрастаться и уже лизало невидимые стены покрова. От этого я почувствовала боль в пальцах и поняла, что нужно полностью снимать перчатки, чтобы даже удержать оказавшийся таким слабым барьер будет проблематично.

Освободив руки, решила по — другому поставить преграду и, используя уже один поток, стала закручивать простейшую круговую защиту вокруг пылающего и искрящего здания. Но в этот раз решила создавать заклинание на некотором отдалении от самого пламени. Переход на второй внешний поток прошел очень болезненно для моих рук, но я их не опускала, все так же удерживая поднятыми над головой. Очень быстро и он иссяк, и мне пришлось переходить на внутренний резерв, благо он был у меня больше. В этот момент, почувствовала что все магические Силы обильным потоком перетекают в заклинание, оставляя после себе какой-то неприятный осадок, а я даже не могла их остановить.

В панике шептала лишь: 'где помощь? не удержу же!'. Сколько прошло времени, трудно сказать, но в какой-то момент я почувствовала дикую боль во всем теле и лишь невероятным усилием воли заставила себя удерживать. Сейчас все мысли и эмоции покинули меня, оставив леденящую пустоту внутри. Слезы брызнули из глаз, и я с силой закусила губу. Лыр, сама не заметила, как перешла на физический уровень. А это уже может вызвать серьезные последствия со здоровьем.

— Да где же эта лырова помощь?!!! — оказывается, фразу я выкрикнула и сама испугалась звуку своего голоса — глухому, хрипящему, который под конец совсем сорвался.

Прикосновение почувствовала не сразу, а лишь после того как ощутила теплое движение магической энергии, которую понемногу вливали в меня. Чьи-то руки с силой сжимали мои запястья, грозя оставить синяки. И именно оттуда я чувствовала поток другой энергии — теплой, сверкающей, ласковой. А мягкое прикосновение губ к шее каким-то странным образом пусть и чуть — чуть, но успокоило. И от него по телу разливалась

магическая Сила, наполняя мои три нестабильных потока.

В воздушный вихре, внутри которого ревело разрастаясь пламя, вдруг засверкали миллионы золотистых искорок. В другой бы ситуации я может и поразилась этому, но сейчас единственное, что для меня было важно, так это вернуться обратно к использованию магического резерва. Совершенно все равно, что его уже просто нет, и я тяну силы из какого-то внешнего источника.

Вдруг сверху на нас хлынул сильнейший холодный ливень, а вслед за ним на пламя обрушилось огромное количество песка. Этого немного уменьшило огонь, но не потушило его. И тогда огромный купол, состоящий из песка и ледяной крошки, огородил нас от ревущей Стихии. Лишь в этот момент я решилась убрать вихрь. Но втянуть его обратно почему-то не получилось, поэтому пришлось его просто развеять.

Я чуть не упала под тяжестью навалившегося на плечи тела. Кое-как опустившись на колени, переложила его на землю. Раанан был без создания, а тонкая кровавая полоска, вытекающая из носа, давала понять о том, что дела обстоят совсем плохо. Нужно срочно определить, насколько все серьезно. Быстро наклонившись, прикоснулась губами к его лбу, чтобы просмотреть состояние его ауры, а по ней и всего тела. Но только попыталась воспользоваться своими потоками, почувствовала, как только что накопленная магическая Сила стала переходить от меня к огневику. Я даже видела, как она движется по внешним потокам, оплетающим его тело. Да быть такого не может! Это невозможно, чтобы провести обмен энергией, не задействуя никаких заклинаний или артефактов! А золотые искорки продолжали покидать меня, все гуще окружая Раанана.

И хотя дыхание парня стало глубоким, я все никак не могла оторваться от него, отдавая весь полученный резерв. Через несколько секунд почувствовала, как голову начинает раздирать болью ровно посередине. Значит я опять на краю резервов. Кое-как отстранившись от боевика посмотрела на перемазанное грязью и сажей лицо.

— Опять вы куда-то влезли. — услышала недовольный голос. Мне на плечи легла чья-то длинная мантия, и сразу же стало намного теплее. Устало подняв голову, увидела стоящего передо мной Янгуса в одной тонкой рубашке. — Зачем себя до такого состояния доводить?

— Иначе бы вы не успели... — лишь на эту фразу у меня хватило сил, и я стала заваливаться на правый бок.

Но мне не дали, подхватив на руки, и понесли куда-то. Пару минут я молчала, собираясь с мыслями.

— Поставьте на место, а лучше посадите, а еще лучше положите. Эва ругаться будет. — прошептала.

— Она меня испепелит, если я оставлю тебя промокшей, обессиленной, сидящей на холодной земле около еле потушенного пожара. — серьезно ответил мне Наставник, а затем меня чуть не ослепила яркая голубая вспышка открывшегося портала. — Тобой сейчас целители займутся. И я тебя сейчас не предупреждаю, а откровенно угрожаю, если ты в ближайшие недели две явишься на занятия, экзаменационный бой не сдашь.

Я лишь сонно хмыкнула, а Янгус продолжил:

— Но потом ты и Раанан все отработаете под моим личным контролем. Это будет уроком на будущее. У вас уже традицией стало лезть в дела, которые вам не по зубам.

В этот момент мне было откровенно все равно на все угрозы Наставника. Очень хотелось, чтобы целители уже убрали эту дикую боль в голове. А еще волновал вопрос о том, где мой напарник. Именно его я и озвучила заплетающимся языком.

— Не волнуйся. Он уже у целителей.

Янгус пронес по длинному ярко освещенному коридору в какую-то комнату, и, передав меня на руки сиделкам, обменялся несколькими словами с ректором, который, оказывается, тоже тут был.

— Адептка Эарлис, мы очень благодарны Вам за этот героический поступок. — обратился ко мне Тоген ноф Мезарг. — Пока отдыхайте, но потом расскажете, что произошло в Зале Школы Общей Магии.

— То — еми, посмотрите, девочка в почти бессознательном состоянии. Пусть она пока отдохнет. — обратилась к ректору самая старшая из женщин, которые меня окружили.

Сама я сидела на узенькой кровати и пыталась хоть немного сконцентрироваться на происходящем. Несмотря на теплую мантию Янгуса меня стало заметно потряхивать, и вдобавок к этому еще сильнее заболела голова. Перед глазами стоял воздушный вихрь, в котором кружились золотые искры. Понятное дело, что я каким-то невероятным образом впитала в себя магическую энергию Раанана. Но вот как именно это произошло, ни коим образом понять не могу. А три неисправных потока ощущались ласковым теплом. Надеюсь, что больше такой реакции, как в предыдущий раз, не последует. Не хотелось бы срываться на окружающих.

Когда женщины, наконец, выпроводили мужчин, с меня сняли мантию Наставника и завели в небольшую комнату. Они наполнили ванну и добавили туда каких-то трав, от чего по всей площади разнесся мягкий, успокаивающий аромат. Теплая вода расслабляла и убаюкивала, но понежиться мне не дали. Как только две сиделки перестали оттирать от грязи и сажи краснющую от смущения меня, было принесено длинное светлое — бежевое платье из тонкого льна. Вытереться самостоятельно так же не позволили, хотя было очень неловко, что незнакомые женщины занимаются таким довольно интимным делом. Но я, распаренная и уставшая, и сама не особо сопротивлялась, но все-таки отказаться пыталась. Однако, мне доходчиво объяснили, что при моем состоянии резерва, пора бы валяться без чувств, поэтому не следует совершать лишние движения. Так сказать во избежание.

Стоило только удобнее устроиться в кровати, как и в прошлый раз, выпить настойку из плодородских трав, и я сразу же погрузилась в сон. А приснилась мне опять коронованная пламенем гора. Она уже больше месяца не являлась.

Во сне я летала вокруг горы, иногда приближаясь к огню. Он перестал меня пугать, как это было в последний раз. Даже сейчас стал сам ластиться, стоило подлететь немного ближе. Казалось, что теперь это пламя передает мне свою неукротимую энергию, и я становлюсь сильнее. Но это невозможно, ведь свою Силу черпаю от Воздуха. И хотя что-то тянуло меня лететь вдаль, но я останавливалась, потому что зов, который присутствовал в каждом предыдущем сне, сейчас стал еще сильнее и не отпускал. Вот так и была в подвешенном состоянии довольно долгое время. Пока сильнейший воздушный поток не отнес меня далеко от золотого пламени. И я поняла, что больше не хочу возвращаться и стремиться к чему-то неизведанному. Зачем? Когда я могу лететь вдаль и наслаждаться свободой.

А полет опьянял, никогда еще в жизни не была так счастлива как в этот момент. Все выше и выше и нет границ этому небу и облакам! И пять светил окрасили все в золото! Я обернулась на свои крылья и поразились их красоте. Насыщенного фиолетового цвета, они были будто сотканы из плотного тумана. Причем не беспорядочно, а переплетаясь в причудливый узор. И в этом рисунке были и золотые, и серебряные оттенки. Где-то что-то

похожее видела, только вот во сне никак не смогла вспомнить, где именно.

Проснулась я от того, что кто-то забыл задернуть шторы и лучи утренней звезды светили прямо мне в глаза. Перевернувшись на другой бок, удобно устроилась на чьем-то плече, подложив ладошку под щеку. А потом поняла, что должна спать вроде как одна.

Резко распахнув глаза, стремительно поднялась и чуть не упала с узкой кровати, успев схватиться за ткань белой рубашки лежащего парня. Сонно улыбаясь, Лирен открыл глаза, и, взяв мои руки в свои, поцеловал поочередно каждый пальчик.

— Как ты себя чувствуешь, мария? — хриплым ото сна голосом спросил воздушник.

— Все еще очень хочу спать, а так все хорошо. — удивленно отозвалась.

— Зачем ты полезла туда? — сев напротив серьезным голосом задал следующий вопрос Лирен.

— Там дети были! Что мне оставалось делать? — тут меня опять затрясло, и вернулся тот страх, которой так старалась вчера заглушить и загнать в глубины души. А на глаза накатили слезы, и наконец, я задала себе вопрос: а что было бы, если бы я не пошла на тренировку, как и хотела?

Воображение нарисовало страшную картинку пожара, и я расплакалась еще сильнее. А Лирен прижал мою голову к своему плечу, зарылся носом в мои растрепанные волосы и успокаивающе гладил по спине. Я же довольно долго всхлипывала, а потом, несмотря на парня, поднялась и побежала в ванную комнатку.

— Даа... Хороша, ничего не скажешь. — с зеркала на меня смотрела заплаканное красное чудо с распухшим носом.

Я стала быстро умываться ледяной водой, только чтобы убрать припухлость и красноту. Как можно было расплакаться вот так, грубо говоря, на пустом месте, при Лирене? Наверняка он теперь меня за истеричку считает. Ведь все обошлось, а я тут сырость развожу.

Умывшись, приготовилась увидеть свою пустую постель. Но моим страхом не суждено было сбыться. Лирен, удобно устроившись в кресле, которое было возле двери в ванную комнату, ждал меня.

— Как ты? — парень моментально поднялся. — Я подумал, что тебе надо немного побыть одной. — подойдя ко мне, притянул к себе и обнял. — Извини, что был так строг. Но мы сильно испугались, когда узнали о пожаре. Меня и Наира ведь не пускали к тебе.

— А как...

— Ном. — улыбнулся воздушник. — Этот кот все-таки очень силен. Наир и Лэйс обещали сегодня зайти.

— Так если тебя здесь увидят, то проблем много будет. — встревожилась я и тут же получила ласковы поцелуй в лоб.

— Не волнуйся. Я же все-таки воздушный стихийник. — меня быстро подхватили на руки, от чего тихонько вскрикнула, пройдя к кровати, опустил и сел рядом. — Тебе отдыхать надо, а не босиком на полу стоять. — потянувшись, Лирен перегнулся через меня, взял с тумбочки и дал в мои руки большую глиняную кружку с уже остывшим отваром. — Выпей, это знакомые травники дали. Немного, но ускорит восстановление резерва.

— Я лопну. — осматривая емкость. — Можно хоть не полностью? Кстати, я же могу восстановить резерв, как ты меня учил.

— Только попробуй. — мое лицо взяли за подбородок и повернули к себе, заставив посмотреть в фиолетовые глаза. — Ты перешла границу и использовала много из физического резерва. Удивляюсь, как на ногах еще стоишь?

— Эмм... Раанан... он... немного... поделился... — кусая нижнюю губу ответила.

Изумление на лице Лирена сменилось презрением.

— Что он сделал? — было видно, что воздушник пытается сдержать эмоции.

— Я не могу это объяснить. — извиняющееся проговорила. — Он как-то умудрился передать мне часть своей магической Силы.

— Это невозможно. — сухо сказал парень. — Без обряда на крови, передать энергию нельзя.

— А как же амулет Ситора? — удивилась я.

— Это миф. — затем он что-то прикинул в уме, кивнул сам себе. — Ты выпей, пожалуйста. — проследил, пока я послушно осушала до половины кружку, забрал ее и поставил на прикроватную тумбочку. Удобно устроившись на моей узенькой кровати, притянул меня за руку к себе, помогая улечься на своем плече. — Спи, тебе отдыхать надо. А я рядышком побуду.

* * *

Второе пробуждение за утро произошло из-за того, что за дверью кто-то перекрикивался и спорил. И судя по звукам, кого-то активно пытались не пустить в мою комнату. Странно, кто бы это мог быть?

Поднявшись с кровати, не сдержала печального вздоха. Без Лирена она казалась такой пустой и холодной... Интересно, куда он ушел, пока я спала? Наверно, по делам, иначе, точно знаю, парень остался бы ждать моего пробуждения.

Подойдя к деревянной двери, тихонько выглянула наружу. Повезло, что дверь во внутрь открывается. А в коридоре пред моими глазами возникла интересная картина: невысокая худощавая женщина, стоявшая ко мне спиной и загораживающая дверь, не пускает войти Наира, Лэйса и Янгуса!

— Дайте девочке отдохнуть! — возмущалась, судя по всему сиделка. — Пока она не проснется, я вас к ней не пушу.

— Оти — ва Зината, Малдия проснулась и стоит за Вашей спиной. — спокойно проговорил Янгус. — Теперь мы можем к ней пройти?

Женщина повернулась ко мне и всплеснула руками:

— Разбудили! Даже подождать не могли! Вам бы только дела свои решать! Даже не думаете о ее здоровье!

Я смущенно переминалась с ноги на ногу и, заметив это, оти — ва еще сильнее начала ругаться:

— Босиком! На холодном полу! А ну в кровать!

И не смотря на показной грозный тон, на ее уже далеко не молодом лице появилась добрая улыбка, а в уголках желтых глаз с черным вертикальным зрачком залегли морщинки. Значит, она маг — перевертыш и, судя по щелочкам зраков, может превращаться как минимум в ящерицу. Редко встречала таких людей.

Послушно забравшись на кровать, посмотрела на пришедших мужчин. Они же в свою очередь как-то странно себя повели. Прошли в комнату, в которой стало сразу же тесно, повернулись к оти — ве и по очереди поклонились. И все это происходило в полнейшей тишине.

Я же изумленно наблюдала за женщиной, которая подошла к каждому, подняла руки и прикоснулась одной ко лбу, а второй к груди. Что-то прошептав каждому, она отошла от них и, еще раз тепло улыбнувшись, обратилась ко мне:

— Только не долго, ты еще не восстановилась.

Я только восторженно кивнула, наблюдая, как дверь за этой необычной оти — ве закрылась.

— А... — только задать вопрос мне не дали.

Лэйс подлетел, обнял и начал кружить по комнате. Я же постаралась покрепче держаться за его плечи. И хоть другу доверяю и знаю, что он меня не упустит, но страшно было очень.

— Диячка, больше никогда так не делай! Как же ты нас напугала!

— Кот, отпусти ее, она задыхаться начала. Вот уже лицо посинело. — хмыкнул Наир.

Как только испуганный Лэйс опустил меня на пол, водник подошел и очень крепко обнял. Так он простоял со мной минут с пять, потом поднял за талию, поднес к кровати и посадил, укрыв ноги тонким коричневым пледом, и сел рядом. Лэйс устроился с другого бока, обняв меня за талию.

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — посмотрела на стоящего в стороне Янгуса, который не сводил с меня напряженного взгляда. — Кто эта оти — ве?

— Потом в библиотеке поинтересуешься. — отмахнулся Наставник. — Сейчас нас ждут дела поважнее. Когда в последний раз ты видела Эву?

— Дня три назад. Мы вместе просматривали хронику друидов. Думали еще идей найти к ее работе. А что? — что-то мне не нравятся встревоженные лица мужчин, которые окружали меня.

Наир и Лэйс переглянулись с Янгусом. Наставник, кивнув им, вздохнул и обратился ко мне:

— Малдия, помни, тебе нельзя волноваться.

— Знаете, как раз эти ваши слова и заставляют меня нервничать. Что случилось?

— Попридержи-ка себя в руках. — высокомерно заявил Янгус, но потом снова посмотрел на моих друзей, опять кивнул и уже нормальным тоном продолжил: — Мы нигде не можем найти Эву. Со вчерашнего дня никто ее не видел ни в Университете, ни в общегитии, ни в библиотеке.

— Вы пытались с ней через камень — переговорник связаться? — как можно спокойнее спросила я.

Прекрасно понимая, что не время для паники, в голове прокручивала все возможные места пребывания подруги.

— Она не отвечает. И сразу же предотвращая твои следующие действия, ни одно поисковое заклинание ее не находит. — накрыл мои руки своими Лэйс. — Тебе еще вредно использовать потоки.

И как только догадался, что я сейчас начну выплетать схему поиска?

— Что вы предлагаете делать?

— Пока просто подождем немного. Может она все-таки решила где-то уединиться и поработать над артефактами. — ответил Янгус.

Вдруг резко побелевший Наир схватил с тумбочки стакан с водой и залпом все выпил, вскочил с кровати. Стремительно подойдя к Наставнику, он что-то тихонько прошептал, отчего Янгус так же стремительно побледнел.

— Что случилось? — взволнованно спросила я.

Мужчины переглянулись, еще о чем-то переговорили и Наир ответил мне:

— Со мной Олизава связалась... Она нашла Эву по кровной связи... — после довольно продолжительного молчания друг все же продолжил нарочито беззаботным тоном: — Эва у подруги была, а кольцо забыла в общежитии. Насколько я понял, она еще несколько дней не появится, поэтому не пытайся с ней связаться. Да и вообще, силы экономь! — переведя взгляд на Лэйса: — Нам идти пора.

Наир стремительно подошел ко мне, порывисто крепко обнял и прошептал:

— Чтобы ни ногой из Дома Целителей без сопровождения.

Кот так же обнял и поцеловал в щеку, а Янгус демонстративно поднял руки в защитном жесте и отошел на несколько шагов.

— Меня прошу избавить от таких нежностей!

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — сложила руки на груди.

— Дядя, ветерочек ты наш нежный, — странно затараторил Наир. — У нас просто столько дел, столько дел. Мы же к тебе буквально на несколько минут забежали

— И побледнел ты так просто? — не унималась я.

— Голова сильно разболелась. Пойду как раз к целителям по дороге забега, пусть снимут.

— Наир, Янгус, мне все это не нравится. Что происходит? — чувствую, как начинаю злиться из-за такой недосказанности.

— Адептка Эарлис, — официально обратился Наставник, — Вам необходимо отдыхать. Мы и так засиделись. Оти — ва Зината просила нас не мешать Вашему отдыху. Так что, жду Вас через две недели на своих занятиях по Боевой магии. Всего вам живительного.

Янгус поклонился, открыл дверь и решительно вышел из комнаты. Лэйс и Наир, переглянувшись, помахали мне и поспешили следом.

Да что вообще происходит? Какое-то странное ощущение не давало мне покоя. Чувство тревоги все больше разрасталось внутри. Надо срочно узнать, что Лиза сообщила Наиру, что он так побледнел и постарался скорее покинуть меня. Да и реакция Янгуса мне совсем не нравится.

Обыскивая комнату на наличие моих вещей, размышляла над словами друга. Как же! У подруги Эва! Тогда им не составило бы труда ее найти. Тем более, она слишком любит свое изумрудное кольцо, чтобы просто так забыть его в общежитии. Вот не люблю, когда из меня дуру делают, а они сейчас активно этим занимаются, считая, что я так легко съем их глупые объяснения. Все равно же выясню все.

Не найдя ни в комнате, ни в ванной своих вещей, решила пойти и спросить у сиделок. Мне срочно необходим мой топаз — переговорник, который почему-то сняли с моего уха и унесли.

Проходя вдоль по коридору, столкнулась с невысокой брюнеткой — Яротией. Девушка спокойно и величественно мне кивнула, я ответила ей тем же, правда еще постаралась как можно добродушнее улыбнуться. Расспрашивать, что она тут делает, нет смысла. И так понятно, что навещает Раанана. Кстати, надо бы и к нему зайти, все-таки я обязана ему слишком многим.

За какими дверьми была комната огневика отгадать не сложно. Я видела, откуда вышла Яротия, и, подойдя, постучала костяшками пальцев.

— Да? — услышала тихий голос из комнаты.

Заглянув внутрь, увидела лежащего на кровати Раанана, который приветливо мне улыбнулся и приглашающе махнул рукой.

— Привет. — улыбнулась ему в ответ. — К тебе можно?

Парень похлопал рядом с собой по кровати, намекая, что могу сесть рядом с ним. Я села и вгляделась в бледное уставшее лицо боевика. Глаза потускнели и были очень грустными, темные круги под глазами говорили о том, что парню срочно необходим отдых, а щетина еще больше ухудшала общую картину.

— Ты как себя чувствуешь? — спросила я.

— Нормально, — смущенно ответил Раанан и опустил глаза.

— Я хотела тебя поблагодарить за вчерашнее. Не представляю, как ты это сделал, но твоя Сила помогла продержаться вихрь.

— Да не за что... — парень замолчал и внимательно вгляделся в мои глаза. — Малдия, я ничего не делал. Только хотел немного подправить твои потоки, как делают обычно это огненные целители... А меня засосало... Я даже не представляю как это могло произойти. Знаешь, это все странно, ты не находишь?

— Сама удивляюсь. — задумчиво почесала кончик носа. — Я никогда в жизни не слышала, чтобы можно было вот так просто обмениваться энергией.

— И я про это же говорю. У тебя ведь не было на тот момент никакого артефакта? — подозрительно прищурился Раанан.

— Какой? — недовольно посмотрела на него. — Кроме камня-переговорника и родового кольца на мне ничего не было.

— А они могут работать как передатчики энергии от меня к тебе?

— Не только от тебя ко мне, но и в обратном направлении. — огневик удивленно на меня посмотрел и я уточнила: — Когда ты потерял сознание, почти весь полученный резерв вернула тебе.

— Я совершенно ничего не понимаю. — сжал в тонкую линию губы. — Такого просто не может быть.

— Знаю, но это происходит. И я не меньше твоего хочу в этом разобраться.

Раанан пристально посмотрел в мои глаза, потом взял мою левую руку и крепко сжал сильными пальцами.

— У тебя что-то случилось. — это был не вопрос, а утверждение.

Неужели по моему лицу можно так легко прочесть эмоции.

— Конечно, случилось! Передача энергии без ритуалов и амулетов! Это повод задуматься над тем, что происходит.

— Нет, ты уже зашла ко мне озабоченная чем-то. — проявил чудеса наблюдательности огневик. — У тебя что-то произошло?

— Эва пропала. — не стала отнекиваться я. — Наир говорит, что они ее уже нашли. Но, во — первых, его отговорки не слишком правдоподобны, во — вторых, мне не понравился его вид после того, как он с сестрой Эвы связался, в — третьих, моя интуиция не дает покоя.

— Я вчера видел твою подругу. — задумчиво проговорил Раанан. — Кажется, в обед, когда с Яротией гуляли.

Скривилась от упоминания его девушки, но быстро переключила свое внимание на то, что огневик видел Эву в обед, как раз тогда, когда она пропала.

— А ты можешь вспомнить подробнее о том, где ты ее встретил? — задала пробный вопрос.

— Хммм... Мы гуляли недалеко от ресторации 'Голос сирены'. Она вышла оттуда с какой-то девушкой.

Я задумалась, а может, Эва действительно просто у подруги задержалась? Но что-то внутри не давало мне покоя. Если бы она так сделала, то у Наира не было бы такое испуганное лицо после разговора с Лизой. Значит, надо узнать кто эта девушка.

— Раанан, — обратилась к огневику, — а ты можешь описать эту девушку?

Парень задумался, что-то вспоминая. Взгляд стал блуждающим, и между бровями залегла характерная морщинка. Потом поднял на меня глаза и извиняющимся тоном проговорил:

— Я не могу ее вспомнить. Такое ощущение, что она чары для отвода глаз применила.

Закусив губу, расстроено опустила голову. Да что это такое? Неужели действительно эта девушка как-то связана с пропажей моей подруги. В таком случае нужно докопаться до сути!

— У меня есть идея! — быстро развернулась к огневику.

Парень опасливо покосился в мою сторону и, прищурившись, спросил:

— Что ты предлагаешь? Твои идеи обычно очень энергозатратны.

— Во — первых, они в основном затратны сугубо для меня, — возмутилась, загибая пальцы, — а во — вторых, от тебя понадобится совсем чуть — чуть Силы Огня, чтобы я могла проникнуть в твою память.

— Нет. — как отрезал, отказался Раанан. — Я не позволю копать в моей памяти!

— Да не я буду просматривать полностью твои воспоминания! — принялась уговаривать напарника. — Ты только представишь тот момент, когда Эву встретил, а я посмотрю на все твоими глазами. Может получится разглядеть эту таинственную девушку.

— Малдия, нет! — сурово сказал парень. — Ты же должна прекрасно понимать, что у всех есть свои секреты.

— Раанан, пожалуйста! Клянусь, что не буду просматривать ничего не связанного с моей Эвой! — заканючила я и постаралась сделать умоляющий взгляд. — Мне очень надо. Чувствую, что с подругой что-то случилось, а ни Наир, и Лэйс, ни тем более Янгус ничего не говорят. Не могу же сидеть на одном месте!

— Ты клянешься, что не будешь просматривать мою память больше того, что я захочу тебе показать? — кивнула в ответ и выжидательно закусила губу, а огневик продолжил: — Мне интересно, как ты все это провернешь?

— Ну, я же воздушная целительница. — самодовольно улыбнулась, но натолкнувшись на вопросительный взгляд Раанана, пояснила: — Через твою силу, я получаю доступ к ауре, через ауру к эмоциям, а там уже прямой путь к воспоминаниям.

— Сложно у вас все это. — пробормотал парень и провел рукой по русым волосам, взлохматив их.

— Прошу. Я буду у тебя в должниках. — продолжала уговаривать.

— Хорошо, но если пойму, что ты нарушила свое слово...

— Я никогда не нарушаю свои обещания. — перебила злобно я. — Если не хочешь помогать, то так и скажи!

Вскочила с кровати и уже собралась уходить, как меня схватили за запястье и с силой потянули вниз, заставляя сесть. Не удержавшись, полетела прямоком в объятия огневика. Оказавшись с ним близко лицом к лицу, дернулась назад, чтобы чуть не слететь с узенькой кровати. Парень успел меня подхватить, и удержать от падения.

— Да не дергайся ты! — шикнул на меня Раанан. — И не психуй. Хорошо, я согласен. Иногда ты умеешь убеждать.

— Правда? — обрадовалась я, порывисто обняв, поблагодарила: — Спасибо большое!

А потом поняла всю глупость совершенных мной действий, у него как-никак девушка есть, а я тут обниматься лезу. Раанан тихонько отстранил меня от себя, смущенно улыбнулся и спросил:

— Сейчас начнем?

Я кивнула. Ох, чувствую, что меня за это точно по голове не погладят. Ни целители, ни сиделки, ни друзья, ни Наставник.

Парень, поерзал, удобнее усаживаясь и опираясь спиной о подушку. Я подседа поближе и прикоснулась указательным и средним пальцами обеих рук к вискам Раанана. Он закрыл глаза, будто расслабляясь.

— Нет, глаза не закрывай. Тут принцип действия другой, мне надо видеть твои глаза. А еще, отпусти немного своей Силы. — попросила я, а потом хмыкнула: — Только ничего не спали.

Огневик недовольно посмотрел на меня и уже потянулся к моим рукам, чтобы убрать от своей головы, но я, осознав, что сморозила глупость, закусив губу, прошептала:

— Извини, просто хотела разрядить обстановку.

Парень выдохнул и прошептал тихонько заклинание, из-за которого его руки перевили огненные жгуты. Я же поставила один щит на свою ауру. Так просто, скорее по привычке, чем в качестве обороны. Внимательно всматриваясь в изумрудные глаза, полностью погрузилась в их омут.

— Отин гравик шиэмьер! — стала на распев шептать заклинание по переходу через ауру на эмоции, вплетая первый внутренний поток.

Когда я ощутила тонкую грань между моими эмоциями — волнением, страхом, надеждой, и его — спокойным сосредоточением, попросила:

— Теперь вспомни тот момент, когда ты встретил Эву.

Раанан тихонько кивнул, а я утонула в его изумительных волшебных глазах. Теперь мой мир сосредоточился только на этой прекрасной яркой зелени. Стала плавно вплетать второй поток, чтобы еще больше погрузиться в чужие эмоции.

И вдруг передо мной предстала картинка из его воспоминаний.

Раанан обнимает Яротию. Такое ощущение, что я сама ее прижимаю к своей груди, целую волосы. Что-то внутри меня настоящей будто закипело. Так, сейчас не время для того, чтобы давать свободу своим эмоциям. Хотя, как же сложно их удержать!

Вот мы уже идем в обнимку с Яротией. О чем-то говорим, но не понимаю смысла слов. Я сейчас наблюдаю чужими глазами, за двумя девушками, которые вышли из ресторации. Причем лицо у Эвы какое-то странное — совершенно лишенное эмоций, пустое. Я знаю свою подругу. Такого не может быть, у нее очень подвижная мимика.

Переведя взгляд на ее спутницу, удивилась. Действительно, она применила какие-то чары. Я совершенно не могу зацепиться за нее взглядом, будто мои глаза отводят в другую сторону. Так, а если попробовать еще один поток? По моим подсчетам, это не должно никоим образом навредить Раанану.

А вот теперь вместе с третьим потоком, стала еще вплетать схему заклинания, чтобы еще больше углубиться в память парня. Не встретив препятствий, я осмелела, и начала целенаправленно всматриваться в странную девушку.

Единственное, что успела заметить, так это проявившиеся ярко красные волосы. После чего перед моими глазами резко возникла другая картинка — я, целующаяся с Раананом на Большом Балу. И меня захлестнула волна эмоций. Удивление, восхищение, удовольствие, нежность, трепет. Этот водоворот затягивал меня еще сильнее.

Затем картинка опять поменялась. Теперь я ощущаю ласковое прикосновение губ Лирена. И опять поток чувств, эмоций. Смущение, опять удивление, радость, счастье, наслаждение.

Перед глазами вновь поцелуй с Раананом. Странное ощущение собственного превосходства накрыло меня. Затем снова губы Лирена — волна раздражения.

Это не мои эмоции. Воздушник никогда не вызывал у меня негатив! Такое чувство, что кто-то сравнивает!

— Раанан! — прокричала я и отшатнулась от огневика. — Что ты делаешь?!

— Значит счастье и радость. А ты не врала, когда говорила, что тебе с ним хорошо. — облизал губы парень.

— Я никогда тебе не лгала! — злобно прошептала.

— У тебя кровь. — попытался протянуть ко мне свою руку Раанан.

Дернулась он него, и провела рукой над верхней губой. На пальцах осталась кровь. Это плохо, если во время использования заклинания идет кровотечение. Организм дает понять, что еще чуть — чуть и он полностью останется без Сил. Вовремя же я вышла из этих воспоминаний.

— Как ты смог проникнуть в мою память, обойдя даже щит? — попыталась успокоиться я.

— Не представляю, меня просто затянуло в твои глаза. А потом помню вспышку схемы заклинания и ощущаю на губах тот поцелуй на Большом Балу и все твои эмоции.

— Это невозможно! Кроме кровных родственников никто не может вот так легко в двухстороннем порядке просматривать память друг друга. — прошипела я.

Злость накатывала на меня. И теперь я точно ощущала — это моя эмоция. Слишком уж озадаченное выражение лица у Раанана.

— Мы никак не можем быть родственниками, — уверенно сказал огневик.

— Да что ты говоришь! — презрительно выплюнула я.

— Поверь, я точно это знаю. Поэтому повторюсь еще раз: что здесь вообще происходит?

— Я тоже очень горю желанием узнать это, — прошептала тихо и попыталась встать с кровати. Но ноги не удержали, и я опять неловко осела на кровать Раанана.

Закрыла лицо руками и застонала, потому что почувствовала тяжесть в голове. А это предвестник сильной головной боли. Ой, как же плохо мне. Еще и тошнота начинает накатывать, а во рту металлический вкус крови. Открыв глаза, поняла, что меня очень сильно шатает. Вся обстановка комнаты поплыла перед глазами, и я не могла сфокусировать взгляд на чем-то конкретном.

— Тшшш... — кто-то аккуратно стал укладывать меня на кровать. — Лыра к вам в дом! — тихое шипение. — У тебя опять кровь идет. Сколько же ты сил угрохала, чтобы ко мне в память влезть?

— Немного. — сонно закрывая глаза прошептала я.

— И это с не восстановившимся резервом! Дура! Зачем только согласился? Ты же ненормальная!

Я хотела еще что-то ответить, но меня резко начало трясти. Пытаюсь сдержать стон,

стала заламывать руки.

Раанан сел на меня сверху, тем самым фиксируя мои ноги, а руки поднял над головой, крепко удерживая за запястья. Я ощутила его дыхание на своих ресницах, а затем теплое прикосновение губ ко лбу. В этот же момент почувствовала, как он опять передает мне свою энергию. Не знаю, каким образом это выходит, но однозначно моментально стало легче. Это было просто волшебно ощущать, как его магия переходит в мои потоки. И боль стала уходить, на ее место пришло спокойствие и умиротворение.

— Ну, как ты? — отстраняясь и садясь на кровать, спросил огневик. — Легче?

— Да, намного. — поднялась я. — Ты как? У самого же сил не больше моего.

— Вообще-то больше, — заметил парень. — У меня как-никак все потоки в порядке.

Это колкое замечание решила пропустить мимо ушей, он все-таки мне сейчас очень помог.

— Спасибо тебе. Ты так много для меня сделал. Даже не представляю, как тебя благодарить.

— Да все нормально. — отмахнулся Раанан. — Но надо узнать что происходит. Это против всех законов Магии... — негодуя покачал головой.

Я лишь кивнула, пытаюсь прийти в себя. Что же это вокруг делается? Просто не верю в происходящее!

— Можно я пойду умоюсь? — проведя опять рукой над верхней губой увидела кровь.

— Глупые вопросы задаешь. Иди, конечно.

Я поднялась с кровати и пошла в ванную, чтобы привести себя в порядок. Умывшись, вернулась в комнату и застала огневика уже спящим. Во сне его лицо не кажется таким уставшим и замученным. М — да... эта передача энергии и чтение памяти нас обоих вымотали.

Красивый парень. Хоть и довольно худощавый, но жилистый. В нем, даже спящем, чувствуется сила и выносливость. А вот так разбросанные в беспорядке русые волосы, обрамляющие выразительное лицо с легкой щетиной, создавали впечатление мальчишки — хулигана.

— Сладких снов, — пожелала я и, зевая, вышла из комнаты, направляясь к себе.

Так, теперь главное аккуратно по стеночке дойти до собственного временного места обитания и отдохнуть. Все мысли по поводу того, что мне надо найти камень — переговорник улетучились, и единственной целью было добраться как можно скорее до кровати и лечь спать.

— Малдия Эарлис, девочка, где же ты была? — спросила меня вышедшая из моей комнаты оти — ва Зината.

— Раанана навещала, — постаралась натянуть на лицо наиболее добродушную улыбку.

— Это тот парень, с которым тебя принесли?

Я лишь кивнула и уже направилась к двери в комнату, но меня остановили.

— Девочка, не знаю, что вы с ним натворили, но тебя ждет большой гость. И он очень зол. — тихо прошептала женщина.

Удивленно обернувшись, задумалась, кто мог ко мне прийти. Так, парни ушли, Янгус вместе с ними. В принципе, там может ждать меня ректор, но тогда, почему он зол? Ладно, не буду тянуть саламандру за хвост, а пойду и узнаю, кто решил посетить меня.

Кивнула оти — ве и зашла в комнату, но на пороге остановилась, будто налетела на стену. Тиранил восседал в кресле как на собственном троне — красиво, величественно, с

чувством собственного достоинства. А в глазах полыхала такая злость, что даже я смогла ее рассмотреть.

— Дия, здравствуйте, — вежливо поздоровался кронпринц.

Но я чувствовала, что он едва сдерживает себя. Странно, что с ним?

— Ваше Высочество, чем обязана столь неожиданному визиту? — присела в реверансе.

— Не стоит. — скривился молодой мужчина. — Присаживайтесь.

И царственным жестом показал на стоящее рядом второе кресло. Я закрыла дверь, прошла и с идеально прямой спиной села в него.

— Малдия, скажи, я ведь просил тебя оберегать Эву? — казалось бы простой вопрос, но мне почудилась в нем угроза.

— Просили.

— Тогда почему ты меня не послушала? — Тиранил откинулся на спинку кресла, оперся о подлокотники.

— Не послушала? — удивилась я.

— Именно так, — прошипел кронпринц. — Где сейчас Эва?

— У подруги. — соврала. Не хотелось бы его посвящать в суть возникшей проблемы.

— Да? — ехидно спросил он. — Почему, в таком случае, мои агенты не могут ее найти?

— Вы за ней следите? — моему возмущению не было предела.

— А что мне остается делать, если ее лучшая подруга игнорирует мою просьбу? — подался вперед и злобно спросил он.

— Я о ней всегда заботилась. И не обязана пытаться разобраться в Ваших странных предупреждениях и просьбах, — постаралась спокойно и с достоинством ответить ему.

— Если она исчезла и ты не знаешь, где она, то скажи мне.

— Зачем?

— Потому что ей грозит опасность! — сильно повысив голос сказал Тиранил и ударил кулаком о подлокотник.

Мне стоило бы испугаться, но я лишь подалась вперед и спросила глядя прямо в разноцветные глаза:

— Какая ей угрожает опасность?

— Это не твое дело. — сложил на груди руки.

— Это касается моей подруги. А значит мое. — упрямо сказала я. И вдруг решила бросить пробный камешек. Вполне возможно, что моя догадка будет правильной: — Это как-то связано с красноволосой девушкой?

— Но как? — удивление на лице Тиранила стало мне ответом.

— Долгая история. — задумчиво почесала нос. — Где вы были весь этот месяц? От Вас не было ни весточки.

— Тайная миссия. Ты сама понимаешь, что я не могу о ней распространяться.

— Понятно. Расскажите, кто эта красноволосая?

— Малдия, если тебе что-то известно, то скажи мне.

— Я знаю, что в последний раз Эву видели с ней. А еще, что Лиза сообщила Наиру что-то такое, отчего мой друг очень сильно побледнел. Теперь еще раз повторю свой вопрос: кто эта красноволосая девица?

— Она дочь министра. Мы росли вместе. Юлицили была очень хорошей, доброй и веселой девушкой. Много времени мы проводили вдвоем, обучаясь, играя, — при этих словах лицо кронпринца озарила горькая улыбка. — Но в какой-то момент все изменилось. Когда

она вошла в возраст невест, к ней многие сватались в надежде, что Юли даст свое согласие на обряд единения душ. Но она упрямо всем отказывала и стремилась проводить со мной еще больше времени. И мне бы заметить, что что-то не в порядке, но я так к ней привык. А потом начались преследования, записки, проникновения в мои покои. — закрыв глаза Тиранил вновь откинулся на спинку кресла. — Она стала бредить мной. Не давала мне прохода, только и говорила о том, как сильно любит меня. Но я считал ее своим другом, не видел в ней мою будущую жену и правительницу Аиморта. Последней каплей было то, что она пригрозила мне, что никто не ляжет в мою постель кроме нее.

Я изумлено смотрела в одну точку и пыталась обдумать всю полученную информацию. Получается, что мы имеем преследуемого какой-то сумасшедшей девушкой кронпринца, внимание которого упало на мою подругу. Но как она нашла Эву? На Большом Балу все были в масках, и эта Юли не могла узнать мою подругу. Тогда как? Ей мог кто-то помочь. Но опять же вопрос: кто это сделал? Одни вопросы... без ответов...

— Тиранил, как далеко эта девушка может зайти? — задала я вопрос, но очень боялась услышать на него ответ.

— Судя по тому, каким безумием горели ее глаза, она готова на все, — подтвердил мои худшие опасения кронпринц.

— В последний раз Эву видели с ней, — повторила шепотом еще раз я и подняла взгляд на Тиранила.

Он испуганно смотрел на меня. Лицо побелело, брови приподняты, глаза широко распахнуты, а губы немного приоткрыты. Кронпринц резко вскочил и направился к выходу.

— Я знаю где ее искать!

— Подождите! — спохватилась я и поднялась с кресла. — Я сейчас переоденусь, и мы вместе туда отправимся!

Обогнала Тиранила и побежала вдоль по коридору, в направлении небольшой комнатки сиделок, чтобы попросить свою одежду. Как ни странно, но вся усталость и сонливость отошли на задний план, уступив место страху за Эву. Если все так серьезно, как я предполагаю, то моя подруга в огромной опасности. Женщин, настолько помешавшихся на объекте своей любви, очень сложно остановить. Они способны на все...

— Оти — ва Зината, — позвала я единственную более — менее знакомую женщину. — А где моя одежда?

— Зачем тебе девочка? — добродушно спросили у меня, а затем, заметив, что я босиком влетела в комнату, сузив глаза спросили: — Ты опять босая?

— Так я не нашла свои вещи в комнате. — стала оправдываться.

— На, вот, пока ты здесь, будешь в них ходить, а то не хватало, что бы еще простыла.

Женщина протянула мне мягкие коричневые тапочки.

— А можно мою одежду? Мне уйти надо. — попросила я.

— Нет. — сказала оти — ва и отрицательно качнула головой в подтверждение своих слов. — Ты итак медленно восстанавливаешься, а еще придумала куда-то идти.

— Я нормально себя чувствую, а резерв скоро придет в порядок. Отпустите меня, пожалуйста!

— Малдия, нет. Тебе отдыхать надо. — непреклонно ответила женщина и, видимо, увидев что-то в моем лица продолжила: — Даже не пробуй сбежать. Тот маг Льда запретил тебя выпускать и поставил на всю территорию Дома Целителей купол, чтобы ты не смогла выйти.

Я сжала зубы из-за злости. Ну, Янгус, ну спасибо! Точно Наир его на это подтолкнул! Этот предсказатель слишком хорошо меня знает!

— Ваше Высочество, мы не можем отпустить эту девочку. У ее слишком сильное истощение резерва. — обратилась оти — ва к стоящему за моей спиной Тиранилу. — Прошу меня простить.

— Все хорошо. — кивнул кронпринц.

— Александр, — почему-то именно этим именем позвала я наследника. — Наир, Лэйс и Янгус ее ищут. Сообщите им, что Вам известно. Прошу вас! Они помогут!

Видимо, что-то было в моем лице такое, что Тиранил только кивнул мне, поклонился сиделкам и практически побежал по коридору к лестнице ведущей к выходу.

— Пошли, девочка, я тебя уложу отдохнуть, — подхватив меня под локоток, оти — ва повела в сторону моей комнаты.

— Может, отпустите все-таки? — умоляюще попросила я.

— Малдия, ты очень плохо выглядишь. — строго сказала она. — Скажи, а когда ты ходила к своему другу, чем вы занимались? У тебя очень бледное лицо. Ты была более отдохнувшей, когда приходили твои друзья.

— Ничем мы не занимались! — возмутилась я.

В этот момент почему-то непотребные мысли в голову стали лезть. Тем более, что вспомнился момент, когда Раанан сидел на мне и держал мои запястья. И хотя, он всего лишь хотел помочь, но сейчас я посмотрела на эту ситуацию с другой стороны. Как же все-таки хорошо, что в тот момент никто в комнату не зашел.

— С кронпринцем было сложно разговаривать, вот и побледнела, — нашлась, наконец, что ответить.

— Ты очень за кого-то боишься, — внимательно глядя в мои глаза сказала оти — ва. — Не переживай. Говорю тебе как женщина, которая прожила долгую, и, поверь, не слишком спокойную жизнь — все наладится.

— Очень надеюсь, — тяжело вздохнула я.

— Ложись и отдыхай. Тебе силы восстанавливать надо.

Женщина протянула мне кружку, в которую перед этим налила какой-то сильно пахнущий отвар.

— Пей. Это успокаивающий напиток. Он поможет быстрее заснуть.

Я выпила сладковатую жидкость и моментально ощутила, как ресницы тяжелеют, накатывает дрема. Устроилась удобнее на кровати и уснула.

Не знаю, сколько так проспала, но проснувшись, увидела, что за окном уже темно и лишь легкие снежинки падают на землю. Измотанное состояние улетучилось, но голова не прояснилась, да и вставать никуда не хотелось. Тем более, что я ощущала, как меня, лежащую на левом боку, кто-то обнимает за талию, прижимая к себе.

Вновь закрыла глаза и постаралась погрузиться в ощущение спокойствия и умиротворения. Почувствовала как кто-то, привстав надо мной, покусывает, целуя мочку уха. От жаркого дыхания мне стало щекотно и я, улыбнувшись, еще сильнее зажмурилась. А потом, будто бы сонно, повела плечом.

— Я слышу, как изменилось твое дыхание, — тихий смех и еще один легкий поцелуй в ухо. — Не претворяйся, вижу же как ресницы подрагивают!

Не сдержавшись, открыла глаза и, улыбнувшись, повернулась к нависающему надо мной парню. А Лирен потерял своим носом о мой, легко прикоснулся губами к губам.

— Ты как себя чувствуешь? — спросил он шепотом.

— Уже лучше, — улыбнулась я и провела пальчиками по его щеке, заправив за ухо, выбившуюся из хвоста прядь.

— Есть силы немного прогуляться? — заговорщицки подмигнул воздушник.

— Меня не выпускают за пределы Дома Целителей, — угрюмо ответила я. — Спасибо Наиру и Янгусу.

— Так мы и выходить не будет... Теоретически... Поднимайся.

— Лирен, ты что задумал? — удивилась я.

— Тебе развеяться надо.

Я посмотрела на поднявшегося Лирена, который протянул мне руку, чтобы помочь встать.

— Не могу перестать думать о Эве. Мне так за нее страшно.

— Знаю, — притянул к себе, обнял, успокаивая. — Я с Наиром связывался. Их кронпринц нашел и они теперь знают, где может быть Эва. Не переживай.

— Правда? — с надеждой посмотрела на парня.

— Да, все будет хорошо, — поцелуй в кончик носа.

Лирен взял с кресла свой теплый меховой плащ и направился к двери.

— У меня одежды нет, — сказала я.

— Не волнуйся. Я все продумал, — еще одна теплая улыбка и, кажется, я таю...

Кивнув ему, подхватила его за руку, и мы направились вдоль по слабо освещенному коридору. Я шла и улыбалась, как маленький ребенок, который улыбается просто потому, что он счастлив. Потому что все хорошо, потому что знает, что его любят.

— У тебя самая прекрасная улыбка во всем мире, — сказал мне Лирен, ласково глядя в глаза.

Я лишь закусил губу и опустила взгляд. Этот парень своими комплиментами меня смущать начинает.

Мы подошли к лестнице, ведущей на первый этаж. Но вместо того, чтобы спуститься вниз, стали подниматься вверх. Всю дорогу мы молчали, просто наслаждаясь обществом друг друга. Я еще размышляла на тему, что, кажется, начинаю влюбляться в воздушника. Нет, он мне и раньше очень нравился, но сейчас эта симпатия перерастает в нечто большее.

Ступеньки привели нас на самую крышу, перед входом на которую, Лирен надел мне на плечи свой плащ.

— А ты? — заволновалась я.

— Там не холодно, — щелкнул по носу воздушник. — А тебе болеть нельзя.

И мы вышли на широкую плоскую крышу Дома Целителей. Вокруг была сказочная красота: небо заволкло тучами, с которых медленно падал снег, оседая на поверхность крыши, деревья и близстоящие дома. Казалось, что я попала в какой-то невероятный, очень хороший и светлый сон. Таким волшебным все было вокруг. Морозный воздух бодрил и прогонял остатки дремы и усталости. Хотелось побежать, раскинув руки в сторону и начать ловить языком падающие снежинки.

В меховом плаще тепло, но только вот тапочки не защищали от холода. Я зябко стала переминаясь с ноги на ногу, чтобы хоть как-то разогнать кровь. Вдруг вокруг меня взвился теплый воздушный вихрь, подхватывая снежинки. И они закружились в волшебном танце, создавая еще более таинственную атмосферу.

Лирен потянул меня на середину крыши. Остановившись, он повернулся ко мне и у него

в руках что-то блеснуло.

— Тебе тепло? — просил он.

— Все замечательно, — прошептала я, глядя в глаза фиолетового цвета, в которых отчетливо читалась искренность, нежность и любовь.

— Я не мог приехать к твоему Дню рождения, да и необходимые камни долго искали. Но все-таки, хочу подарить тебе вот это, — смущенно улыбаясь сказал Лирен и протянул мне необычный кулон, состоящий из трех круглых камней — два голубых топаза и между ними ярко фиолетовый аметист были расположены в вертикальной последовательности, в оправе из серебра.

— Лирен, я не могу принять такой подарок! — прошептала я, но все-таки люблюсь прекрасным украшением.

— Я прошу тебя. — спокойно сказал воздушник. — Мне очень хочется сделать тебе приятно.

— Ты все время меня радуешь! Я даже не знаю, как тебя отблагодарить!

— Я счастлив, когда вижу, как ты улыбаешься. Эти топазы так подходят к твоим глазам. Прошу прими его.

— Ли... — хотела отказаться еще раз, но договорить мне не дали, стремительно поцеловав.

Когда он отстранился, то в его глазах плясали смешинки. Я опустила голову и увидела, как поверх плаща покоится застегнутый кулон. Подняв укоризненный взгляд, попыталась скрыть улыбку, прикусывая нижнюю губу. Ловко он это провернул. Просто заставил меня молчать поцелуем.

— То есть, то, что мне неловко принимать у тебя такой подарок, во внимание не принимается?

— Просто прими его, Мария! — близко — близко приблизил свое лицо Лирен.

Вдруг я почувствовала, как он протянул руку и распустил мои волосы, которые были собраны в хвост. Тут же их подхватил ветер, развивая.

— Что ты творишь? — возмутилась я, но при этом весело улыбаясь.

— Потанцуем? — прижимая к себе за талию, протянул Лирен. — Я ведь, к сожалению, не имел удовольствия оценить то, как ты танцуешь.

— Без музыки?

— Мда... не все я продумал... — притворно опечалился воздушник.

— Тара — там — тааам- та — дам, — тихонько напева я любимым мамин вальс.

Так же протянула руку и распустила волосы Лирена. Ветер подхватил и их, сплетая вместе с моими. И парень сделал первый шаг, надвигаясь на меня. Я — шаг назад, будто убегала. И тут мы закружились по заснеженной крыше, овеваемые теплым ветерком, которые растрепал наши волосы и развивал плащ, но мне ни капельки не было холодно. Наоборот, теплые объятия этого невероятного парня согревали. Я тихонько напевала, а Лирен с грацией настоящего танцора вел меня в танце, крепко к себе прижимая.

Глава тринадцатая

Яркий свет утреннего светила, льющийся из окна, поигрывал на гранях полудрагоценных камней в моем кулоне. Не могу налюбоваться этим украшением. Фиолетовый аметист напоминает такие любимые мной глаза Лирена. А топазы так подходят к камням в моей серьге с камнем — переговорником, будто воздушник специально подбирал их.

Взглянув еще раз на голубое по — зимнему насыщенное небо, прошептала слова, которые сказал мне Лирен два дня назад на крыше, когда прекратился снег и тучи разошлись, являя прекрасные золотые светила:

— Это небо для нас двоих...

Встряхнув головой, попыталась развеять волшебные воспоминания и погрузиться в изучение учебника по 'Основам воздействия'. Даже будучи тут, в Доме Целителей, никто не отменял учебу и написание еще одной работы по этому предмету. Раанан тоже не отпустили в общежитие, поэтому он, как и я, занялся изучением пропущенного.

За прошедшее время мы виделись с ним только раз, и то как-то случайно столкнувшись в коридоре. Парень был чем-то обеспокоен и первоначально меня почему-то не узнал, а потом вообще отмахнулся как от назойливой мухи и поспешил куда-то. Я не стала обижаться, прекрасно понимая, что не время лезть с расспросами.

Из всех меня навещал пока только Лирен, он же и приносил мне весьма скудные, но новости по поводу поисков Эвы. Как оказалась, та девушка Юлицили, тоже куда-то исчезла из дому и ее никак не могут найти не только гвардейцы кронпринца, но и личная охрана ее отца — министра. Я так перенервничала, что воздушнику пришлось просить успокаивающую настойку у оти — вы. Женщина поохала надо мной, но ничего не стала приносить, просто подержала над моей головой руки и вся нервозность куда-то улетучилась. А отпускать все равно меня отказались, сославшись на то, что Янгус еще не появлялся, а ректор строго — настрого запретил нам перетруждать резерв.

Делом о пожаре очень заинтересовались в Полуночном дозоре. И уже несколько раз ко мне приходил один из помощников лотиера Ехона, чтобы расспросить о произошедшем в тот вечер. По предварительной версии, они считают, что кто-то из детей не справился со своей магической Силой. Но меня это версия не устраивает, потому что я не видела настолько ярко выраженного огневика среди них, который смог бы поджечь зал. Да и Огонь там был не простой. И Раанан не мог с ним справиться, и мне было очень больно, когда пламя стало лизать стенки воздушного купола.

Из размышлений меня вырвал вошедший в мою комнату Наир. Бросилась к другу и обняла, а затем, попыталась отстраниться, но мне не дали, уткнувшись носом в мои волосы. Так обнявшись, мы простояли минут пять, а потом отпустили, и я всмотрелась в изнуренное лицо водника. Под глазами залегли тени, что свидетельствует о недосыпе, яркие глаза будто выцвели, потеряв свой блеск. Да и общий вид был не утешителен: удобная вязаная кофта с воротником под горло была будто в пыли, волосы растрепаны и выбиваются с низкого хвоста, сапоги в грязи. Где же носило его?

Друг прошел, сел в кресло, которое я перетащила к окну, чтобы удобнее было читать, откинул голову на спинку, вытянул ноги и закрыл глаза. Казалось, что он заснул. Я подошла к Наиру и погладила его по голове, по мягким иссиня — черным волосам с синими

косичками у висков.

— Ох... — простонал водник.

— Поспи может? — вздохнула я.

— Мне бы сейчас горячую ванну.

— Могу организовать.

— Нет, я в общежитие схожу, — Наир открыл глаза и сел прямее в кресле. — Мы нашли Эву.

— Рассказывай, — попросила я, садясь на подлокотник кресла.

Вся тревога испарилась. Слава Стихиям, они ее нашли и, судя по тому, что Наир мне сразу не сказал ничего плохого, с Эвой все хорошо. Большого мне и не надо.

— Во — первых, я никогда больше в жизни не буду в одной команде с магом Льда и недоделанным магом — перевертышем! Они друг друга не поубивали только благодаря мне и Лэйсу. Соперники лыровы, — последнюю фразу Наир прошипел. — Во — вторых, хочу напиться, а потом забыться с какой-нибудь прекрасной девой. Малдия, тебе не передать, как хочется просто закрыть глаза и забыть все к демонам.

Я встала, подошла к тумбочке и налила простой воды. Наир выпил ее залпом, посмотрел в окно и какое-то время молчал, просто наблюдая за происходящим на улице. Затем он снова откинулся на спинку кресла и стал рассказывать:

— Эта девушка действительно сумасшедшая. Она хотела не просто убить Эву, а убить ее, принеся каким-то своим богам в жертву. Представляешь, она выдумала своих каких-то божественных людей, которые приходили к ней и требовали поклонения. А она решила совместить приятное с полезным — и показать им свое почтение и уважение, и устранить конкурентку. У нее помешательство на принце. Мы как зашли к ней в комнату, в загородном доме, то ужаснулись. В ее гардеробной, у дальней стены огромный портрет Тиранила, вокруг свечи, а в большой шкатулке пропавшие вещи кронпринца.

Друг замолчал, видимо, что-то обдумывая и не сводя с меня взгляда.

— Мы Эву нашли в подвале, прикованную цепями к стене, на которой был нарисован круг со странными знаками. Эта сумасшедшая не убила ее банально из-за того, что не успела! — Наир сжал зубы и с силой ударил кулаком правой руки по подлокотнику. — Мы вовремя приехали в тот дом.

В этот момент все эмоции растворились. Мысли крутились только вокруг этой сумасшедшей. Эта гадина чуть не убила мою лучшую подругу! Если бы не подоспели мужчины, то не знаю, что было бы!

— Тварь, — тихо с презрением прошептала, затем глубоко вздохнула и уже спокойнее поинтересовалась у Наира: — Где Эва?

— В Доме Целителей в столице, под присмотром личной гвардии кронпринца.

— Его агенты проворонили момент, когда Эва исчезла. Если бы не я, то Тиранил долго бы думал, где ее искать.

Встала с подлокотника, потянулась, разминая затекшую спину. Надо сейчас собираться и проведать Эву.

— Наир, ты с Янгусом связаться можешь? Мне бы наконец выйти. — попросила друга.

— Отдохни пока. Тебя и так скоро выпустят.

— Наир, я хочу видеть Эву. — настаивала я на своем.

— Пока нельзя, — покачал головой друг. — К ней пока никого не пускают.

— Что? — вскрикнула я.

Если в Доме Целителей не пускают к кому-либо — это значит только одно, пациент в очень плохом состоянии. Что же такое сделали с моей подругой, что к ней даже друзей пропустить не могут?

— Наир, что с ней? — глядя прямо в глаза еще раз спросила я.

— С ней все хорошо, — ответил друг, а затем тихо добавил: — теперь все хорошо.

Я шумно сглотнула слюну и посмотрела на уставшее лицо водника. Наир такой изнуренный, судя по всему эти поиски не так уж просто дались. А еще я тут со своим желанием рвануть к Эве. Подошла к другу и еще раз провела рукой по голове. Эх, жаль я не огненная целитель, смогла бы хотя бы на время убрать его усталость.

— Отдохни, — сказала, — я подожду, пока меня отсюда выпустят.

— Проведи меня до ворот, — попросил друг и поднялся.

Мы вышли в общий коридор. В нем творилось что-то невообразимое: сиделки бегали и успокаивали выглянувших из своих комнат пациентов, а потом аккуратно подталкивали любопытных обратно вернуться в свои покои и запирали за ними двери. На нас как раз в это время налетела оти — ваЗината. Ее внешний вид меня удивил. Всегда спокойная и добродушная, эта женщина была чем-то обеспокоена, а в желтых глазах поселился страх, длинные серебряные волосы всклокочены.

— Девочка, быстрее в комнату! И не выходи! Молодой человек, это и Вас касается! — кричала оти — ва, заталкивая нас обратно в комнату.

— Но что случилось? — попыталась расспросить женщину, но она только отмахнулась, хлопнула дверью перед нашими носами и закрыла нас на замок.

Да что тут происходит? Почему никого не выпускают не то что из здания, но даже из комнаты?! Я еще дергала дверную ручку в попытке все-таки открыть дверь, а Наир уже подбежал к окну и пытался увидеть, что происходит. Мои крики о том, чтобы нас немедленно выпустили, прекратил хмурый голос друга:

— Малдия, подойди-ка сюда.

Мое окно выходило как раз на большой сад, который сейчас покрывал густой слой выпавшего за два дня снега. И я бы даже залюбовалась им, если бы около дальней стену не образовался большой круг обнаженной, коричневой земли, вокруг которого бегали сиделки и еще какие-то люди. А в самом центре окружности стоял человек объятый огнем. Нет, даже не так. Этот человек пылал, причем, судя по всему, осознанно. Если бы он просто горел, то бегал бы в панике по саду. А этот незнакомец просто стоит. Узнать, кто это нет никакой возможности. Во — первых, из-за расстояния, во — вторых, из-за того, что это уже была огненная фигура, сотканная из огромного количества лепестков пламени. Самое главное то, что я не увидела вокруг него ни одного целителя!

— Где же все целители? — не сводя взгляда с этой странной фигуры, спросила я.

— Они у Эвы, — тихо ответил Наир.

— Что? — развернулась к другу. — Чего я еще не знаю?

— Эва пока не приходит в сознание, и они пытаются понять, что с ней, — нехотя ответил водник.

— И ты долго собирался молчать? — спросила я.

Наир только отвел глаза, давая понять, что посвящать меня в самую суть проблемы никто не собирался. Я только негодуяще покачала головой и обернулась опять к окну, заметив творящиеся чары Воды.

— Да куда вы собрались водным заклинанием? — закричала я, но меня кроме друга

никто не услышал. — Вы же только убьете его!

И вдруг мне в голову пришла одна идея. Меня не выпускают за пределы Дома Целителей, но ведь сад является его территорией. Я не выходила все эти дни потому, что было очень холодно и сиделки боялись, что могу подхватить простуду. Но окно же открывали, чтобы проветрить.

Я распахнула рамки и моментально поежилась, от холодного ветра, который ворвался в комнату. Мороз на улице такой силы, что моментально захотелось забраться под теплое одеяло и выпить чашечки две горячего чая.

— Наир, сделай ледяную лестницу.

— Ты что придумала? — друг схватил меня за руку.

— Они его убьют! — попыталась вырваться из захвата друга.

— Там очень холодно, ты замерзнешь! — пытался образумить меня водник.

— Потом в горячей ванне полежу, — отмахнулась я. — Делай лестницу, говорю! Наирушка, пожалуйста!

— Почему ты не можешь побыть в сторонке? — недовольно спросил парень.

— Да потому, что не могу! — закричала я, вырывая руку. — Не хочешь помогать, не надо! Я сама справлюсь! Основы левитации знаю, да и Лирен кое-что объяснял!

— Лыр с тобой, неугомонная, — проворчал Наир. — Но внизу подождешь меня. Разберемся, что там происходит.

Взмах рукой и от моего окна до самой земли протянулась ледяная лестница. Я сделала несколько пасов, чтобы вокруг нее образовался теплый воздушный вихрь. На погоду влиять не могу, но вот внести кое — какие коррективы — вполне мне по силам. Спасибо занятиям по Боевой магии.

Я сняла мягкие тапочки и бросила их вниз, все равно будут мешать при спуске. Наир помог мне взобраться на подоконник и поддерживал, пока начинала спуск. Ох, как же жаль, что нет на мне чулок, шерстяных таких, вязанных. И пусть они будут колоться, но лучше уж так, чем босыми ногами по ледяным ступенькам. Да и то, что я в тонком льняном платье не прибавляло ни тепла, ни удобства при спуске. Хорошо, что теплый ветерок хоть как-то защищал от мороза.

Когда я оказалась внизу, моментально схватила и обула тапочки. Да, они не принесли так желаемого тепла, но хотя бы так удобнее стоять на твердой колючей корке снега. Наир спустился сразу же за мной и я, схватив за руку, потащила его к месту развивающихся событий. Бежать было очень неудобно, ноги утопали в снежном покрове, что сильно затрудняло наше движение. Но я видела перед собой цель и старалась двигаться как можно быстрее. Наиру в этом плане было проще, он все-таки парень, да еще и в брюках, а не путается в подоле длинного платья, не говоря уже о сапогах. Он еще какое-то время посмотрел на мои мучения, а потом один взмах руки и я перестала проваливаться.

— И откуда ты все это умеешь? — спросила запыхавшись.

— Такая жизнь как моя требует многих умений, — пожал плечами водник и на это раз сам потащил меня к растаявшему кругу снега.

Мы добежали до столпившихся людей, и я увидела у всех на лице испуг. Они не знали что делать. Но кто-то пытался творить магию Воды.

— Стойте! — закричала я, и побежала к какой-то женщине в черном плаще. — Вы же его убьете! Вода тушит Огонь!

— Девочка, что ты тут делаешь? — удивленно спросила она.

— Пытаюсь помочь, — прошептала я и оглянулась.

Тут мой взгляд нашел в толпе тоненькую фигуру невысокой брюнетки в алом плаще. Длинные волосы развивал горячий ветер, который шел от горящей фигуры, а милое лицо искажено гримасой страха. Яротия... Я заметила, как девушка выплетает какое-то заклинание. Только не это! Она же сама выгореть может! Он сильнее же.

— Дия, что с тобой? Ты побледнела, — перед моими глазами помахали рукой.

В этот момент поняла, что не свожу взгляда с этой девушки. Если она здесь, то огненная фигура может быть... Раананом... Я облизнула губы и бросилась, на этот раз утопая ногами в грязи из-за растаявшего снега, к Яротии.

— Не смей! — кричала, надрывая горло.

Как ни странно, но мне почему-то не мешали. Почему они не могут ему помочь? Почему стоят и бездействуют?

— Держи ее, — крикнула Наиру. — Не позволяй творить заклинания!

— Малдия, нет! — друг бросился ко мне, но я только взмахнула рукой, ограждая себя.

Воздух взвился. Такой барьер не пройти физически, но можно пробить магически. Поэтому я не стала долго задерживаться, а повернулась к пылающей фигуре. И вдруг услышала вопль. Громкий крик, наполненный болью и горечью. И звук шел от него... Стихия, умоляю! Пожалей его!

За спиной фигуры начали разворачиваться огромные крылья, ярко пылающие крылья из чистого Огня. Тут волна страха накатила и на меня. Сколько же надо энергии выплеснуло, чтобы так гореть.

— Держите ее! — услышала приглушенный барьером крик и почувствовала, как кто-то попытался его преодолеть.

Еще и еще удар, а вот и магически пытаются пробить, пока слабенькими заклинаниями, но преграда не устоит. Я сделала один шаг по направлению к горящей фигуре. И вдруг в голову пришли слова Лирена: 'Если убрать Воздух, то Огонь потухнет'. Нет, я не могу так поступить, его это может убить, но вот как-то попытаться уменьшить пламя можно. Как же мне страшно.

— Тише... мой хороший... тише... мой огненный... — шептала я, скорее с целью себя успокоить, чем достучаться до сознания Раанана.

Мой барьер стал истончаться, что подхлестнуло идти быстрее и отринуть свои страхи. А в голове крутилась навязчивая мысль о том, что другие ему навредят, помочь могу только я. Когда последняя преграда рухнула, почувствовала, как мне в спину несется заклинание. Нет! Вы сделаете ему плохо!

И в меня ударило заклинания временного паралича. Я остановилась буквально в двух шагах от пылающей фигуры. И совсем не пошевелится. Попыталась помочь, но меня остановили. Нет, так нельзя! Раанан не может сгореть!

Я не знаю, что он почувствовал, но вдруг столкнулась с горящим взглядом изумрудных глаз. Это смотрелось одновременно страшно и восхитительно. Вся его фигура и крылья были из красных, оранжевых, желтых языков пламени, но глаза светились зеленым. И тут он преодолел эти два шага, которые нас разделяли, и закрыл меня своими огненными крыльями, ограждая от остальных. Я лишь услышала приглушенный крик:

— Нееееет!

И все. Меня окружило пламя. Страх гибкой змеей устроился в сердце. Было жутко смотреть на смазанные черты лица Раанана, но теперь я точно уверена, что это он. Это его

тонкие губы, высокие скулы и глаза, только без зрачков, просто заполненные изумрудным огнем.

— Все будет хорошо, — дрожащим голосом проговорила я. — Сейчас что-нибудь придумаем.

И огневик кивнул, будто понимал, о чем я говорю. Он протянул ко мне руки, но не прикоснулся, а держал их на небольшом расстоянии от моих плеч. Я дернулась, еще больше испугавшись таких его действий, но жар за спиной напомнил, что дороги назад у меня нет.

Вдруг вокруг взвился серебряный вихрь с огромным количеством золотых искорок. Я почувствовала, как теплая сила стала наполнять мои потоки, а точнее те три переменчивых потока, которые не давали мне покоя. И ощущение странной эйфории. Такое бывает, когда долго не можешь вздохнуть, а потом резко вдыхаешь полной грудью свежий морозный воздух. Неужели Раанан снова передает мне свою силу? Или же просто пытается убрать мой страх?

Не знаю, зачем он это сделал, передал столько мне своей Силы, но я успокоилась, и в моей голове сформировался план действий. Такому выбросу энергии предшествует очень сильный эмоциональный всплеск, а значит, мне нужно просмотреть его ауру и добраться до очага раздражителя.

Я протянула свои слегка подрагивающие руки к вискам Раанана, но не прикоснулась к ним, боясь, даже с его Силой в потоках, ожога. Внимательно глядя в пылающие глаза огневика, сняла со своей ауры щит и попыталась увидеть его ауру. Она была всех оттенков красного и искрила так, что казалось, будто не только парень пылает, но и вся оболочка в Огне. Что же могло так довести в основном спокойного и уравновешенного боевика?

И вдруг мое внимание привлекли странные темно — красные ниточки, которые шли от области головы, сердца и откуда-то снизу, подозреваю от паховой зоны. Что-то на периферии сознания узнало эту связь. Только вот, что это и откуда я могу про нее знать? Тут же перед моим мысленным взором предстала работа по 'Основам воздействия'. И одно из описаний заклинания управления построенного на привязке к ауре жертвы. Сейчас кто-то пытается манипулировать Раананом, а судя по выбросу энергии, чары были наложены не на сильные эмоции огневика, а на его огненную Силу. А так как огневик обладает твердой волей, то и выброс такой чудовищный получился.

'Давай, голова, вспоминай, как снимается это заклинание управления!' — подумала я про себя, прогоняя в голове все изученное по воздействиям.

Ох, заклинание слишком сложное и энергозатратное. Хотя, вот по поводу энергии не надо беспокоиться, потому что сейчас из меня прет Сила, которой напитал Раанан. Да и моя собственная магия никуда не делась, как это ни странно, но двух дней мне хватило, чтобы почти полностью восстановить. Так что сейчас я была, пожалуй, в своей лучшей форме. Но все равно очень страшно, потому что могу ненароком что-то сделать, и Раанану станет хуже. Однако, действовать надо. И чем быстрее, тем лучше.

В первую очередь, мне пришлось аккуратно переплетать собственную с пылающей аурой огневика, благо этому нас еще с первого курса учат. Это необходимо для поддержки пациента. Для этого я задействовала все свои внутренние потоки, хорошо, что они без проблем откликнулись. Теперь осталось самое сложное — с помощью трех витков Воздуха аккуратно отделить нити манипуляции и прекратить этот выброс Силы Огня. Заклинание не надо произносить, они имеют лишь визуальную проекцию, но сложности этого не убавляло.

Итак, первый виток — охлаждение самих нитей. Мягко направила частичку

собственной ауры, которая сейчас переливалась серебром с маленькими вкраплениями золота, к зонам крепления нитей. В данный момент, меня уже ничего не смущало, поэтому я быстро справилась с этим этапом.

Второй — аккуратно убрать эти нити. Вот тут было сложнее, потому, что надо действовать не только с ювелирной точностью, но и очень быстро. Я чувствую, как Раанан слабеет, а это значит, что он скоро перестанет сопротивляться. Провела перед лбом огневика раскрытой ладонью, которую охватил белый свет. И увидела, как нить отделившись, извивается и петляет, пытаясь обратно вернуться к парню. Ну, уж нет, так просто я тебя не подпущу! Еще раз проведя перед лицом Раанана, сотворила небольшую стену их Воздуха. Лыр тебе, кто бы ты ни был! Произведя те же манипуляции в области сердца, на миг замялась. Но опустив глаза, облегченно вздохнула. Там контур языки пламени не прорисовывали. А это значит, что огневик почти сдался. Быстро отсоединив последнюю нить, поставила заграждающий барьер от торса и до самой земли. Так, на всякий случай.

Третий виток — с помощью Магии Воздуха, убрать из ауры все раздражающие компоненты, вплетая голубые нити спокойствия, зеленые для расслабления. Мягко убирая страшные темно — красные оттенки, которые вызвали вспыльчивость, и желтые — страх, нашла бледно — голубые и тусклые зеленоватые, которые стала вытягивать и вливать свои силы.

Вот теперь Огонь вокруг меня стал стремительно угасать, впитываясь в тело Раанана. Огневик посмотрел уже своими нормальными изумрудными глазами, смущенно улыбнулся, поднял руку и стал крениться на меня. Я еле успела подхватить его за талию, чтобы не дать упасть и только тут заметила, что парень полностью обнажен. Судя по всему, вся одежда сгорела в его собственном пламени.

— Тише, тише... теперь все закончилось, — прошептала я, медленно опускаясь вместе с боевиком на землю, потому что удержать потерявшего сознание Раанана было все-таки выше моих физических сил.

Став коленями прямо в грязь, прижала к себе его голову и взглянула в лицо. Казалось, будто он спит, и не было этого страшного заклинания воздействия, с помощью которого им пытались управлять, не было чудовищного выброса Огня.

— Малдия! — ко мне подбежал Наир. — Еще раз такое сделаешь, прокляну! Да так, что даже ваши целители не снимут!

Я подняла голову и посмотрела на испуганного друга, улыбнулась. Поразительно, но совершенно не чувствовала усталости, ни физической, ни магической. Только спокойствие и умиротворение. Все закончилось...

Кто-то подошел и накрыл обнаженное тело Раанана плащом. Тут же подлетела Яротия, опустилась на колени рядом с нами, забрала парня у меня и перетащила к себе. Она плакала, укачивала его в своих объятьях, целовала в лоб и что-то шептала. От этой картины что-то в сердце защемило. Наверно, все-таки не полностью убила в себе чувства к Раанану. Ну и пусть, у меня есть Лирен. И я его люблю. А эти эмоции — просто остаточная реакция. Пройдет скоро.

— Дия, — позвал друг, — твои волосы... они...

Я провела рукой по волосам, нащупала перевязанный лентой хвост и все... Дальше пальцы наткнулись на пустоту. Мои длинные, до середины спины, волосы сгорели в пламени Раанана.

Шмыгнув носом, все-таки прогулка по такому морозу точно для меня не останется без

последствий, подняла голову и протянула руки Наиру, чтобы помог подняться. Оглядела себя и только печально вздохнула. Тапочки потерялись где-то в грязи, и все ноги были по колени запачканы. Платье сильно пострадало — все в дырах и юбка сгорела примерно до середины бедра. Ужас! Это же неприемлемо!

— Возьми, девочка, прикрой наготу. А то парня смущаешь, — протягивая мне меховой плащ сказала оти — ваЗината.

— А как же вы? — поежившись от порыва холодного ветра, спросила я. — Мороз никто не отменял.

— Так я же маг — перевертыш, змея — существо холоднокровное. Такой слабенький морозец мне ничего не сделает, — улыбнулась женщина.

Как только плащ лег на мои плечи, и я затянула завязки, Наир подхватил меня на руки.

— Отпусти! И сама дойти смогу! — возмущено попросила друга.

— Как? По воздуху полетишь? Нет, конечно, можешь, но на сегодня хватит с тебя. Вообще удивляюсь, как ты вообще не лежишь сама рядом с этим огневиком? — отозвался Наир и понес меня по направлению к Дому Целителей.

Я же притихла и задумалась, стоит ли рассказывать ему про наш странный обмен Силой с Раананом? А потом вспомнила тот давний эпизод с суккубом, которая высасывала у меня энергию. Ведь Наир был тому свидетелем и знает про случай на тренировке. Но он будет злиться из-за того, что ему не рассказала, что обмен произошел снова, и даже несколько раз.

— Я тебе позже расскажу, — тихонько сказала, кутаясь в плащ.

— Уж будь так добра, — недовольно проговорил друг.

Несмотря на усталость, Наир никуда не ушел и дождался момента, когда я приму обжигающую мою ледяную кожу ванну, переоденусь и предстану перед его ярко — синие глаза.

— Рассказывай, — сказал он, развалившись на моей кровати.

Я негодующе посмотрела на него. У меня постель чистая, а он в своей пыльной одежде, хорошо, что хотя бы разулся. Прошла и села в кресло у уже закрытого окна. Попыталась собраться с мыслями.

— Я еще долго ждать буду? — прервал тишину водник.

— Ты помнишь тот случай, когда суккуб пила из меня энергию? — начала я с далека, и после кивка продолжила: — Так вот, это вновь повторилось. В первый раз во время пожара, тогда это было совершенно для меня и Раанана неожиданностью. Он случайно отдал мне свою силу, и только благодаря ей, я продержала вихрь, — закусил губу, рассказывать про то, как узнала про красноволосую, не хотелось, но раз решила поведать, так пойду до конца. — Во второй раз это произошло, когда я проверяла память Раанана. Он видел с кем вышла Эва из ресторации. В сущности, только благодаря этому, мы знали, где она может быть. Но тогда что-то странное произошло, и Раанан смог сам проникнуть в мои воспоминания...

— Это невозможно, если только вы не кровные родственники, — перебил меня Наир.

— Знаю, но он говорит, что мы вообще не может быть в каком-либо родстве, — пожалала плечами. — А третий раз был сегодня, мои потоки приняли его энергию, и у меня получилось снять заклинание воздействия на ауру.

— То есть, кто-то пытался им управлять? — спросил водник.

— Похоже на это. По крайней мере, нити манипулирования я видела отчетливо. А выброс энергии был такой сильный, потому что заклинание накладывалось на его Силу. У

Раанана воля оказалась очень устойчивой.

— Ты везучая, Малдия, — задумчиво проговорил Наир. — Не настораживает тот факт, что такие серьезные дела творятся вокруг тебя и этого огневика?

Я задумалась над его вопросом. А ведь так и есть. По сути все началось с наших занятий по Боевой магии, в частности тогда, когда Раанан принес проклятую Смаеллу. Я тогда еще гадала, кому помешала маленькая водница? И решила, что это как-то связано с ее отцом — лотиером. Но ведь на этот вопрос можно посмотреть и с другой стороны. Покушение могло быть и на огневика.

— То проклятие, которое наложили на Смаеллу... Его могли направить на Раанана. Но если она была в него влюблена, значит, аура у нее была открыта, то заклинание попросту поменяло немного свою траекторию, — стала вслух рассуждать я. — Такие проклятья могут накладывать воздушные целители, ну и, вроде, ведьмы. И то не все.

— Значит, в этом виноват кто-то из них, — задумчиво проговорил Наир. — Дальше был пожар?

— Да, — кивнула я. — Там и странность была одна — огонь не поддавался Раанану, и мне было больно, когда языки пламени прикасались к барьеру, поэтому сама не смогла потушить его. Там явно поработал огненный стихийник, — задумавшись на несколько минут, стала анализировать сегодняшний случай. — А ведь и заклинание воздействия на Раанана мог наложить только маг, который имеет такой же тип Силы, как и у него.

— Другими словами, огневик кому-то очень сильно мешает жить, — с серьезным лицом сказал Наир. — Все дальше и все запутаннее. Надо разузнать о нем подробнее.

— Может просто с ним поговорить? И вполне возможно, что это всего лишь совпадения. Не стоит и такую версию упускать из внимания, — сказала я, а потом вспомнила, что Раанан как-то рассказывал мне о своей семье. — Насколько помню, его отец очень важная персона, но из-за работы обязан много разъезжать, а мама не пожелала оставаться одна и, забрав брата, поехала за ним.

Вдруг Наир закрыл глаза и его губы стали шевелиться, будто он с кем-то говорит. Понятно, кто-то вызвал по камню — переговорнику. Ну ладно, подожду.

Устроившись удобнее в кресле, стала думать над вопросом: кому же и за что понадобилось пытаться наложить на огневика такие заклинания? Ведь этот кто-то необычайно силен раз смог использовать такие сложные заклинания. Но все равно, между проклятьем и пожаром прошел месяц. Хотя, вот как раз тут все понятно — проклятье определенно наложил воздушный целитель, а за пожаром и заклинанием воздействия стоит огненный маг. Значит, на Раанана охотиться как минимум двое. Надо обязательно с ним поговорить и предупредить.

— Эва пришла в себя, — обрадовал меня водник — И Янгус снял купол с Дома Целителей.

— Я могу ее навестить? — вскочила на ноги. — Сейчас, только за одеждой сбегаяю.

— Не спеши, — устало поднялся Наир. — Ты не одна пойдешь, на тебя тоже могут вести охоту. Ведь именно одна воздушная целительница постоянно ломала кому-то все планы. Сейчас мы дождемся Лирена, я с ним уже связался, и вы вместе отправитесь в столичный Дом Целителей. А я, наконец, отдохну. И надеюсь, что не один, — и на его лице расцвела такая предвкушающая улыбка.

— Наир, ты опять? — уперла руки в бока и нависла над сидящим другом.

— То есть то, что тебя могут убить, вообще не тревожит? — сложил руки на груди.

— Ну... это тоже... — резко стушевалась, а потом с упреком посмотрела на друга. — Но это не отменяет мое недовольство твоими похождениями. Опять новенькая? — прищурилась я.

— Нет, — как кот облизнулся Наир. — Помнишь, на Большом Балу была девушка в персиковом платье?

— Я не запоминаю всех брошенных тобой девушек, — отрицательно покачала головой.

А потом вспомнила 'персиковое создание', кажется, так я окрестила ту девушку, вокруг которой мой друг вился на Большом Балу.

— Поняла, о ком ты.

— Она восхитительна! И самое главное, никаких обязательств! — начал восторгаться мой друг, а я вспомнила лицо той девушки... Судя по всему, Наир попал, 'персиковое создание' не так проста.

— Пока за одеждой схожу, — сказала я, а отвернувшись от Наира, улыбнулась и слегка покачала головой. Ну что же, посмотрим, чем закончится это дело.

Как ни странно, мои вещи, свернутые в довольно увесистый сверток, мне выдали без лишних слов и уговоров о том, чтобы я еще немного побыла в Доме Целителей. Скорее всего, это связано с отсутствием оти — вы Зинаты. Мне сказали, что она сейчас в комнате Раанана. Надеюсь, что женщина ему поможет.

Поборов соблазн зайти к огневику и узнать о его состоянии, направилась к себе, чтобы переодеться. Вдруг резко вспомнила, что моя одежда должна быть в очень плохом состоянии, ведь ее некому было постирать и зашить после пожара. Хотя, можно попытаться попросить Наира принести мне какое-нибудь платье из общежития. А еще я пожалела о своем любимом вишневом плаще — он сторел в том огне.

Зайдя в комнату, нашла друга удобно устроившимся в кресле около окна и читающего мой учебник.

— Как у вас тут скучно, — зевнул водник.

— Вот так же себя чувствую, когда ты попытался мне объяснить гадание по кусочкам льда, — хмыкнула я. — Наир, можешь в общежитие сбегать, принести мне одежду?

— А эта тебя чем не устраивает? — удивился друг.

— Она после пожара. Грязная же, пропахла дымом и, наверняка, с дырами.

— Да? А когда еще тут пожар был?

— Ты о чем? — не поняла я друга.

— Хотя бы посмотрела для начала, а потом что-то говорила. Тебе соседки давно другую одежду передали.

Я без лишних слов развернулась и пошла в ванную, чтобы посмотреть, что мне там девочки собрали. Положив сверток на стул около двери, принялась его развязывать. Сверху лежала моя серьга с топазом — переговорником. У меня ее специально забрали, чтобы не тратила силы на магическое общение. Поэтому даже с родителями я общалась сугубо с помощью волшебной бумаги. На ней пишешь письмо, запечатываешь и называешь адрес, по которому необходимо доставить послание. Бумага исчезает и появляется у адресата. Под серьгой лежало чистое белье и теплые чулки. Какие же девочки умницы, и об этом побеспокоились! Следом было сложено сине — белое платье с высоким воротом и длинными рукавами до середины ладони. Последним был фиолетовый плащ и меховой оторочкой.

Переодевшись, я поняла, что мне не выдали обувь, а разгуливать еще раз по морозу

практически босиком мне не хотелось. Выйдя из ванной, застала в комнате Наира и пришедшего Лирена, которые о чем-то переговаривались, но как только появилась я, они прекратили разговор.

— Мария, что с твоими волосами? — удивился воздушник.

— Ну, девушке иногда можно же что-то изменить в облике, — рассмеялась я, хотя волосы очень жалко было. — Как тебе?

— Ты прекрасно выглядишь, — улыбнулся воздушник, подошел ко мне и провел рукой по моим ставшим значительно короче волнистым волосам.

— Спасибо, — поблагодарила я и прижалась к парню.

— Готова навестить Эву? — спросил Лирен.

— Почти. Мне обувь не выдали, — вздохнула я. — Кто-нибудь может сходить в общежитие и принести мне ее?

— Сейчас принесу, — парень отошел от меня. — Думаю, что тебе просто забыли ее выдать.

Когда дверь за Лиреном закрылась, друг выразительно на меня посмотрел, намек на то, что сразу не рассказала боевику, почему мои волосы укоротились.

— Наир, я позже ему все объясню. Пока хочу просто Эву навестить. — вздохнула и села на кровать. — Сначала надо разобраться во всем.

— Ты не думаешь, что такой талантливый стихийник как Лирен может помочь?

— Я боюсь, — призналась другу. — Ведь это так необычно — возможность обмениваться энергией без ритуалов и амулетов, тем более между разными по Стихии людьми.

Как только дверь открылась, я замолчала и выразительно посмотрела на водника, взглядом прося ничего не говорить Лирену.

— Я же говорил, что просто забыли выдать. Это твои? — весело спросил воздушник и протянул мне сапожки из коричневой кожи без каблучка.

— Да, — улыбнулась и забрала свою обувь.

Обувшись, надела плащ и уже направилась к двери.

— Ну что? Пошли, — весело позвала парней.

Наир хмуро на меня посмотрел. Понятно, он недоволен тем, что я сразу же не поведала обо всем Лирену. Но лучше сначала самой во всем разобраться, а потом уже рассказывать.

Мне пришлось немного подождать парней на первом этаже, потому что они пошли за своими плащами. Надолго оставлять меня одну никто не собирался. Как только мы вышли из Дома Целителей, я и Лирен направились к сияющему бежевым порталам перехода, а Наир пошел к своему 'персиковому созданию'.

Столичное здание Дома Целителей было не в пример больше, чем в студенческом городке. Да и вся территория утопала в зелени даже сейчас, в холодную пору. Поддерживается сад благодаря ведьмам, земным стихийникам и друидам, а так же огненным и воздушным магам, которые создали над ним полог, который не пропускал мороз.

Пройдя через главные двери, которые как ни странно были сделаны из серого камня с голубыми прожилками, мы попали в огромный холл, в оформлении которого преобладали все те же серо — голубые и синие цвета. Вот в нашем Доме Целителей лучше, там больше теплой коричнево — бежевой гаммы.

Нам на встречу уже спешила сиделка. Молодая девушка, судя по фартуку с большим количеством кармашков, это ведьма — молоденькая, хорошенькая. Приблизившись к нам,

игриво стрельнула черными глазками в сторону Лирена, повернулась ко мне и слегка поклонилась:

— Здравствуйте. Чем могу помочь молодой леди и господину?

— Легких дней, — улыбнулся девушке Лирен и посмотрел на меня — не ревную ли, — у Вас должна поправлять свое здоровье наша подруга. Ее зовут Эва.

— Да, Эва Расургам, — дополнила я, демонстративно не смотря на воздушника и придав лицу наиболее доброжелательное выражение.

Лицо ведьмы посерело, и она как-то странно посмотрела на меня. Потом еще раз на Лирена, но на этот раз с некой тревогой. Видимо увидев что-то в его глазах, кивнула и повернулась к нам спиной, позвала:

— Прошу следовать за мной.

Мы пошли следом, но эта заминка не давала мне покоя. Что-то странное тут происходит, судя по реакции девушки. Откуда этот страх?

Поднявшись по лестнице на третий этаж, мы пошли вдоль все по такому же серо — голубому коридору. От таких цветов только зябко становится, а еще как-то одиноко и холодно на душе. В этот момент Лирен отпустил мою руку и положил ее мне на талию, тем самым придвигая еще ближе к себе. Подняв голову, увидела его улыбку. Она была какой-то особенно ласковой и нежной, а еще ободряющей. Я вопросительно посмотрела на воздушника, давая понять, что мне крайне интересно такое его поведение. Но в этот момент мы пришли к двери в комнату Эвы. Ведьма, поклонившись нам еще раз, повернулась и открыла дверь.

Когда мы зашли в комнату, мои ноги вмиг перестали меня слушаться. От шока я чуть не села на пол, благо Лирен поддержал за талию. Теперь понятно, почему он так сейчас меня обнял. Я же закрыла рукой рот, чтобы не расплакаться, но вот слезы удержать не удалось.

— Эвочка, — всхлипнула и пошла к ней. — Бедненькая моя.

Подруга улыбнулась мне исцарапанными губами и в тот же момент скривилась от боли. Под правым глазом наливался фиолетовым цветом синяк. Все лицо в царапинах и ссадинах, а одна, судя по всему очень глубокая, рана, проходила по виску с левой стороны. Ее красивые, когда-то пепельные, а теперь серые из-за пыли, волосы были неровно обрезаны, и в них застыла сгустками кровь. На шее видна синяя полоса от удавки. На ключице так же есть кровавые следы от какого-то кинжала. Дальше рассмотреть я не могла, потому что тело подруги закрывало голубое льняное платье. На руки так же было страшно смотреть — посиневшие ногти, ранки, которые уже покрылись корочкой застывшей крови, и покрытые кровоподтеками фиолетово — бурые следы от веревок на запястьях.

Я стояла, смотрела на нее и понимала, что пусть только мне дадут добраться до сумасшедшей, которая сделала с моей подругой ТАКОЕ! Лично эту тварь размажу тонким слоем по стене, только перед этим заставлю ее пройти все то, что прошла Эва. Тут на глазах подруги появились слезы и, скользнув по щекам, прочертили влажные следы.

— Тшшш, — прошептала я и уже хотела прикоснуться к ней, как поняла, что могу причинить ей боль.

— Как ты? — подойдя и прижимая меня к своей груди, спросил Лирен.

Он даже не представляет, как много сейчас делает. Только своим присутствием он успокоил клокотавшую во мне ярость. Осталась лишь боль, от того, что предстало перед моими глазами.

— Болит все, — честно призналась Эва. — У кого-нибудь есть зеркало?

Я вопросительно посмотрела на ведьму, справедливо решив, что только у нее может быть небольшое зеркальце. У меня не было со мной сумки, думаю, что Лирену оно вообще без сильной надобности. Девушка замялась, а потом вышла в ванную, а вернувшись, протянула Эве небольшое зеркальце в оправе и с простенькой ручкой.

— Спасибо, — поблагодарила подруга и обратилась ко мне: — Вот не подготовленная ты. У девушки всегда должно быть зеркало. Кстати, а что с твоими волосами?

— Я сейчас тоже из Дома Целителей, — ухмыльнулась и заправила прядь за ухо. — Вот решила немного что-то во внешнем виде поменять.

— Мне больше с длинными нравилось, но тебе и так идет, — улыбнулась Эва и посмотрелась в зеркало.

Несколько минут она ошарашено рассматривала собственное изображение, а потом потянулась рукой к обезображенным волосам. Проведя по ним пальцами, подняла вопросительный взгляд на ведьму.

— Судя по всему, меня уже успели вымыть. Но скажите, почему не привели хотя бы в какое-то подобие порядка мои волосы?

— Извините, — отведя глаза прошептала девушка. — Мы побоялись их мыть, чтобы не сделать Вам плохо. Было подозрение, что с Вами провели какой-то ритуал, связанный на крови, духе и частичке тела.

— Нет, — грустно усмехнулась Эва. — Ей они просто надоели. Она очень бесилась, когда смотрела на них.

— Тогда, я нагрею воду, чтобы Вы могли вымыть.

— Да, пожалуйста.

Когда ведьма вышла, Эва жестом подозвала нас поближе, и тихонько проговорила:

— Там проводился ритуал, но не тот, который целители подозревали.

— Что? — удивленно выдохнула я.

Вернувшаяся сиделка прервала нас. Ведьма подошла к подруге протянула кружку с отваром и попросила выпить, сказав, что это предписание целителя. Потом аккуратно помогла Эве подняться.

— Спасибо Вам, но мне подруга поможет. Я не могу отрывать Вас от ваших дел, — попросила она.

— Но это моя обязанность, заботиться о пациентах, пока они в стенах Дома Целителей, — возразила ведьма.

— Малдия у меня будущий целитель, пусть узнает все прелести этой работы.

Сиделка посмотрела на меня внимательно, потом кивнула и, придерживая Эву, уступила мне место. Аккуратно поддерживая подругу, добрались до ванной, где уже была наполненная горячей водой и пенной ванна, а рядом стояли баночки с мыльным порошком и маслами. Эва села на край ванны и стала мне рассказывать:

— Там ритуал был. Очень странный. Я за всю учебу ни разу с таким не сталкивалась. Я мало что помню, но вот в том, что его проводила не эта сумасшедшая, которая меня украла, уверена. Там был кто-то еще. Кто-кто сильный и очень злой.

— Может быть, ты вспомнишь что-нибудь из внешности или имя?

— Имена не назывались, единственным обращением к ней было — Пылающая. И знаешь, судя по моим ощущениям, ритуал был направлен на высасывание Сил мага. Мне очень повезло, — глядя в одну точку прошептала Эва.

— Расскажи все, может быть легче станет, — погладила по плечу подругу.

— Не сейчас, — выдохнула она. — Еще слишком свежи впечатления.

— Давай, я поработаю с аурой и эмоциями? — предложила.

Не могу смотреть на подругу, когда она такая уставшая, измучанная и печальная. Слишком я привыкла видеть ее радостной и смеющейся.

— Не нужно, я справлюсь. — отмахнулась Эва и попыталась улыбнуться, но опять скривилась от боли. — Лучше расскажи, почему волосы такие короткие?

Поддерживая подругу, помогла снять платье и забраться в ванну. Пока я поливала ей на волосы, рассказала обо всем, что произошло со мной за последнее время. Эва поделила наши опасения насчет Раанана и возможной охотой на меня. А потом, заметив у меня на шее кулон, спросила:

— Откуда он у тебя?

— Лирен подарил, — ответила я и скосила глаза на украшение.

— Этот кулон мне знаком, — задумчиво проговорила подруга. — Только вот откуда?

Я скосила глаза на свое украшение, но тоже теперь показалось мне знакомым, но вспомнить где и при каких условиях могла его видеть, не получилось. Наш разговор прервал громкий стук в дверь.

— Девушки, вы скоро? — раздался голос Янгуса.

Эва подняла на меня свои глаза, кивнула и ответила:

— Еще несколько минут, — и уже тише мне: — Поможешь?

Я помогла подруге выбраться, взяла полотенце и вытерла ее. Это было очень сложно, потому что все тело Эвы было покрыто уже поджившими ранами, царапинами, синяками и кровоподтёками. Стоило мне случайно задеть что-нибудь, как девушка начинала болезненно шипеть. Несколько раз даже послала всех: меня, кронпринца, сумасшедшую и странную Пылающую, в дальнюю подругу в Мэрти. Обижаться на нее я не собиралась, ведь понимала, что ей очень больно, и она еще держится молодцом. Закусив губу, думала, как добраться до этой Юлицили. Сейчас у меня не было ни капли сочувствия, просто злость и обида. Раньше мне было жаль эту запутавшуюся девочку, все-таки любовь подталкивает людей порой на страшные поступки. Но столкнувшись сейчас с их последствиями, я окончательно перестала оправдывать ее.

Помогла одеть Эве очередное серо — голубое платье, от которого она скривилась, высушила простейшим бытовым заклинанием волосы.

— А аккуратнее ты не могла? — недовольно спросила Эва и попыталась пригладить непослушные пряди.

— А они по — другому и не лягут, — пожалала плечами я.

— Дай расческу, — попросила она и принялась придавать своим волосам хотя бы подобие порядка.

— Тебе итак хорошо, — попыталась вразумить ее.

Через какое-то время у нее получилось аккуратнее уложить в причёске пепельные прядки. Она посмотрела на свое бледное лицо с порезами и синяками, шумно выдохнула, еще раз попыталась улыбнуться, а потом просто махнула рукой и направилась к двери.

В комнате было трое мужчин: Лирен, Янгус и лотиер Ехон. Увидев нас, Наставник стремительно подошел к Эве, крепко обнял, из-за чего подруга только недовольно ойкнула, а потом поцеловал волосы.

— Ты даже с такой причёской прекрасна, — донесся до нас его шепот.

Подруга только протянула руку, обняла мага за шею и крепче прижалась. Янгус

погладил ее по спине и отстранился, повернулся к лотиеру и представил его:

— Любимая, познакомься. Это лотиер Ехон. Он один из лучших представителей 'Полуночного следа'. Его назначили расследовать твое похищение.

Мужчина поклонился и попросил:

— Вы не могли бы максимально детально рассказать о том, что с Вами произошло?

— Мне казалось, что ту сумасшедшую поймали. Так зачем еще что-то выяснять? — напряженно просила Эва.

— На месте, где Вас нашли, были обнаружены следы проведения какого-то ритуала, — пояснил лотиер. — Насколько показала экспертиза — это один из обрядов носильного изъятия Силы и умений мага. Необходимо найти этого человека, иначе не исключены и другие жертвы.

Подруга молча подошла к кровати, легла и задумалась. От прикосновения к моему плечу руки Лирена я вздрогнула, подняла глаза на воздушника. Он кивнул мне, будто спрашивая 'как я?'. В ответ улыбнулась, потерлась щекой о его пальцы и повернулась к Эве, которая как раз начала говорить:

— Ритуал был. И вы правильно определили его природу. От себя могу добавить только то, что, если бы его довели до конца, то я бы тут не сидела. Там, в ледяном подземелье, меня убивали. Повезло, что обряд не закончили.

Я дернулась и прошипела в ярости:

— Убью.

Все удивленно посмотрели в мою сторону, а Лирен, повернул меня к себе, приподнял за подбородок мою голову и поцеловал, второй рукой прижимая к себе за талию. Это был какой-то странный поцелуй — мягкий, успокаивающий. Казалось, что огонь ярости, бушевавший внутри, уменьшается. Отстранившись, Лирен спросил шепотом:

— Уйдем?

Я отрицательно помотала головой, глубоко вздохнула и успокоилась. Кажется, догадываюсь, откуда такой всплеск эмоций. Видимо, сегодня слишком много энергии перешло мне от Раанана. Срочно нужно ее куда-то выпустить, а лучшего места, чем тренировка, я еще не придумала.

— Извините, — сказала и виновато улыбнулась. — Не хотела прерывать.

— Все хорошо, — сказала Эва, она всегда понимала меня. — Проводила его однозначно женщина. Очень сильная, злая. Было такое ощущение, что она очень спешит, слишком уж поторапливала девушку, которая меня украла. И да, та сумасшедшая называла ее Пылающей, но умения у нее были сродни умениям Малдии.

— Целителям доступны знания о передаче энергии? — лотиер задал вопрос Янгусу.

— Да, так же как и ведьмам, магам — перевертышам, вампирам и другим. И сразу предупреждая твои подозрения, Аннош, Малдия точно этого не делала, она три дня пробыла в Доме Целителей студенческого городка, без права на выход. Я лично устанавливал купол.

— Скажите, леди Расургам, а вы ничего не слышали о мотивах? Зачем этой женщине понадобилась Ваши Сила и умения?

— Не знаю. Но могу точно сказать, что я не первая у нее. Слишком хорошо она знала, как проводить этот ритуал, — ответила Эва и зевнула, прикрывая рот рукой.

— Спасибо. Отдыхайте и восстанавливайтесь. Могу ли я обратиться к Вам в случае надобности?

— Да, конечно, — кивнула подруга.

Лотиер поклонился и вышел.

— Эва, мы тоже пойдем, — сказала я, а потом тише: — Мне нужно выпустить энергию.

— Хорошо. Буду ждать тебя позже.

Я и Лирен попрощались, вышли в коридор. Быстрым шагом нагнав лотиера Ехона, обратилась к нему:

— Как себя чувствует Ваша дочь?

— Спасибо, хорошо, — сдержано ответил мужчина, но его губы сжались. — Старается привыкнуть к обычной человеческой жизни.

— Передавайте ей привет. Надеюсь, что у нее все получится, — попросила я и улыбнулась, пытаясь хотя бы так поддержать человека.

Мне сложно его понять, но вспоминая о том, что видела, когда просматривала ауру Смаеллы, каждый раз вздрагиваю от ужаса. Утешало только то, что хотя бы жизнь ей удалось спасти.

— Обязательно. Спасибо Вам, адептка Эарлис, — поблагодарил лотиер, развернулся и пошел дальше по коридору.

— Лирен, — повернулась я к парню. — Мне нужно на тренировочный полигон. Ты со мной?

— Что случилось? — встревожился он.

— Ничего, — постаралась беспечно улыбнуться, ощущая как внутри опять начинают клочкотать эмоции. — Просто слишком засиделась, а скоро к Янгусу на занятия возвращаться. Не хотелось бы слышать в свой адрес неприятные эпитеты по поводу моей лени. — тут у меня возникла замечательная идея: — Лирен, а сможешь на тренировке?

— С удовольствием, — воодушевленно сказал воздушник и крепко сжал мою ладонь.

* * *

Когда мы, наконец, пришли на тренировочный полигон возле мужского общежития, у меня внутри все кипело от едва сдерживаемых эмоций. Я до такой степени впиалась ногтями в руку Лирена, что пару раз даже ловила на себе удивленные взгляды воздушника. Но как ни странно, он не задавал вопросы по этому поводу. Видимо, решив, что я сама в состоянии рассказать. Ну что же, правильное решение.

— Может тебе будет удобнее, если ты переоденешься в тренировочные брюки и рубашку? — спросил парень.

— Нет, мне и так хорошо, — принялась активно мотать головой из стороны в сторону, потому что прекрасно понимаю, что если еще хоть немного буду сдерживать лишнюю энергию, то не выдержу. А видеть последствия, я не хочу. — Можешь создать для меня несколько мишеней? Мне для разминки необходимо.

— Конечно.

Легкий взмах рукой и на другом конце появились три фигуры, которые изображали атаки. Не глядя на Лирена, я двинулась им навстречу, на ходу выплетая простейшее заклинание пульсара третьего уровня. В моей руке завертелся комок движущегося Воздуха, в котором, наравне с легким серебристым сиянием, были и золотые искорки. Подойдя на расстояние примерно в десять метров, я с силой швырнула его в стоящую посередине фигуру, и следом за ним послала сильнейший атакующий порыв Ветра, направленный на

оттеснение противника на максимально дальнее расстояние. Мишень не выдержала и растворилась с громким хлопком под напором заклинаний.

К правой фигуре, направила сразу три вихря, созданные исключительно из энергии трех нестабильных потоков. Сверкающие золотом, они понеслись с огромной скоростью. Их я закрутила в разные стороны, таким образом, что если жертва попадет между ними, то у нее останется мало шансов. Против этой атаки даже огненные ящерицы Раанана не выдерживали. Как только вихри достигли цели, я переключила внимание на последнюю фигуру и ударила в нее узконаправленным потоком Воздуха. Третья мишень, как и ее предшественницы, исчезла с громким хлопком.

Оглядев опустевшее поле, поняла, что мне мало и я хочу еще что-нибудь уничтожить. Обернувшись, встретилась глазами с обеспокоенным взглядом фиолетовых глаз. Подойдя вплотную к парню, провела кончиками пальцев по подбородку. Лирен не шевелился, лишь наблюдая за мной. Прикоснувшись к его губам, облизнула свои внезапно пересохшие губы и заметила, как напряженно дернулся кадык парня.

— Мар... — договорить воздушнику я не дала, стремительно притянув его за шею.

Я впилась в его губы со всей яростью, на которую только могла быть способна. До крови прикусывая нижнюю губу, кончиком языка слизывала алые капли. Сначала Лирен просто стоял и не шевелился, словно не понимая, что происходит. А потом, когда я попыталась проникнуть языком дальше, он стремительно обнял меня, прижал к своей груди и ответил с не меньшей силой. Ого, так Лирен меня еще никогда не целовал. Такое ощущение, что кто-то долго сдерживался, а потом все же решил выпустить наружу все, что накопилось. И это я сейчас не только себя имею в виду.

Не прерывая поцелуй, развязала завязки на его плаще, и тяжелая ткань упала прямо на снег. А я тем временем пальчиками пробралась под теплую вязаную жилетку на пуговицах и расстегивала его рубашку.

— Малдия, нет, — отстранившись от меня и тяжело дыша, прошептал воздушник. — Что с тобой?

Ощущая себя будто в тумане, я опять попыталась притянуть парня. Но Лирен поймал мои руки, и, удерживая их вместе, пристально смотрел в мои глаза.

— Я еще раз повторяю. Что. С. Тобой. — четко выделяя каждое слово спросил воздушник.

Отведя взгляд, я пыталась освободиться, но силы были не равные. В конце концов, отпустив меня, боевик положил свои руки мне на плечи и тихонько встряхнул. Испуганно закрыв глаза, почувствовала себя тряпичной куклой. А потом Лирен прижал меня к своей груди, одной рукой удерживая за талию, а второй глядя по волосам, а потом легонько поцеловал в макушку.

— Мария, — нежное обращение ко мне, — что же с тобой происходит? Ты никогда не была такой.

И тут из моих глаз потекли слезы. Сминая пальцами жилетку воздушника, я уткнулась лбом в его грудь. В этот же миг меня накрыла самая натуральная истерика. Я рыдала в голос, попутно пытаясь что-то начать объяснять Лирену, и хлюпая носом. А он стоял и молча гладил меня по голове, прижав к себе еще сильнее.

Сколько времени мы так простояли, затрудняюсь сказать, но парень мужественно стоял на морозе, без теплого плаща, в полу расстегнутой рубашке. От него шла волна уверенности и спокойствия, и это успокоило меня лучше, чем какие-либо утешения, обещания и

убеждения.

Когда я успокоилась, молча попыталась вывернуться из крепких объятий, но сделать мне этого не дали, а наоборот, только сильнее сжали руки. Не поднимая головы и икая, попросила:

— Пусти...ик... пожалуйста... ик... меня

— Еще чего. Тебе нельзя оставаться в таком состоянии. Это первое. А второе, я все-таки жажду узнать, что с тобой происходит в последнее время?

— Я боюсь, — вдруг призналась.

Мне самой было противно из-за моей слабости, но вдруг накатившая усталость, после всех сегодняшних переживаний, убила внутри все желание быть сильной и независимой. Лирен точно не такой человек, который осудил бы меня за мои поступки, однако, я все равно боюсь, что он не поймет этого странного обмена энергией.

— И чего же ты боишься? — ласково спросил воздушник.

— Что ты уйдешь, когда все узнаешь, — обнимая его и крепче прижимаясь к его груди, я, наконец, в полной мере осознала, что очень боюсь потерять Лирена, что он может уйти.

— Я не собираюсь никуда уходить, — твердо сказал парень, заставляя меня смотреть на него, удерживая за подбородок, а потом весело подмигнул: — Ты рассказывать будешь? А то стоять на морозе без плаща — не очень хорошая идея.

Мне стало стыдно за свое недавнее поведение, за срыв, за ярость, за недостойные молодой леди поступки и за истерику. Ведь у меня сейчас наверняка нос покраснел и распух. Спohватившись, я принялась завязывать шнурочки плаща, который Лирен успел уже забросить себе на плечи.

— Знаешь, — задумчиво проговорил парень, — если вот с таким же трепетом и нежностью будешь каждое утро завязывать на мне плащ, то я готов перебраться к тебе жить.

— Кайли и Зэрл не поймут, — улыбнулась в ответ. — Вот теперь все, тебе должно стать намного теплее, — вздохнув и выдохнув, я все же решилась: — Насчет вот этих эмоциональных срывов могу сказать, что это энергия Огня бушует во мне.

— Но как?

Я принялась рассказывать по порядку о том, что со мной в последнее время происходит, попутно выдвигая свои догадки и предположения. Пока длился мой рассказ, мы ходили по полигону, только в конце сев на предварительно очищенную от снега лавочку. Все это время Лирен не отпускал моей руки, а при упоминании о Раанане, сжимал сильнее пальцы.

Когда я все же закончила, воздушник какое-то время молчал, а потом задумчиво проговорил:

— Моя мама закончила Единый Университет Магии. Она специалист по обрядам. Я попробую что-нибудь у нее выяснить.

Глава четырнадцатая

Шесть дней... шесть львовых дней я провела в библиотеке в компании Фея и орчанки Иргахи. Все это время мы пытались найти хоть какое-нибудь упоминание о том странном ритуале, который проводили над Эвой. И даже попадались частично похожие, но все равно, обряда для полного изъятия Сил и умений не было. В описаниях что-то да не сходилось со словами Эвы. И на шестой день я уже стала подумывать над тем, что подруга могла ошибиться. Просто принять то, что мы совершенно ничего не нашли, было довольно для меня сложно. Потому что в библиотеке Академии Стихий собраны все редчайшие книги по работе с магической энергией. По крайней мере, на первом курсе нас уверяли именно в этом.

По странному обмену энергией между мной и Раананом мы продвинулись немного дальше. В одной из книг, которая датировалась очень древней датой, было написано: *'Свободный переход энергии от одного мага — стихийника другому, невозможен ни при каких условиях'*. После прочтения этого предложения, я очень долго смеялась. Просто сидела и громко смеялась, понимая, что происходящее со мной не правильно, и такого вообще быть не может! Но факт остается фактом, поэтому после занятий я бегом возвращалась в общежитие, переодевалась, кушала, и летела в библиотеку, чтобы найти ответы на вопросы.

Лирен поговорил с мамой, но, к сожалению, она так же ничего не смогла сказать ни по поводу ритуала Эвы, ни по моем обмену энергией. Но зато, женщина, с большим трудом, но смогла выбить сыну разрешение на посещение Единого Университета Магии, в котором была такая же обширная библиотека, как и в моей Академии.

Тяжело вздохнув, с силой захлопнула очередной талмуд, и рухнула лбом на книгу.

— Я так не могу больше, — пожаловалась вслух. — У меня уже буквы перед глазами расплываются.

— Не ной, ты же хочешь узнать, что тут происходит? — наставническим тоном спросил Фей. — А книги — это лучший источник информации.

— Чувствую, что после еще одного десятка книг, я начну этот источник информации жечь в камине, — глухо ответила я.

Молчание длилось с минуту. Когда я подняла голову, то наткнулась на возмущенный взгляд Фея. Негодующе сложив руки на груди, он стоял на столе передо мной и гневно постукивал ногой.

— Что? — удивилась я.

— Чтобы больше таких слов я не слышал! — взмахнув крыльшками, Фей взлетел, приблизился к лицу и ткнул в мой нос своей рукой. — Я понятно объяснил?

— Не шипи на девочку, — цыкнула Иргахи. — Ей и так сложно, а еще ты со своими поучениями, — и уже обращаясь ко мне: — Малдия, беги в общежитие, уже и вправду поздно. Тебя проводить?

— Не надо, — поднялась из-за стола и размяла затёкшую спину. — Я через улицу пойду, хочется пройтись и подышать свежим воздухом.

Накинув на плечи свой фиолетовый плащ, повернулась к Фею, который сидел на другой стороне стола, отвернувшись от нас, — обиделся.

— Извини, пожалуйста, — попросила я. — Просто уже не воспринимаю написанное в книгах, вот и ляпнула глупость.

Повернувшись, он взмахнул сине — голубыми крылышками, подлетел ко мне и, смотря на меня своими серыми глазами, произнес:

— Мне было очень неприятно, но ты тоже извини.

Улыбнувшись, кивнула, обнялась с орчанкой и поспешила на выход из библиотеки. Спускаясь с высокой ступеньки, с которой когда-то упала, кажется, будто с того момента целая жизнь прошла, остановилась и улыбнулась. Вспомнилось, как меня Лирен поймал, и как я потом ему дерзила. Кто бы тогда мог подумать, что у меня с ним что-то получится. Определенно, Судьба нас свела!

Вот так вот, глупо улыбаясь своим мыслям, вышла на широкую лестницу. Остановившись, вдохнула полной грудью морозный воздух. Как же хорошо! В этот момент поняла, что с такой поддержкой, в лице моих друзей и Лирена, который уже успел занять значительное место в моей жизни, я справлюсь с чем угодно. Ведь когда есть те, кто поможет, поддержит да и просто верит в тебя, то, кажется, что ты стал всемогущим.

Сбежав вниз по лестнице, направилась к видневшемуся совсем рядом выкрашенному в нежно — голубой цвет зданию — нашему общежитию. Почти все окна были освещены, а это значит, что адептки Академии Стихий усердно учатся, чтобы стать достойными магами — стихийниками.

Станный шум за спиной привлек мое внимание, заставив ускориться, чтобы как можно быстро дойти до общежития. Чья-то рука опустилась на мое плечо, я, ойкнув, инстинктивно обернулась, и, уже скорее по привычке, выплела заклинание воздушной петли. Хорошо, что не спела его спустить, и оно все также висело на кончиках пальцев, которые сейчас, точно это знаю, светились бело — серебряным светом.

Передо мной стоял Раанан в черном плаще с откинутым капюшоном. Немного наклонив голову набок, он внимательно следил за мной своими изумрудными глазами. На губах была какая-то странная улыбка.

— Раанан! С демонами тебя в светлый город Эларин! — выругалась я. — Ты чего пугаешь?

— Не хотел я тебя пугать, — улыбнулся парень. — Ты сама чего такая нервная?

— Не будешь тут нервной, — буркнула я, намекая на наш последний обмен энергией, последствия, которого все же получилось полностью истощить. — Повезло тебе, а ведь могла бы тебя задушить.

— Уже боюсь! — поднял руки в загрождающем жесте Раанан.

Какой-то он подозрительно счастливый. Неужто, узнал что-то о нашей с ним общей проблеме? Пристально посмотрела на огневика. Нет, он определенно что-то темнит и недоговаривает.

— Кстати, про светлый город Эларин, — начал заговорщицким тоном парень. — Ты бы хотела его увидеть?

— Это же миф, — фыркнула я. — Все прекрасно знают, что этого города не существует.

— Если бы он не существовал, то разве смог бы я его найти? — улыбнулся Раанан.

— Ты врешь, — уверенно сказала я. — Не знаю, правда, зачем тебе это.

— Кх... хотел тебя пригласить прогуляться по нему, — отведя взгляд в сторону, тихо и обиженно проговорил огневик. — А вместо этого слышу, что я лжец!

Я почувствовала укол совести, что незаслуженно обвинила человека во лжи. Хотя в том, что светлый город Эларин — это всего лишь миф, более чем уверена. Просто устоявшийся оборот, которым пользуются тогда, когда хотят выразить свое негодование, реже удивление

или испуг.

Приблизившись, положила руку на локоть Раанана и попыталась заглянуть в его глаза, которые смотрели куда-то в сторону.

— Я не хотела тебя обидеть. И совсем не считаю тебя лжецом, но пойми, все, даже дети, знаю, что это место выдуманно, — стала объяснять я, а потом решила немного пойти на попятную: — Если все еще хочешь, то с радостью прогуляюсь с тобой.

— А если я покажу тебе этот светлый город, ты извинишься?

— Даже в качестве извинений принесу тебе приготовленные мной шоколадные конфеты! — улыбнувшись, пообещала я. — Только не обижайся на меня, пожалуйста.

— Пойдем, — подхватил меня за руку огневик и потащил в сторону.

— Куда ты меня тащишь? — спросила я.

— Для того, чтобы попасть в Эларин, необходимо создать портал. Не на улице же его делать, — ответил ласковым голосом Раанан. — Тут не далеко, давай поспешим!

Я ускорила шаг, и мы чуть не бежали в противоположную сторону от женского общежития Академии Стихий. Странно, неужели я так долго сегодня просидела в библиотеке, что даже не заметила, как наступила ночь. На улицах горели магические светильники, а редкие прохожие не обращали на нас ни малейшего внимания. Мы все отдалялись и отдалялись от здания общежитий. А когда оказались недалеко от окраины городка, и свернули в заброшенный парк, я поняла, что мы идем в сторону одинокой белоснежной скалы.

Я шла вслед за Раананом и мое любопытство все сильнее и сильнее разгоралось. Он так уверенно себя ведет. Неужели действительно что-то нашел?

Ступая след в след за огневиком, заметила, что он специально растапливает снег и испаряет воду, чтобы нам было удобнее идти по сугробам, которые в этом парке доходили мне до колена. Улыбнувшись сама себе, подумала, что Раанан все-таки очень странный человек. То он галантный и внимательный, то холодный и злой, то вот такие странные происшествия вокруг него творятся. Не могу его понять, хотя и очень хочется, но до правды точно доберусь.

Пока я так раздумывала, мы добрались до одинокой скалы на берегу реки. В свете пяти светил, снег на берегу переливался и искрился всеми оттенками золота. В полнейшей тишине было слышно только тихое журчание не скованной льдом воды.

— Ты готова? — спросил парень, повернувшись ко мне. — Я сейчас открою портал, и мы переместимся в Эларин.

— Раанан, — позвала я. — Ты уверен, что мы там окажемся?

Мне вдруг стало очень страшно, будто что-то внутри подсказывало, что не следует нам пытаться открыть портал.

— Да, сам видел светлый город, — взяв мои руки за запястья, Раанан крепко их сжал. — Ты так много для меня сделала, что я не могу тебе его не показать. Хотя бы таким образом, но я тебя отблагодарю за все добро.

После таких его слов, отбросила все крики интуиции и поддалась своему любопытству. Все-таки, а вдруг это правда? И сейчас я своими глазами увижу легенду!

Раанан подошел к скале в форме клыка, снял с руки черную кожаную перчатку и дотронулся до белоснежной поверхности. Тихо шепча какое-то заклинание, он жестом позвал меня к себе. Когда я подошла, парень взял снова мою руку и крепко ее сжал.

Вся скала покрылась надписями, которые ярко пылали в темноте. Символы, которые

были мне незнакомы, соединились между собой огненными дорожками. И вдруг перед нами вспыхнул портал перехода странной прямоугольной формы. Все наши переходы, которыми мы пользуемся в Академии, имеют овальную форму. Он горел так же ярко, как и Раанан в тот день, когда им пытались манипулировать.

Вспомнив это, я попыталась вырвать свою руку из ладони огневика, но он только притянул к себе и крепко обнял за талию.

— Все будет хорошо. Обещаю, — прошептал парень и шагнул, увлекая меня за собой в пылающую пропасть.

Испугавшись, я зажмурилась и спрятала лицо, уткнувшись в грудь Раанана. Стало очень жарко, а потом резко похолодало и мне показалось, что мы куда-то летим.

— Малдия, не прижимайся так сильно, у тебя же парень есть, а я не хочу, чтобы у нас проблемы были, — тихий голос раздался над моим правым ухом.

Я моментально отскочила и уже собиралась отчитать Раанана, как заметила, что мы уже стоим не на берегу реки у белоснежной скалы, а в каком-то небольшом зале. Удивленно рассматривая окружающую обстановку, даже забыла о том, что хотела сказать огневику.

— Это невероятно, — прошептала.

— Я же говорил, — судя по голосу Раанан улыбался.

Не обратив на него внимания, осматривалась вокруг. Удивление, восторг, трепет перед неизведанным — всё смешалось внутри. Такое ощущение, что от нахлынувшей гаммы чувств, я даже забыла, как дышать.

Как можно остановить свет? Не знаю ответ на этот вопрос, но перед глазами было воплощение этого. Все стены, пол, потолок, даже тонкие колонны были будто сотканы из света, из замершей энергии. Она переливалась желтым, оранжевым, белым, даже где-то немного красноватым. И невероятное тепло шло от всего, да такое, что очень скоро мне стало жарко.

Я развязала тесемки на плаще и, сняв его, перебросила через руку. Эх, если бы еще можно было теплое платье снять! Но все-таки воспитание не позволяет мне остаться лишь в нижней тонкой сорочке и белье.

— Твои волосы... — проговорил Раанан. — Прости меня.

Рукой провела по волосам, приглаживая их и убирая с лица длинную челку. Теперь они стали еще сильнее виться, что предавало мне сходство с непоседливым ребенком.

— Все в порядке, — ободряюще улыбнулась я. — Отрастут. Тем более, мне всегда было интересно посмотреть на себя с короткими волосами.

— С длинными было лучше, — как бы, между прочим, тихо заметил Раанан. — Хочешь, покажу кое-что?

Я закивала быстро — быстро. Мне было все интересно в этом замечательном месте.

— А здесь кто-нибудь живет? — спросила я, когда проходили под аркой, которая образовалась, как только мы подошли к одной из стен.

— Я никого не встретил, когда в прошлый раз тут был, — через какое-то время ответил огневик.

— Как ты тут вообще оказался? — не унималась я, рассматривая длинный коридор, состоящий из высоких колонн, поддерживающих арочный потолок.

Все было создано будто из застывшего света, такое яркое красивое переливающееся. Казалось, будто я, в своем синем платье, и Раанан, в черной рубашке, темно — серой длинной теплой жилетке, темных брюках и с высокими сапогами, совсем лишние. Тут самое

место для обитания духов, фей и других прекрасных утонченных созданий, а не для прогулки магов — стихийников. Как ни странно, но звука от наших шагов я совсем не слышала. Хотя, чему удивляться? Тут наверняка не все как в обычных постройках людей.

— Недавно просматривал учебники по перемещениям, нашел заклинания привязки портала к определенному предмету. Решил попробовать на той скале на берегу, — после довольно долгого молчания ответил парень.

— Это невероятно волшебное место, — проговорила я, пытаясь рассмотреть обстановку, которая была за колоннами.

— А ты идти не хотела, — улыбнулся Раанан. — Нам туда.

И огневик повернул влево. Когда я последовала за ним, то оказалась в точно таком же проходе, который тянулся параллельно тому, из которого мы только что вышли. Какой-то лес состоящий из колонн.

— Как ты ориентируешься? — удивилась. — Ты же только один раз тут был.

— Легко. Колонна, возле которой мы свернули, отливает белым с легкой примесью серого. Это как указатель.

Раанан широко взмахнул рукой. Проследив за ней, заметила, что некоторые колонны отличаются оттенками, да и основные цвета этого коридора не такие как в предыдущем. Они были не столь яркими, в основном белыми с редкими серо — черными разводами. Только колонны — указатели переливались другими цветами. Интересно, куда же они ведут? Если будет время, необходимо все тут разведать.

— Нам туда.

Раанан взяв меня за руку, потянул влево. Он уверенно шел, ведя по одному ему известному маршруту. Я шла за ним и старалась все рассмотреть и запомнить, чтобы потом можно было поделиться своими впечатлениями с друзьями. А еще необходимо спросить у огневика, что же за учебник он листал, когда наткнулся на это заклинание перехода. Я бы тоже не отказалась иногда тут бывать, чтобы отдохнуть от суеты.

— Раанан, нам же скоро возвращаться надо! — воскликнула я. — Нас же искать будут!

Насколько я понял, время в этом городе идет совершенно по — другому. Быстрее? чем у нас. Поэтому не беспокойся. Хотя, с твоим воздушником, чувствую, меня ждет серьезный разговор, — последнюю фразу Раанан сказал очень тихо и хмуро.

— С Лиреном я сама поговорю. Он хороший, не будет ревновать, если я все ему объясню, — ободряюще сказала, хотя такой уверенности, какая прозвучала в моем голосе, у меня не было. По крайней мере, надеюсь, что Лирен не сильно обидится.

Вот мы остановились у странной двери из какого-то белого монолита с угольно — черными рисунками. Я эту дверь заметила издалека и по мере приближения к ней моя интуиция все сильнее и сильнее начинала кричать об опасности.

Раанан, который все так же не отпускал мою левую руку, поднял свою правую и приложил в середину двери сначала мою ладонь, а затем накрыл своей, что-то прошептал и белый монолит просто растворился в воздухе! Я почувствовала, как мой рот слегка приоткрылся от удивления, а глаза еще больше распахнулись.

— Это как такое возможно? — ошарашено прошептала.

— Спросила стихийница, — прокомментировал огневик. — Ты же каждый день сталкиваешься с магией, но все равно удивляешься.

— Знаешь, даже земные маги не смогут настолько быстро убрать такой большой монолитный камень! Тем более так, будто бы он просто растворился, — едко заметила я. —

Есть чему удивиться.

Раанан отпустил мою руку, немного поклонился мне и произнес:

— Только после леди.

Я удивленно на него посмотрела, пожала плечами, но пошла вперед. Пройдя несколько шагов, замерла в восхищении. Резко вспыхнувшее радужное сияние откуда-то снизу, осветило всю небольшую залу. В центре ее была странная статуя в форме большого шара, высотой примерно мне по глаза, а вокруг постаменты на ажурных тонких ножках. На их поверхности лежали какие-то странные книги, которые были раскрыты ровно посередине. Удивительно то, что на их серых страницах, где ни буквы не написано, были вырезаны фигуры — шестнадцатиконечные звезды, по одной на каждой стороне. Точно такие же звезды были на шаре, только одни из них были угольно — черные, а вторые ослепительно — белые.

— Одной книги здесь нет, — тихо сказала я и провела рукой по поверхности постамента, обернувшись: — Раанан, что происходит?

— Это не обычные книги, — начал огневик. — Их называют 'всезнающими' или 'книги Жизни и Смерти'. Прости меня, если сможешь, но мне очень нужна твоя помощь.

— Замечательно, ты опять меня обманул, — кивнула и отвела глаза, а потом и вообще отвернулась, рассматривая шар.

Только теперь заметила, что звезды были кристаллами, внутри которых иногда поблескивали странные огоньки самых разных оттенков со слабыми отблесками, если не присматриваться, то некоторые можно и не заметить.

А на душе было отвратительно. Человек, к которому я все же питала теплые чувства, тот, которому столько раз помогала, рискуя собой, куда-то меня втянул. И самое противное, что я даже не могу понять, во что сейчас влезла и как выбираться буду из всего этого.

— Я обещаю, что больше не доставлю тебе огорчений, боли и тем более, никогда ни о чем не попрошу, — раздалось за моей спиной. — Мне очень нужна твоя помощь. Я никого больше просить не могу.

— Почему бы тебе сейчас не рассказать, что вообще происходит? То покушения на тебя, то это странное место! — нервы оказались на взводе, а интуиция вопила о том, что надо уходить. — Жду объяснений! — эту фразу я прокричала.

— Все расскажу, честное слово! Только уйдем отсюда! — Раанан развернул меня к себе и пристально глядя в глаза произнес: — Пожалуйста, в последний раз помоги мне, и клянусь, что больше ты меня не увидишь!

От таких его слов невольно вздрогнула. Да, конечно, я была на него зла за все эти загадки, которые вокруг него витают, а еще за то, что каким-то странным образом, сама оказалась втянута в эти тайны. Но чтобы вот так, никогда больше его не увидеть. Нет, я не согласна с этим. Да, рядом со мной есть Лирен, который меня любит и к которому, похоже, у меня ответные чувства, но Раанан мне тоже очень дорог.

— Не надо так говорить, — вздохнула. — Я помогу тебе, только давай и дальше общаться. Просто... по — дружески... — на последнем слове улыбнулась.

Вдруг Раанан крепко — крепко обнял. А потом отстранился, и его лицо украсила опять такая милая смущенная улыбка, которая когда-то мне так сильно нравилась.

— Спасибо большое. Тут все просто, нужно найти необычные камни и вытащить их.

— Серьезно? — скептически хмыкнула я. — А ничего, что они все необычные?

— Насколько я понял, они должны чем-то притягивать взгляд.

— Понятно, что ничего не понятно. Значит, ты не знаешь, чем они отличительны от остальных, — вздохнула опять и сдула прядь волос, которая мешала.

— Сам найду, а ты только поможешь их достать, — хмуро сказал Раанан и отошел на шаг от меня.

— Так, я смотрю белые, а ты черные, — покачала головой, повернулась к шару и уже собиралась к нему направиться, как огневик остановил меня.

— Нет, ты смотришь черные, а я белые.

— Хорошо, давай так, — потеряла лоб и пошла к левой стороне шара.

При очень близком рассмотрении оказалось, что он будто сделан из тончайшей глины, а звезды втиснули в него тогда, когда материал был еще мягким и пластичным. Как же найти необходимый кристалл, если все они необычные и притягательные?

Вот, например, этот, кажется уже шестой по счету из всех, которые я просмотрела. Похоже, что внутри его не просто какой-то поблескивает огонек, а ярко пылает пламя, импульсно посылая небольшие искорки во все шестнадцать лучей звезды. Как будто бьется сердце. И тут я поняла — вот он! Кристалл, который мне так нужен!

— Раанан, — позвала я. — Кажется, нашла!

— Замечательно, подожди немного. Похоже, я тоже обнаружил необходимый, — донеслось до меня.

Через минуты две я вновь услышала:

— Ты можешь его как-нибудь достать?

— Да, я вижу небольшие выемки, — ответила, а потом тише: — Но, похоже, пару ногтей точно сломаю.

— Насчет три! Раз... два...

— Три... — крикнула и подцепила ногтями верхний и нижний лучи.

Кристалл поддался, я с легкостью достала его, и он стал еще сильнее сиять. В этом свете вся моя рука будто окрасилась в огненно оранжевый, а от первоначального черного цвета в камне не осталось и следа.

Услышав шаги с левого бока, повернулась и увидела Раанана, который нес в руках точно такую же звезду. Только сейчас она сияла серебряным и от нее исходила белая дымка, которая окружала пальцы и ладонь огневика легким туманом.

— А зачем они тебе? — наконец-то я додумалась задать этот вопрос.

— Чтобы прочесть 'всезнающую' книгу, нужно два кристалла. Один человек — один камень. Лучше, если доставать их будут люди, между которыми есть какая-либо связь, — сказал огневик, а потом выдохнул: — Наш странный обмен энергией, подходит для этого более чем. Главное, что все прошло хорошо, и я не ошибся.

— Шикарно, — злобно прошипела и уже собиралась разразиться гневной тирадой по поводу того, что мне все же надоело слепо плясать под его дудку. Сама-то думала, что он попросил помочь, потому что доверяет, а тут всего лишь из-за обмена.

Резко сильная волна тошноты накатила на меня. Схватившись за живот, все же не выронила звезду и увидела, что Раанану так же плохо. Он посмотрел на меня своими изумрудными глазами, в которых на этот раз я четко увидела панику.

— Надо срочно бежать! Дай руку!

Я попыталась это сделать, но как только вытянула левую руку вперед, кто-то ударил очень больно по пальцам. Вдруг голос над нами проговорил удивленно:

— Смотри, какие сильные! Спать сказал! — последнее прогремело так сильно, что ноги

непроизвольно подкосились, и, когда я упала, мое сознание будто куда-то вытянули из тела.

* * *

Возвращаться в реальность было сложно. Голова гудела, а все мышцы налились неприятной тяжестью. Глухо застонав, я попыталась приоткрыть глаза, но стоило только мне это сделать, как яркий свет заставил моментально закрыть их.

— Малдия, — кто-то тихо позвал слева. — Малдия.

Прикрыв глаза рукой, все-таки открыла их и приподнялась на локте. Когда, наконец, привыкла к яркому освещению, то леденящий страх склизкой змеей закрался в мое сердце. Я была в клетке...

— Только не пугайся, — услышала опять. — Что-нибудь...

Но договорить не дали. Где-то высоко над моей головой прогремело:

— А вот вы и пришли в себя. За преступление, которое вы сотворили, вас ждет наказание.

Испуганно оглядывая свое место заточения, заметила, что слева сидит Раанан. Он был заперт в точно такой же клетке, прутья которой состояли из движущегося сверху вниз света, от которого шло странное жужжание.

— Раанан! — поползла я в сторону огневика.

— Только не прикасайся к прутьям! Они могут обжечь! — парень предупредил меня, а потом встревоженно спросил: — Как ты себя чувствуешь?

— Где мы? Что это за голос? — проигнорировав его, задала интересующие меня вопросы.

— Это маги... — начал Раанан, но его вновь перебили:

— Вы совершили ошибку! И за это вам придется заплатить.

Перед моей клеткой с фиолетовым сиянием появился мужчина с длинными, очень длинными волосами черного цвета, в странной одежде — казалось, что он надел на себя несколько халатов, один больше другого. В узких прорезях жутких глаз не было зрачка, все пространство заполнено сизым, под цвет верхнего халата. Мужчина внимательно посмотрел на меня, и у меня по коже пробежал холод, а в душе закралась пустота. Нам не выбраться отсюда...

— Сильный, оба сильны, — проговорил мужчина, переводя взгляд с Раанана на меня и обратно: — Картиваль, у меня есть предложение.

— Говори, — раздался снова громоподобный голос.

— Они пришли за кристаллами и камни их приняли. Пусть заслужат тогда их. Согласись, не каждый день нам выпадает такое развлечение! — обращался в пространство мужчина. — Если выиграют оба, то отдадим кристаллы и отпустим их! — при этих его словах в моем сердце зажглась надежда, но дальше я услышала: — А если кто-нибудь из них проиграет...

Резко передняя стенка клетки распахнулась, мужчина протянул руку, схватил меня за ноги и вытянул на гладкий каменный пол. Притянув меня поближе, нагнулся, и, выдохнул прямо мне в лицо:

— Они оба навеки останутся нашими рабами...

Вот сейчас вся надежда, а вместе с ней и мое сердце, канули в пучину отчаяния. А

мужчина демонстративно втянул носом воздух около моего виска и прошептал:

— Ты симпатичная. Думаю, что заберу тебя себе.

Я лишь гулко сглотнула, глядя в пугающие сизые глаза.

— Отпустите ее! — услышала откуда-то слева. — Это лишь моя вина! Она не знала, на что идет!

Обернувшись, увидела Раанана, который был все еще заперт в клетке. Он смотрел на меня обреченным взглядом, но голос его прозвучал неожиданно твердо и уверенно:

— Эти камни не имеют с ней ничего общего, они необходимы только мне.

— Мой маленький глупец, надо было раньше думать, прежде, чем идти к нам. А теперь только мы можем распоряжаться вашими Жизнями и Смертью, — вновь прогремело над головой. — Адутлан, я услышал тебя. Мне нравится эта идея. Слишком много лет мы прозябали тут со скуки. Посмотрим, на что способны нынешние стихийники.

— Я тоже хочу в этом поучаствовать, — перед клеткой Раанана появилась невысокая девушка в таких же халатах, как и стоявший передо мной мужчина, только ее одежда была более приталенной и подвязана алым широким поясом. Она откинула назад свои белые волосы, заплетенные в сотни маленьких косичек, которые заканчивались длинными тонкими иглами, и присела на корточки. — Мне нравится этот парень.

— Дорогая Ноува, ты никогда не отличалась разборчивостью в связях, — рассмеялся сизоглазый.

— То же самое могу сказать и о тебе Адутлан, — сверкнула розовыми, без зрачка глазами, девушка.

Мужчина напротив меня хмыкнул, поднялся, и, откинув свои волосы, ответил:

— Поэтому-то мы и вместе. Ты выходишь против девчонки, а я, так и быть, повоспитываю этого мальчишку.

— Повеселимся, — открывая клетку, проговорила эта Ноува.

Раанан вышел из нее сам, правда для начала ему пришлось немного проползти на коленях, поднялся и размял затекшие плечи. Девушка подошла к нему близко, провела ладонью с длинными когтями по груди и громко застонала. Огневик даже не дернулся, только его лицо превратилось в равнодушную маску.

— Готовьтесь, — раздался голос над нашими головами.

Наши противники растворились в воздухе, и в тот же миг Раанан оказался возле меня. Он протянул руку, помогая подняться и тихо зашептал:

— Прости меня, прости меня, прости меня...

— Успокойся, — я, наконец, совладала со своим страхом, обняла голову парня ладонями и, глядя прямо в изумрудные глаза, прошептала: — Как ты себя чувствуешь, хорошо? — после утвердительного кивка продолжила: — Кто они?

— Вспомни легенду, которую ты рассказывала во время концерта перед кронпринцем. Они — маги Жизни и Смерти, а точнее, судя по всему, это их ученики, — голос Раанана был спокоен, но учащенное дыхание давало понять, что он крайне взволнован.

— Это не просто сказка, — удивилась я.

— А ты подумай, откуда рождаются мифы и сказки. — огневик точно так же обнял мою голову своими ладонями, и сказал: — Запомни, мы выберемся отсюда! Ты справишься и победишь. Нам нужна только победа! Если что, беги ко мне, прикрою тебя.

Я сглотнула и кивнула. Только победа, иначе нельзя.

Вдруг какая-то сила потянула меня от Раанана, и, когда я оказалась от огневика на

расстоянии примерно метров в пяти, между нами выросла перегородка, состоящая из точно таких же сияющих и гудящих прутьев, как и клетки, в которые мы были заточены.

— На меня не отвлекайся! Следи за противником, — крикнул напоследок Раанан и прошептал одними губами: — Победа.

— Давай поиграем, — хищно улыбнулась девушка.

Пока я разговаривала с огневицом, она успела переодеться в легкие шаровары и полупрозрачную тунику с разрезами на бедрах. Моя противница лишь кивнула мне, судя по всему, хотела, чтобы первой напала я. Но памятуя наставления и Раанана и Лирена, только постаралась придать своему лицу наиболее жестокое выражение. Обычно тот, кто первый нападает, обнажает все свои слабые стороны.

Ноува плавно, как дикая кошка, двигалась ко мне, ее когтистые руки обвили яркие розовые жгуты Магии. Один взмах и в меня летит с десятков переливающихся всеми оттенками красного шаров. Я без труда выставила воздушную стену второго уровня и сразу же один за другим послала пять пульсаров третьего и четвертого уровней, такие могут иногда и огненную защиту Раанана пробить. Всех их, девушка легко разрубила еще на расстоянии метра от себя и, резко припав к каменному полу, пустила свою Магию. Значит, атака будет снизу. Как же предсказуемо!

Используя простейшее заклинание левитации, поднялась на высоту около полутора метра над землей и стала выплывать заклинания атакующих вихрей, чтобы наверняка размазать ее. Но тут-то я просчиталась. Резко вскочившая противница, взмахнула голову, ее белые волосы удлинлись в несколько раз и острые иглы полетели прямо мне в лицо. Прикрываясь руками, я бросила плетение вихря и неосознанно отступила на несколько шагов назад.

Иглы впились в мои ладони, грудную клетку, живот и ноги. Как же больно. Стремительно вытащив их, Ноува, своей силой связала мне ноги и сдернула с места. Летя вниз, только и успела прикрыть голову руками. Когда я ударилась о каменный пол, то мне показалось, будто из легких выбили весь воздух. А меня уже тащили, чтобы ударить о сверкающие прутья.

Не знаю, каким чудом, но мне удалось собрать вокруг себя Воздух в вихрь третьего уровня защиты и удержать его при столкновении с жужжащей преградой. Почему-то мои ноги отпустили, и я, приподнявшись, заметила несущейся на меня пласт розовой Магии. Резко выставив руку, направила навстречу усиленный порыв. Пласт разлетелся на множество осколков, которые падали на меня, очень сильно обжигая и пропаливая платье. Как же оно сейчас мешает быстро двигаться!

Призвав поток Воздуха, уцепилась и с его помощью поднялась. Краем глаза заметила движение по другую сторону от прутьев. Там Раанан двумя огненными мечами сражался с полуобнаженным мужчиной. И успешно его теснил.

За свое промедление я получила сильный удар и отлетела на несколько шагов. Почувствовав, что что-то течет по моей верхней губе, быстро провела рукой под носом и увидела кровь. От такой картины я пришла в ярость, и, еще раз поднявшись с помощью Воздуха, призвала четыре боевых потока, сплела из них стену и швырнула в противницу, а затем создала круговую защиту. Сквозь вращающийся Воздух заметила, как Ноува исчезла и когда моя атака прошла мимо, появилась на том же месте.

Мои руки и тело нещадно саднило из-за атаки игл, сильно болела спина из-за падения, с подбородка капала кровь из разбитого носа, но я не собиралась сдаваться.

— А казалась такой сильной, — разочарованно проговорила девушка и послала опять в атаку свои волосы.

Но второй раз я поступила по — другому и увернулась с траектории полета игл. А вот удар в левый бок все же пропустила. И согнувшись от боли, упала на колени, сплюнула сгусток крови, проведя рукой по губам.

— Я не могу проиграть... просто не могу... не имею права... — прошептала, хотя на мои глаза наворачивались слезы. — Неужели все напрасно...

И тут мне стало противно из-за этого всего, из-за своих слез, из-за своей слабости, из-за того, что себя жалею. Разве это я? Девушка, которая всегда добивается поставленных целей? Вот так просто позволила поставить себя на колени и с такой легкостью избивать себя? ДА НИКОГДА!

Кулон на моей шее ярко засиял фиолетово — голубым светом, я почувствовала прилив дикой необузданной ярости и сильная головная боль накрыла меня. На миг закрыв глаза, ощутила будто моя рука удлиняется все больше и больше. Испуганно распахнув веки, увидела у себя в руке длинную плеть. Выдохнув, поняла, что у меня настоящее воздушное оружие. Воздух, который получилось остановить.

Увидев летящую ко мне атаку, а пробно взмахнула плетью. Она слушалась меня, будто была продолжением руки. Замечательно, теперь покажу ей, кто я такая.

Резко вскинув левую руку, отправила мощнейший поток навстречу атаке противнице. Как повторял всегда папа:

'Лучшая защита — нападение'.

Ну что же, проверим.

Пока я блокировала атаку, Ноува переместилась поближе, чтобы еще раз проверить трюк с волосами. Но взмахнув правой рукой, я направила на нее плеть. Полупрозрачный жгут оказался быстрее, чем смертоносные волосы девушки, и обвился вокруг ее шеи. Я резко потянула на себя, и противница упала на колени. Все сильнее наматывая плеть на руку, с хищной улыбкой стала к ней приближаться. И, подойдя на расстояние примерно в пять шагов, с наслаждением сильнее потянула на себя свое оружие. Ноува захрипела и стала хватать ртом воздух. Я же закрутила вокруг нас очередной раз защиту вихря, чтобы никто не мог вмешаться в ход боя.

— Приятно, когда проигрываешь? — злобно спросила и не узнала свой голос. Таким жестоким он был.

— Скоро узнаешь, — прохрипела противница, резко вскочила и преодолела разделявшее нас расстояние.

Вцепившись в мои руки, она стала шептать что-то малопонятное. Вдруг Вихрь, окружающий нас, приобрел розовый оттенок, а моя плеть стала спадать с шеи девушки. От ее ладоней по моему телу стала разбегаться колючая боль и меня затрясло. Из всех ран, что оставили ее иглы, потекла сильнее кровь, а боль в голове стало просто невероятной.

Когда я, не выдержав, снова упала, сначала на колени, а потом и вовсе завалилась на бок, Ноува отпустила меня и размахнувшись со всей силы ударила в живот ногой и при этом приговаривая:

— Я всегда выигрываю. Запомни это, рабыня.

Сплюнув кровь, закрыла живот руками и подтянула ноги, чтобы хоть как-то укрыться от ее ударов.

— Ноува, хватит! — прогремело над нами. — Она проиграла. Не калечь игрушку

Адутлана!

— Да, Картиваль. Слушаюсь, — моментально отошла от меня девушка.

Я же сбрасывая странное оцепенение, пыталась хотя бы немного отдышаться и сплюнуть кровь, которая накопилась во рту.

— Хотя Адутлан и плохо постарался, проиграв этому парню, но все же это была его идея, — гремело над нами. — Вы смогли нас всех повеселить, поэтому Ноува, ты можешь забирать мальчишку. Адутлан, тебе придется немного полечить свою новую игрушку.

'Вот так... Раанан выиграл... я не смогла... как же?!'

Слезы брызнули из глаз, и мое сердце снова затопило отчаяние.

'Я не могу... так нельзя... это неправильно...'

Попытавшись подняться, заметила стоявшего надо мной сизоглазого. Мужчина присел на корточки, и, подцепив мой подбородок пальцами, заставил посмотреть в его лицо. Оно было покрыто царапинами и небольшими ожогами, а от виска по щеке текла тонкая струйка крови.

— За то, что ты смогла так долго подержаться, так и быть, в первый раз буду с тобой нежен. А потом, на протяжении всего времени, пока ты будешь отрабатывать постельную повинность, я этого не обещаю. — прошептал с предвкушением мужчина и начал вести своей рукой по моей ноге, все выше и выше, задирая прожженное и порванное платье.

Я попыталась оттолкнуть мужчину от себя, но силы оказались неравными, и он, смеясь, опрокинул меня на пол, сел на мои ноги. Проводя своими пальцами по моему лицу, Адутлан удерживал мои запястья и смеялся, громко, заливисто, с издевкой, я в ужасе смотрела на его зубы. Они все были острые как кинжалы.

— Хватит! — прогремело над нами. — Успокой свою сущность до поры. Идите и приведите себя в порядок, а потом забирайте свои новые игрушки.

Мужчина нехотя поднялся, но напоследок, красноречиво провел рукой от шеи по груди и до живота. Я уже и дышать боялась, только со страхом и отвращением смотрела в сизые глаза.

Когда Адутлан и Ноува исчезли, весь зал вспыхнул ярким светом, и появилось с двадцатка людей, облаченных точно в такие же халаты. Один из них, держал серую подушку, на которой лежали кристаллы, добытые мной и Раананом. Только камни сейчас не сияли. Мужчина сделал несколько шагов в мою сторону и остановился, внимательно глядя в пространство позади меня.

Я обернулась и увидела Раанана, который стоял возле жужжащих прутьев. Он что-то шептал, но увидев, что за ним наблюдают, замолчал и громко сказал:

— Пожалуйста, дайте мне поговорить с Малдией.

— Картиваль, может не надо? — проговорила высокая темноволосая женщина.

— Какая разница? Эти оба уже истратили почти все силы, — отмахнулся мужчина и повернувшись к нам, сказал: — Хорошо, — взмах рукой. — Это награда тебе за то, что ты все-таки смог украсть самую 'всезнающую' книгу. Хотя, может быть у тебя все и получилось бы с кристаллами, но нас вовремя предупредили.

Мне показалось, что Раанан просто проигнорировал его слова, и, как только прутья исчезли, быстро подбежал ко мне, стал на колени и обнял.

— Я очень старалась... прости... — глотая слезы прошептала.

— Тшшш... — проложив палец к моим губам, огневик наклонился близко — близко, и, касаясь своим носом кончика моего носа, тихонько прошептал: — Твоя энергия... самую

малость...

Сжав крепко мою израненную ладонь, из-за чего я зашипела, он стал выпускать свою Силу, которая поползла по каменному полу маленькими змейками, вслед за ней устремилось едва заметное серебряное сияние. И через несколько секунд на странных людей бежал пылающий лев высотой метра в три.

Я не обрадовалась появлению 'Льва'. Мне казалось, что все уже будет бесполезно. Ведь мы оба уже были на пределе, и практически без Сил, поэтому сущность не может быть достаточно сильной, чтобы противостоять магам. Тем более, как нам выбраться из этого 'светлого' города? Почувствовав нарастающую тошноту, глухо застонала и посмотрела на огневика, который выплелал какую-то огненную схему.

— Лыр... — прошипел парень, — мне не хватает Сил!

Я закрыла глаза и почувствовала, как по моим щекам потекли слезы. Раанан прижал меня к себе и с отчаянием шептал:

— Не бойся... мы выберемся... я не отдам тебя им... ни за что... никогда...

Крики и громоподобный рев 'Льва' обрушились на нас. Я открыла глаза и увидела перед собой ворот черной рубашки огневика. Прижавшись к нему, обняла за шею, попыталась подтянуться и поцеловать на прощание, но у меня даже на это сил не хватило. Раанан понял мое намерение, нагнулся и прикоснулся губами к моему лбу.

Дикая боль, которая пронзила все тело, заставила меня кричать. Я не смогла больше сдерживаться. Яркий фиолетово — голубой свет ослепил, но все же краем глаза заметила пылающий проход, вокруг которого, вздымая лепестки огня ввысь, взметнулся вихрь Ветра.

Мне на колени что-то легло, и я увидела два кристалла, которые начали опять сиять и переливаться. Черный вновь напоминал бьющееся сердце, а белый небольшое облачко. Положив на них руку, прижала к себе.

Раанан подхватил меня на руки, поднялся и попросил:

— Держи их.

Я застонала от невыносимой боли, но все же попыталась выполнить его просьбу.

— Малдия, говори со мной!

— Больно... мамочка... — позвала самого дорого человека.

— Еще чуть — чуть. Умоляю тебя, только потерпи.

Почувствовав, что меня куда-то несут, только прислонила голову к груди огневика и закрыла глаза. Боль немного отступила, но все еще терзала все мое тело и я ощутила, что кровь опять потекла по моим губам. Когда нас коснулся жар огня, мое сознание покинуло израненную физическую оболочку.

Глава пятнадцатая

Свежий ветерок, обвивающий мое лицо, развивающий длинные волосы и легкую ткань какого-то чудного платья светло — зелёного цвета, освежал и дарил ощущение защищенности. Яркая золотая утренняя звезда причудливо окрасила облака в желто — оранжевые оттенки.

Когда налетел сильный вихрь, который закрутил меня среди облаков и куда-то понес, спокойствие и умиротворение уступили место опасению, а затем и откровенному страху. Я попыталась вырваться, использовать свою магию, но Ветер все нес меня дальше и дальше. Наконец, когда выбившись из сил, постаралась успокоиться и разобраться в происходящем, вихрь остановился. Взлохматив на прощание мои волосы и неровные, будто ободранные, края платья, помчался дальше.

Подняв глаза, примерно минуту с изумлением смотрела на открывшийся вид — высокая гора, увенчанная короной из Огня. Окруженный серебряным сиянием, при моем появлении он еще сильнее разгорелся. Странно, зачем моя Стихия принесла меня сюда?

Поборов жгучее желание приблизиться к пламени, уже хотела развернуться и улететь подальше отсюда, но почувствовала странное жжение за спиной. Обернувшись, увидела, что мои необыкновенные фиолетовые крылья будто покрылись пеплом и приобрели сероватый оттенок. А затем, самые кончики крыльев стали исчезать, будто порывы Ветра развеивали их.

Поначалу, я ничего не чувствовала, но резкая боль в плечах и спине заставила сначала громко вскрикнуть, а затем глухо застонать и попытаться опуститься на один из каменистых склонов горы. Обессилено легла на живот и какое-то время лежала, закусив нижнюю губу, но когда боль в районе лопаток стала просто невыносимой, обернулась и так и застыла, хватая, как рыба вытщенная на берег, ртом воздух. Они исчезли! Их не было! Моих крыльев, которые могли вознести меня выше гор и облаков, в такую манящую синеву!

Распахнув глаза, порывисто вздохнула полной грудью. Это был сон, всего лишь видение, но такое четкое и реалистичное, будто все действительно происходило на самом деле. Голова нещадно гудела. Такое бывает, когда очень долго спишь или много времени проводишь без притока свежего воздуха. Повернувшись на другой бок, почувствовала, что рядом лежит какой-то комок. Опустив глаза, увидела белую шерсть и обращенный на меня кошачий взгляд.

Кот выгнулся, потянулся и вот, на краю кровати уже сидит, поджав ноги под себя Лэйс. Но на его лице не было ни привычной мне улыбки, ни задорного блеска в глазах, а только встревоженное выражение.

— Как ты себя чувствуешь? — сразу же спросил он.

— Нормально... — ответила я и попыталась встать, а потом из-за головокружения опять упала на подушки, — Но вот голова гудит и кружиться.

— Это из-за того, что ты долго... — не успел закончить Лэйс.

Дверь распахнулась, и в комнату вбежал Наир, а за ним и оти — ваЗината. И только оглядев пространство, которое меня окружало, поняла, что я не у себя в общежитии, а в Доме Целителей. Воспоминания нахлынули на меня с огромной силой. Раанан... Кристаллы... Бой... Боль... Много боли... Сияющий кулон... Плеть... Адутлан, сидящий на мне... Лев... Огненный портал...

Пришла в себя только тогда, когда в дверном проеме увидела маму. Высокая, стройная, она создавала впечатление сильной и величественной женщины, но уж я-то знаю, какой она может быть нежной, ласковой, веселой рядом со мной и папой. Короткие темные, почти черные, волосы были уложены аккуратными волнами. На лице скорбное выражение, а в темно — синих глазах страх и жалость. Странно, что с мамой такое? Со мной уже все в порядке, нечего больше бояться.

Я улыбнулась ободряюще, обнялась с мамой, а потом с Наиром и Лэйсом, поздоровалась с оти — вой. Женщина смотрела на меня очень печальным взглядом, постоянно утирала глаза и приговаривала что-то типа: 'Бедная девочка'. Наир выглядел очень плохо: бледное лицо с синяками под выразительными синими глазами, длинные волосы спутаны.

— Доченька, где же ты была? — спросила мама, прижав мою голову к своей груди и успокоительно глядя по волосам.

После короткого молчания я решила все же рассказать правду:

— Была там, где осознаешь, что не все светло — добро. Там, где я уже успела попрощаться со своей свободой и мечтами. Знаете, — подняла взгляд на маму, — а ведь светлый город Эларин — это правда. Он существует, и мы там были. Но не надо его искать, иначе пожизненное рабство — вот какой приговор будет ожидать всякого, кто посмеет нарушить границы, — последнюю фразу я тихо прошептала и уткнулась носом маме в плечо, вдыхая свежий запах хвои.

— Мы? — только и спросила она.

— Она и огненный боевик Раанан Орлейс. Это он принес ее в Дом Целителей. Парень и сам был не в лучшем состоянии. Оба в крови, с ранами, царапинами, ушибами и синяками. Хотя, Малдия и вовсе была без сознания, — услышала приглушенный голос оти — вы Зинаты, а затем едва сдерживающиеся рыдания.

— А сколько дней я уже здесь? — посмотрела на Наира.

— Шестые сутки пошли, — хмуро ответил водник, избегая смотреть мне в глаза или просто на мое лицо.

— Наир, что случилось? Что ты сделал? — встревожилась я, и вырвалась из материнских объятий.

А он молчал, и все остальные сохраняли какую-то странную тишину. А я смотрела на каждого: на друзей, на маму, на сиделку, которая обо мне заботилась в прошлое мое пребывание в доме Целителей. Поняла одну простую вещь — они что-то скрывают, никто не может долго смотреть мне в глаза, у всех на лице застыла скорбь и жалость.

— Мне кто-нибудь ответит, что произошло? Что с Раананом? — испугалась я за огневика. — Или что-то со мной?

Но последний вопрос был отмечен сразу же, стоило мне потянуться к внутренним потокам, как они отозвались и предстали перед моим внутренним взором красивым серебристым сиянием. Как только Лэйс попытался мне что-то сказать, грубо его перебила:

— Предупреждаю или вы мне скажите, или я сама обо всем разужнаю.

Мама снова меня обняла, прижала к себе и стала будто бы укачивать, как маленького ребенка, только разве что, на колени не посадила. Наир сел передо мной на корточки, а Лэйс взял левую руку, крепко ее сжал в своих ладонях. Оти — ва только устало опустилась в кресло и отвернулась, вытирая слезы с глаз. Именно сейчас я заметила, как постарела женщина, а подняв на маму взгляд, увидела белые волоски первой седины.

Недоуменно осматривая всех, дернулась, чтобы освободиться, но мама лишь сильнее меня к себе прижала, а Наир стал успокаивающе гладить по ладони правой руки. Глядя пристально в лицо водника, убедилась, что он определенно что-то скрывает.

— Мышонок, знай, мы тебя очень любим. И всегда будем любить. Запомни, чтобы не случилось, твоя семья и твои близкие рядом с тобой, — начала говорить мама и по ее голосу я поняла, что она плачет.

Да, чтобы моя мама плакала! Такое очень редко происходит!

— Прошу, помни, у тебя еще есть мы, — тихо сказал Лэйс, — мы тебя никогда не оставим. Никогда.

Всегда шутливый и веселый Кот, говорил это с выражением такой боли и скорби на лице, что я даже не нашлась что на это ответить. И только глянув на Наира, поняла, что он расскажет правду. Потому, что в ярко — синих глазах было столько жалости, что мне самой захотелось плакать.

— Малдия... Дия... Держись, помни что все будет хорошо, пусть и не сразу.

— Наир, — одними губами прошептала я и попыталась подготовить себя к самому плохому. А именно — что из-за этого боя, что-то могло произойти с моим организмом. Ведь, я же чувствую свои потоки, значит, могу использовать магию Воздуха. Или все же нет?

— Лирен, — произнес водник, и, опустив голову, спрятал свои глаза за занавесой длинных не расчесанных волос, — он погиб.

Его слова подействовали на меня как удар молота. Это было сродни тому, как прыгнуть с высокой — высокой скалы. Перед самым падением уже не ощущаешь никаких эмоций. А затем я рассмеялась, и, срывая голос, закричала, пытаюсь вырваться из маминых рук:

— Не верю тебе! Он не может умереть! — подняла на маму умоляющий взгляд: — Наир же шутит? Это очередная их глупая шутка?

Мама только сильнее меня обняла. Этого действия мне хватило для того, чтобы понять — мой друг не шутит, и человека, который меня любил, больше нет.

Первоначально, я даже не плакала, просто раскачивалась из стороны в сторону, удерживаемая близкими. Мне что-то говорили. Даже не помню что. Была только пустота и ничего, ни мыслей, ни чувств, ни эмоций. Только тьма зияющая раной в сердце.

— Как? — настолько тихо спросила я, что Наиру пришлось даже придвинуться ко мне.

Но ответил не водник, а Кот:

— Когда тебя принес тот огневик, мы все очень испугались. Но еще больше мы и... — тут друг замолчал, а потом все же заставил себя продолжить: — Лирен перепугался, когда через день ты стала бредить. Постоянно шептала что-то про Огонь, смерть, покушения. А на вторую ночь кто-то прокрался в Дом Целителей. Тогда возле тебя были я и Лирен. Он послал меня к Раанану, проверить, все ли у того в порядке. В комнате огненного было шесть профессиональных боевых магов. И все они были разной направленности. Мне пришлось прийти на помощь к нему. Да практически всех нападавших я и обезвредил, ведь Раанан был очень сильно ослаблен! Вызвав Наира сюда, мы поспешили к тебе... — Лэйс замолчал и только сильнее сжал мою руку. — В твоей комнате и около нее было семь наемников, очень сильных магов и ко всему прочему хорошо вооруженных. И если Раанана, судя по ведению боя, хотели просто забрать, то тебя шли определенно убить... Он умер, защищая тебя.

'... защищая тебя', — пронеслось у меня в голове и слезы потекли из глаз.

А потом я завывала от невыносимой боли, которая переполняла сердце, от осознания

того, что это из-за меня его убили. Обрывки мыслей проносились в голове, но все сводились только к одному — это все только моя вина. Если бы я была осмотрительнее, то не попала бы в Эларин, не прошла кошмар боя и домогательства Адутлана, была бы полна сил, когда меня попытались убить. Если бы только можно было повернуть время вспять...

Сколько времени была в этом состоянии, не могу сказать, но в какой-то момент ко мне подошла оти — ва Зинава, приподняла мою голову и, внимательно глядя в глаза, что-то шептала. Меня резко стало клонить в сон, и я просто потеряла связь с реальностью. ***

Проснувшись я на следующий день, близко к зениту утренней звезды. В комнате на этот раз, удобно устроившись в кресле с книгой, сидела Эва. Открыв глаза, почувствовала, что подушка под моей щекой совсем промокла, а кожа на щеках будто стянута из-за слез.

Как в тумане я поднялась с кровати и пошла, пошатываясь, в ванную. Вымыв лицо ледяной водой, вернулась в комнату, села на кровать, и, обняв колени, уткнулась в них лбом. Слезы опять потекли из глаз, но я старалась не издавать лишних звуков. Почувствовав, как прогнулась кровать, под тяжестью севшей подруги, даже не подняла голову.

Эва погладила меня по волосам, затем обняла и уткнулась носом в плечо. Так мы и сидели очень долгое время, а потом я просто начала говорить:

— Это моя вина, что он умер. Если бы не мои глупость, доверчивость и невнимательность, Лирен бы сейчас был рядом... живой... здоровый... — не сдержавшись, опять начала выть.

— Не вини себя... — опять поглаживая по волосам, сказала Эва. — Ты ведь не знала, что так будет.

— Но я знала, что меня могут попытаться убить! — обернувшись к подруге закричала. — Ты не понимаешь! Спасая Раанана, я кому-то перепутала все карты!

— Тебе это кажется, — постаралась успокоить меня подруга и уже жёстче добавила: — Ты просто на себя наговариваешь!

— Нет, — прошептала, а потом, решившись, попросила Эву: — Я хочу увидеть место, где его похоронили.

Глаза подруги увеличились, а она немного отшатнулась от меня.

— Дия, не надо, — попросила она. — Тебе только хуже будет.

— Я хочу увидеть его склеп, — упрямо повторила, глядя в одну точку на противоположной стене.

— Малдия...

— Пожалуйста, мне это необходимо, — перебила подругу. — И прошу тебя пойти со мной.

— Какая же ты упрямая, — сказала она.

Только сейчас я заметила, что в красивых золотистых глазах поблескивают слезы. Она утерла их тыльной стороной руки, встала, оправила свое синее платье и вышла из комнаты. Вернувшись, Эва принесла стопку с одеждой: нижнее белье, теплые брюки, кофта с высоким горлом и вязаная жилетка. А сверху лежал бело — серебристый плащ с витиеватой вышивкой — подарок Наира и Лэйса. Рядом с кроватью поставила мои сапожки.

Когда я оделась, подруга протянула мне мой кулон — два топаза и один аметист. Смотрела на фиолетовый камень, который так напоминал его глаза, и слезы катились по щекам, а сердце болезненно заныло от воспоминания о том танце под падающим снегом. Тогда я была счастлива...

Постаралась взять себя в руки, и вытерла вновь ставшие мокрыми глаза. Усмехнулась

отражению в небольшом зеркальце, которое попросила у Эвы. На меня смотрел какой-то призрак — бледное осунувшееся лицо с царапинами, нос распух, глаза потеряли свой живой блеск. Но приводить себя в порядок мне не хотелось, просто расчесала волосы. И этого хватит.

Нас не стали удерживать сиделки, оти — ва Зината, только увидев меня, сделала какой-то пас рукой. Даже о смысле этого движения не стала расспрашивать. Мне было все равно теперь, что происходит вокруг. Наверное, даже если бы опять было покушение, и меня попытались убить, я бы ничего не сделала ради своего спасения. Не теперь. Просто нет желания жить, нет сил.

Эва сказала, что маме понадобилось на несколько часов отлучиться в столицу, чтобы урегулировать несколько вопросов с ведьмами, которые начали осуществлять запрещенные ритуалы. Так лучше, по крайней мере, я не хочу, чтобы она еще сильнее стала за меня переживать. К ее возвращению, успею прийти обратно в свою комнату.

Склеп Умерших располагался между нашим студенческим городком и столицей, это место, где находят свое пристанище тела. Каким образом мы туда будет добираться, я не подумала, но этого и не потребовалось — Эва связалась с Янгусом. Мужчина появился на дворе Дома Целителей, выйдя из яркого овального портала пронзительно — голубого цвета.

— Здравствуй Малдия, — поздоровался он, но я лишь равнодушно скользнула взглядом по его лицу, увидела только скорбное выражение и опустила глаза вниз.

— Нам нужно попасть в Склеп Умерших, — попросила Эва.

— Зачем?

— Дия хочет.

— Пожалуйста, создайте портал, — попросила я.

— Незачем тебе туда идти. Там только боль и страдания, — принялся меня убеждать Янгус.

— Я сейчас в пучине боли и страданий, — подняла взгляд на мужчину и упрямо попросила снова: — Вы можете создать портал?

— Полчаса, дольше вам незачем там находиться, — сжав губы, ответил он. — Портал я оставлю в подвешенном состоянии, но если, через установленное время, не почувствую, что вы вернулись — накажу.

Эва только хмыкнула, нашел, кому указывать, я же вообще никак не среагировала на предупреждение. Меня уже не пугают его угрозы. Я хочу лишь проститься с человеком, которым очень дорожила и которого сумела полюбить.

Пройдя в портал перехода, мы вышли у больших серых колонн, испещренных черными охранными рунами. Дальше тянулась широкая, выложенная песчаником дорога. Вдоль ее высились высокие деревья, крона которых была безлиственной. Ответвления, тянущиеся от основной дороги, вели к небольшим черным или серым склепам, в которых покоились тела умерших. Вся атмосфера этого места была погружена в скорбь.

Я шла по дороге, вслед за Эвой, опустив голову и ничего не замечая вокруг. Сейчас слез не было, просто всеобъемлющая пустота и боль. Мне не хотелось ни говорить, ни слушать, ни вообще что-либо делать, лишь увидеть место его погребения и отдать последнюю дань. Дань самому дорогому и любимому.

Мы дошли до конца нашего пути и остановились около недавно возведенного склепа, который выделялся на общем фоне — его фасад был украшен золотисто — фиолетовой краской, которая сейчас переливалась под лучами утренней звезды. Вверху, под самой

крышей я увидела небольшую черную ленту, которая была повязана на выступ. Кончики ее развивались под порывами ветра, напоминая о горделивых знаменах на дворце короля.

Наблюдая за лентой, поняла, что и моя жизнь теперь стала такой же — темной, печальной и подвластной прихоти Стихии. Слезы вновь потекли по щекам, и я упала на колени.

— Ты обещал всегда быть рядом! — завывала в голос, ударяя кулаком о землю, а затем запустила руки в свои волосы и стала раскачиваться взад — вперед. — За что? Почему я? — задавала вопросы небу и сияющей в высоте звезде.

— Дия, у тебя есть мы, — попыталась успокоить меня Эва.

— Но он умер! — отталкивая ее руки от себя, закричала я. — Лирен — лучший из всех нас! Он должен был жить! Все из-за меня, — последнюю фразу прошептала.

Да, я была виновна в том, что на меня напали, в том, что была без сознания, когда мой любимый умирал. Но не только моя вина во всем этом. Раанан во все это меня втянул он! С его легкой руки я попала в Эларин. Из-за его тайн начались все эти покушения, которые привели к гибели дорогого мне человека. Ненавижу тот момент, когда мы познакомились!

— Будьте прокляты моя доверчивость и доброта! — шептала я как заведенная.

— Не стоит проклинать себя, — услышала мягкий мурчащий голос. — Ведь такие проклятья имеют самую большую силу.

Подняв глаза, увидела сидящего предо мной черно — оранжевого кота — демона. Кончик его хвоста подрагивал, а он не сводил с меня своих ярких оранжевых глаз. Кот... кот — демон Ос... создание, которое может выполнять желания того, кто смог его поймать.

Я наклонилась вперед, схватила кота, и, держа его перед свои лицом, глотая слезы, стала просить:

— Оживи его! Ты же можешь!

— Отпусти меня, — попросил хвостатый. — Силы Жизни и Смерти не в моей власти.

— Жизни и Смерти... — прошептала, вспоминая, что у Раанана есть книга. Там же наверняка есть ответ и на вопрос о том, как вернуть умершего! Ведь это мой шанс и я готова на все!

Бесцеремонно уронив кота — демона Ос, обернулась к Эве. Подруга недоуменно на меня смотрела, пытаясь понять, что со мной происходит, и, что я задумала.

— Этот огненный мне должен, — злобно выплонула. — И сейчас пришло время ему платить по счетам.

Уверенно поднявшись с колен, утерла слезы ладонью и пошла к выходу из Склепа Умерших. Эва быстро пришла в себя, и попыталась меня остановить.

— Дия, обдумай все. Ведь с того края мира никто не возвращался! — сказала она. — Ты уверена, что вернешь Лирена таким, какой он был?

— Я верну его. И мне все равно, чем придется ради этого пожертвовать, — не смотря на подругу, ответила ей.

Эва остановилась и несколько секунд удивленно на меня смотрела. А мне было все равно, теперь главным стало найти 'всезнающую' книгу и вернуть того, кто так чисто и бескорыстно меня любил. Это ошибка, которую я исправлю. И плевать на то, что ради этого необходимо было сделать.

— Остановись, девочка, — преградил мне дорогу кот — демон Ос. — Я знаю, о чем говорю, Лирена уже не вернешь. Но можешь нажить себе много проблем!

— Я не спрашивала тебя, — высокомерно заявила. — Где был ты, когда он умирал? Его

друг!

— Я не знал... — тихо сказал Ном, но расслышав это, я засмеялась и произнесла с презрением:

— А еще говоришь, что сильный демон. Мне не нужна твоя помощь, сама со всем справлюсь.

— Дия, что с тобой? — ужаснулась Эва. — Успокойся и приди в себя.

Подругу я обижать не хотела, все-таки она столько меня поддерживала.

— Эва, не надо, — покачала головой, глядя в ее золотые глаза. — Я верну Лирена в любом случае. Он не должен был умереть. Кто угодно, только не он! А его убийцы еще заплатят за это! И Раанан! Мне надоели его тайны!

Дойдя до голубого портала, перенеслась обратно на территорию Дома Целителей. Однако, что-то остановило меня у высокого крыльца, помешало подняться. Что-то вроде интуиции назойливо шептало: 'Наир, Лэйс'.

— Где парни? — спросила я у Эвы

— Какая тебе разница? — упрямо ответила она, а потом довольно жестко добавила: — Тебе нужно успокоиться и подумать.

— Нет, — покачала я головой. — Мне нужно просто знать, где мои друзья.

— Они разговаривают с Раананом, — нехотя ответила Эва, и посмотрела на меня, явно оценивая мое состояние.

— Что? — закричала от испуга. — Им нельзя с ним встречаться! А если опять нападение?

— Они самостоятельно могут за себя постоять.

— Ты не понимаешь. Не знаю, что это за игра, но все, кто хоть какое-то отношение имеют к Раанану, рано или поздно могут пострадать!

Закрыв глаза, создала простейшее поисковое заклинание, вплетая в схему поиска образы аур друзей. Интуиция уже во всю кричала об опасности, которая нависла над парнями.

— У тебя паранойя, — спокойным и увещательным голосом попыталась убедить меня Эва.

— Пойдем, — сказала я, делая несколько шагов в том направлении, куда полетела птичка заклинания поиска. — Я удостоверюсь, что все в порядке и вернусь обратно в Дом Целителей.

Заклинание привело на окраину города к заброшенному парку, который утопал в снегу. Путеводная нить, которая тянулась за птичкой ныряла в заросли и пропадала там. Между деревьями то появлялись, то исчезали лиловые сполохи, и это очень сильно настораживало.

Я без раздумий бросилась вглубь парка, потому что моя интуиция уже не просто кричала, а вопила о том, что с моими друзьями там происходит нечто страшное. Ко всему прочему еще что-то неведомое влекло меня туда, звало и притягивало.

Когда я уже увидела просвет между деревьями и странные лиловые всполохи, до меня донесся громкий радостный смех. Судя по тембру, это был женский смех. А вслед за ним я услышала громкий крик:

— Император мертв! Да будет здравствовать новый император! — а потом ехидное: — Правда, недолго!

— Отец, — полный отчаяния вопль. — Вы не могли этого сделать!

— Я лично забирала его нити жизни, чтобы перенять дар к перемещениям. А ты думал, как можно было по — другому оказаться в этом пустом и грубом мире?

Спрятавшись за дерево, выглянула, чтобы понять, что происходит на памятном берегу реки, у одинокой скалы — клыка. Первое, что бросилось в глаза, были скованные лиловыми щупальцами какой-то незнакомой магией друзья, а вместе с ними и Раанан. И если лица Наира и Лэйса выражали удивление, страх и неверие, то выражение огневика говорило об отчаянии и странной решимости.

— Тебе не жить! Я буду мстить! — сказал он тихо, но так, чтобы все было прекрасно слышно.

— Кому? — рассмеялся тот, кто удерживал парней. — Ты останешься здесь, в этом уже практически умершем мире! Не тешь себя надеждой! Посмотрите на небо. Сила 'всезнающих' книг и вправду велика, еще несколько мгновений, и мир, в котором так много стихийной магии, будет уничтожен! А вместе с ним исчезнет и первый наследник Элании! И никто, никогда не будет мешать нам существовать! Ты слышишь меня, Раанан? Никто и никогда!

Не успела я выглянуть из своего укрытия, как краем глаза заметила какое-то движение справа. Откуда-то сверху появился еще один лиловый жгут и, обвинив Эву вокруг всего тела, поднял ее и перенес на берег. Подруга визжала и пыталась вырваться, но у нее ничего не получалось.

— О, моя дорогая артефактор! — неожиданно нежно произнес голос. — Жаль, что у нас так мало времени, я бы еще раз вкусила твою Силу и умения. Они необычайно вкусные, — молчание на несколько секунд. — Хотя, я могу тебя забрать с собой и подпитываться иногда. Да... энергии гбнущего мира вполне достаточно, чтобы перенести двух людей в целости и сохранности.

— Не смей их трогать! — закричал Раанан. — Они ничего не сделали ни тебе, ни другим магам! Это только наше дело! Оставь их мир в покое!

— Вот как ты теперь заговорил? — ехидный вопрос. — А раньше тебе и дела не было ни до этого мира, ни до этих людей, ни даже до той воздушной целительницы. Насколько я помню, ты вообще тяготился ее обществом.

При последней фразе невольно задержала дыхание и сжала зубы. Вот значит как? Тяготился он! А как спасти его и помогать воровать кристаллы — так все в порядке.

— Я прошу тебя, ты можешь убить только меня. Энергии от моей смерти хватит, чтобы вернуться в Эланию или даже в Докиван! Оставь их и этот мир! — Раанан пытался опять придать своему голосу спокойствие и убеждающий тон. — И не трогайте брата и маму.

— Ты слишком много просишь, мертвый наследничек, — ехидный ответ, а обращение 'мертвый наследничек' было сказано с таким пренебрежением и издёвкой, что огневик дернулся.

У меня в голове была уйма вопросов, но главным из них был: кто же все-таки такой Раанан?! Мои друзья молчали. Все пыталась понять почему, но потом заметила, что их рты будто что-то заклеило.

И вдруг меня выдернуло из моего укрытия за деревом, подняло вверх. Я успела заметить, как далеко на горизонте со всех сторон появился темный туман, который быстро приближался, смыкаясь в кольцо.

— А вот и она! Та, которая умудрилась влезть во все мои дела! — я повернула голову и встретилась со взглядом темно — карих глаз, в которых не было ни зрачка, ни белка. Одна сплошная тьма.

Волна удивления затопила меня, вытеснив все остальное. Это не возможно! Этого не

может быть! Но доказательство перед моими глазами, стоит в длинном лиловом платье, которое очень хорошо на ней сидит, а от ее ног исходят магическая Сила, которая превращается в щупальца, окутывающие Раанана, моих друзей и теперь уже и меня.

Яротия держала в руках черно — белую книгу. Насколько я поняла, это была именно книга Жизни и Смерти, которую совсем недавно мне хотелось забрать у огневика, для воскрешения Лирена. Девушка смотрела на меня и улыбалась, широко и радостно. Ее улыбка сразу бросалась в глаза, потому она очень напомнила оскал Адутлана и Ноувы — зубы заточены как маленькие острые кинжалы.

— Надеюсь, ты успела в полной мере насладиться смертью того воздушника, который постоянно с тобой был? — ухмыльнулась Яротия. — Он так самозабвенно сопротивлялся, даже успел положить всех моих наемников.

Я попыталась вырваться из сдерживающей меня Силы, но это было практически нереально. Да и рот девушка мне предусмотрительно залепила каким-то странным заклинанием. Оставалось только с ненавистью смотреть на нее и надеяться на лучшее.

— А ведь это ты во всем виновата! — презрительно бросила она мне. — Если бы не лезла в чужие дела, со своей гадкой помощью, смогла бы сохранить жизнь тому красавцу с фиолетовыми глазами. А еще твоя подруга не прошла бы муки ритуала отбора магии. Мне нужно было всего лишь убить Раанана Эланийского, но нет, ты все-таки впуталась. И мне пришлось, тратя нервы, силы и время, устранять помехи на своем пути! Но тебя что-то хранило! И это так бесит! — Яротия сорвалась на крик.

Затем она открыла 'всезнающую' книгу, пробежалась по страницам глазами, подняла взгляд на небо. Я так же подняла голову и увидела, что черный туман над нашими головами практически сомкнулся и вокруг наступает темнота.

— Скоро время, Раананушка. Приготовься к мукам, мой дорогой, — ласково пропела девушка, а потом перевела взгляд на меня и жестоко прошипела: — А ты, приготовься к смерти. Я утоплю тебя своими же руками! Чтобы один раз и наверняка.

Я еще раз попыталась вырваться, но щупальце только сильнее меня сжало, перекрывая доступ воздуха в легкие. Попытавшись призвать свою Стихию, потянулась к потокам, и они отозвались, а кулон на шее стал сиять фиолетово — синим цветом. Воздух тоже пришел на мой зов, и я попыталась его максимально сжать, чтобы разрубить удерживающую меня Магию.

— Ахахаха, — услышала смех Яротии. — Твоя Сила бесполезна против моей, подкрепленной магией книги! Ты слаба, и хотя бы перед смертью прими это и не пытайся геройствовать.

С последними словами лиловое щупальце подняло меня, перенесло к протекающей реке и разжалось. Я с громким визгом полетела вниз, но оказавшись в воде, попыталась выбраться, не зря же с детства плаваю. Однако, сверху на меня уже давил толстый огненный пласт, который не тух. Он не позволял выбраться на поверхность. Попытавшись еще раз призвать Воздух, чтобы хотя бы можно было дышать, ощутила, что мне его перекрывают. Если потоки еще откликались, но уже слабо, то моя Стихия ко мне осталась глуха.

Вот именно сейчас на меня накатило отчаяние и понимание того, что слова Яротии правдивы. Это действительно моя вина, что все так обернулось. Если бы я не лезла куда меня не просят, то мой любимый был бы жив, подруга не прошла такие испытания, да и весь этот мир не пал бы жертвой. А в том, что магических Сил у 'всезнающих' книг хватит, чтобы разрушить все, почему-то не сомневалась.

Кипящая вода, попавшая в легкие при моем случайном судорожном вздохе, больно обжигала. Схватившись за горло левой рукой, вытянула правую, собирая все физические силы, чтобы вытолкнуть огненный пласт. Но он даже не сдвинулся с места, только сильнее вспыхнув, обдал меня сильным жаром. Легкие горели, и катастрофически не хватало Воздуха.

Почувствовав, что слабею, поняла, что все напрасно. Ведь я истратила все Силы, чтобы выбраться и помочь друзьям. Уходя под тяжестью пласта на дно, лишь обреченно подумала: 'ты ошибся, Наир. Все-таки не сумел уберечь меня от Воды'. Сознание медленно уплывало, а мне осталось только смириться со всем.

Сильные руки подхватили и потащили куда-то наверх из этой приятной невесомости. Резко оказавшись над поверхностью воды, закашлялась от хлынувшего в мои легкие свежего ветра. Я хрипела и пыталась вздохнуть, а кто-то, обняв меня за талию, тащил куда-то.

Когда я оказалась на твердой поверхности, встала на четвереньки и стала сплевывать воду. Легкие нещадно болели, горло першило из-за кашля. Кто-то аккуратно постучал по моей спине, видимо, хотел помочь быстрее избавиться от удушливой жидкости.

Порывы ветра обдавали таким холодом, что я, откашлявшись, села, притянула поближе к себе голые мокрые ноги, и, дрожа, откинула мешающие обзору волосы. Наткнулась на внимательный взгляд карих глаз, сидящего напротив, мужчины. Он пристально рассматривал меня, а я его. Судя по всему, это мой спаситель, потому что черные волосы с несколькими нитями седины были мокрые, так же как и странная одежда, состоящая из тонкой рубашки, облепившей широкие плечи и торс, и кожаных брюк.

Мужчина сделал какое-то движение рукой, и на мои обнаженные плечи лег легкий плащ. Укутавшись плотнее, понадеялась, что он хотя бы немного сможет меня согреть. А потом обвела глазами всех присутствующих. Там были и простые люди, судя по мечам — военные, и странные существа. Кто-то из них был на половину мужчина, наполовину лошадь, кто-то имел человеческое тело, но при этом полностью покрытую мехом голову с витиеватыми рогами или огромными клыками.

— Где я? — задала второй интересующий меня вопрос, потому что, судя по их удивлённым, любопытным, и озадаченным лицам, на мой самый главный вопрос: 'кто я?', они вряд ли смогут ответить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net